341936
Дума

АРТІЯ
МИРНАГО ОБНОВЛЕНІЯ

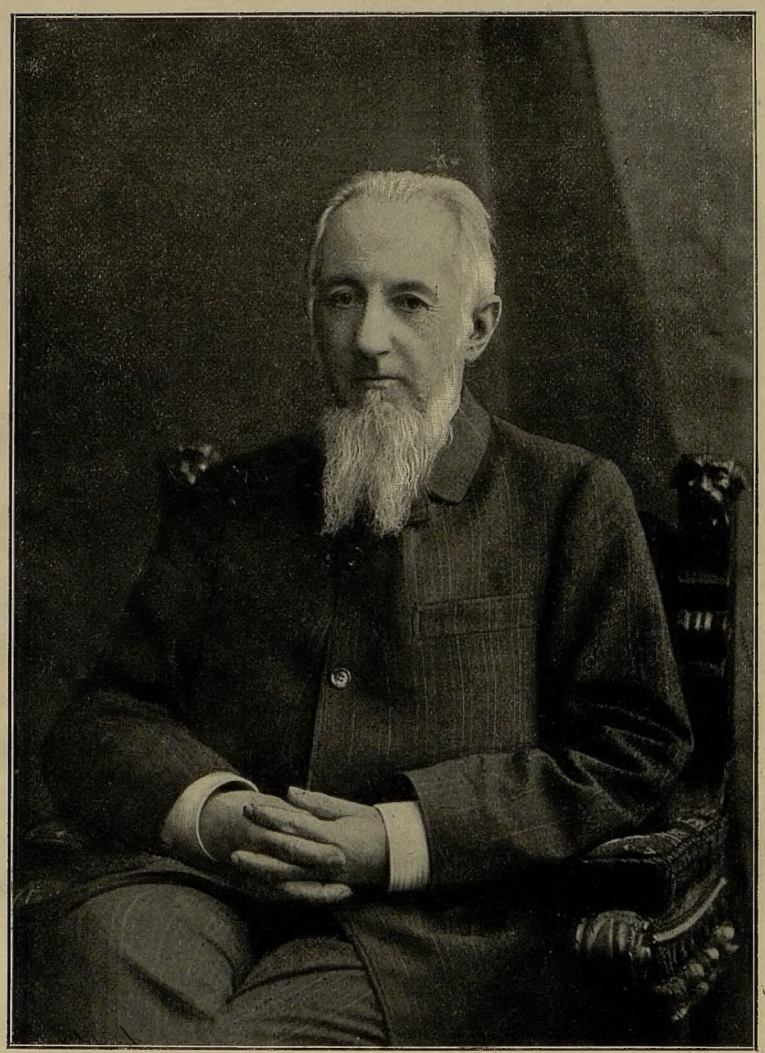
ЕЯ ОБРАЗОВАНІЕ
И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ПЕРВОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-ва п.ф „Эл.-Тип. Н. Я. Стойковой" Знаменская 27.
1907.

341.936

341.936

3
Р. 341. 936
БИБЛИОТЕКА
329(47)
Проверено
1937—38 г.



Граф Петръ Александровичъ
Гейденъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Портретъ Графа Петра Александровича Гейдена съ его автографомъ.

Памяти Графа Петра Александровича Гейдена—М. А. Стаховича V

Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ—И. Н. Ефремова . . . XIV

Партія Мирнаго Обновленія, ея образованіе и дѣятельность въ первой Государственной Думѣ 1

Списокъ членовъ Государственной Думы, входившихъ въ составъ партіи Мирнаго Обновленія 3

Глава I.

Образованіе и группировка партіи въ Государственной Думѣ . 7

Глава II.

Вопросы организаціи. Избраніе президіума. Выработка наказа. Образованіе отдѣловъ и коммиссій. Распредѣленіе времени занятій. Печатаніе и распространеніе стенографическихъ отчетовъ. . . 17

Глава III.

Обсужденіе отвѣтнаго адреса. Общія пренія. Предложеніе депутата М. Ковалевскаго о включеніи въ адресъ общей директивы внѣшней политики. Дебаты о всеобщемъ избирательномъ правѣ, о Государственномъ Совѣтѣ и объ отвѣтственности Министерствъ. Декларація Совѣта Министровъ и обсужденіе ея. Амнистія и отмѣна смертной казни 22

Глава IV.

Аграрный вопросъ 44

I. Аграрный вопросъ въ отвѣтномъ адресѣ 45

II. Пренія о направленіи въ коммиссію предположеній по аграрному вопросу 49

III. Объяснительная записка къ проекту аграрной реформы партіи Мирнаго Обновленія 52
IV. Основныя положенія аграрной программы 55
— Общія пренія по аграрному вопросу 59

Глава V.

Законопроекты о неприкосновенности личности, о собраніяхъ и о гражданскомъ равноправіи 88

Глава VI.

Запросы 103

Глава VII.

Характеристика тактическихъ пріемовъ членовъ партіи. Ихъ заявленія о сохраненіи спокойствія въ сужденіяхъ, объ обращеніи къ Верховной Власти, о соблюденіи закона. Ихъ возраженія противъ возбуждающихъ рѣчей и осужденіе поспѣшности запросовъ. Ихъ отношеніе къ сообщенію населенію по аграрному вопросу 137

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Программа партіи „Мирнаго Обновленія“ 185
II. Уставъ Общества „Мирнаго Обновленія“ 189

Friends, contrymen! Lend me your ears. I came to bury Caesar, not to praise him.

Shakespeare.

Настоящее изданіе является выполненіемъ предсмертнаго начинанія покойнаго основателя партіи Мирнаго Обновленія Графа Петра Александровича Гейдена.

Поэтому совершенно естественно помѣстить на первомъ же мѣстѣ его портретъ, и является невольная потребность посвятить его памяти первыя страницы книжки.

Но задача этихъ страницъ не біографія.

Графу Гейдену не суждено было сыграть роль исторической личности: онъ не вызывалъ рѣшающихъ народныхъ движеній и не руководилъ ими; онъ ихъ только переживалъ, но глубоко сознательно, и объяснялъ другимъ.

Событія его жизни, какъ таковыя, не будутъ занесены на страницы исторіи; но она не забудетъ его имени, разбирая современныя ему историческія событія.

Съ другой стороны участіе его въ нихъ еще такъ близко, что не нуждается въ напоминаніяхъ. Оно было такъ ярко, что не можетъ быть уже забыто.

Въ огромномъ количествѣ статей газетъ всевозможныхъ направленій сопровождавшихъ, какъ унылый перезвонъ тысячи колоколовъ, его кончину и похороны, не было ни одного укора, ни одного умолчанія.

Знаменитая латинская поговорка „De mortuis nihil nisi bene“ явилась здѣсь не наставленіемъ, а выводомъ: никто не нашелъ ничего сказать кромѣ

хорошаго. „Вотъ была хорошая, почтенная жизнь безъ одного пятна или паденія“ таковъ былъ единогласный приговоръ.

Казалось бы что же прибавлять къ единомыслію?

Но мы, его товарищи по дѣятельности и партіи, его политическіе единомышленники считаемъ нужнымъ не описывать подробно или оцѣнивать хвалебно его достойную жизнь, а считаемъ политическимъ долгомъ указать ея значеніе. На насъ лежитъ обязанность удостовѣрить, что графъ Петръ Александровичъ Гейденъ былъ именно такимъ, какими должны быть для пользы страны политическіе дѣятели и подтвердить сказанное ссылками на его собственныя рѣчи, печатаемыя ниже.

Какъ политическій дѣятель Гр. П. А. Гейденъ былъ твердъ, былъ смѣлъ, былъ безкорыстенъ и—что встрѣчается рѣже всего—былъ безпристрастенъ.

Потому что онъ былъ твердъ, его поступки, говоря житейскимъ языкомъ, не расходились съ принципами; его тактика, выражаясь по политической терминологіи, всегда соотвѣтствовала его программѣ.

Онъ не только не скрывалъ своихъ политическихъ убѣжденій, онъ всегда выставлялъ ихъ, независимо отъ занимаего имъ служебнаго положенія—крупнаго чиновника, или предводителя дворянства, и независимо отъ времени (задолго до освободительнаго движенія) и независимо отъ противника. Съ тою-же непоколебимой твердостью онъ долгіе годы спорилъ и стыдилъ направо, какъ пришлось ему потомъ спорить и стыдить налѣво. Онъ сохранилъ эту благородную черту спорить противъ большинства, которое такъ перемѣнчиво, что часто, опьяненное численностью, не заботится о правотѣ и свысока даже пренебрегаетъ ею.

Съ тою же твердостью, съ которою онъ публично и много лѣтъ въ спорѣ не отступалъ передъ властью, Гр. Гейденъ въ день соглашенія и въ тиши кабинета не отступилъ и ради власти, предложенной ему, какъ члену образуемаго въ Іюлѣ 1906 г. министерства.

Такъ же какъ онъ осуждалъ реакцію въ лицо ея послушнымъ слугамъ, такъ же прямо и смѣло онъ съ Думской кафедры кидалъ упреки и сарказмы служителямъ смуты, дѣятельнымъ и пассивнымъ служителямъ революціи.

Внимательный читатель этой книжки замѣтитъ (стр. 100 и 132 и 143 и мн. друг.) его настойчивое противоположеніе разума, какъ двигателя въ государственной работѣ, пылкому чувству, которымъ стремились его замѣнить, чтобы оправдывать отвѣтныя беззаконія и насилія. Парируя выпады Аладьина, онъ не отступалъ передъ самыми категорическими заявленіями. Восторженнымъ революціонерамъ онъ заявлялъ о долгѣ Думы не революціонизировать страну, а успокоить ее. Онъ громко высказалъ, что пришелъ дѣлать спокойную планомѣрную работу и не пойдетъ за депутатомъ Аладьинымъ на революціонный путь, (стр. 143).

Рядомъ съ твердостью его рѣчей нельзя не отмѣтить той удивительной простоты здраваго смысла, съ которою онъ подходилъ къ самымъ щекотливымъ вопросамъ и высказывался съ безусловной категоричностью. Чтобы убѣдиться, прочтите его рѣчь по законопроекту о равноправіи (стр. 91—95).

Перечтя его другія рѣчи въ первой Думѣ, нельзя не увидѣть, (напр. на стр-хъ 18—19, 29, 60 и др.), что рядомъ со свойствомъ его убѣжденности—съ твердостью, надо поставить и свойство его политическаго темперамента—смѣлость. Онъ не только не

отступалъ передъ силой и большинствомъ, онъ бралъ инициативу ихъ неправоты и смѣло наступалъ на нихъ во имя того, что считалъ правдой.

Его рѣчи по поводу реформы Государственнаго Совѣта (стр. 29), по поводу помѣстныхъ комитетовъ и проекта 33-хъ о соціализаціи земли (стр. 60) его отповѣдь зарвавшемуся и ликующему Щепкину (стр. 18—19), такъ пророчески подернутая дымкой грусти, при ссылкѣ на будущія Думы, м. б. уже недоступныя его старчеству, надолго останутся среди русскаго парламентскаго краснорѣчія образцомъ находчивости, нарядной строгости, достоинства и ума, въ нихъ сознающаго свое превосходство.

Среди крупныхъ политическихъ дѣятелей твердость и сила встрѣчаются часто, и не онѣ отличили бы такъ наглядно Гр. Гейдена отъ другихъ его единомышленниковъ и противниковъ. Съ этой твердостью и силой въ немъ соединилось еще безкорыстіе. Мы, конечно, говоримъ не о матеріальномъ безкорыстіи: упоминаніе о немъ здѣсь было-бы просто неумѣстно. Нѣтъ мы говоримъ о томъ безкорыстіи, при которомъ въ политической жизни неизбѣжно и самоотверженіе. О томъ безкорыстіи которое подчиняетъ личность выигрышу для партіи, подчиняетъ личный успѣхъ и успѣхъ своей партіи пользѣ дѣла и выгодѣ для страны.

Это рѣдкое безкорыстіе было у Гр. Гейдена постояннымъ. Не первою, а единственною цѣлью всякихъ политическихъ комбинацій и переговоровъ являлась польза дѣла.

Онъ никогда не выговаривалъ доли или части для себя или для партіи, потому что даже не вспоминалъ о нихъ, хлопоча о дѣлѣ.

И такимъ онъ былъ всю жизнь: на казенной

службѣ, въ своей долгой земской дѣятельности, на земскихъ съѣздахъ, въ партійныхъ распорядкахъ, въ коммиссіяхъ и хлопотахъ Думскихъ переговоровъ. И это всѣмъ замѣтное свойство больше всего послужило его повсемѣстной популярности и всеобщему уваженію къ почтенному старику.

При такой преданности дѣлу и увлеченіи имъ Гр. П. А. Гейденъ, будучи политическимъ дѣятелемъ, не только всегда стремился, но и смогъ быть безпристрастнымъ.

Вотъ это рѣдко и прямо удивительно.

Онъ не только никогда не повторялъ уродливыхъ пересказовъ, извращенныхъ толковъ, съ такой щедростью передаваемыхъ ему и справа, и слѣва, т. е. не только былъ пассивно безпристрастенъ и не вредилъ соперникамъ изподтишка; нѣтъ, онъ служилъ безпристрастію и положительно.

Онъ съ кафедры открыто и старательно отдавалъ справедливость врагамъ и оппонентамъ, онъ отмѣчалъ и даже хвалилъ въ нихъ достойное. Онъ это дѣлалъ въ отзывахъ и оцѣнкахъ соперничающихъ съ его партій; онъ это дѣлалъ обсуждая, въ Думѣ взаимныя отношенія и недоразумѣнія между ней и министерствомъ (стр. 146, 150 и др.). Мы въ правѣ повторить, что Гр. Гейденъ былъ нетолько твердый, безкорыстный политическій дѣятель, но былъ еще безпристрастнымъ, т. е. именно такимъ, какимъ для пользы страны должны быть выдающіеся политическіе дѣятели.

Прочтя изложенное и убѣдясь въ рѣдкихъ качествахъ этого государственнаго человѣка, припомня, что онъ выражалъ ихъ въ дѣятельности, не считавшейся съ годами и не знавшей усталости, до конца жизни оставался свѣжимъ, бодрымъ, энергичнымъ, не добивался популярности и не боялся ею рисковать, всякій читатель въ правѣ поставить себѣ и намъ два естественныхъ вопроса:

Во 1-хъ, почему-же вокругъ Гр. Гейдена не собралась многочисленная партія, почему за нимъ не пошло большинство?

Во 2-хъ, какъ же могло случиться, что при поразительной бѣдности государственныхъ людей въ Россіи, лучшіе изъ которыхъ (за столь немногими исключеніями!) только безцвѣтны и вредятъ не по корысти и не по злой волѣ, какъ же могло случиться, что этотъ выдающійся и несомнѣнно благонамѣренный человѣкъ не былъ призванъ къ власти?

Причина первой неудачи лежитъ во времени переживаемомъ Россіей. Вторая ошибка увы! гораздо глубже и лежитъ въ самой основѣ русскаго управленія.

За Гр. Гейденомъ не пошло большинство, потому что политическая дѣятельность его совпала со смутнымъ, революціоннымъ періодомъ. По существу большинство съ нимъ соглашалось, но не имѣло смѣлости быть благоразумнымъ и умѣреннымъ. Кромѣ того оно ставило уничтоженіе стараго впереди всѣхъ реформъ; считало смѣну правительства первымъ залогомъ возможности обновленія и исцѣленія Россіи. Изстрадавшаяся отъ произвола и бездарности своихъ правителей опозоренная, униженная, раззоренная и обезсиленная страна видѣла и бѣду свою, и виновниковъ ея все въ томъ-же преемственномъ чиновничьемъ правительствѣ; въ немъ же видѣла и помѣху возрожденія мирнымъ путемъ, потому что законная власть продолжала оставаться въ тѣхъ же вражескихъ рукахъ. И потому страна охотнѣе шла за тѣми кто энергично скликалъ на ближайшую задачу—сломить ненавистныхъ виновниковъ раззоренья и несчастія, хотя бы насильнымъ-же революціоннымъ путемъ. Извѣрившись послѣ многихъ лѣтъ въ добросовѣстность обѣщаній, соблазнились предложенной попыт-

кой потягаться съ насильниками силою-же. И подъ вліяніемъ острой, давно накопленной ненависти большинство поддерживало не строителей будущаго, какъ Гр. Гейденъ, а непримиримыхъ разрушителей прошлаго, демагоговъ.

Изъ за этого опаснаго для цѣлости государства и близорукаго свойства массъ, государственная власть и не должна никогда переходить въ руки толпы. Но не меньшее горе для страны, если правительство по духовному своему уровню и политическимъ пріемамъ не подымается выше близорукой толпы, а возводитъ въ систему то, что въ массахъ—психическое отклоненіе.

И потому на второй вопросъ, какъ-же при недостаткѣ государственныхъ людей могъ быть не использованъ такой человѣкъ какъ Гр. Гейденъ? Если среди прежняго безправія онъ былъ тѣснимъ и осуждаемъ чиновничествомъ, то какъ же онъ не вознесся, когда палъ осужденный режимъ, когда объявлены были новыя живыя начала государственной жизни и работы? мы съ тяжелымъ чувствомъ принуждены отвѣтить, что возвѣщенное обновленіе Россіи не только не осуществлено, не начато даже. Самое провозглашеніе его многими назойливо и безпрепятственно отвергается; единственнымъ же подтвержденіемъ этихъ торжественныхъ обѣщаній является увы! оговорка при ихъ нарушеніи.

Режимъ остался старый, всѣми кромѣ его дѣятелей осужденный и потому онъ продолжаетъ обслуживаться такими людьми, которые по своимъ умственнымъ и духовнымъ качествамъ являются прямою противоположностью Гр. Гейдену.

Если его свѣтлая жизнь прошла съ малой для Россіи производительностью, то въ этомъ укоръ не ему, а его времени; оно не унижаетъ его, а под-

черкиваетъ ею достоинство. Обладая такими большими силами, онъ не захотѣлъ приложить ихъ съ пользою для себя на то, что не служило пользѣ Россіи. Онъ понесъ ихъ на неравную борьбу съ правящимъ зломъ, не уставалъ и не слабѣлъ въ этой борьбѣ. Не его вина, если не умаляя своихъ способностей и труда, онъ вмѣсто широкой и плодотворной государственной дѣятельности долженъ былъ ограничиться общественной, и польза Россіи отъ этого конечно потерпѣла.

Нельзя забывать, что если общественные дѣятели по природѣ своей работы должны примѣнять однородные съ государственными познанія, силы и способности, то наглядная плодотворность ихъ трудовъ и польза страны остаются несоизмѣримыми.

Въ движеніи государственной колесницы государственные дѣятели—это кучера. У нихъ въ рукахъ возжи, потому что въ ихъ рукахъ власть управленія.

Общественные дѣятели при одинакихъ усиліяхъ и способностяхъ играютъ скромную роль кнута или тормоза не больше. Поэтому безъ явной предвзятости нельзя приравнивать тѣхъ и другихъ по успѣхамъ и условіямъ ихъ дѣятельности.

Распредѣленіе тѣхъ и другихъ по пригодности въ волѣ и на отвѣтственности руководящей власти, а оцѣнка этого распредѣленія въ успѣхѣ государственной жизни, т. е. въ ростѣ и благоденствіи страны.

Для послѣдней хуже всего, когда это неправильное распредѣленіе дѣлается не только безъ доброжелательства къ ея нуждамъ, или наперекоръ ея пользамъ, а даже послѣ нагляднаго и жестокаго обличенія остается неисправимымъ.

Мих. Стаховичъ.

Августъ 1907 г.
с. Пальна.

Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ.

Когда заканчивался наборъ настоящаго изданія парламентскихъ рѣчей группы членовъ Первой Государственной Думы, сошелъ въ могилу графъ Петръ Александровичъ Гейденъ, объединившій эту группу и руководившій образовавшейся изъ нея партіей Мирнаго Обновленія.

Значительное большинство собранныхъ здѣсь рѣчей принадлежитъ самому гр. Гейдену, который высказывалъ свой взглядъ по каждому, сколько-нибудь крупному вопросу, разсматривавшемуся Государственной Думой. Въ этихъ рѣчахъ, въ короткихъ замѣчаніяхъ и репликахъ другимъ ораторамъ, ясно выступаютъ чистый конституціонализмъ, глубокій культъ права, полное достоинства уваженіе къ чужому мнѣнію и стремленіе подчинить мелкія разногласія объединяющей важности главнаго, общаго дѣла,—характерныя черты высоко культурнаго человѣка, какимъ былъ усопшій. Это изданіе является такимъ образомъ первымъ памятникомъ на могилу выдающагося общественнаго дѣятеля, который былъ особенно нуженъ родинѣ именно теперь, въ переживаемый ею переходный періодъ броженія и переоцѣнки вѣковыхъ устоевъ

политической и общественной жизни, когда неуклонная и просвѣщенная защита идеи права и законности такъ важна; въ періодъ уясненія и усвоенія народомъ конституціонныхъ началъ и закрѣпленія ихъ въ законодательствѣ, когда такъ необходима выдержанная, закономѣрная, но твердая и непрерывная борьба съ противниками конституціи справа и слѣва, а также объединеніе съ этой цѣлью всѣхъ конституціоналистовъ, независимо отъ детальныхъ различій въ ихъ взглядахъ.

Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ обладалъ въ высокой степени всѣми качествами, нужными для такой дѣятельности. Будучи президентомъ Вольно-Экономическаго общества въ мрачный періодъ господства Плеве онъ проявилъ уже замѣчательную стойкость и высокое умѣніе отстаивать законныя права общества на просвѣтительную дѣятельность, удерживать его на строго законномъ пути и направлять въ духѣ назрѣвавшаго освободительнаго движенія. Въ памятную эпоху земскихъ съѣздовъ, гр. Гейденъ былъ постояннымъ и дѣятельнымъ ихъ участникомъ и часто избирался ихъ предсѣдателемъ. Предсѣдательствуя на іюньскомъ съѣздѣ 1905 года, онъ сумѣлъ примирить всѣ разномыслія и добиться единодушія съѣзда, закончившагося извѣстной депутаціей къ Государю Императору, участникомъ которой былъ и гр. Петръ Александровичъ Гейденъ.

Въ Первой Государственной Думѣ онъ сразу оцѣнилъ ошибочность пути, по которому шло большинство, и, оставаясь непримиримымъ противникомъ Министерства Горемыкина, онъ повелъ энергичную борьбу противъ крайнихъ лѣвыхъ и рѣшительно возражалъ противъ каждаго шага, не опиравшагося на законную

почву. При этомъ онъ исходилъ изъ того положенія, что воспитывать въ народѣ духъ законности и утверждать ее въ практикѣ жизни нельзя нарушеніемъ законовъ и произволомъ, хотя бы и благожелательнымъ. Это же осужденіе произвола и насилія, отъ кого бы они ни исходили, легло въ основу партіи Мирнаго Обновленія, первымъ предсѣдателемъ которой былъ гр. Гейденъ.

Замѣчательное спокойствіе, выдержка и ровность характера отличали покойнаго общественнаго дѣятеля, привлекавшаго къ себѣ всѣхъ знавшихъ его простотою своего обращенія, своимъ неизмѣннымъ уваженіемъ къ чужому мнѣнію и человѣческой личности вообще, своей добротою, своимъ неизсякаемымъ юморомъ и своей чисто юношеской свѣжестью и отзывчивостью. Среди близкихъ къ графу Гейдену людей, среди его друзей, большинство было много моложе его, годилось ему въ сыновья; но, будучи старше ихъ годами, онъ не былъ старѣе ихъ духомъ; въ немъ они имѣли не только убѣленнаго сѣдинами руководителя, но и живого, бодраго товарища, поражавшаго и увлекавшаго своей работоспособностью.

Я помню конецъ посвященнаго отвѣтному адресу засѣданія Первой Государственной Думы, когда въ два часа ночи былъ объявленъ перерывъ для составленія коммиссіей окончательной редакціи адреса, и мы расходились по кулуарамъ утомленные долгимъ и страстнымъ засѣданіемъ, а гр. Гейденъ бодро спѣшилъ въ засѣдавшую во время перерыва коммиссію.

Гр. Гейденъ отличался большой отзывчивостью къ чужой нуждѣ и его часто можно было встрѣтить хлопочущимъ по дѣламъ общественныхъ учрежденій или частныхъ лицъ. Онъ не былъ ни эгоистиченъ,

ни честолюбивъ или властолюбивъ; онъ отстаивалъ свои взгляды не изъ упрямства, а по глубокому убѣжденію. Ему было дорого не торжество его мнѣнія, потому что оно его, а торжество правды и успѣхъ того дѣла мирнаго обновленія и культурнаго воспитанія Россіи, которому онъ служилъ. Его авторитетъ и вліяніе зиждились исключительно на его нравственной и политической чистотѣ, на искренности и стойкости его убѣжденій.

Можно было несоглашаться съ мнѣніемъ графа Гейдена, можно было имѣть противоположныя убѣжденія, но не уважать его было нельзя; у него были политическіе противники, но не было враговъ, даже политическихъ.

Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ былъ не только политическимъ дѣятелемъ, онъ былъ еще живымъ символомъ необходимости объединенія всѣхъ дѣйствительно культурныхъ, просвѣщенныхъ русскихъ гражданъ, видящихъ въ торжествѣ права и справедливости вѣрный залогъ возрожденія Россіи. Наилучшей данью уваженія къ его свѣтлой памяти было бы такое ихъ объединеніе въ дружной борьбѣ съ темными силами реакціи и съ разрушительными силами дикаго бунта, одинаково опасными для культуры и прогресса.

Надъ свѣжей могилой этого рѣдкаго, чистаго дѣятеля всѣмъ искреннимъ поборникамъ конституціонныхъ началъ надо забыть частичныя разногласія и открыто протянуть другъ другу руки для совмѣстной работы на общемъ всѣмъ имъ дѣлѣ.

Ив. Ефремовъ.

Іюнь 1907 г.

Партія Мирнаго Обновленія

ея образованіе и дѣятельность въ первой Государственной Думѣ.

Задавшись цѣлью возможно яснѣе и точнѣе представить дѣятельность партіи Мирнаго Обновленія въ первой Государственной Думѣ, составители настоящаго очерка предлагаютъ вниманію читателей всѣ рѣчи членовъ партіи, въ связи съ краткими свѣдѣніями о положеніи тѣхъ вопросовъ, къ которымъ онѣ относились, а также о заявленіяхъ другихъ членовъ, возраженіями на которыя онѣ являлись. Кромѣ того составители нашли необходимымъ приложить списокъ членовъ партіи, и другихъ членовъ Думы, посѣщавшихъ собранія партіи. Наконецъ, приведены свѣдѣнія также объ участіи членовъ партіи въ думскихъ коммиссіяхъ.

Помѣщая подлинныя рѣчи и заявленія членовъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ партіи Мирнаго Обновленія, по стенографическому отчету о засѣданіяхъ Г. Думы, составители позволили себѣ пропустить или цитировать въ извлеченіи лишь тѣ ихъ замѣчанія, которыя относились къ порядку дня, къ частнымъ вопросамъ и т. п. и не имѣли руководящаго значенія.

При составленіи настоящаго отчета о дѣятельности партіи Мирнаго Обновленія и ея членовъ-учредителей въ первой Думѣ, имѣлось въ виду показать, что партія, хотя и сложилась только послѣ открытія Государственной Думы, но всеже успѣла проявить въ ней свою дѣятельность и принять вполнѣ опредѣленное направленіе. Характерными въ этомъ отношеніи являются послѣдніе дни существованія Думы.

Съ одной стороны партія присоединилась къ запросу, указывающему на незакономѣрность и конституціонную некорректность дѣйствій министерства въ его правительственномъ сообщеніи по земельному вопросу. Съ другой стороны партія въ рѣчахъ своихъ членовъ и предложенныхъ ими поправкахъ отмѣтила неправильность и неконституціонность проэктированнаго Думой обращенія къ народу. Такимъ образомъ, партіею былъ открыто выраженъ протестъ противъ всякихъ правонарушеній, идущихъ, какъ отъ министерства, такъ и отъ господствовавшихъ группъ въ самой Думѣ.

Тактика центральныхъ партій во второй Государственной Думѣ, послѣднія заявленія министерства по аграрному вопросу и многія другія проявленія общественной дѣятельности несомнѣнно указываютъ на то, что направленіе принятое партіи Мирнаго Обновленія въ первой Государственной Думѣ было совершенно правильно и могло бы явиться первоначальнымъ ядромъ для образованія конституціоннаго центра.

Для удобства все изданіе разбито на главы, посвященныя отдѣльнымъ вопросамъ, занимавшимъ Государственную Думу за короткое время ея дѣятельности. Только въ первой главѣ было признано необходимымъ указать на условія, въ которыхъ происходили образованіе и дѣятельность партіи Мирнаго Обновленія, а въ послѣдней говорится о тактикѣ партіи въ Думѣ, являющейся главнѣйшимъ ея отличительнымъ признакомъ отъ сосѣднихъ партій слѣва и справа.

Въ составленіи настоящаго изданія принимали участіе В. М. Козловъ и члены первой Государственной Думы И. Н. Ефремовъ и Н. Д. Байдакъ.

Іюнь 1907 г.

Списокъ членовъ Думы, входившихъ въ составъ партіи Мирнаго Обновленія.

I.

Организаціонный комитетъ партіи Мирнаго Обновленія, образовавшійся въ Государственной Думѣ:

1) Андреевъ, Николай Николаевичъ отъ Вологодской губ.
2) Андро, Дмитрій Федоровичъ отъ Волынской губ.
3) Баршевъ, Владиміръ Сергѣевичъ отъ Московской губ.
4) Байдакъ, Николай Дмитріевичъ отъ Херсонской губ.
5) Кн. Волконскій, Николай Сергѣевичъ отъ Рязанской губерніи.
6) Гр. Гейденъ, Петръ Александровичъ отъ Псковской губерніи.
7) Демьяновичъ, Антонъ Каэтановичъ отъ Псковской губ.
8) Ефремовъ, Иванъ Николаевичъ отъ Области Войска Донского.
9) Журавскій, Михаилъ Евгеньевичъ отъ Волынской губ.
10) Казиміръ, Константинъ Федоровичъ отъ Бессарабской губ.
11) Львовъ, Николай Николаевичъ отъ Саратовской губ.
12) Мухлынинъ, Алексѣй Ивановичъ отъ Пермской губ.
13) Румянцевъ, Николай Федоровичъ отъ Новгородской губерніи.
14) Скасырскій, Александръ Михайловичъ отъ Области Войска Донского.
15) Скворцовъ, Харлампій Александровичъ отъ Астраханской губ.
16) Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ отъ Орловской губерніи.
17) Фирсовъ, Георгій Андреевичъ отъ Харьковской губ.

II.

Члены партіи, вступившіе въ нее послѣ ея образованія.

18) Бочаровъ, Сергѣй Кононовичъ отъ Тамбовской губ.
19) Видмеръ, Андрей Андреевичъ отъ Бессарабской губ.
20) Димировъ, Петръ Петровичъ отъ Терской области.
21) Куликовъ, Михаилъ Ивановичъ отъ Донской области.

22) Куркинъ, Ефимъ Яковлевичъ отъ Донской области.
23) Минхъ, Иванъ Христіановичъ отъ Херсонской губ.
24) Павловъ, Николай Владимировичъ отъ Пермской губ.
25) Поповъ, Петръ Ивановичъ отъ Оренбургской губ.
26) Рябчиковъ, Сергѣй Егоровичъ отъ Нижегородской губерніи.
27) Савостьяновъ, Матвѣй Никифоровичъ отъ Донской области.
28) Селивановъ, Николай Степановичъ отъ Пермской губ.
29) Сухотинъ, Михаилъ Сергѣевичъ отъ Тульской губ.

III.

Кромѣ того посѣщали собранія партіи, высказывали сочувствіе ея программѣ и иногда совмѣстно съ партіей Мирнаго Обновленія проводили членовъ въ коммиссіи:

1) Бобровникъ, Петръ Николаевичъ отъ Волынской губ.
2) Богачъ, Павелъ Ивановичъ отъ Бессарабской губ.
3) Борисовъ, Афанасій Михайловичъ отъ Херсонской губ.
4) Борисовъ, Прокофій Семеновичъ отъ Воронежской губ.
5) Брагинъ, Василій Евграфовичъ отъ Пермской губ.
6) Бугровъ, Иванъ Дмитріевичъ отъ Нижегородской губ.
7) Бѣлоусовъ, Дмитрій Васильевичъ отъ Олонецкой губ.
8) Васильевъ, Иванъ Мартыновичъ отъ Донской области.
9) Воздвиженскій, о. Павелъ Федоровичъ отъ Тамбовской г.
10) Вознюкъ, Петръ Лукьяновичъ отъ Волынской губ.
11) Волковъ, Григорій Васильевичъ отъ Пермской губ.
12) Гвоздевъ, Алексѣй Александровичъ отъ Тульской губ.
13) Готовчицъ, Степанъ Ивановичъ отъ Минской губ.
14) Гринюкъ, Авксентій Григорьевичъ отъ Волынской губ.
15) Гума, о Василій Ивановичъ отъ Бессарабской губ.
16) Демидовъ, Александръ Васильевичъ отъ Владимірской губ.
17) Добротворскій, Николай Федоровичъ отъ Пермской губ.
18) Дубовикъ, Федосій Исидоровичъ отъ Полтавской губ.
19) Ильинъ, Трофимъ Ильичъ отъ Псковской губ.
20) Исаковъ, Александръ Семеновичъ отъ Пермской губ,

21) Карамановъ, Сергѣй Степановичъ отъ Новгородской губ.

22) Кириленко, Иванъ Павловичъ отъ Полтавской губ.

23) Кореньковъ, Василій Афанасьевичъ отъ Могилевской губ.

24) Лопатюкъ, Трофимъ Назарьевичъ отъ Волынской губ.

25) Максимовъ, Федоръ Максимовичъ отъ Псковской губ.

26) Мартьяновъ, Дмитрій Константиновичъ отъ Вологодской губ.

27) Марчукъ, Прокофій Павловичъ отъ Волынской губ.

28) Овсяпниковъ, Маркъ Ивановичъ отъ Могилевской губ.

29) Осадчій, Яковъ Андреевичъ отъ Воронежской губ.

30) Остафьевъ, Александръ Алексѣевичъ отъ Нижегородской губ.

31) Павловъ, Иванъ Петровичъ отъ Московской губ.

32) Перевощиковъ, Александръ Васильевичъ отъ Пермской губ.

33) Погребнякъ, Павелъ Исидоровичъ отъ Волынской губ.

34) Поповъ, Андрей Федотовичъ отъ Бессарабской губ.

35) Романюкъ, Александръ Ивановичъ отъ Подольской губ.

36) Скрыпникъ, Евдокимъ Яковлевичъ отъ Херсонской губ.

37) Стрѣльцовъ, Игнатій Андреевичъ отъ Харьковской губ.

38) Федченко, Михаилъ Павловичъ отъ Херсонской губ.

39) Филатовъ, Василій Павловичъ отъ Нижегородской губ.

40) Фурманъ, Артемій Григорьевичъ отъ Волынской губ.

41) Якимовскій, Василій Константиновичъ отъ Олонецкой губ.

Члены партіи Мирнаго Обновленія принимали дѣятельное участіе въ работахъ почти всѣхъ думскихъ комиссій.

Ниже даются свѣдѣнія объ участіи въ нихъ какъ членовъ партіи, такъ и сочувствовавшихъ ей лицъ, кандидатура которыхъ была выставлена партіей при избраніи въ комиссіи.

1) Въ комиссію 33-хъ, по составленію отвѣтнаго адреса Государю Императору, вошли:

Гр. Гейденъ, Н. Н. Львовъ и Стаховичъ.

2) Въ комиссію 19-ти по выработкѣ наказа и по другимъ вопросамъ организаціи—Стаховичъ.

3) Въ комиссію 15-ти о неприкосновенности личности—Гр. Гейденъ.

4) Въ комиссію 33-хъ о гражданскомъ равноправіи—Гр. Гейденъ, Румянцевъ и Стаховичъ.

5) Въ комиссію 29-ти по разсмотрѣнію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ—Гр. Гейденъ, Н. Н. Львовъ и Румянцевъ.

6) Въ комиссію 11-ти, издательскую—Стаховичъ.

7) Въ комиссію 11-ти, редакціонную—Еропкинъ.

8) Въ комиссію 33-хъ, финансовую—Демидовъ, Казиміръ и Мухлынинъ.

9) Въ комиссію 33-хъ, бюджетную—Байдакъ, Еропкинъ и Н. Н. Львовъ.

10) Въ комиссію 33-хъ, контрольную - П. С. Борисовъ, Мартьяновъ, Селивановъ и Скасырскій.

11) Въ комиссію 22-хъ, распорядительную — Байдакъ, Казиміръ и Мухлынинъ.

12) Во временную комиссію 7-ми, для пріема помѣщеній Г. Думы—Байдакъ.

13) Въ комиссію 11-ти по выработкѣ закона о собраніяхъ—Скворцовъ.

14) Въ комиссію 11-ти, по разбору поступающей корреспонденціи—кн. Волконскій.

15) Въ комиссію 99-ти, по дѣлу земельной реформы—Байдакъ, кн. Волконскій, гр. Гейденъ, Ефремовъ, Журавскій, Н. Н. Львовъ, Мухлынинъ, Скворцовъ и Стаховичъ.

Послѣдняя комиссія образовала изъ своей среды подкомиссіи: 1) по предварительной разработкѣ общихъ основаній реформы, въ которую отъ партіи Мирнаго Обновленія вошли гр. Гейденъ и Журавскій. 2) по разработкѣ положенія о мѣстныхъ органахъ для подготовки и осуществленія реформы, въ которую избраны Ефремовъ и Мухлынинъ и 3) по вопросамъ о регулированіи аренды и рабочихъ отношеній въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ, въ которую избраны Скворцовъ и кн. Волконскій.

ГЛАВА I.

Образованіе и группировка партій въ Государственной Думѣ.

Несовершенства избирательнаго закона, реакціонная дѣятельность правительства послѣ 17 октября, и всеобщая смута и анархія конца 1905 года вызвали въ различныхъ слояхъ населенія неудовлетворенность и отрицательное отношеніе къ первому законодательному собранію, дошедшее мѣстами до рѣшенія бойкотировать Думу.

Но чѣмъ ближе подходило время ея созыва, тѣмъ шире и глубже разросталась въ населеніи вѣра въ то, что наступилъ конецъ старому безправію, что народное представительство найдетъ пути къ возрожденію и обновленію родины. Крестьянство, не входя въ оцѣнку несовершенствъ положенія о Государственной Думѣ, видѣло одно, что народъ призванъ къ участію въ устроеніи своего благополучія, что народная нужда дойдетъ, наконецъ, до Царя, а при такихъ условіяхъ отпадали всякія сомнѣнія и невольно вѣрилось въ свѣтлое будущее.

Когда, наконецъ, народные избранники поѣхали въ Петербургъ, ихъ провожали какъ на подвигъ; и народъ вѣрилъ, что они осуществятъ его мечту о землѣ и волѣ, что всенародная воля не можетъ встрѣтить препятствій и остаться неуслышанной и неудовлетворенной.

Еще до созыва Думы появились мрачныя предзнаменованія. Вопреки манифесту 17 октября былъ созданъ получиновничій Государственный Совѣтъ въ роли Верхней Палаты; наканунѣ открытія Думы изданы основные законы,

стѣснявшіе ея дѣятельность; и власть передана такимъ испытаннымъ бюрократамъ, какъ Горемыкинъ и Стишинскій. Хотя все это и тревожило болѣе прозорливыхъ и указывало на препятствія, воздвигавшіяся на пути народнаго представительства, но не умаляло вѣры въ Думу и всемогущество общенія народныхъ представителей съ Монархомъ, все сильнѣе охватывавшей даже самыхъ разсудительныхъ. Прошлое и настоящее были такъ мрачны, такъ тяжки, что хотѣлось вѣрить въ чудодѣйственную силу народнаго представительства. Мечталось, что страна, воспитанная въ безправіи и произволѣ, внезапно, какъ по волшебству, превратится въ царство законности и права, что противодѣйствія пережитковъ прошлаго не будетъ, что народъ сразу воспримете новыя начала, какъ будто это воспріятіе возможно безъ продолжительнаго, реальнаго пользованія свободой и самоуправленіемъ на твердыхъ основахъ закономъ установленныхъ правъ гражданъ, обезпеченныхъ защитой независимаго суда.

Вѣра крестьянства въ высокое значеніе Государственной Думы и въ ея всемогущество вліяла на все населеніе и на самихъ народныхъ представителей; она воодушевляла ихъ и проявлялась въ томъ серьезномъ спокойствіи и сознаніи важности своего положенія, съ какимъ они присутствовали въ Зимнемъ дворцѣ при чтеніи Государемъ привѣтствія и на торжествѣ открытія Думы.

Этимъ высокимъ подъемомъ духа, этимъ убѣжденіемъ въ громадности задачи, выпавшей на долю перваго народнаго представительства, объясняется то удивившее Западъ единодушіе, съ которымъ были приняты первыя рѣшенія Думы. Когда впервые было произнесено слово „амнистія“. вся Дума, какъ одинъ человѣкъ, привѣтствовала его, считая, что совершившійся великій переломъ въ жизни Россіи нужно ознаменовать и закрѣпить полнымъ забвеніемъ всей горечи прошлой борьбы и совершенныхъ при ней преступленій. Дума считала священнымъ своимъ долгомъ успокоить глубоко потрясенную страну немедленнымъ доведеніемъ до свѣдѣнія Монарха о всѣхъ нуждахъ народа и о томъ общемъ направленіи, въ которомъ она видѣла единственный путь къ коренному уврачеванію ихъ. Подчинивъ классовые

интересы всенародной пользѣ и государственной необходимости, Дума единодушно приняла отвѣтный адресъ. Когда министерство рѣшилось стать между Царемъ и народомъ, попробовало прочитать начальническимъ тономъ нотацію народнымъ представителямъ и свой холодный запретъ противопоставило воплю народной нужды, глубоко возмущенная Дума сдержалась и отвѣтила только дружнымъ вотумомъ недовѣрія. Дума подчеркнула такимъ образомъ, что само министерство, занявъ такое положеніе, сдѣлало невозможной совмѣстную съ нимъ работу.

Въ этихъ торжественныхъ проявленіяхъ мнѣній и воли народнаго представительства почти не сказывалась партійная его группировка. А между тѣмъ еще до открытія Думы началось распредѣленіе будущихъ ея членовъ по партіямъ.

Изъ существовавшихъ до выборовъ партій только конституціонно-демократическая была представлена въ Государственной Думѣ значительнымъ числомъ членовъ. Въ половинѣ мая, при 448 уже съѣхавшихся народныхъ представителяхъ, она насчитывала 153 члена; ко времени же роспуска Думы, когда общее число членовъ послѣдней было около 500, къ к.-д. партіи принадлежало 183 члена.

Сплоченной группой прибыли 32 представителя Царства Польскаго, составившіе польское коло; къ нимъ примыкали, не сливаясь однако, 20 польскихъ представителей сѣверо-и юго-западныхъ окраинъ. Другія племенныя группы были малочисленны и объединялись отчасти въ группѣ автономистовъ, для которой связующимъ было лишь стремленіе охранить мѣстныя племенныя и бытовыя особенности.

Слѣдующей по величинѣ за конституціонно-демократической, всероссійской партіей въ Думѣ была трудовая группа. Она не была вполнѣ однородна и до самаго роспуска Думы подвергалась измѣненіямъ въ своемъ составѣ. Какъ только были произведены выборы членовъ Думы, многіе избранные крестьяне получили приглашеніе Аладьина, Аникина и Онипко съѣхаться пораньше въ Петербургъ, чтобы сговориться объ обще-крестьянскихъ интересахъ. Сперва въ группѣ участвовали только крестьяне, но скоро въ нее вступили представители фабричныхъ рабочихъ и такъ называемой трудовой интеллигенціи, почему она и приняла названіе трудовой

группы. Отвлеченіе особаго вниманія группы къ вопросамъ общаго характера, мало интересовавшимъ крестьянъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и революціонность настроенія этой группы, побуждали часть крестьянъ выдѣлиться изъ нея. Но они считали себя связанными записью въ члены группы и боялись прослыть измѣнниками крестьянскому дѣлу, предавшимися „господамъ“, что и удерживало ихъ отъ перехода въ другую партію. Однако эти крестьяне продолжали искать сближенія съ безпартійными крестьянами для образованія чисто крестьянской партіи прогрессивнаго, но не революціоннаго направленія. Эта партія могла бы оказаться радикально настроенной только по аграрному вопросу. Переговоры съ безпартійными крестьянами были въ полномъ ходу, когда роспускъ Думы положилъ имъ конецъ.

Послѣ пріѣзда кавказскихъ соціалъ-демократовъ, ихъ единомышленники выдѣлились изъ трудовой группы и составили самостоятельную партію. Въ трудовой группѣ остались соціалъ-революціонеры и представители другихъ радикальныхъ фракцій, всего 9 человѣкъ; къ нимъ болѣе или менѣе близко примыкало еще нѣсколько десятковъ членовъ трудовой группы. Они то и составляли главнымъ образомъ вмѣстѣ съ с.-д. крайнее лѣвое, революціонное крыло Думы, властно тянувшее за собою остальныхъ трудовиковъ.

Въ свободное отъ Думскихъ занятій время, кадеты и трудовики постоянно сходились въ своихъ клубахъ или собраніяхъ, обсуждали предстоящую дѣятельность слѣдующаго дня, заготовляли резолюціи по важнѣйшимъ вопросамъ, намѣчали составъ думскихъ коммиссій, разрабатывали законопроекты и проч. Мало того, даже при кратковременныхъ перерывахъ засѣданій Думы, эти партіи собирались иногда въ отведенныхъ имъ помѣщеніяхъ Таврическаго дворца и быстро устанавливали общее отношеніе къ возникшимъ въ засѣданіи вопросамъ.

Такая организованность этихъ партій и постоянная ихъ подготовительная работа давали имъ возможность направлять дѣятельность всей Думы. Для к.-д. партіи занятіе руководящаго положенія облегчалось высокимъ, среди ея членовъ, процентомъ людей образованныхъ и опытныхъ въ мѣстномъ самоуправленіи; а вліяніе трудовой группы коренилось,

въ значительной мѣрѣ, въ ея молодой горячности, находившей все новую пищу и объясненіе въ рутинѣ и реакціонныхъ промахахъ министерства.

Совсѣмъ не было замѣтно такой кипучей дѣятельности въ союзѣ 17 октября. Представленный въ Государственной Думѣ 13 членами, союзъ этотъ, какъ партія, ничего не сдѣлалъ для сплоченія безпартійныхъ конституціоналистовъ Думы, а центральный его комитетъ не помогалъ даже представителямъ союза въ подготовительной работѣ, что съ такимъ успѣхомъ дѣлали центральный комитетъ и клубъ к.-д. партіи. Кромѣ того нѣкоторая неопредѣленность настроенія, неимѣніе точной программы, отсутствіе рѣшительнаго осужденія реакціонной и незакономѣрной дѣятельности правительства отталкивали отъ него безпартійныхъ членовъ Думы, искавшихъ объединенія на почвѣ безусловнаго упраздненія стараго бюрократическаго строя и радикальнаго обновленія Россіи путемъ мирной созидательной работы.

Не удовлетворяла послѣднихъ и партія демократическихъ реформъ, привлекавшая только личнымъ обаяніемъ и дѣятельностью своихъ представителей въ Думѣ: М. М. Ковалевскаго и В. Д. Кузьмина-Караваева. Здѣсь безпартійные встрѣчали полное отсутствіе партійной дисциплины и объединяющаго руководительства, а такъ же не могли согласиться съ принципомъ обращенія отчуждаемыхъ земель въ государственный фондъ, изъ коего онѣ должны поступать лишь въ пользованіе земледѣльцевъ.

При этихъ условіяхъ стала ясна необходимость организаціи новой партіи. Графъ Гейденъ, всегда принадлежавшій къ лѣвому крылу союза 17 октября, переставшаго, по его мнѣнію, фактически существовать въ Думѣ, сталъ естественнымъ центромъ объединенія партіи, равно враждебной какъ реакціи, такъ и революціи, и стремящейся къ широкимъ демократическимъ реформамъ, но мирнымъ путемъ согласованія теоретическихъ построеній съ реальными условіями жизни и исторически сложившимся міровоззрѣніемъ народа. Ядро этой партіи составили преимущественно представители различныхъ мѣстныхъ прогрессивныхъ группъ, какъ Андро и Журавскій—Волынской прогрессивной группы,— Селивановъ — Пермской конституціонно-либеральной пар-

тіи, Ефремовъ—Донской прогрессивной партіи, или безпартійные, какъ Байдакъ, Казимиръ, Мухлынинъ, Скасырскій и Скворцовъ. Изъ членовъ союза 17 октября дѣятельное участіе въ организаціи партіи принимали еще Стаховичъ и Румянцевъ, а изъ к.-д. партіи Н. Н. Львовъ.

Партія эта приняла названіе партіи Мирнаго Обновленія. На организаціонную работу ея учредителей уходило все свободное отъ думскихъ засѣданій время, съ такою пользою употреблявшееся членами организованныхъ партій на подготовку къ общимъ засѣданіямъ Думы. Но несмотря на это затрудненіе, какъ отдѣльные члены, такъ и вся партія принимали дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ Думы. Рѣчи ея ораторовъ, даже отдѣльныя ихъ замѣчанія оказывали иногда замѣтное вліяніе на общій ходъ преній и на принятыя рѣшенія. Участвуя во всѣхъ коммиссіяхъ, представители партіи старались проводить объединявшія ихъ идеи справедливости и мирнаго обновленія родины.

Въ стремленіи объединиться въ партію всѣми безпартійными руководило общее соображеніе о необходимости партійной организаціи для болѣе полнаго и сознательнаго участія въ жизни парламента, путемъ своевременнаго освѣдомленія и предварительнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, избранія членовъ коммиссій и пр. Для образованія же такой партіи, какою являлась партія Мирнаго Обновленія, было еще другое основаніе. Министерство слишкомъ ясно показало свое намѣреніе тормазить дѣятельность Думы въ направленіи, которое послѣдняя считала единственно правильнымъ; политическіе идеалы его и народныхъ представителей были слишкомъ различны. Оппозиція этому министерству стала безусловной необходимостью, и новая партія должна была ясно и точно выражать такое свое къ нему отношеніе. Кромѣ того прогрессивность ея стремленій должна была стоять внѣ сомнѣній. Не имѣя шансовъ на численное преобладаніе, партія должна была искать свою силу во внутреннемъ единствѣ, почему учредители ея заботились прежде всего о полномъ единомысліи членовъ. Эти два характерныхъ признака партіи давали надежду положить, вмѣстѣ съ партіей демократическихъ реформъ, начало тому оппозиціонному центру, опираясь на который, партія народной свободы

могла бы образовать устойчивое большинство и безъ поддержки трудовиковъ, тянувшихъ ее влѣво, къ болѣе рѣшительному и менѣе конституціонному образу дѣйствій противъ министерства.

Дѣйствительно въ партіи Мирнаго Обновленія было 29 членовъ, кромѣ того около 30—40 безпартійныхъ, преимущественно крестьянъ, голосовали съ нею. Въ партіи демократическихъ реформъ, съ тяготѣющимися къ ней, было 18 человѣкъ. Такимъ образомъ эти двѣ партіи могли дать около 80 голосовъ, что со 180 голосами к.-д. составляло уже болѣе половины наличнаго числа членовъ Думы. Присоединеніе же польской партіи и части автономистовъ, по политической программѣ очень близкихъ къ партіи народной свободы, давало рѣшительное большинство для оппозиціоннаго центра даже и безъ отдѣленія болѣе умѣренныхъ крестьянъ отъ трудовой группы.

Союзъ к.-д. партіи съ трудовой группой поддерживался искусственно необходимостью рѣшительной оппозиціи министерству. Нерѣдко между ними происходили пренія, разногласія обострялись, и при обсужденіи вызваннаго правительственнымъ сообщеніемъ разъясненія Думы населенію о ея работахъ по земельному вопросу произошелъ, наконецъ, рѣшительный разрывъ. Къ сожалѣнію формальное отношеніе министерства къ запросамъ, носившее характеръ простой отписки; его нежеланіе порвать со старыми способами дѣйствій и старыми пріемами самовластной опеки надъ населеніемъ; пользованіе возможностью оттянуть на мѣсяцъ предварительное обсужденіе законопроектовъ, и неоднократныя вызывающія выступленія его по аграрному вопросу подливали масла въ огонь и толкали Думу влѣво, создавая рѣзко оппозиціонное настроеніе, подъ вліяніемъ котораго иныя горячія головы прямо призывали къ революціоннымъ дѣйствіямъ. Такъ, напримѣръ, по поводу такъ называемаго правительственнаго сообщенія министерства по аграрному вопросу, Дума, съ единодушіемъ первыхъ дней, приняла запросъ, указывающій на неправильность придапія министерствомъ своимъ законодательнымъ предположеніямъ такого характера, при которомъ крестьяне могутъ счесть это сообщеніе за актъ Верховной Власти; и поручила своей аграрной

коммиссіи выработать проектъ разъясняющаго сообщенія народу.

Эта постоянная борьба между представителями двухъ міровоззрѣній, двухъ классовъ: правящаго и управляемаго вносила въ дѣятельность Думы страстность, вредную для законодательнаго собранія. Подъ впечатлѣніемъ тѣхъ пылкихъ надеждъ, съ которыми избиратели провожали членовъ Думы, въ естественномъ нетерпѣніи скорѣе показать народу, что уже приступлено къ удовлетворенію его такъ наболѣвшихъ нуждъ, не было почти возможности сохранить полное самообладаніе и спокойствіе духа. А между тѣмъ эти качества были безусловно необходимы народнымъ представителямъ для исполненія той колоссальной работы, за которую Думѣ поневолѣ приходилось приниматься съ разныхъ концовъ одновременно. Эту необходимость партія Мирнаго Обновленія ясно сознавала и, при всей трудности положенія, ея члены неоднократно призывали Думу къ сохраненію объективности и строгой законности.

У Думы не было наказа, опредѣлявшаго внутренній порядокъ ея жизни, не было установившагося обычая, который могъ бы замѣнять наказъ, и приходилось на дѣлѣ вырабатывать этотъ порядокъ и одновременно изучать и устанавливать тѣ нормы, которыя должны его регулировать. Думою разработаны и приняты главы о провѣркѣ полномочій избранныхъ членовъ, о составленіи коммиссій, о порядкѣ преній, причемъ въ достаточной мѣрѣ принята во вниманіе необходимость охранять права меньшинства и ограничивать просторъ обструкціи.

Условія работы усложнялись еще той лихорадочной поспѣшностью, съ которой Дума приступила къ законодательному рѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ или пыталась устранить своимъ контролемъ застарѣвшія и ставшія обычными злоупотребленія. Думскимъ коммиссіямъ приходилось работать урывками, между засѣданіями Думы, происходившими сперва ежедневно, а потомъ четыре раза въ недѣлю, работать по вечерамъ и даже ночью. У нихъ не было канцеляріи, не было справочныхъ бюро, и сами члены Думы должны были нести и черную работу подготовки матеріала и главную работу разработки законопроектовъ.

И при всемъ этомъ работы коммиссій подвигались быстро впередъ. Законъ о неприкосновенности личности былъ уже представленъ коммиссіей на разсмотрѣніе Думы. Законъ о собраніяхъ близился къ концу, законъ о гражданскомъ равноправіи разрабатывался и нѣкоторыя его отдѣлы тоже вскорѣ поступили бы на общее разсмотрѣніе. Колоссальный по своей сложности аграрный вопросъ былъ расчлененъ коммиссіей на составныя части и раздѣленъ по соотвѣтственнымъ подкоммиссіямъ, которыя готовили законопроекты о регулированіи арендныхъ отношеній, о наймѣ на сельскохозяйственныя работы и о мѣстныхъ землеустроительныхъ органахъ. Основныя начала для рѣшенія земельнаго вопроса намѣчались уже въ общей коммиссіи. Законопроекты о союзахъ, о свободѣ совѣсти, о народномъ образованіи, о мѣстномъ судѣ, стояли на очереди обсужденія для передачи въ новыя коммиссіи. Законопроектъ о мѣстномъ самоуправленіи спѣшно подготовлялся партіей народной свободы. Бюджетная и контрольная коммиссіи тоже приступили уже къ работамъ. Наконецъ, и министерство представило рядъ болѣе или менѣе важныхъ законопроектовъ.

Въ то же время работа Думы страшно тормозилась множествомъ запросовъ, которые нельзя было не разсматривать, такъ какъ это зачастую были вопли населенія, видѣвшаго въ Думѣ послѣднюю надежду на защиту своихъ правъ, попранныхъ рутиной и произволомъ. Кратковременный опытъ убѣдилъ уже въ необходимости соединить обезпеченіе народнаго права прибѣгать къ защитѣ Думы съ охраною времени послѣдней для законодательной работы, и спеціальная коммиссія для разслѣдованія незакономѣрныхъ дѣйствій правительства, въ которую передавались запросы, изыскивала уже средства соблюсти оба интереса.

Мысль о томъ, что рѣзкости осужденія пора замѣнить объективностью критики, что на мѣсто хлесткихъ рѣчей пора поставить кропотливую работу законодательнаго строительства, все болѣе проникала въ сознаніе членовъ Думы, поддававшихся ранѣе страстности обличительныхъ рѣчей. Грубости, обращенныя къ министрамъ, извѣстныя всѣмъ парламентамъ, оскорбляли въ глазахъ большинства крестьянскихъ депутатовъ храмъ народнаго представительства, къ

алтарю котораго они несли свои вѣковыя страданья и свои великія надежды. Ихъ глубоко возмущало осквернепіе этого храма внесеніемъ нравовъ сельскаго схода, тогда какъ они сами постоянно проявляли полное достоинства уваженіе къ высокому званію народнаго избранника, хотя бы его взгляды или общественное положеніе и были имъ не симпатичны. И такое настроеніе членовъ Думы не могло оставаться безъ вліянія на самыхъ даже пылкихъ и задорныхъ ораторовъ.

Какъ различны были уже условія работы Думы въ началѣ іюля по сравненію съ тѣми, какія наблюдались въ маѣ! Тогда министерство, не представивъ ни одного законопроекта кромѣ пресловутыхъ соображеній о постройкѣ оранжерей и прачешныхъ Юрьевскаго университета, оставило Думу безъ матеріала для практической работы; теперь Дума сама создала этотъ матеріалъ. Тогда полная дезорганизованность безпартійныхъ и дѣйствовавшій въ началѣ обаятельно стихійный оппозиціонизмъ трудовиковъ; теперь начало группировки центра, начало раскола между трудовой группой и к.-д. партіей, и наконецъ, голосованіе 6 іюля, показавшее, какое крупное значеніе можетъ имѣть, при извѣстныхъ группировкахъ, этотъ слагающійся центръ. Наконецъ, въ маѣ была полная неопытность большинства депутатовъ; теперь же два мѣсяца напряженной работы начали вырабатывать и среди вчерашнихъ новичковъ будущихъ политическихъ дѣятелей.

Всѣ условія слагались, наконецъ, благопріятно для созидательной работы и скоро, можетъ быть, никто уже не могъ бы упрекнуть Думу въ неработоспособности. Чтобы оставить за ней эту атестацію, Дума распущена замѣчательно своевременно: мѣсяца черезъ два—три это было бы вѣроятно уже неудобно.

Много было совершено Думой ошибокъ, много было горячихъ увлеченій, была переоцѣнка своихъ силъ и интенсивности народнаго движенія. Дума была далека отъ совершенства, отъ того волшебнаго всемогущества, которое могло бы вдругъ переродить Россію. Не было у ней ни строгой выдержки, ни политической ловкости искушеннаго въ борьбѣ стараго парламента. Но со всѣми этими недостатками молодости Дума соединяла и хорошія ея качества. Это была непосредственная и искренняя, отзывчивая и незлобливая

Дума. Она жаждала работы и смѣло, пожалуй опрометчиво, подняла на свои плечи можетъ быть и непосильную задачу немедленнаго уврачеванія всѣхъ застарѣлыхъ недуговъ родины, но она честно и прилежно, несмотря на крайне трудныя условія революціоннаго времени, шла по пути къ ея выполненію.

Не по внутреннему безсилію, а подъ вліяніемъ внѣшнихъ причинъ безвременно погибла наша первая Дума. Пройдутъ года, улягутся страсти и добрымъ словомъ помянетъ русскій народъ ея молодые порывы, благородное негодованіе, упорную, спѣшную работу и горячее стремленіе скорѣе и полнѣе возродить Россію.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ГЛАВА II.

Вопросы организаціи. Избраніе президіума. Выработка наказа. Образованіе отдѣловъ и коммиссій. Распредѣленіе времени занятій. Печатаніе и распространеніе стенографическихъ отчетовъ.

По открытіи Государственной Думы на первую очередь стали вопросы организаціонные.

Какъ извѣстно, въ законѣ о Г. Думѣ установлены лишь общія положенія и предусмотрѣно составленіе наказа самой Г. Думой.

Сюда относятся: порядокъ засѣданій; продолжительность преній, прекращеніе ихъ, способы образованія коммиссій и отдѣловъ, выборъ президіума и многіе другіе вопросы.

Поэтому Г. Дума была поставлена въ необходимость заняться на первыхъ же порахъ разсмотрѣніемъ вопросовъ, касающихся внутренняго распорядка.

Уже во 2-мъ засѣданіи Г. Думы лидеръ партіи мирнаго обновленія гр. П. А. Гейденъ выступилъ съ особымъ заявленіемъ. Онъ настаивалъ, основываясь на 9 статьѣ учрежденія Государственной Думы и 55 статьѣ Указа Сенату отъ 18 сентября 1905 г., на точномъ исполненіи закона объ

избраніи членовъ президіума путемъ баллотировки шарами, а не по запискамъ, какъ предлагалъ членъ Г. Думы Кокошкинъ. Согласно предложенія гр. Гейдена, указанныя должностныя лица были избраны шарами.

Надо замѣтить, что вообще при разработкѣ вопросовъ, относящихся къ наказу, гр. Гейденъ принималъ дѣятельное участіе. Такъ, напримѣръ, во время преній о порядкѣ образованія думскихъ коммиссій, гр. Гейденъ настаивалъ на способѣ выборовъ по отдѣламъ, что гарантируетъ интересы меньшинства. На вредъ, заключающійся въ образованіи коммиссій исключительно изъ господствующей въ Думѣ партіи гр. Гейденъ указывалъ также и въ слѣдующей рѣчи, произнесенной имъ въ засѣданіи 17-мъ:

Гр. Гейденъ. (Псковская губ.). Входя въ составъ лишь небольшой фракціи Думы, я, разумѣется, лишенъ возможности говорить такъ властно, какъ говорилъ членъ Государственной Думы Щепкинъ. Но мнѣ кажется, что подобный властный голосъ не долженъ былъ бы раздаваться среди Думы; вѣдь мы, господа, не пришли сюда для того, чтобы декретировать волю опредѣленнаго большинства, не выслушивая никого, кто иного съ нимъ мнѣнія. А потому, я думаю, что справедливость, которая должна быть присуща Думѣ, должна допустить возможность, что и большинство иногда впадаетъ въ ошибку и что слабый голосъ ничтожнаго и слабаго меньшинства можетъ тоже иногда внести коррективъ къ ихъ властному голосу. Вотъ съ этой точки зрѣнія я думаю, что допущеніе меньшинства весьма существенно и важно. Мнѣ кажется, что членъ Государственной Думы Щепкинъ, говоря о способѣ избранія отъ большинства, смѣшалъ два понятія: то понятіе, которое онъ долженъ примѣнять, когда онъ будетъ въ партіи того министерства, которое будетъ управлять страной, съ тѣмъ понятіемъ, которое должно вноситься нами въ работы коммиссій. Вотъ, если онъ будетъ въ министерской партіи, то, разумѣется, рѣшеніе этого большинства должно служить руководящимъ началомъ къ дѣятельности избранниковъ этой партіи, но въ законодательныя работы чрезвычайно опасно вносити партійную окраску. Въ этихъ работахъ должно быть всегда безпристрастіе, и потому мнѣ кажется, что подавленіе меньшинства въ коммиссіи вноситъ чрезвычайно вредный зародышъ въ результаты работъ коммиссій. Я напомню проф. Щепкину, что даже и въ судахъ для подсудимаго, котораго правительственная власть обвиняетъ, вмѣняется въ обязанность назначать казеннаго защитника, если у него нѣтъ своего. Слѣдовательно, и въ коммиссіи мнѣніе меньшинства должно имѣть также нѣчто вродѣ казеннаго защитника, и этотъ, такъ сказать, казенный защитникъ и будетъ представитель меньшинства. Въ заключеніе я напомню члену Думы Щепкину, что дѣйствительно мы не представляемъ мнѣнія всей страны или большинства страны. Я вполнѣ сознаю, что

выборы доказали, что большинство теперешнее имѣетъ преобладающее значеніе въ странѣ. Но я ему укажу на примѣръ иностранныхъ государствъ, гдѣ властное большинство одного дня превращалось черезъ нѣсколько годовъ жизни въ меньшинство. И если мнѣ придется еще жить довольно долго и быть и впредь въ Думѣ и мнѣ случайно придется быть представителемъ другого большинства, чѣмъ теперешнее, то я обѣщаю члену Государственной Думы Щепкину быть справедливымъ и не подавлять его голоса только потому, что случайное большинство вынесло меня на поверхность волны. Я въ заключеніе напомню ему примѣръ изъ римской исторіи, гдѣ за колесницей тріумфатора обязательно шелъ человѣкъ, который его порицалъ, чтобы онъ не заносился слишкомъ высоко въ облака. Я думаю, что такой порицатель всегда полезенъ.

Здѣсь умѣстно припомнить, что раньше, при составленіи президіума, Государственная Дума сдѣлала существенное отступленіе отъ практики западноевропейскихъ парламентовъ, на которую въ другихъ случаяхъ любили ссылаться. Дѣло въ томъ, что, по установившемуся всюду обычаю, предсѣдатель парламента избирается изъ господствующей партіи; что же касается другихъ должностныхъ лицъ, то обыкновенно другія партіи имѣютъ въ ихъ числѣ своихъ представителей. Въ Думѣ предсѣдатель, его товарищи и секретарь принадлежали къ одной и той же численно господствовавшей въ Думѣ партіи конституціонно-демократической.

Кромѣ гр. Гейдена, по вопросу о порядкѣ составленія коммиссій изъ членовъ партіи мирнаго обновленія, высказывались еще кн. Волконскій и Скворцовъ.

Въ засѣданіяхъ Государственной Думы неоднократно возбуждался вопросъ объ ограниченіи предоставляемаго оратору времени, а также и о полномъ прекращеніи преній. До установленія правила, въ силу котораго по предложенію группы изъ 30 лицъ Дума могла, ограничить время рѣчей, или прекратить запись ораторовъ, или даже самыя пренія,— гр. Гейденъ стоялъ за свободу высказываться всѣмъ безъ ограниченія; возражая противъ мнѣнія лицъ, боявшихся въ этомъ случаѣ обструкціи, онъ говорилъ:

Я бы вполнѣ понялъ предложеніе г. Ломшакова, если бы оно было основано на опытѣ. Онъ предусматриваетъ возможность обструкціи со стороны меньшинства.

До сихъ поръ всѣ ораторы выступали отъ большинства. Слѣдовательно, если принимать мѣры противъ обструкціи, то отнюдь не противъ мень-

шинства, отъ котораго ораторы почти не выступаютъ, и потому я полагаю, что этотъ мотивъ не можетъ послужить къ лишенію права голоса тѣхъ, которые просятъ слова: это поведетъ къ тому, что каждый желающій говорить по этому вопросу, боясь гильотинированія, съ мѣста, какъ только возникнетъ вопросъ, сейчасъ же заручится записью, дабы не могли у него отнять возможность высказать мнѣніе. Это поведетъ къ лишнимъ записямъ, и будетъ крайне нежелательно. До сихъ поръ не было сказано ораторами ничего лишняго. Намъ же не слѣдуетъ теперь поэтому принимать предложенія, ни на чемъ не основанаго.

Въ томъ же смыслѣ высказывался гр. Гейденъ, возражая члену Думы Петрункевичу и другимъ.

Ораторы партіи мирнаго обновленія нерѣдко выступали по вопросамъ, касающимся порядка дня и указывали на необходимость аккуратнаго начала засѣданій въ назначенные часы, во избѣжаніе непроизводительной траты времени. Они нерѣдко требовали также перерывовъ и болѣе ранняго окончанія засѣданій, имѣя въ виду, что плодотворная работа въ переутомленномъ собраніи невозможна; при этомъ они предлагали оставлять вечера свободными для подготовки къ слѣдующимъ засѣданіямъ. По предложенію гр. Гейдена были назначены 2 дня въ недѣлю (среда и суббота) для работы думскихъ коммиссій. Кромѣ того, члены партіи мирнаго обновленія всегда заботились о томъ, чтобы неорганизованное меньшинство Думы не было лишено возможности участія въ сознательной законодательной работѣ.

Такъ, гр. Гейденъ поддерживалъ ходатайство 43 членовъ Думы изъ крестьянъ, просившихъ отложить обсужденіе отвѣтнаго адреса:

Мы, господа, здѣсь относительно законодательства, въ сопоставленіи съ другими странами, совершенно въ исключительномъ положеніи. Среди насъ громадное большинство крестьянъ, которые такъ же, какъ впрочемъ и мы всѣ, мало привыкли къ парламентскимъ обычаямъ. Крестьяне еще менѣе насъ къ этому привыкли, и относиться къ нимъ требовательно и желать, чтобы они немедленно могли взвѣсить всѣ слова того длиннаго и сложнаго адреса, который будетъ здѣсь прочтенъ—врядъ-ли справедливо. Они имѣютъ полное право просить и насъ быть терпѣливѣе, и хотя, можетъ быть, весь міръ ждетъ отъ насъ отвѣта, придется согласиться съ тѣмъ, что мы должны помириться съ нетерпѣніемъ всего міра и дать нашимъ товарищамъ возможность подробно и точно ознакомиться съ тѣмъ, что мы предлагаемъ отъ имени представителей русскаго народа представить на усмотрѣніе Государя Императора. Это весьма серьезный актъ—отвѣтный адресъ на

тропную рѣчь перваго русскаго законодательнаго собранія и чѣмъ наша задача серьезнѣе и важнѣе въ глазахъ русскаго народа, тѣмъ мы должны отнестись къ ней съ большею осторожностью, дать время нашимъ сотоварищамъ ознакомиться съ тѣмъ, что предлагаютъ, и дать себѣ ясный отчетъ въ томъ отвѣтѣ, съ которымъ они обратятся къ верховной Власти.

Это мнѣніе гр. Гейдена поддерживалось и другими представителями партіи мирнаго обновленія, что выразилось, между прочимъ, въ подписяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ предложеніемъ крестьянъ; подписались кромѣ гр. Гейдена еще члены партіи мирнаго обновленія Байдакъ, Ефремовъ, Мухлынинъ и Селиваповъ.

Къ числу вопросовъ, относящихся къ организаціи Думы, принадлежитъ провѣрка Думою полномочій ея членовъ; эта работа была возложена на отдѣлы, которые о ея результатахъ докладывали Думѣ. Въ работахъ отдѣловъ и преніяхъ по вопросу о провѣркѣ выборнаго производства принимали живое участіе многіе представители партіи мирнаго обновленія.

Къ организаціи Думы слѣдуетъ также отнести вопросъ о разсылкѣ стенографическихъ отчетовъ думскихъ засѣданій; для изысканія способовъ широкаго распространенія ихъ среди населенія, Думою была образована коммиссія изъ 11 лицъ. Докладчикомъ этой коммиссіи, принявшей наименованіе издательской, былъ избранъ М. А. Стаховичъ, одинъ изъ лидеровъ партіи мирнаго обновленія. Докладъ коммиссіи былъ прочитанъ въ 34-мъ засѣданіи Г. Думы Стаховичемъ, и былъ принятъ Г. Думою. Согласно доклада было рѣшено: 1) отчеты разсылать безплатно для общественнаго пользованія въ разныя учрежденія и въ обмѣнъ на газеты и изданія, а также пускать ихъ въ продажу, и 2) распубликовывать отдѣльныя постановленія Думы или мотивированные переходы къ очереднымъ дѣламъ, или рѣчи ея членовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ, чтобы поставить въ извѣстность о томъ все населеніе Имперіи. Положенія, выработанныя коммиссіей, должны были, какъ установилъ предсѣдатель Думы, войти въ ея наказъ.

Какъ извѣстно выработка ихъ не могла быть окончена вслѣдствіе роспуска Государственной Думы.

ГЛАВА III.

Обсужденіе отвѣтнаго адреса. Общія пренія. Предложеніе депутата М. Ковалевскаго, включены въ адресъ общей дерективы внѣшней политики. Дебаты о всеобщемъ избирательномъ правѣ, о Государственномъ Совѣтѣ и объ отвѣтственности Министерствъ. Декларація Совѣта Министровъ и обсужденіе ея. Амнистія и отмѣна смертной казни.

Уже во второмъ засѣданіи Государственной Думы было рѣшено обратиться къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь и для составленія адреса избрать коммиссію изъ 33 членовъ.

Въ составъ коммиссіи въ числѣ другихъ вошли гр. Гейденъ, Н. Н. Львовъ и М. А. Стаховичъ.

Къ докладу и разсмотрѣнію адреса было приступлено черезъ два дня послѣ составленія коммиссіи.

Въ преніяхъ при первоначальномъ общемъ обсужденіи адреса изъ членовъ партіи мирнаго обновленія участвовали гр. Гейденъ, Румянцевъ и Скворцовъ. Отвергая нападки направленныя на группу депутатовъ, къ которой принадлежитъ онъ самъ, гр. Гейденъ сказалъ:

Я бы не позволилъ себѣ просить слова и задерживать пренія, если бы въ нашу сторону не былъ брошенъ упрекъ, что всѣ соглашаются, кромѣ правой стороны Думы. Я долженъ успокоить того, кто бросилъ этотъ укоръ, что онъ ошибся: правая сторона точно также присоединится почти всецѣло къ тому адресу, который былъ редактированъ въ коммиссіи, въ которой я имѣлъ честь принимать участіе... (*продолжительные апплодисменты*). Я лично всегда придерживаюсь того правила, что надо быть весьма мягкимъ въ пріемахъ и твердымъ по существу. Я это говорю къ тому, что нѣкотрыя поправки, которыя я внесу въ свое время, касаются только способа изложенія тѣхъ желаній, которыя внесены въ этотъ адресъ. Затѣмъ я позволю себѣ указать только на нѣкоторые самые существенные вопросы; относительно аграрнаго вопроса, я лично всецѣло придерживаюсь того, что сказано было здѣсь, но я бы только желалъ указать, что вопросъ о принудительномъ отчужденіи есть крайняя мѣра, къ которой слѣдуетъ приступить, когда другого исхода не будетъ. Я думаю, что частная собственность священна и неприкосновенна, но она должна уступить государственной потребности.

Разъ уступка частной собственности въ пользу успокоенія страны является государственной необходимостью, то право частной собственности должно разумѣется уступить государственной необходимости, и это не есть мѣра ни революціонная, ни насильственная, это есть мѣра успокоенія страны и потому я лично подамъ голосъ за то, чтобы не останавливаться передъ принятіямъ мѣры обязательнаго отчужденія. Затѣмъ относительно смертной казни, я всегда былъ противникомъ смертной казни, основываясь на томъ простомъ соображеніи, что крайне нежелательно заставлять другихъ осуществлять то, чего мы не желаемъ осуществлять-сами. Я самъ не желаю осуществлять смертную казнь и не заставлю никого ее примѣнять, поэтому я всегда былъ противникомъ смертной казни. Относительно равноправія я вполнѣ раздѣляю взгляды, выраженные въ адресѣ, и нахожу ихъ вполнѣ справедливыми, такъ какъ это единственный путь для мирнаго сожительства сплеменныхъ народовъ на одной и той же территоріи. Что касается амнистіи, я тоже проникнутъ убѣжденіемъ, что амнистія необходима для внесенія успокоенія въ страну, но мы вмѣстѣ со своими товарищами внесли поправку, что если мы обращаемся съ ходатайствомъ объ амнистіи вверхъ къ Монарху, то мы съ такой же просьбой объ амнистіи обратимся внизъ и попросимъ ихъ не примѣнять смертной казни, которая точно такой же позоръ для страны, какъ и смертная казнь сверху.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я не буду говорить за проектъ, это бы значило напрасно тратить время. Я совершенно раздѣляю отдѣльныя положенія—камни, которые въ проектъ этого зданія положены, но я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ и противъ проекта. Мнѣ кажется, что эти камни расположены, съ недостаточнымъ соблюденіемъ должной перспективы. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, самою существенною частью этого положенія, или этой программы, представляется именно коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права, т. е. на томъ же демократическомъ основаніи, на которомъ построено и наше законодательное центральное учрежденіе—Государственная Дума.

Мнѣ бы казалось, что этотъ фундаментъ нельзя было бы обходить такъ легко, какъ это дѣлаетъ проектъ, удѣливши на него на нѣсколькихъ страницахъ четыре съ четвертью строчки и притомъ въ самомъ концѣ; а между тѣмъ организація демократическихъ учрежденій въ самомъ низу составляетъ нашу силу и не только нашу силу, но и основаніе тѣхъ свободъ, о которыхъ мы говоримъ и которыхъ мы ждемъ, что онѣ намъ могутъ быть даны. Онѣ никакимъ закономъ не могутъ быть даны, ибо эти свободы не тѣ естественныя свободы, которыя принадлежатъ каждой животной особи, а это есть тѣ свободы соціальныя, свободы возможныя при надлежащемъ общественномъ строѣ, при надлежащей общественной организаціи. При дезорганизаціи, въ дезорганизованной странѣ никакихъ свободъ, никакой неприкосновенности личности быть не можетъ. И вотъ причиной этого обстоятельства, мнѣ кажется, именно то, что мы ждемъ, что что-то намъ свалится въ формѣ закона 17 октября или другого, но

мы видимъ, что въ результатѣ не получается ничего: съ одной стороны, является свобода общественная, не согласованная со строемъ разныхъ группъ самого народа, съ другой стороны, власть теряется, не знаетъ, что ей предпринять, потому что, такъ или иначе, она является отвѣтственной. Вотъ что я хотѣлъ сказать; обратить вниманіе на нѣкоторую несимметричность въ постройкѣ всего проекта адреса.

Румянцевъ (Новгородская губ.) Я повторяю ту оговорку, которую сдѣлалъ, въ первомъ чтеніи, но не съ цѣлью настаивать на внесеніи этой поправки въ адресъ и не съ цѣлью выходить за предѣлы вопроса. Я только считаю необходимымъ въ этой залѣ огласить то заявленіе, на которомъ я настаивалъ раньше и продолжаю настаивать теперь, т. е., что вмѣсто этихъ четырехъ строкъ, которыя написаны здѣсь: „не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права“ слѣдовало бы сказать; „наиболѣе существеннымъ и неотложнымъ законодательнымъ трудомъ Государственная Дума должна признать коренное преобразованіе мѣстнаго самоуправленія на демократическихъ началахъ, расширивъ предѣлы его вѣдѣнія областью мѣстнаго благосостоянія и благочинія, возстановивъ ограниченные судебныя уставы 20 ноября 1864 года въ первоначальной чистотѣ и распространивъ и тѣ и другія учрежденія: самоуправленіе и судъ на всемъ пространствѣ Имперіи“. Я не настаиваю на этой поправкѣ, но хочу огласить тотъ мотивъ, который побуждаетъ меня подчеркивать это при второмъ чтеніи. Я полагаю, что впредь до такого преобразованія въ области управленія и суда дѣйствительное осуществленіе многихъ изъ числа выраженныхъ въ настоящемъ нашемъ адресѣ предположеній, желаній и петицій представляется мнѣ проблематическимъ; при правительствѣ, вооруженномъ одними лишь военно-полицейскими мѣрами въ качествѣ профилактическихъ средствъ увѣщеваніе и предупрежденіе общественныхъ недуговъ едва ли этотъ способъ можетъ привести къ умиротворенію дезорганизованной страны.

Скворцовъ (Астраханская губ.). Я полагаю, что всѣ тѣ благія мѣры, къ которымъ стремится Дума, въ полнотѣ своей тогда только осуществятся и принесутъ намъ надлежащую пользу и выведутъ нашу Россію на широкій путь культуры, когда будетъ обращено особое вниманіе на учебную часть у насъ въ Россіи. Безъ широкаго образованія народныхъ массъ, безъ правильной постановки среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, мы не получимъ тѣхъ плодовъ, которые ожидаемъ отъ тѣхъ мѣръ, которыя Дума предполагаетъ проводить въ государственную жизнь. Вопросъ о надѣленіи крестьянъ землей окажется средствомъ палліативнымъ, пройдетъ 20 лѣтъ и крестьянство наше, наши земледѣльцы очутятся въ такомъ положеніи, что имъ нельзя будетъ помочь. Нужно поднять земледѣльческую культуру, нужно лицъ свободныхъ или освободившихся отъ обработки земли занять дѣломъ, поднять производительность ихъ труда, повысить степень техническаго образованія, чтобы нашъ рабочій не чувствовалъ себя несчастнымъ паріемъ, и чтобы поднять его рабочую цѣну.

Эти причины должны заставить сосредоточить наше вниманіе особенно на этомъ вопросѣ. Этотъ вопросъ, по своей простотѣ какъ будто и не видный, на самомъ дѣлѣ чрезвычайно важный и безъ его правильнаго разрѣшенія мы многаго не сдѣлаемъ; наши дѣти и всѣ семьи, которыя имѣютъ дѣтей, нынѣ страдаютъ, а крестьянскія дѣти, для которыхъ мы теперь работаемъ и думаемъ, если не будетъ широкаго образованія, не воспользуются всѣми благами отъ достигнутыхъ нами цѣлей, и не поймутъ ихъ. Поэтому широкое образованіе—это лучшее средство понять другъ друга. Классы поймутъ другъ друга лучше, національности не встрѣтятъ препятствій, чтобы войти въ братскія отношенія. И, думается мнѣ, когда настанетъ у насъ время, что просвѣщеніе возьметъ свое, то не будетъ у насъ ни эллина, ни іудея. Поэтому я хочу сказать, что въ этомъ отвѣтѣ нужно формулировать поясненіе свой взглядъ на образованіе. Предлагается мѣра—создать законъ о безплатномъ обученіи, тутъ, мнѣ думается, пропущено слово объ „обязательномъ“. Пускай этого слова не боятся, потому что не ввести обязательнаго обученія—это значитъ совершить преступленіе. А преступленіе запрещено закономъ. Вотъ и думается мнѣ, что мы въ нашемъ отвѣтѣ, въ нашей программѣ должны указать не только на то, что образованіе нужно, но намъ нужно указать еще, въ чемъ же эта забота должна выражаться, потому что народу всегда обѣщали, что объ ихъ образованіи позаботятся. Но въ чемъ выражались эти заботы, вы всѣ знаете. Теперь же все населеніе желаетъ взять заботу объ этомъ въ свои руки.

Въ стремленіи умѣрить почти требовательный тонъ заявленныхъ въ адресѣ желаній, члены партіи мирнаго обновленія въ числѣ другихъ депутатовъ, нашли поддержку въ священникѣ Концевичѣ, который говорилъ, что вступленіе на новый путь требуетъ обдуманности и осторожности. Между тѣмъ указываемый въ проэктѣ адреса путь можетъ повести къ тому, что народная волна выступитъ изъ береговъ и зальетъ всю страну. Онъ думаетъ, что отвѣтный адресъ въ предлагаемомъ видѣ не удовлетворитъ русскій народъ, ибо въ немъ усматривается духъ космополитизма. Въ немъ почетное мѣсто должно быть отведено русскому народу, вынесшему на своихъ плечахъ всю борьбу за свое существованіе и свободу.

При общемъ же обсужденіи адреса было сдѣлано заявленіе депутатомъ М. Ковалевскимъ о внесеніи въ адресъ указаній на счетъ будущей внѣшней политики.

Гр. Гейденъ поддержалъ предложеніе Ковалевскаго въ слѣдующихъ словахъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я буду самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживать предложеніе члена Государственной Думы М. М. Ковалевскаго.

То обстоятельство, что объ этомъ ничего не было сказано въ тронной рѣчи, врядъ ли должно насъ останавливать. Мы включили въ нашъ отвѣтъ много такихъ вопросовъ, о которыхъ не только въ тронной рѣчи не было ничего сказано, но о которыхъ и не могло быть ничего сказано, т. к. это касалось бы такихъ вопросовъ, которые изъяты изъ нашего вѣдѣнія.

Между тѣмъ это насъ не остановило, и мы возбудили объ этомъ вопросъ. Слѣдовательно, ссылка на тронную рѣчь меня не убѣждаетъ, еще менѣе убѣждаетъ меня указаніе на сложность этого вопроса.

Мы разрѣшили здѣсь цѣлый рядъ самыхъ сложныхъ вопросовъ внутренней жизни Россіи. Неужто же мы, если мы признали себя подготовленными къ рѣшенію такихъ сложныхъ вопросовъ, мы не сумѣемъ коснуться вопроса внѣшней политики, вопроса, который насъ до открытія этой Думы, во время послѣдней войны такъ всѣхъ волновалъ, такъ всѣхъ безпокоилъ и тревожилъ. Мы страдали именно отъ неправильности внѣшней политики русскаго правительства. Мы этимъ вопросомъ всѣ глубоко интересовались, сегодня мы слышимъ отсюда заявленіе, что мы не можемъ этого вопроса коснуться. Я думаю, что это совершенно невѣрно. Тѣ вопросы, которые возбуждаетъ М. М. Ковалевскій, намъ давно знакомы и близки: вопросы славянства всегда были близки русской внѣшней политикѣ. Мы всѣ помнимъ и знаемъ цѣлый рядъ внѣшнихъ войнъ, въ которыхъ Россія защищала славянъ и даже, послѣ турецкой войны, повела ихъ къ водворенію свободы политической, въ то время, когда мы сами были свободы этой лишены. Я думаю, что по одному этому видно, что мы хорошо изучили всѣ эти вопросы и ихъ знаемъ, но я думаю, что свободная Россія, вступая въ первый разъ на историческую арену въ лицѣ своей Государственной Думы, не можетъ не заявить всему міру, кто она такая и что она такое, и поэтому вполнѣ поддерживаю предложеніе Ковалевскаго.

Горячіе дебаты возбудила та часть адреса, которая касается „всеобщаго избирательнаго права“. Въ проэктѣ коммиссіи именно этими словами была выражена мысль объ избраніи народнаго представительства. Члены Коммиссіи, оставшіеся къ меньшинствѣ по этому вопросу, внесли поправку о развернутой формулѣ избирательнаго права, съ указаніемъ, что оно должно быть всеобщимъ, равнымъ, прямымъ, съ тайной подачей голосовъ, безъ различія религій, національности и пола, въ этомъ они встрѣтили поддержку нѣкоторыхъ членахъ Г. Думы. Несмотря на указанія другихъ членовъ Коммиссіи, что главной причиной умолчанія о деталяхъ всеобщаго избирательнаго права было

стремленіе объединить членовъ Думы въ принципіальномъ разрѣшеніи вопроса, который въ своихъ подробностяхъ можетъ вызвать разнорѣчіе, вслѣдствіе неодинаковости взглядовъ, нѣкоторые члены Думы настаивали на этой поправкѣ. При этомъ наиболѣе споровъ возбудила поправка относительно участія въ выборахъ всѣхъ гражданъ „безъ различія пола“. Депутату Заболотному, ссылавшемуся на „волю всего народа“ имѣть полное избирательное право, и на недостатки теперешняго избирательнаго закона, по которому изъ 130-ти милліонновъ крестьянъ и рабочихъ вошли въ Г. Думу только 150 человѣкъ, графъ Гейденъ, возражалъ слѣд.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Чрезвычайно опасно аргументировать не фактами, а своимъ внутреннимъ личнымъ чувствомъ, всегда рискуешь впасть въ ошибку, какъ впалъ въ ошибку ораторъ, только что сошедшій съ каѳедры; онъ убѣжденъ, что здѣсь не сидитъ столько крестьянъ потому, что они не обладаютъ равнымъ, тайнымъ и прямымъ голосованіемъ, но я могу его увѣрить, что онъ впадаетъ въ ошибку. Въ нашей губерніи большинство выборщиковъ были крестьяне, какъ на уѣздныхъ собраніяхъ, такъ и на губернскомъ, тѣмъ не менѣе крестьяне голосовали за меня, и я былъ избранъ представителемъ. Слѣдовательно, г. Заболотный глубоко ошибается. Всегда впадаютъ въ ошибку, когда вмѣсто аргументовъ приводятъ чувства. Я уполномоченъ отъ своихъ товарищей по губерніи заявить, что они не раздѣляютъ мнѣнія г. Заболотнаго, что безъ прямой, равной, тайной и всеобщей подачи голосовъ нельзя жить, они находятъ, что можно жить и при всеобщей подачѣ голосовъ, и житейскій опытъ находитъ, что не нужно еще непремѣнно распространять равныя права и на женщинъ. Намъ первое время нужно еще самимъ привыкнуть къ парламентской дѣятельности, въ томъ составѣ, къ которому мы уже привыкли, т. е., чтобы собраніе было только изъ мущинъ. Вотъ почему я нахожу, что слѣдуетъ всецѣло придержаться того что написано въ адресѣ, не предрѣшая окончательно вопроса о той формѣ избирательнаго закона, который будетъ выработанъ Думой.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Послѣ того какъ докладчикъ коммиссіи заявилъ, что онъ и его партія будутъ голосовать такъ, какъ здѣсь изложено, я хотѣлъ отказаться отъ слова, потому что я эту редакцію предпочитаю, но разъ опять возбуждается вопросъ о томъ, чтобы непремѣнно включить этотъ четырехчленный хвостъ, я долженъ сказать господа, что я не смогу подать голоса за адресъ. Я не противникъ всеобщаго избирательнаго права, но я до сихъ поръ не встрѣчалъ человѣка, который бы мнѣ сказалъ, какъ это право можетъ осуществиться путемъ прямого голосованія. Если вы мнѣ докажете, что это осуществимо, то я можетъ быть сдѣлался бы сторонникомъ того же. Но я думаю, что въ

интересахъ времени спорить нельзя. Если вы не желаете насиловать насъ, не пришедшихъ къ этому убѣжденію, то лучше было бы остаться при предложеніи коммиссіи.

Въ связи съ приведенными доводами за и противъ внесенныхъ поправокъ знаменательнымъ представляется заявленіе крестьянина Кругликова, депутата Воронежской губерніи, сказавшаго, что при проводахъ ихъ, депутатовъ, многіе крестьяне и не знали объ общемъ избирательномъ правѣ, безъ различія пола. Женщины въ крестьянствѣ должны смотрѣть за хозяйствомъ и за дѣтьми и имъ не до общаго избирательнаго права.

Поправки Думою были отвергнуты и принята редакція предложенная Коммиссіей.

Уже при общихъ преніяхъ относительно проекта адреса графъ Гейденъ высказывалъ свое неодобреніе выраженному въ проэктѣ осужденію Государственнаго Совѣта, созданнаго основными законами 23-го апрѣля 1906 года. Тѣ же мысли были высказаны и при разсмотрѣніи отдѣла адреса, спеціально касавшагося Государственнаго Совѣта.

Гр. Гейденъ. (Псковская губ.). По существу я совершенно раздѣляю мнѣніе отвѣтнаго адреса о томъ, что нынѣшняя вторая палата не соотвѣтствуетъ составу, который должно представлять народное представительство. Въ этомъ смыслѣ я не возражаю противъ первой части отвѣтнаго адреса, гдѣ указано истинное народное представительство, для котораго не должно быть никакого средостѣнія между народомъ и Государемъ. Я нахожу, что въ нынѣшнемъ составѣ Государственный Совѣтъ, какъ уже сказалъ, несоотвѣтствуетъ тому, что надо отъ него ожидать. Не буду говорить о томъ, что надо двѣ или одну палату. Мнѣ казалось, какъ члену комиссіи, что въ комиссіи этотъ вопросъ не возбуждался. Этотъ вопросъ я нахожу преждевременнымъ. Хотя я находилъ, что это не достаточно ясно выражено въ отвѣтномъ адресѣ, но я мирился со всѣмъ текстомъ и противъ него не возражалъ, но я возражаю противъ прямого указанія на Государственный Совѣтъ. Я нахожу, что прежде всего никакъ не слѣдуетъ затѣвать и осуждать нынѣ существующія учрежденія.

Слѣдуетъ бороться не со словами, а съ мыслью: слова все равно ничего не значатъ. Здѣсь было предложено уничтожить Государственный Совѣтъ. Я думаю, что надо уничтожать не слова, а ту мысль, которая имъ соотвѣтствуетъ: такъ, напримѣръ, всѣ требовали уничтоженія III-го отдѣленія. И что же? оно было уничтожено, но возродилось въ видѣ департамента полиціи! Слѣдуетъ говорить не о словѣ, а о понятіи, которое оно выражаетъ.

Я внесъ поправку; въ ней я говорю, что надо установить такое народное представительство, которое выражало бы мысль и чувство всего народа и оно должно быть согласовано съ учрежденіемъ Государственной Думы и какъ таковое должно существовать. Я стою за двухпалатную систему, но не буду ничего по этому поводу говорить, такъ какъ вчера съ этой самой каѳедры по этому поводу говорилъ М. М. Ковалевскій. Всякія прибавленія къ его блестящей рѣчи были бы только ослабленіемъ его мысли, но я думаю, что въ отвѣтномъ адресѣ должно быть соблюдено уваженіе и извѣстная форма вѣжливости по отношенію къ тому лицу, къ которому онъ обращенъ. Я нахожу, что обращаться къ этому лицу съ указаніемъ объ уничтоженіи Государственнаго Совѣта не соотвѣтствовало бы тону того адреса, который я желалъ бы видѣть представленнымъ отъ Государственной Думы. Я стою за установленіе такой формы которая могла бы устранить возможность произвести дурное впечатлѣніе. Меня смущаетъ форма, въ которой эта мысль изложена и я составилъ поправку, которая эту форму смягчаетъ. Поправка, внесенная гр. Гейденомъ гласитъ: „Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству, что законодательныя учрежденія Имперіи, при осуществленіи новой плодотворной дѣятельности, лишь тогда всецѣло выполнять возложенную на нихъ Вашимъ Величествомъ обязанность и заслужатъ довѣріе народа,—когда учрежденія эти явятся выразителями нуждъ, потребностей и желаній всей страны.—Но для этого необходимо, чтобы они по составу своему были бы тѣсно и крѣпко связаны съ народомъ и никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательнаго полномочія народнаго представительства.

Государственная Дума уповаетъ, что Ваше Императорское Величество примите на себя починъ пересмотра соотвѣтствующихъ сему законовъ. Таковой починъ будетъ радостно встрѣченъ Государственной Думой".

Гр. Гейденъ былъ поддержанъ кн. Волконскимъ высказавшимся въ слѣдующихъ словахъ:

Кн. Волконскій. (Рязанская губ.). Мнѣ не нравится указаніе въ адресѣ на недостатки Государственнаго Совѣта, указаніе на эти недостатки сейчасъ, когда они на практикѣ не успѣли еще обнаружиться. Очень можетъ быть, я вѣрю даже въ это, что дѣйствительно Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сдѣланъ, будетъ служить тормазомъ Думѣ. Очень можетъ быть, что его придется измѣнить, но до сихъ поръ этого тормаза еще нѣтъ. Я былъ бы гораздо болѣе доволенъ, если бы указанія наши выходили изъ фактовъ. Государственный Совѣтъ составленъ, конечно, не Богъ знаетъ какъ, да и Государственная Дума составлена, не Богъ знаетъ какъ. Мнѣ кажется и Дума имѣетъ недостатки, но Государственный Совѣтъ составляетъ къ ней пока не худое дополненіе. Оба имѣютъ крупные недостатки, но если откинуть одно изъ этихъ двухъ учрежденій, мнѣ кажется, это можетъ ухудшить дѣло. Кромѣ того, текстъ адреса, по моему, высказывается въ пользу одной палаты. Изъ различныхъ поправокъ, которыя были предложены, я примкнулъ бы къ поправкѣ

предложенной графомъ Гейденомъ, но готовъ бы совсѣмъ выкинуть упоминаніе о Государственномъ Совѣтѣ до словъ: „когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства".

Однако, вопреки мнѣнію представителей партіи мирнаго обновленія и нѣсколькихъ депутатовъ, къ этой партіи не принадлежавшихъ, недовольство организаціей Государственнаго Совѣта было подчеркнуто въ адресѣ и рѣзко указано на несоотвѣтствіе состава Совѣта съ идеею народнаго представительства. Этого то подчеркиванія и рѣзкости старались избѣгнуть члены Думы, предлагавшіе измѣненіе редакціи соотвѣтствующей части адреса.

Далѣе въ проэктѣ адреса говорилось, что Министры не должны прикрываться именемъ Монарха, а должны быть отвѣтственными передъ народнымъ представительствомъ.

Имѣя въ виду приподнятость настроенія Государственной Думы что особенно выражалось въ произнесенныхъ при общемъ обсужденіи адреса рѣчахъ депутатовъ Щепкина и Родичева, Стаховичъ, по поводу приведенной части этого проэкта, высказалъ:

Стаховичъ. (Орловская губ.). Я не могу согласиться съ этимъ отдѣломъ проекта адреса и считаю долгомъ оговорить, что, будучи сторонникомъ права запроса и контроля со стороны Думы не только надъ закономѣрностью, но и цѣлесообразностью дѣйствій министровъ, я не сторонникъ, *особенно въ настоящее время* парламентарнаго режима для Россіи. Но такъ какъ мы теперь обсуждаемъ не законопроектъ, то, оставляя въ сторонѣ науку государственнаго права, столь блестяще представленную въ средѣ Думы, я укажу тѣ практическія соображенія, по которымъ министры должны, по моему мнѣнію, оставаться отвѣтственными передъ Государемъ Императоромъ еще бисмаркъ говорилъ, что отвѣтственность передъ палатою самое удобное условіе для безсовѣстнаго министра. Случайно или ловко проведя любую гадость, министръ покрытъ голосованіемъ палаты, т. е. одобреніемъ народа.

Кромѣ того часто случается, бываютъ даже цѣлые періоды государственной жизни, когда не сущность вопроса царитъ и рѣшаетъ дѣло въ палатахъ, а возбужденіе политическихъ страстей. Самое присутствіе такого возбужденія является уже опастностью. Оно опасно, какъ оружіе въ рукахъ разсерженнаго.

Вспомните какимъ широкимъ потокомъ несутся рѣчи съ этой каѳедры. Проф. Щепкинъ восторженно сравнивалъ ихъ сегодня съ вешними водами. Пользуясь его собственнымъ сравненіемъ, добавляю, что вся эта вода не

рабочая; ее не надо пускать на колеса мельницы. Умный мельникъ открылъ бы затворы и терпѣливо бы ждалъ: пусть себѣ сольетъ. Обратите вниманіе, кромѣ того, какъ неопредѣленно наше большинство; какъ неизбѣжно будетъ мѣняться его составъ въ зависимости отъ группировокъ по вопросамъ аграрному, національному и другимъ.

Будущее себя покажетъ; тогда мы, можетъ быть, будемъ имѣть убѣдительныя основанія ходатайствовать о присвоеніи намъ права верховнаго управленія Россіей, но покуда Дума себя не выказала на дѣлѣ, я считаю эту претензію *преждевременной*. Мы только свяжемъ руки Государю, если, какъ лойальный конституціонный Монархъ, онъ будетъ слѣдовать нашимъ голосованіямъ и мѣнять министерства послѣ каждаго провала. Я знаю, что мнѣ возразятъ, что въ конституціяхъ такого закона не помѣщаютъ обыкновенно, что это установлено во всѣхъ странахъ обычаемъ. Но мы такъ ревниво непримчивы, что я не сомнѣваюсь, что переймемъ и этотъ обычай уже за то, что онъ чужой.

Вчера членъ Думы Родичевъ говорилъ намъ, что „нѣтъ отвѣтственности тамъ, гдѣ отвѣтъ дается не гласно“. Я съ нимъ согласенъ, но нахожу, что гласность вполнѣ обезпечивается запросомъ въ Думѣ и объясненіями министра въ публичномъ стенографированномъ засѣданіи. Поэтому я стою за упрощеніе и ускореніе какъ запроса, такъ и контроля надъ министрами, но *на первое время* не считаю возможнымъ подчинить ихъ Думѣ, а не Государю. Г.г., я не стану передъ вами распространять, перечислять и подчеркивать многіе ужасы и неправды прошлаго режима, заслуженному осужденію которыхъ мы посвятили столько времени. Но я утверждаю, что причина ихъ не въ томъ, что Царь потакалъ министрамъ или сочувствовалъ имъ, а въ томъ, что Царь не зналъ, что некому было уличать передъ нимъ этихъ беззаконниковъ и насильниковъ. Теперь мы должны и можемъ обличать виноватаго или нерадиваго правителя передъ Монархомъ. Пусть же этотъ долгъ нашъ будетъ обставленъ лучше, чѣмъ онъ установленъ закономъ 20 февраля, и тогда мы можемъ его примѣнять плодотворно, можемъ, зорко слѣдить, не отнимая верховнаго правленія у Верховной Власти, не требуя отвѣтственности Министровъ передъ Думою. Поэтому я предлагаю поправку: вмѣсто устанавливаемой этой частью всеподданнѣйшаго адреса отвѣтственности Министровъ передъ Думою указать на необходимость пересмотра ст. ст. 40, 41, 58—60 учрежденія Думы 20 февр. Необходимо, сохранивъ отвѣтственность министровъ передъ Государемъ Императоромъ, развить, ускорить условія осуществленія права запроса и контроля со стороны Думы не только надъ закономѣрностью, но и цѣлесообразностью дѣйствій министровъ.

Послѣ возраженій депутатовъ Винавера и кн. Шаховскаго, усматривавшихъ въ рѣчи Стаховича, славянофильскія тенденціи, въ основу которыхъ положено: народу мнѣніе, Царю власть, члены думы Карѣевъ и М. Ковалевскій приводятъ примѣры изъ исторіи Франціи и Англіи. Карѣ-

евъ указывалъ на пагубное послѣдствіе отъ непринятія съ самаго начала установленія конституціоннаго режима во Франціи, предложеннаго Мирабо парламентарнаго принципа объ отвѣтственности министровъ; только въ половинѣ XVIII столѣтія въ Англіи, по разъясненію М. Ковалевскаго, выяснилось вполнѣ положеніе „Король не можетъ дѣлать зла“, вслѣдствіе перенесенія всей отвѣтственности на Министровъ. Гладстонъ придавалъ большое значеніе скрѣпѣ Министра и указывалъ на то, что каждый оппозиціонистъ можетъ ожидать для себя сопряженной съ этой скрѣпой отвѣтственности. Въ рѣчи своей депутатъ Карѣевъ однако оговорился „конечно образованіе парламентскаго Министерства *дѣло не данной минуты*, но принципъ долженъ быть заявленъ“. Предложенная Стаховичемъ поправка Думою не была принята.

По поводу редакціи части адреса, гдѣ былъ затронутъ вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія Государственной росписи доходовъ и расходовъ и о распредѣленіи налоговой тяготы. Гр. Гейденъ высказалъ слѣдующее:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что всѣ мѣста въ адресѣ одинаково важны и нѣтъ основанія переносить бюджетное право туда, гдѣ говорится объ организаціи Государственнаго Совѣта; оно гораздо ближе подходитъ къ тому мѣсту, въ которомъ говорятъ о финансовыхъ вопросахъ, гдѣ указываютъ на то, что Дума обратитъ особое вниманіе на дѣло доходовъ и расходовъ. Тотъ порядокъ, который установленъ основными законами для разсмотрѣнія смѣты, стѣсняетъ Думу и весьма желательно это опредѣленно подчеркнуть. Если относить этотъ вопросъ къ основнымъ законамъ, то нужно только оговорить, что мы разсчитываемъ на пересмотръ этихъ законовъ по иниціативѣ правительства, если же это касается не основныхъ законовъ, а входитъ въ предѣлы правъ Думы, то очевидно мы разсматриваемъ бюджетъ окончательно, независимо отъ Государственнаго Совѣта и говоримъ объ этомъ тамъ, гдѣ упоминаемъ о финансахъ. Впрочемъ, дѣло не въ томъ, куда отнести, а въ тѣхъ выраженіяхъ, которыми Дума подчеркиваетъ свои основныя права.

Слѣдуетъ за тѣмъ, при окончаніи нашего изложенія по отношенію къ отвѣтному адресу, отмѣтить, что на призывъ къ единодушному вотированію обращенія къ монарху, впервые собравшихся представителей Россіи, гр. Гейденъ, заявилъ:

Гр. Гейденъ (Псковской губ.). Я и мои единомышленники, будучи вполнѣ согласны съ доводами предыдущаго оратора о томъ, что крайне желательно единодушіе, и будучи вообще во многомъ согласны съ этимъ адресомъ, тѣмъ не менѣе не считаемъ себя вправѣ его поддерживать. Но, не желая нарушать единодушія, мы удаляемся изъ залы засѣданій (графъ Гейденъ, Стаховичъ и другіе, всего 7 членовъ, выходятъ *). Послѣ этого адресъ принятъ единогласно.

Въ непосредственной связи съ адресомъ находится какъ декларація Совѣта Министровъ, такъ и пренія, послѣдовавшія относительно ея въ Государственной Думѣ.

Извѣстно какое неблагопріятное впечатлѣніе произвела эта декларація на народныхъ представителей. Категорическое отрицаніе большинства выставленныхъ Государственною Думою въ адресѣ положеній и наставительный тонъ ея вызвалъ энергическій протестъ депутатовъ, какъ по общему содержанію декларации, такъ и по отдѣльнымъ ея тезисамъ. Рѣчь перваго изъ говорившихъ депутата Набокова заканчивалась словами: „исполнительная власть да покорится власти законодательной.“ Родичевъ, Ледницкій, Аникинъ, Аладьинъ, Кокошкинъ, Щепкинъ, Гредескулъ всѣ кончали свои рѣчи заявленіями объ уходѣ Министровъ. Депутатъ М. Ковалевскій считалъ нужнымъ выраженіе Думою недовѣрія министерству.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда я шелъ въ Государственную Думу, я полагалъ, что намъ будетъ дана возможность мирно и благотворно вести работу и что мы встрѣтимъ въ правительствѣ полное сочувствіе на этомъ мирномъ пути. Но къ сожалѣнію, сегодняшняя декларація министерства убѣдила меня въ совершенно противномъ *(Громъ аплодисментовъ)*. Министерство своимъ непониманіемъ положенія вошло въ тупикъ, изъ котораго, мнѣ кажется, для него въ настоящее время трудно найти выходъ. Какая главная теперь задача всякаго правительства? Прежде, чѣмъ приступить къ какой нибудь законодательной работѣ, необходимо страну умиротворить и внести спокойствіе въ взбаломученное море, которое теперь существуетъ въ Россіи. Съ одной стороны волнуетъ Россію національный вопросъ, съ другой—всеобщее волненіе, вызванное разными причинами, которыя не мѣсто здѣсь въ настоящее время обсуждать. Между тѣмъ министерство совершенно обходитъ здѣсь вопросы о національности,

*) Малое число вышедшихъ членовъ объясняется тѣмъ, что засѣданіе протянулось до 3 ч. 30 м. ночи и многіе члены Думы ушли послѣ перерыва, бывшаго въ 1 часъ по полуночи, предполагая, что послѣднее голосованіе состоится на другой день утромъ.

не указываетъ той политики, которой оно желаетъ по этому вопросу держаться. Что же касается умиротворенія страны, то оно съ гордымъ сознаніемъ своей власти остается при тѣхъ же старыхъ, испытанныхъ и всѣми признанныхъ негодными рецептахъ. Само правительство болѣе года тому назадъ признало полную негодность этихъ средствъ, которыя ему даетъ въ руки законъ усиленной охраны. Тѣмъ не менѣе сегодня мы опять слышимъ въ деклараціи министерства, что это есть единственное средство, къ которому оно считаетъ возможнымъ прибѣгать, пока не будутъ выработаны новые законы. Но вѣдь до настоящей минуты выработка законовъ была въ рукахъ правительства; и цѣлый годъ, несмотря на созданіе цѣлой массы законовъ, эти главные законы все таки не были выработаны, и министръ юстиціи намъ заявляетъ, что и теперь эти законы еще вырабатываются и что когда эти законы будутъ введены въ жизнь, тогда только правительство отмѣнитъ имъ самимъ болѣе года тому назадъ признаные никуда негодными законы объ усиленной охранѣ.

Министерство этимъ заявленіемъ признаетъ себя вполнѣ несостоятельнымъ, такъ какъ, имѣя полную возможность выработать новые законы, оно этого все таки не сдѣлало. Что же намъ говоритъ это безпомощное министерство? Что оно будетъ придерживаться и далѣе тѣхъ же пріемовъ, на которые еще при министерствѣ Плеве указывалось, какъ на крайне необходимые для умиротворенія страны, но которые затѣмъ были признаны никуда негодными. Далѣе по вопросу о неприкосновенности права собственности министерство категорически заявило, что не допуститъ принудительнаго отчужденія, это тоже заводитъ его въ тотъ тупикъ, о которомъ я говорилъ и изъ котораго положительно нѣтъ выхода, такъ какъ послѣ такого категорическаго заявленія очевидно не можетъ быть допущено даже частичное отчужденіе. Я совершенно не стою на почвѣ того аграрнаго закона, который внесенъ фракціей партіи народной свободы, я нахожу, что государственный запасъ, о которомъ тамъ говорятъ, вообще недопустимъ; я, какъ и министерство, стою на почвѣ права собственности, но думаю, что это право нисколько не пострадаетъ, если оно уступитъ государственной необходимости въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ законодательное учрежденіе признаетъ такую уступку необходимой *(Аплодисменты)*. Вѣдь право собственности есть созданіе человѣческое и поэтому оно можетъ быть видоизмѣнено тѣми же человѣческими руками; въ этомъ отношеніи весь ходъ исторіи права собственности указываетъ, что правительства всѣдѣ приступаютъ къ цѣлому ряду законовъ, ограничивающихъ полное право собственности въ видахъ государственной необходимости. Слѣдовательно, если Государственной Думой будетъ признано, что для спокойствія страны необходимо допустить принудительное отчужденіе, то, мнѣ кажется, Дума должна это провести, и то министерство, которое разъ навсегда заявляетъ, что оно положительно это отрицаетъ, врядъ ли можетъ плодотворно работать далѣе съ той Думой, которая стоитъ, или будетъ стоять на этихъ началахъ. Далѣе является отсутствіе желанія со стороны министерства какъ либо плодотворно работать съ Думой не только въ томъ, что оно до сихъ поръ не внесло

на разсмотрѣніе Думы ни одного законопроекта, но даже сегодня, не выжидавъ окончанія преній, весьма существенныхъ и опредѣляющихъ его отношеніе къ Думѣ, всецѣло удалилось изъ этой залы и оставило насъ. *(Апплодисменты).* При такомъ положеніи дѣла я глубоко убѣжденъ, что дальнѣйшая работа при нынѣшнемъ составѣ правительства немыслима, но я не могу согласиться съ тѣми, которые признаютъ, что мы должны требовать ухода министерства. Я вполнѣ сознаю, что то, что теперь скажу, не раздѣляется большинствомъ Думы, но это мое мнѣніе, которое я высказалъ въ самомъ началѣ и при которомъ я остаюсь. Я нахожу, что мы не имѣемъ права выходить изъ предѣловъ закона, рѣзко и настойчиво заявлять требованія и выходить изъ рамокъ, устанавливающихъ предѣлы дѣятельности Думы. Я не поддержу того заявленія, которое будетъ формулировано въ смыслѣ требованія выхода въ отставку министерства, и не сдѣлаю этого по двумъ причинамъ, не только потому, что это право не принадлежитъ намъ, а еще потому, что если мы потребуемъ этого, то мы очутимся въ томъ самомъ тупикѣ, въ которомъ находится министерство; у насъ не будетъ никакого выхода изъ того положенія, въ которое мы себя поставимъ. Мы рѣзко поставимъ вопросъ и тогда—или мы должны будемъ уйти, или должно будетъ уйти министерство. Уходъ министерства не въ нашей власти, но я не желаю, чтобы нынѣшняя Дума въ настоящее время, не совершивъ ничего, прекратила свою работу, все-таки надѣюсь и уповаю, что желаніе Думы, выраженное въ формѣ категорической, но законной, что это желаніе будетъ услышано, и что поле сраженія останется не за нашими противниками, а за нами. Я думаю, что мы не имѣемъ никакого права скрыть отъ Монарха то впечатлѣніе, которое на насъ произвела декларація министерства. Мы должны рѣзко подчеркнуть, что она насъ не удовлетворяетъ ни по содержанію, ни по формѣ, которая никоимъ образомъ не можетъ быть признана парламентарной. Я полагаю, что всякое министерство, желающее работать съ Думой, должно этой Думѣ протянуть руку примиренія выговоривъ свои права, оно, тѣмъ не менѣе, должно отнестись съ уваженіемъ къ правамъ Думы. Между тѣмъ въ декларации этой рѣзко и твердо говорится о правахъ министерства, говорится, чего намъ не дадутъ, чего не позволятъ, но нѣтъ ни одного слова примирительнаго, которое дало бы хотя бы маленькую надежду, что мы будемъ въ состояніи съ этимъ составомъ правительства работать. Я думаю, что представителями власти должны быть представители современныхъ идей, а не носители тѣхъ ветхозавѣтныхъ мыслей, того ветхозавѣтнаго строя, какими являются большинство теперешняго министерства, и мое глубокое убѣжденіе,что это министерство должно уступить мѣсто другому, пользующемуся довѣріемъ Думы. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, Дума и должна высказаться *(Продолжительные апплодисменты).*

Затѣмъ былъ принятъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ предложенный Депутатомъ Жилкинымъ. Въ мотивахъ резолюціи Государственной Думы выражено недовѣріе къ без-

отвѣтственному передъ народнымъ представительствомъ Министерству и признанъ необходимымъ выходъ Министерства въ отставку.

27 Апрѣля въ самый день открытія Государственной Думы, непосредственно за избраніемъ предсѣдателя, членъ Думы И. М. Петрункевичъ въ горячей рѣчи высказался за освобожденіе отъ заточенія тѣхъ, кто пожертвовалъ своей свободой за свободу родины. Взывая къ миру и согласію, онъ указывалъ на необходимость заявленія объ амнистированіи пострадавшихъ за свои политическія убѣжденія въ отвѣтъ на тронную рѣчь Государя Императора.

Во второе засѣданіе Думы было внесено депутатомъ Родичевымъ предложеніе о включеніи въ адресъ указанія на необходимость нынѣ же полной амнистіи по дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ, разумѣя подъ этимъ преступленія и проступки, вытекавшіе изъ политическихъ побужденій.

Въ рѣчи своей, слѣдовавшей за предложеніемъ, Родичевъ говорилъ, что амнистія и помилованіе состовляющія прерогативу Монарха, являются желаніемъ и мольбою народа. Во время избирательной кампаніи вездѣ раздавалось одно и то же слово амнистія. Оно есть требованіе не только пострадавшихъ и близкихъ къ нимъ, но требованіе всего народа. Далѣе онъ указалъ, что въ Россіи, странѣ гордившейся тѣмъ, что въ ней не существуетъ смертной казни, таковая производится и требовалъ ея отмѣны. Въ дополненіе къ предложенію Родичева Депутатомъ Заболотнымъ заявлено о необходимости пріостановки казней впредь до изданія закона о совершенной отмѣны ихъ. Оба предложенія Думою были приняты.

Когда разсматривался вопросъ о выдѣленіи ходатайства объ амнистіи изъ адреса и о немедленномъ обращеніи по этому предмету къ Государю телеграммою или чрезъ посредство предсѣдателя Государственной Думы, *гр. Гейденъ* возражалъ противъ этихъ предложеній, которыя и были Думою отвергнуты, послѣ выслушанія нѣсколькихъ депутатовъ, высказывавшихся также противъ выдѣленія этого обстоятельства изъ адреса.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Одинъ изъ говорившихъ передъ мной ораторовъ заявилъ, что палата должна уважать свои права. Уважать свои права мы обязаны. Но также и прежде всего мы должны уважать чужія права. Я думаю, что въ этомъ и заключается настоящая свобода. Если мы будемъ только помнить о своихъ правахъ, то мы этимъ нарушимъ основныя начала свободы. Вездѣ и всюду дарованіе амнистіи есть прерогатива Верховной Власти. Требовать амнистіи отъ Верховной Власти мы не имѣемъ никакого права. Если мы желаемъ, чтобы Верховная Власть ограждала наши права, какъ это было сказано въ тронной рѣчи, то мы въ одинаковой мѣрѣ должны уважать права Верховной Власти. Поэтому, я полагаю, что предложеніе посылки телеграммы съ требованіемъ амнистіи слѣдуетъ отклонить. Затѣмъ я никакъ не могу согласиться съ постоянными указаніями, что конфликтъ явится. Я думаю, что наша работа будетъ плодотворной тогда, когда мы будемъ всегда отстаивать свои права, но будемъ дѣлать это въ самой почтительной формѣ и только тогда мы будемъ имѣть право и надежду на то, что и наши права будутъ уважены. Вотъ почему я полагаю, что намъ слѣдуетъ отдать себѣ строгій отчетъ въ томъ, что мы имѣемъ право дѣлать и чего не имѣемъ права дѣлать. Повторяю, только тогда будетъ наша работа плодотворной.

Одинаково Гр. Гейденъ возражалъ и противъ излишне рѣзкаго тона въ требованіи амнистіи и отмѣны смертной казни.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.) Все стремленіе страны заключалось въ борьбѣ съ прежнимъ произволомъ и порядкомъ, основаннымъ на произволѣ, и мы стремились достичь конституціонной формы правленія, которая дала бы возможность правильно отстаивать свои права и вести закономѣрную борьбу съ тѣми вредными элементами, которые довели нашу родину до нынѣшняго положенія. Въ виду этого, мнѣ кажется, если мы на этотъ путь выступили, мы не должны уже идти революціоннымъ путемъ, а должны на этомъ конституціонномъ пути добиваться тѣхъ цѣлей, которыя мы передъ собой поставили. Въ условіяхъ конституціонной жизни монархъ стоитъ внѣ борьбы партій и потому обращеніе непосредственно къ монарху, мнѣ кажется, недопустимо. Оно недопустимо потому, что страной управляютъ министры, которые отвѣтственны передъ монархомъ и съ своей стороны принимаютъ всѣ упреки страны, ограждая тѣмъ неприкосновенность монарха. Вотъ почему я возражаю противъ предложенія о непосредственномъ обращеніи Думы къ Государю Императору. Что касается до того, что дѣлать теперь, въ виду отвѣта трехъ министровъ, то, мнѣ кажется, что немедленный приступъ къ разсмотрѣнію закона будетъ борьба съ негодными средствами. Все равно этотъ законъ будетъ такой же резолюціей, какъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Этотъ законъ останется у насъ и никѣмъ отъ насъ принятъ не будетъ. Онъ является никому ненужной демонстраціей. Между тѣмъ, если мы постановимъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ,

въ которомъ мы твердо выразимъ нашъ взглядъ на вопросъ о смертной казни, то такое постановленіе будетъ гораздо сильнѣе, гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ выработка закона. Оно будетъ дѣйствительнѣе въ глазахъ Верховной Власти, потому что мы съ такой резолюціей изъ предѣловъ законнаго пути не выйдемъ. Если мы будемъ идти законнымъ путемъ, то никто не будетъ имѣть права сказать, что мы выступаемъ на революціонный путь. Безспорно, отмѣна смертной казни есть требованіе народа, потому что она глубоко противна нравственному его чувству. Поэтому я думаю, что это нравственное чувство народа мы должны громогласно заявить, но должны это сдѣлать въ формѣ конституціонной, за расширеніе конституціонныхъ правъ мы всѣ боролись; и по этому пути мы должны твердо идти и твердо на немъ стоять.

Вторично Гр. Гейденъ говорилъ по этому поводу слѣд.:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Каждый вопросъ можно разсматривать различнымъ способомъ, можно разсматривать такъ сказать, въ приподнятомъ, возбужденномъ состояніи и затѣмъ въ спокойномъ духѣ, вполнѣ объективно. Мы прослушали здѣсь блистательную рѣчь перваго оратора, который прекрасно очертилъ все положеніе дѣла, но я нахожу, что приступать къ разсмотрѣнію адреса въ такомъ приподнятомъ духѣ врядъ-ли есть основаніе, и я думаю, что для того, чтобы говорить съ Монархомъ, мы должны говорить вполнѣ реально, стоять на почвѣ вполнѣ твердой и правильной, ясно себѣ отдавать отчетъ въ томъ, что мы хотимъ сказать и не допускать никакихъ преувеличеній. Между тѣмъ здѣсь былъ сдѣланъ цѣлый очеркъ нашей прошлой исторіи, здѣсь былъ брошенъ упрекъ осужденія нашему земству; я, какъ старый земскій дѣятель, долженъ горячо противъ этого протестовать. Здѣсь было сказано съ какимъ то презрѣніемъ, что старое дворянское земство должно рушиться, что оно никуда негодно—это невѣрно!—Самъ ораторъ—старый земскій дѣятель и прекрасно знаетъ, каково было земство.—Земство выступило на поле самоуправленія въ самое тяжелое время русской исторіи, земство сыграло огромную роль, несмотря на то, что оно было дѣйствительно въ громадномъ числѣ дворянскимъ земствомъ, но, тѣмъ не менѣе, оно не заслужило того укора, который былъ брошенъ здѣсь и я, какъ старый земецъ, обращаюсь къ старымъ своимъ сотоварищамъ-земцамъ, сидящимъ въ этой залѣ, я ихъ призываю къ тому, чтобы защитить наше старое дорогое земство, которое сыграло громадную историческую роль въ освобожденіи русскаго народа. Я не хочу говорить, что это было дворянское земство; это были земскіе люди, они, работая на поприщѣ земскомъ, забывали свое дворянское происхожденіе и помнили только, что они, хотя и не полноправные, но, тѣмъ не менѣе, настоящіе представители того народа, отъ имени котораго они являлись въ земское собраніе и на пользу котораго они работали, работали, можетъ быть, съ ошибками, неправильно, недостаточно энергично, но они прилагали большую самоотверженность къ своей работѣ и сыграли немаловажную роль въ освободительномъ движеніи, которое привело насъ всѣхъ, старыхъ сотоварищей по земскимъ

съѣздамъ, въ эту залу. Точно также я думаю, что недостаточно объективно оцѣнены тѣ учрежденія, которыя теперь намъ дарованы. Нѣтъ сомнѣнія, что Государственный Совѣтъ далеко не тотъ идеалъ, къ которому нужно стремиться; конечно, крайне желательно его преобразованіе, но мнѣ кажется, не слѣдуетъ забывать, что наша Дума и Государственный Совѣтъ являются первыми попытками на поприщѣ народнаго представительства. Никогда никакія учрежденія не входятъ сразу въ жизнь въ полномъ совершенствѣ, намъ дано здѣсь начало и мы должны этимъ началомъ воспользоваться и его усовершенствовать.

Поэтому мы не должны сюда приходить съ воспоминаніемъ о прошлыхъ неправдахъ, о прошлой бѣдѣ, мы не должны здѣсь разжигать чувство злобы, а мы должны быть здѣсь съ чувствомъ примиренія и забвенія прошлаго и только помнить о томъ, что мы должны сдѣлать въ будущемъ. Только тогда наша работа будетъ на пользу народа, когда мы не будемъ его возбуждать, не будемъ призывать къ мщенію, а когда мы, взывая къ Государю съ просьбой *объ амнистіи*, съ своей стороны заложимъ въ своей груди чувство полнаго примиренія. Не старое придется намъ здѣсь разбирать, а бодро смотрѣть впередъ и стараться устроить это будущее по возможности такъ хорошо, чтобы насъ родина дѣйствительно вспомнила добромъ. (*Апплодисменты*).

При общемъ обсужденіи адреса гр. Гейденъ выразилъ мнѣніе, что обращаясь съ ходатайствомъ объ амнистіи и объ отмѣнѣ смертной казни вверхъ, къ Монарху, съ такой же просьбою объ амнистіи слѣдуетъ обратиться внизъ. По этому-же поводу депутатъ Стаховичъ высказалъ слѣдующее:

Стаховичъ (Орловская губ.). Вчера меня упрекнули одновременно, одни за то, что я говорилъ не за себя, а за славянофиловъ, а другіе за то, что я говорилъ именно за себя, а не говорилъ за тѣхъ орловскихъ крестьянъ, которые меня выбрали и сюда послали. По моему всякій восходящій на эту каѳедру дѣйствительно долженъ говорить на общую пользу, но отъ себя, т. е. по силѣ своего разума и въ мѣру своей совѣсти. Но я не рѣшался восходить на эту каѳедру, какъ нѣсколько разъ случалось, самъ 250,000, самъ 25.000,000 или наконецъ самъ 120.000,000, какъ одинъ изъ вчерашнихъ ораторовъ по вопросу о политическихъ правахъ женщинъ. Мнѣ не по силамъ такая внушительность. Но разъ это установлено, разъ ко мнѣ предъявляются такіе запросы и упреки, сегодня я проспалъ слова и буду уже говорить отъ имени тѣхъ, которые меня избрали и повторю тѣ указанія, тѣ желанія, которыя они мнѣ выразили. Я оговорюсь, что живу въ такой глухой и благоразумной мѣстности, въ которой теперь, несмотря на все здѣсь говоримое, люди навѣрное не бросили своей обычной жизни и занятій, не перестали метать пары, сѣять гречиху и просо, и не ждутъ, затаивъ дыханіе, будутъ ли женщины въ Государственной Думѣ, останется ли Государственный Совѣтъ или нѣтъ. Но тогда, когда у насъ были выборы, когда я уѣзжалъ, то дѣйствительно

меня крестьяне напутствовали. Они поручали мнѣ: постарайтесь за насъ; добывать намъ остальную волю,—это то, что мы здѣсь называемъ свободами и правомъ,—и постарайтесь добиться надѣленія землею, какъ можно щедрѣе. Я считаю, что эти желанія совершенно справедливы; мы и должны по совѣсти объ этихъ желаніяхъ здѣсь заявить и ихъ отстаивать, что я въ свое время и буду дѣлать. Но, кромѣ того, они мнѣ говорили то, о чемъ не говорили повидимому въ другихъ губерніяхъ и другимъ ораторамъ. Крестьяне совершенно опредѣленно наказывали мнѣ: не задѣвайте Царя, но помогите ему замирить землю, поддержите его.

Вотъ я слушаюсь этихъ указаній и не задѣваю Царя. Я отстаивалъ замѣну такихъ выраженій, какъ „требованіе“ выраженіями равнозначущими, но болѣе приличествующими всѣмъ намъ, вѣрноподданнымъ, и тому, къ кому мы обращаемся. Какъ я вамъ уже сказалъ, у насъ тихая страна, у насъ нѣтъ никакихъ чрезвычайныхъ, усиленныхъ или военныхъ положеній. У насъ были, какъ и всюду, аресты, но, слава Богу, не доходило до пролитія крови. Но мы читаемъ газеты, встрѣчаемся съ людьми, мы отъ нихъ слышали о тѣхъ ужасахъ, о тѣхъ жестокостяхъ, которыя происходили по Россіи. Намъ вчужѣ становилось отвратительно и жалко. И я совершенно увѣренъ, поэтому, что избиратели одобрятъ меня, когда узнаютъ, что я тутъ подамъ голосъ за полную амнистію, рѣшенную нами еще 27 апрѣля. И чѣмъ больше я въ это вдумываюсь, тѣмъ больше я убѣжденъ въ томъ, что Дума, какъ народное представительство, должна была высказаться и голосовать, какъ она голосовала, что только великая мѣра, только огромный размахъ довѣрія и любви можетъ выразить чувство великаго народа. Первымъ словомъ своимъ Дума его выразила. Починъ 27 апрѣля былъ размахомъ Думы, какъ представительницы всего народа. Но, господа, я тоже понимаю, что починъ—это еще не все. Я знаю, что жизнь человѣка растетъ отъ питающихъ его корней духовныхъ и умственныхъ: вѣры, знаній, патріотизма и т. п. Но бываетъ, что несмотря на крѣпкіе корни погибаетъ пшеница отъ холодныхъ зорь, отъ знойнаго вѣтра, отъ града, который выпалъ вмѣсто ожидаемаго дождя, изъ-за какого то далекаго леденящаго слоя, который онъ встрѣтилъ на пути. Такъ и жизнь человѣка можетъ подчиняться внѣшнимъ условіямъ, какъ бы высоко ни стояли его благородныя чувства, и несмотря на поддержку корней, онъ можетъ, и не разъ, падать до преступленія. Я думаю, что земная жизнь не всегда идетъ вровень съ духовнымъ и умственнымъ ростомъ людей. Я сказалъ раньше, что починъ былъ нами сдѣланъ; но мы вѣдь знаемъ тоже, что кромѣ почина существуетъ отвѣтственность за послѣдствія и эта вся отвѣтственность остается на Государѣ. Мы знаемъ, что если что произойдетъ, то вся отвѣтственность, повторяю, остается на немъ. Я на это указываю и считаю своимъ долгомъ напомнить, какъ эта отвѣтственность велика. Я обращаюсь къ тѣмъ, которые вспомнятъ, что десять лѣтъ тому назадъ, въ часъ помазанія на Царство Николая II, онъ въ Успенскомъ Соборѣ, при открытыхъ Царскихъ Вратахъ, приносилъ Богу клятву и говорилъ: «*Господи, Боже отцевъ нашихъ и Царю Царствующихъ! настави, вразуми и управи мя въ ве-*

никомъ служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость; посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твою. Аминь.

Онъ не можетъ забыть этой торжественной клятвы „вся устрояти къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей, яко да и въ день суда Его, непостыдно воздастъ Ему слово". (Чинъ дѣйствія Священнаго Коронованія ст. 36 прим. 2). Онъ знаетъ, что здѣсь онъ безотвѣтственъ, о чемъ мы вчера такъ усердно говорили по поводу подчиненія себѣ министровъ, но онъ помнитъ, что если онъ безотвѣтственъ, то это не снимаетъ съ души его отвѣта *тамъ*, гдѣ не мы уже, а онъ одинъ отвѣтитъ Богу за всякаго замученнаго въ застѣнкѣ, но и за всякаго застрѣленнаго въ переулкѣ. Поэтому, я понимаю, что онъ задумывается и не такъ стремительно, какъ мы, движимые однимъ великодушіемъ, принимаетъ свои рѣшенія. И еще понимаю, что надо помочь ему принять этотъ отвѣтъ. Надо сказать ему, что прошлая вражда была ужасна такимъ безправіемъ и долгой жестокостью, что доводила людей до забвенія закона, доводила совѣсть до забвенія жалости. Надо сказать, что эта братоубійственная война, эта взаимность жестокости—вотъ основа для полной амнистіи, цѣль амнистіи—иная: это будущій миръ въ Россіи. Надо непремѣнно досказать, что въ этомъ Государственная Дума будетъ своему Государю *порукой и опорой*. Съ прошлымъ безправіемъ должно сгинуть преступленіе, какъ средство борьбы и спора. Больше никто не смѣетъ тягаться кровью. Пусть отнынѣ всѣ живутъ, управляютъ и добиваются своего или общественнаго права не силой, а *по закону*. По обновленному русскому закону, въ которомъ мы участники и ревнители, и по старому закону Божію, который прогремѣлъ 4000 лѣтъ тому назадъ и сказалъ всѣмъ людямъ и навсегда:—*Не убій*!

Поэтому я предлагаю: Признавая полную амнистію по политическимъ преступленіямъ, совершеннымъ до 27 апрѣля, актомъ милосердія къ виновнымъ, справедливости для пострадавшихъ невинно и актомъ политической мудрости, Государственная Дума выражаетъ твердую надежду, что нынѣ, съ установленіемъ конституціоннаго строя, прекратятся политическія убійства и другія насильственныя дѣйствія, которымъ Дума высказываетъ самое рѣшительное осужденіе, считая ихъ оскорбленіемъ нравственнаго чувства народа и самой идеи народнаго представительства.

Дума заявляетъ, что она твердо и зорко будетъ стоять на стражѣ правъ народныхъ и защититъ неприкосновенность всѣхъ гражданъ, отъ всякаго произвола и насилія, откуда бы они ни исходили (*Аплодисменты*).

Стаховича поддержалъ епископъ Ропшъ, а возражали Ломшаковъ, Родичевъ и Шрагъ, утверждая, что думская трибуна не церковная кафедра, что требованія нравствен-

ности и справедливости не всегда совпадаютъ съ требованіями политическими.

Передъ балотировкою поправки Стаховичъ вторично сказалъ:

Стаховичъ. (Орловская губ.). Мнѣ давно приходится жить, думать и говорить такъ несвоевременно, что приходится отстаивать противъ большинства не только то, что я считаю правильнымъ, но даже и то, что я считаю разумнымъ и я давно знаю, какъ эта задача неблагодарна, я давно знаю, что она часто безполезна. Я только думаю, что это долгъ всякаго совѣстливаго человѣка,—на какую бы сторону ни собиралось большинство, часто глухое изъ за самодовольно-сознаваемой своей силы. Вотъ почему, не надѣясь на сочувствіе, но на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ я уже высказывался въ своей первой рѣчи, я все же считаю себя обязаннымъ говорить отъ имени тѣхъ, которые меня выбрали. Не измѣняя сказаннаго въ первой рѣчи, я не отвергаю и того, что я слышалъ въ опроверженіе. Это въ большинствѣ случаевъ совершенная правда и я готовъ бы самъ ее подтвердить, если бы она не излагалась съ такимъ преувеличеніемъ и пристрастіемъ. Но оно— вѣдь это я тоже въ первой своей рѣчи указалъ, — все то, что сейчасъ наговорили, это то, о чемъ мы всякій день на нашихъ засѣданіяхъ говоримъ, увѣряя, что это надо похоронить, что это надо прекратить, что это время отжитое. А я заговорилъ, что мало хоронить, все сосредоточиваясь и копаясь въ прошломъ; надобно подумать и высказаться о будущемъ теперь, чтобъ оно не повторяло прошлаго ни съ какой стороны. Я думаю, что если никто, изъ такъ хорошо говорившихъ, не запкался о будущемъ, а все твердилъ только о прошломъ, уже осужденномъ нами очень единомысленно, значитъ противъ моего требованія ничего сказать нельзя, а нужно только рѣшиться его выговорить или, какъ возражавшіе, говорить все время о другомъ.

Я понимаю; что первымъ дѣломъ, первымъ словомъ Думы были страданія и интересы тѣхъ тысячъ, которыя сидятъ по тюрьмамъ. Я понимаю, что потомъ мы по 12 часовъ въ день разбирали, перечисляли разныя крупныя нужды, наболѣвшія раны, свѣжія въ памяти народной, все, чѣмъ увлекались за послѣднее время собранія, митинги, всѣ газеты. Но мы дали всему этому преимущество очереди вовсе не потому, что политика знаетъ одинъ холодный разумъ и не хочетъ знать чувства. Нѣтъ, гг. народные представители, плохими мы станемъ законодателями, если поторопимся оговорить, что изъ нашихъ законовъ и съ этой каѳедры исключаемъ совѣсть и справедливость... Мой почтенный оппонентъ первый самъ и съ этого же мѣста взывалъ къ дѣлу любви и состраданія и по этому вопросу со свойственнымъ ему талантомъ и краснорѣчіемъ убѣждалъ, чтобъ ему лишь повѣрили. Повидимому мы повѣрили, если голосовали единогласно и эти важныя слова написали въ своемъ адресѣ. Мы говоримъ въ немъ о народной совѣсти и о состраданіи къ преступившимъ законъ. Послѣ этого я вправѣ заговорить о погибающихъ отъ этихъ преступленій. Я вовсе не собирался пѣть диѳирамбы мучителямъ, а только говорилъ, что мы должны вспомнить и о тѣхъ, о комъ совершенно не вспоминаемъ.

Тутъ было сказано, что однѣхъ казней было девяносто съ чѣмъ то. Это ужасно, и мы о смертной казни сказали. Теперь я напоминаю, что кромѣ того за 3 мѣсяца было убито 288 и ранено 383 русскихъ гражданина и что изъ этихъ 671—13 приходится на высшихъ чиновниковъ, можетъ быть и виновныхъ во всѣхъ ужасахъ, о которыхъ теперь говорилось, а 658 городовыхъ, кучеровъ, сторожей навѣрно не были въ этомъ виноваты!? Господа! По роду своей дѣятельности мнѣ не приходилось испытывать своей храбрости, но я долго пробылъ на войнѣ и видѣлъ, какіе бываютъ храбрецы, и я знаю,—тутъ есть многіе бывшіе на войнѣ, которые могутъ подтвердить,—что легче идти на самую ужасную опасность, подъ самый ужасный огонь, легче идти сразу, стремительно, на мучительство и самую смерть, когда видишь ихъ передъ собой, чѣмъ въ ложементахъ все готовиться къ нимъ и ждать; легче идти на штурмъ, чѣмъ ждать штурма; на послѣднее надо быть больше, чѣмъ храбрымъ. Я видѣлъ, и ссылаюсь на присутствующихъ, какъ для этого подвига люди должны воодушевлять себя. На этотъ ужасъ самые беззавѣтные храбрецы идутъ, вспоминая, что подставляешь грудь всѣмъ жестокостамъ врага, чтобы не допустить его до Россіи, что заслоняешь родину, защищаешь свою родную землю, своего Царя, своихъ кровныхъ братьевъ.

Гг. представители народа! Вспомните, какой подъемъ и твердость духа, какой призывъ къ чувству долга и самоотверженія нужны и теперь государевымъ вѣрнымъ слугамъ. Гг., представьте себѣ, что ежедневно переживали эти 671 и не часами, а постоянно, что должны будутъ переживать другіе въ томъ будущемъ, о которомъ не хотятъ заговорить. Каждый городовой, когда собирается на постъ, долженъ невольно думать о томъ, что можетъ съ нимъ случиться сегодня то, что вчера случилось, на этой улицѣ съ другимъ. Онъ всетаки идетъ; но если идетъ онъ по нуждѣ, ради своей семьи, то стоитъ и бодрствуетъ и охраняетъ уже по чувству долга, вѣрно служа Царю и странѣ. И я не имѣю права вспомнить здѣсь объ этихъ лицахъ? Мы не должны высказать требованія, чтобъ этого больше не было, не должны осуждать поступка? Нѣтъ, я увѣренъ, что какъ бы ни было ничтожно число членовъ Думы, которые здѣсь со мной согласятся, я увѣренъ, что огромное число русскаго народа скажетъ, что пора осудить политическія покушенія. Русскій народъ скажетъ, что въ будущей Россіи нѣтъ мѣста для проповѣди насилій и убійства, нѣтъ культа, требующаго живыхъ жертвъ. Русскій народъ скажетъ, что это не борьба, что это не служеніе ему и его благу это—душегубство, и онъ его не хочетъ.

8 мая нижеподписавшимися членами Государственной Думы подано секретарю ея слѣдующее заявленіе:

„Мы нижеподписавшіеся симъ заявляемъ о нашемъ согласіи съ поправкой, внесенной членомъ Думы М. А. Стаховичемъ къ пункту объ амнистіи въ отвѣтномъ адресѣ, и просимъ внести это заявленіе въ стенографическій отчетъ засѣданія 4 мая.

Мих. Сухотинъ. А. Гвоздевъ. Князь Волконскій. Священникъ Павелъ Воздвиженскій. А. Скасырскій. Ив. Ефремовъ. Гр. Петръ Гейденъ. Н. Ан-

дреевъ. Д. Андро. Д. Мартьяновъ. И. Байдакъ. Фирсовъ. Кн. Гагаринъ. А. В. Перевощиковъ. Д. Бѣлоусовъ. *Подпись не разобрана.* С. Федотовскій. Стрѣльцовъ. А. Ѳ. Поповъ. М. Ерогинъ А. Шемякинъ. С. Варунъ-Секретъ. Н. Ярцевъ. Х. Скворцовъ. Способный. Румянцевъ. Федотъ Максимовъ. В. Тохтуевъ. М. Федченко. М. Куликовъ. Еф. Куркинъ. Н. Львовъ. Мат. Савостьяновъ. Трифоновъ".

ГЛАВА IV.

Аграрный вопросъ.

Хорошо сознавая всю чрезвычайную важность и сложность аграрнаго вопроса, отъ правильнаго рѣшенія котораго непосредственно зависитъ благосостояніе земледѣльческаго населенія Россіи, а косвенно и всего народа, Государственная Дума посвятила ему особое вниманіе, много труда и времени. Ни по одному вопросу не записывалось такъ много ораторовъ и не избиралась такая многочисленная коммиссія.

Къ обсужденію способовъ удовлетворенія земельной нужды народа Государственная Дума обращалась три раза: во первыхъ при обсужденіи отвѣтнаго адреса, во вторыхъ при предварительномъ обсужденіи основъ будущей земельной реформы передъ выборомъ коммиссіи для ея подробной разработки, и въ третьихъ при обсужденіи положенія, созданнаго такъ называемымъ „правительственнымъ сообщеніемъ" по земельному вопросу.

Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ члены партіи Мирнаго Обновленія почти не касались аграрнаго вопроса по существу, а посвящали все свое вниманіе вопросу о законности, правильности и тактической цѣлесообразности проектированнаго обращенія Думы къ народу. Поэтому относящіяся сюда рѣчи и замѣчанія членовъ партіи Мирнаго Обновленія удобнѣе разсмотрѣть въ главѣ о тактикѣ партіи въ Думѣ.

I. Аграрный вопросъ въ отвѣтномъ адресѣ.

Какъ при общихъ сужденіяхъ во время перваго чтенія адреса, такъ и при подробномъ разсмотрѣніи его редакціи по частямъ, устанавливались лишь общія руководящія начала проектируемыхъ реформъ. Такъ было и по отношенію къ аграрному вопросу. Здѣсь пренія сосредоточились болѣе всего на принципѣ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. При этомъ Набоковъ, докладчикъ коммиссіи по составленію адреса, возражая противъ указанной многими ораторами необходимости прямо упомянуть, что отчужденіе должно быть производимо за справедливое вознагражденіе, отвѣтилъ:

Набоковъ (Докладчикъ коммиссіи). Вопросъ о томъ, что отчужденіе частновладѣльческихъ земель должно быть сдѣлано по справедливой оцѣнкѣ не подвергался обсужденію въ коммиссіи, такъ какъ это разумѣется само собой.

Изъ членовъ партіи Мирнаго Обновленія на этомъ вопросѣ останавливались гр. Гейденъ, кн. Волконскій, Мухлынинъ и Ефремовъ. Гр. Гейденъ при первомъ чтеніи адреса указалъ:

„что вопросъ о принудительномъ отчужденіи есть крайняя мѣра, къ которой слѣдуетъ приступить, когда другого исхода не будетъ. Я думаю, что частная собственность священна и неприкосновенна, но она должна уступить государственной необходимости.

Разъ уступка частной собственности въ пользу успокоенія страны является государственной необходимостью, то право частной собственности должно, разумѣется, уступить государственной необходимости, и это не есть мѣра ни революціонная, ни насильственная, это есть мѣра успокоенія страны, и потому я лично подамъ голосъ за то, чтобы не останавливаться передъ принятіемъ мѣры обязательнаго отчужденія“.

При обсужденіи относящейся сюда части адреса, онъ внесъ поправку, предлагающую вмѣсто словъ: „путемъ принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ“ сказать: „не останавливаясь даже передъ принудительнымъ отчужденіемъ земель частновладѣльческихъ, какъ мѣры,

обусловленной государственною важностью земельнаго вопроса." Поддерживая эту поправку, гр. Гейденъ говорилъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что въ адресѣ должны быть намѣчены такія указанія, которыя не предрѣшаютъ вопроса въ частностяхъ. Вотъ почему я считаю, что не слѣдуетъ точно и опредѣленно указывать слова „и отчужденіе частно-владѣльческихъ земель", такъ какъ этимъ не указывается никакихъ предѣловъ этого отчужденія, между тѣмъ, какъ та формула, которую я предлагаю, вполнѣ оставляетъ свободу большинству разрѣшать его въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и никакого вопроса не предрѣшаетъ. Я думаю, что рѣшеніе вопроса должно быть широкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливое. Вопросъ не долженъ быть разрѣшенъ въ пользу однихъ на счетъ другихъ, а на счетъ всего государства, и для выработки закона надо оставить широкіе предѣлы, какъ я уже сказалъ, въ которыхъ можно вращаться; предлагаемая формула совершенно удовлетворитъ всѣхъ тѣхъ, которые въ адресъ вкладываютъ желаніе принудительнаго отчужденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ она не пугаетъ тѣхъ, которыхъ крайнее разрѣшеніе можетъ испугать и заставить подать голосъ противъ адреса. По этому вопросу должно быть путемъ примирительнаго изложенія текста достигнуто единогласное рѣшеніе палаты. Въ виду этого я и вношу свою поправку.

Кн. Волконскій, предлагая добавить къ цитированнымъ словамъ адреса „когда это окажется необходимымъ", мотивировалъ свою поправку слѣдующими словами:

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я предлагаю поправку на двухъ основаніяхъ: во первыхъ потому, что когда мы думаемъ принудительно отчуждать земли, то намъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что можетъ быть отчужденіе и непринудительное, что даже въ 1861 году была цѣлая масса добровольныхъ сдѣлокъ, что эти добровольныя сдѣлки могутъ быть предметомъ условія, могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія Государственной Думы; второе, что меня заставило предложить эту поправку, заключается въ томъ, что я хотѣлъ этимъ избѣжать толкованія о приданіи этому мѣсту того смысла, который придавался ему здѣсь нѣкоторыми господами членами Государственной Думы, т. е. такое толкованіе которое будетъ имѣть въ виду уничтоженіе частной собственности вообще, чему я совершенно не сочувствую. При моей поправкѣ это толкованіе становится невозможнымъ. Во всякомъ случаѣ, если будетъ принята одна изъ предыдущихъ поправокъ, которая достигаетъ той же цѣли,—такою поправкою я считаю первую поправку, поправку графа Гейдена,—то я сниму свою поправку съ очереди, такъ какъ будетъ достигнута та же цѣль.

А. П. Мухлынинъ, указывая, что не одни крестьяне живутъ земледѣльческимъ трудомъ, говорилъ:

Мухлынинъ (Пермская губ.). Я, господа, совершенно согласенъ съ этимъ пунктомъ, какъ по существу, такъ и со всей формой адреса, и считаю

только нужнымъ доложить и просить, что жители города, выбравшіе меня, чрезвычайно заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ интересы не были упущены при надѣленіи землей. Дѣло въ томъ, что положеніе городскихъ жителей является по этому вопросу чуть-ли не болѣе тягостнымъ, чѣмъ сельскаго населенія. Лишенные всякой возможности получить землю иначе, какъ въ аренду, нѣкоторые городскіе жители попали въ чрезвычайно тяжелое положеніе. Мѣщанское населеніе, увеличившееся теперь, имѣетъ еще то же количество земли, которое оно имѣло сто лѣтъ тому назадъ, поэтому легко представить себѣ, какъ возросло требованіе на землю. Вотъ это то обстоятельство, отнимающее увѣренность въ возможности получить добавленіе земли, и ставитъ городскихъ земледѣльцевъ въ крайне тяжелое положеніе.

Я обращаюсь къ вамъ съ просьбой измѣнить адресъ именно въ этомъ отношеніи, и вмѣсто словъ „выясненіе нуждъ сельскаго населенія“ поставить „выясненіе нуждъ земледѣльческаго населенія, какъ сельскаго, такъ и городского“, а дальше все, какъ слѣдуетъ въ адресѣ.

А вотъ еще на строчкѣ 5, выраженіе „трудовое крестьянство“, я предложилъ бы его замѣнить словами: „наибольшая часть земледѣльцевъ страны съ нетерпѣніемъ ждетъ надѣленія землею“.

Если будетъ угодно Государственной Думѣ внести эти двѣ поправки, то городское населеніе будетъ знать изъ газетъ, что здѣсь въ Думѣ о немъ заботятся, равно какъ и объ интересахъ сельскаго, тогда оно, несомнѣнно, успокоится.

Наконецъ, И. Н. Ефремовъ указалъ на необходимость разсматривать земельную нужду лишь какъ одну изъ причинъ бѣдственнаго положенія земледѣльческаго населенія, и обсуждать ее поэтому въ связи съ другими причинами. Предлагая закончить относящееся къ земельному вопросу мѣсто адреса словами: „и принудительнаго отчужденія необходимой части земель частновладѣльческихъ, широкаго содѣйствія государства заселенію свободныхъ земель и поднятія производительности сельскаго хозяйства,“ онъ говорилъ;

Ефремовъ (Область Войска Донского). Я очень сожалѣю, что наши пренія объ отвѣтномъ адресѣ такъ затянулись. И если я вестаки рѣшаюсь отвлечь ваше время, то только благодаря громадному значенію, какое я придаю аграрному вопросу. Важность этого вопроса, по моему мнѣнію, заключается не только въ томъ исключительномъ значеніи, которое ему придаетъ все крестьянство, но еще и въ томъ, что острота этого вопроса затрудняетъ и осложняетъ тотъ переломъ жизни въ Россіи, который происходитъ въ настоящее время. Происходитъ не только политическій переворотъ, но и переворотъ хозяйственный. Много разъ здѣсь

уже говорилось о томъ, что адресъ нашъ имѣетъ въ виду съ одной стороны Государя Императора, съ другой—весь народъ, и текстъ адреса долженъ считаться съ этими обѣими сторонами. Я хорошо понимаю, что не отъ одного того, что мы скажемъ здѣсь въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ, зависитъ оправданіе того высокаго довѣрія, которымъ почтилъ насъ народъ. Я понимаю, что лишь спокойная, усидчивая, съ полнымъ самообладаніемъ и съ полнымъ довѣріемъ и настойчивостью, работа, работа созидательная по всѣмъ тѣмъ нуждамъ народнымъ, ради разрѣшенія которыхъ насъ и послалъ народъ, только такая работа заслужитъ намъ дѣйствительное довѣріе народа и упрочитъ тотъ высокій авторитетъ, которымъ должна обладать Государственная Дума. И если я все-таки возвращаюсь къ самому тексту адреса, то только потому, что боюсь, что нѣкоторыя неясности, нѣкоторыя недомолвки по аграрному вопросу могутъ вызвать въ крестьянской средѣ смущеніе и недоумѣніе.

Докладчикъ коммиссіи уже неоднократно намъ говорилъ, что вопросъ о принудительномъ отчужденіи ставится здѣсь лишь какъ принципъ. Самъ собой возникаетъ вопросъ: всѣ ли частно-владѣльческія земли и вездѣ ли будутъ подлежать отчужденію? Можно во многихъ мѣстностяхъ Россіи и въ особенности тамъ, гдѣ распространены мелкія частныя владѣнія, вызвать недоумѣніе, не упраздняется ли совсѣмъ частная земельная собственность. Вотъ только для того, чтобы такое недоумѣніе предотвратить, я полагаю нужнымъ внести слова: „необходимую часть частновладѣльческой земли".

Съ другой стороны, мнѣ кажется, что мы отвѣтимъ недостаточно полно на вопросъ о крестьянской нуждѣ, если будемъ говорить только о землѣ, объ отчужденіи земли. Нашъ отвѣтъ для того, чтобы быть совершенно отвѣчающимъ истинѣ, долженъ быть не одностороннимъ, долженъ охватывать, по возможности, всѣ стороны вопроса. Вѣдь земельная нужда и удовлетвореніе земельной нужды не есть самодовлѣющая цѣль, это лишь одно изъ средствъ удовлетворенія болѣе широкихъ цѣлей, обезпечивающихъ народное благосостояніе. Одна земля, одна прирѣзка земли не удовлетворитъ нужду, не обезпечитъ благосостоянія сельскаго земледѣльческаго состоянія. И намъ нужно въ отвѣтномъ адресѣ указать и на эту сторону. Вѣдь благосостояніе земледѣльца зависитъ отъ выгодности его промысла; выгодность эта зависитъ въ свою очередь отъ многихъ причинъ. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ условій указываются въ другомъ мѣстѣ адреса,—это политическія и гражданскія права, это народное образованіе. Но есть еще и другія стороны въ равной, можетъ быть, мѣрѣ необходимыя для выгодности земледѣльческаго промысла. Эти условія зависятъ, какъ отъ соотношенія мѣстныхъ производительныхъ силъ, какъ отъ условій производства въ разныхъ смежныхъ областяхъ, такъ и отъ условій міроваго рынка. Вы очень хорошо знаете, что усовершенствованное производство пшеницы въ Австраліи или въ Аргентинѣ, удешевленіе ея провоза отражается и на цѣнахъ нашей русской пшеницы. Вы знаете также, что скотоводство въ степяхъ средней Азіи, при кочевомъ способѣ, удешевляетъ скотъ и прямо парализуетъ возмо-

жность выгоднаго усовершенствованія и улучшенія скотоводства Европейской Россіи. Я не буду останавливаться на этомъ вопросѣ потому, что намъ, вѣроятно, придется къ нему вернуться при подробномъ обсужденіи земельнаго вопроса.

Теперь я укажу лишь на то, что для полноты освѣщенія вопроса намъ, кажется мнѣ, необходимо указать, какъ я предлагаю въ своей редакціонной поправкѣ, на неотложность заселенія свободныхъ земель; эта мѣра чрезвычайно важна для поднятія производительности сельскаго хозяйства Россіи и какъ средство для усовершенствованія народнаго хозяйства. И второе, на предоставленіе народу средствъ для усовершенствованія его хозяйства, будутъ ли эти средства даны въ формѣ дешеваго кредита, въ формѣ ли развитія кооперацій и союзовъ или въ формѣ правительственной помощи субсидіями, а также развитіе необходимыхъ техническихъ знаній. Это вопросы частные, которыхъ намъ сейчасъ касаться нельзя; но средства производства, техническія знанія необдоходимы для подъема сельскаго хизяйства. Когда доходность будетъ доведена до возможно высокой нормы, тогда не только будетъ устранена на долго, если не на всегда, острота земельнаго вопроса, но будетъ упрочено и благосостояніе населенія.

Всѣ эти поправки были отвергнуты большинствомъ Государственной Думы. Представители большинства указывали, что они отклоняли слишкомъ точно и опредѣленно выраженныя предложенія по вопросамъ, возбуждавшимъ разногласія между членами Г. Думы, руководимые желаніемъ достигнуть единодушія, къ которому всѣ такъ стремились при составленіи и голосованіи отвѣтнаго адреса.

II. Пренія о направленіи въ коммиссію предположеній по аграрному вопросу.

8-го Мая было внесено на разсмотрѣніе Государственной Думы предложеніе 42 ея членовъ, принадлежащихъ къ К.-Д. партіи приступить къ разрѣшенію земельнаго вопроса и выработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта, въ основу котораго должны быть взяты, по ихъ мнѣнію, слѣдующія положенія: I, увеличеніе площади землепользованія населенія государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и, путемъ отчужденія за счетъ государства въ потребныхъ размѣрахъ, частновладѣльческихъ, земель съ вознагражденіемъ владѣльцевъ по

справедливой оцѣнкѣ; и II, образованіе изъ отчуждаемыхъ земель государственнаго земельнаго запаса. Эти положенія развиты въ слѣдующихъ за ними 10 пунктахъ, изъ которыхъ можно заключить, что авторы предложенія имѣютъ въ виду почти полное уничтоженіе крупнаго и средняго частнаго землевладѣнія, въ Европейской, по крайней мѣрѣ, Россіи. Дѣйствительно въ пунктѣ V-омъ, отдѣлы б) и в), сказано, что въ случаяхъ, когда инымъ способомъ нельзя будетъ удовлетворить земельную нужду мѣстнаго насѣленія, подлежатъ отчужденію всѣ земли, превышающія трудовую норму, хотя бы онѣ и обрабатывались собственнымъ инвентаремъ владѣльца.

Другой характерной особенностью этого проекта является установленіе продовольственной нормы надѣленія землей (пунктъ II), причемъ подъ этимъ понимается, „такое количество земли, которое по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ *прочные* промысловые доходы, было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищахъ, одеждѣ и для несенія повинностей“.

Третье положеніе, опредѣляющее сущность предполагаемой реформы, изложено въ пунктѣ VI: „земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями безъ права переуступки. За всѣ земли отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія“.

Наконецъ въ VII пунктѣ предлагается отчудить въ пользу государства подлежащіе сохраненію лѣса и „порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣлить особыми правилами“.

По тому же вопросу поступилъ 19 Мая за подписью 104 членовъ трудовой группы Государственной Думы „проектъ основныхъ положеній“. Въ немъ устанавливается принципъ принадлежности всей земли съ ея нѣдрами и водами всему народу, для чего проектируется образованіе „общенароднаго земельнаго фонда“, изъ котораго земля можетъ „отдаваться въ пользованіе только тѣмъ кто будетъ ее обработывать своимъ трудомъ“ (§§ 1 и 2).

„Надѣльныя земли“ и частновладѣльческія не превышающія трудовой нормы „остаются за ихъ владѣльцами, но должны быть приняты мѣры, чтобы обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность,“ (§§ 2 и 3).

Вознагражденіе за принудительно отчуждаемыя земли относится на счетъ государства (§ 4).

„Надѣленіе землей изъ общенароднаго фонда производится въ предѣлахъ трудовой нормы“ (§ 10)

Организуется переселеніе на счетъ государства и ставится въ зависимость отъ продовольственной нормы надѣла (§ 11). Въ случаѣ измѣненія мѣстныхъ условій трудовая и продовольственная нормы могутъ быть измѣнены и „оказавшіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію“ (§ 12). Для собранія необходимыхъ свѣдѣній, для обсужденія всѣхъ подробностей земельной реформы на мѣстахъ и для упорядоченія арендныхъ отношеній и рабочего вопроса въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ въ теченіи переходнаго времени, предполагается учрежденіе мѣстныхъ комитетовъ, избираемыхъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Группа изъ 33 членовъ Госуд. Думы внесла 6-го Іюня „проектъ основного земельнаго закона“. Первымъ его параграфомъ предлагается совершенное уничтоженіе всякой частной собственности на землю въ предѣлахъ Россійскаго Государства. Законъ о пользованіи землею проектируется устанавливать „народною властью“, избранной всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. „Народному правленію и мѣстнымъ земствамъ“ представляется распоряжаться дѣломъ распредѣленія землею, при чемъ „каждый гражданинъ и каждая гражданка“ имѣютъ право получить землю по продовольственной нормѣ и никто не можетъ пользоваться ею свыше трудовой нормы. Затѣмъ проектомъ опредѣляются равныя права всѣхъ гражданъ по отношенію къ общинному и частному пользованію землею для сельскаго хозяйства, а также права пользованія усадебными участками, матеріалами для построекъ, топливомъ, рыболовными и охотничьими угодьями и нѣдрами земли.

Группой прогрессистовъ, послужившей ядромъ для образованія партіи Мирнаго Обновленія представлены были

въ аграрную коммиссію Г. Думы „основныя положенія аграрной программы“ при „объяснительной запискѣ“, составленной членами Г. Думы М. Е. Журавскимъ и И. Н. Ефремовымъ.

III. Объяснительная записка къ проекту аграрной реформы.

Въ Государственную Думу представлено два проекта основныхъ положеній земельнаго закона, не представляющіе, по нашему мнѣнію, правильнаго и практичнаго разрѣшенія земельнаго вопроса.

По проекту 42 членовъ Государственной Думы, всѣ „отчуждаемыя земли поступаютъ въ Государственный земельный запасъ“, изъ коего „передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями безъ права переуступки“.

Такая постановка вопроса не соотвѣтствуетъ правовымъ воззрѣніямъ на землю громаднаго большинства земледѣльческаго населенія Россіи, стремящагося пріобрѣсти землю въ собственность, а не во временное пользованіе. Съ другой стороны, отнимая у сельскаго хозяина увѣренность въ непрерывности владѣнія землею, она лишаетъ его необходимой энергіи для возможно полнаго и выгоднаго приложенія своего труда къ сельскохозяйственному промыслу и производства затратъ, требующихъ значительнаго времени для ихъ использованія.

Впрочемъ, проектъ этотъ какъ будто и не стремится къ такой цѣли; онъ признаетъ лишь „желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы“, т. е. предоставленіе населенію количества земли, едва достаточнаго, да и то „принимая въ разсчетъ прочные (?) промысловые доходы“, для покрытія необходимѣйшихъ потребностей населенія.

Проектъ 42 вообще проявляетъ склонность къ значительному подчиненію хозяйственной жизни народа особому попеченію, установляя различныя теоретическія нормы и стѣсняя порядокъ землепользованія („безъ права переуступки“). Особенно рѣзко это выражено въ 8 пунктѣ, гдѣ говорится:

„лѣса остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами".

Государственное завѣдываніе хозяйственными предпріятіями слишкомъ громоздко, оно велось у насъ слишкомъ плохо и къ явному вреду населенія, чтобы было желательно сосредоточить въ рукахъ государства все лѣсное хозяйство. Передача же въ руки государства такого живого дѣла, входящаго всецѣло въ область торговли, какъ „снабженія населенія лѣсными матеріалами", кажется намъ проявленіемъ теоретическаго и безпочвеннаго стремленія возложить непосредственно на государство заботу о снабженіи своихъ гражданъ предметами первой необходимости.

Еще болѣе теоретичнымъ и безпочвеннымъ является проектъ 104 членовъ Государственной Думы. Онъ представляетъ попытку націонализаціи земли, слегка отсроченную для надѣльныхъ и не превышающихъ трудовой нормы земель. Это жестокій проектъ, лишающій права на землю слабыхъ, больныхъ, старцовъ и дѣтей, не могущихъ обрабатывать ее собственнымъ трудомъ. Этотъ проектъ обѣщаетъ всѣмъ возможность получить землю по трудовой нормѣ, несмотря на невозможность выполнить это обѣщаніе, потому что при современномъ веденіи крестьянскаго хозяйства во всей Европейской и Азіатской Россіи не хватитъ годной, немедленно, для обработки земли, чтобы поглотить весь трудъ желающаго заняться земледѣліемъ населенія, если подъ „своимъ трудомъ" подразумѣвать не только копаніе лопатой и уборку серпомъ, а также и пахоту плугомъ и уборку косилкою. Этотъ проектъ предполагаетъ постоянныя прирѣзки и обрѣзки земли въ зависимости отъ „измѣненія хозяйственныхъ условій мѣстности" и соотвѣтственное передвиженіе населенія, а также сложную постоянную регламентацію землепользованія. Наконецъ, этотъ проектъ еще болѣе противорѣчитъ стремленію народа владѣть, на правѣ собственности, той землей, которую онъ обрабатываетъ, такъ какъ имѣетъ въ виду отобраніе въ собственность государства и надѣльныхъ крестьянскихъ земель; онъ еще менѣе перваго удовлетворяетъ задачѣ подъема сельскаго хозяйства и благосостоянія земледѣльческаго населенія.

Не находя возможнымъ, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, согласиться со внесенными проектами, мы изложили тѣ основныя положенія, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ болѣе правильно разрѣшить земельный вопросъ въ Россіи. Мы считаемъ, что долгое забвеніе государствомъ основныхъ нуждъ земледѣльческаго населенія; оставленіе его безъ просвѣщенія общаго и техническаго, безъ развитія его самодѣятельности въ школѣ широкаго мѣстнаго самоуправленія, безъ уравненія во всѣхъ правахъ и вдали отъ гражданской свободы, создали то тяжелое положеніе нужды и безпомощности, которое заставляетъ крестьянство видѣть единственный выходъ въ расширеніи своего землевладѣнія. Не признавая это средство всемогущимъ для поднятія и упроченія благосостоянія крестьянъ, мы считаемъ его, однако, необходимымъ, первымъ шагомъ, какъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса, такъ и для умиротворенія Россіи. Такъ какъ казенныхъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель слишкомъ мало въ Европейской Россіи для мирнаго разрѣшенія этой задачи государственной важности, въ чемъ заинтересовано все государство, то послѣднее и должно нести часть расходовъ по выкупу для указанной цѣли необходимаго количества частновладѣльческихъ земель, который мы признаемъ при современныхъ условіяхъ государственною необходимостью. Вотъ первое положеніе, на которомъ мы основываемъ аграрную реформу—принудительный выкупъ, при участіи государства, частновладѣльческихъ земель *въ необходимомъ размѣрѣ*.

Считая, съ другой стороны, что только передача земли въ собственность общинную или личную въ зависимости отъ мѣстныхъ правовыхъ взглядовъ населенія, отвѣчаетъ истиннымъ желаніямъ большинства крестьянства, что только она создастъ необходимыя условія для приложенія всей полноты физическаго и умственнаго труда, заботливости и изобрѣтательности,—обезпечивая увѣренность, что плодомъ всѣхъ усилій безпрепятственно воспользуется самъ хозяинъ, его дѣти и внуки, мы второю основою преобразованія полагаемъ передачу отчуждаемой земли не во временное ограниченное пользованіе земледѣльческаго населенія, а *въ полную его собственность*.

Третьимъ основнымъ положеніемъ мы признаемъ необходимость сохранить по возможности высоту сельскохозяйственной культуры и размѣръ заграничнаго отпуска произведеній сельскаго хозяйства, столь необходимые для поддержанія благосостоянія государства, подчиняя ихъ, однако, удовлетворенію первой задачи — упроченію благосостоянія земледѣльческаго населенія. Вслѣдствіе этого мы устанавливаемъ послѣдовательность въ отчужденіи частновладѣльческихъ земель.

Четвертымъ положеніемъ мы ставимъ предоставленіе отчуждаемыхъ земель въ каждой мѣстности Европейской Россіи, за небольшими лишь исключеніями, только мѣстному земледѣльческому населенію. Для переселенія же должны быть назначены и подготовлены спеціальные раіоны въ малонаселенныхъ частяхъ Имперіи съ соблюденіемъ все той же государственной точки зрѣнія, выражающейся здѣсь необходимостью для общаго блага пріобщить и эти области къ высшей сельскохозяйственной культурѣ.

Законодательному учрежденію подлежитъ, по нашему мнѣнію, выработать лишь основныя начала предстоящей земельной реформы. Для обслѣдованія же мѣстныхъ условій, для подготовки статистическаго матеріала, для согласованія реформы съ мѣстными особенностями и для самаго ея осуществленія, мы считаемъ необходимымъ широкое привлеченіе мѣстныхъ общественныхъ силъ.

Подробности основныхъ положеній изложены въ нижеслѣдующемъ проектѣ, который былъ представленъ въ аграрную коммиссію Г. Думы въ качествѣ матеріала для ея разсмотрѣнія совмѣстно съ проектомъ 42 и 104 членовъ Государственной Думы.

IV. Основныя положенія аграрной программы.

Въ виду несомнѣнной наличности во многихъ мѣстностяхъ Россіи острой земельной нужды, въ ряду мѣръ, необходимыхъ для улучшенія народнаго хозяйства, надо въ первую очередь поставить:

1) Расширеніе площади землевладѣнія малоземельнаго сельскаго населенія, основнымъ источникомъ существованія котораго является занятіе сельскимъ хозяйствомъ.

2) Предоставленіе возможности безземельному населенію, проживающему въ сельскихъ мѣстностяхъ, главнымъ занятіемъ котораго служитъ земледѣльческій промыселъ, вести хозяйство на собственной землѣ.

3) Для вышеуказанныхъ цѣлей должны быть обращены земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя, монастырскія, а также путемъ принудительнаго выкупа и частновладѣльческія, въ потребномъ для этого размѣрѣ въ слѣдующей постепенности:

а) Земли черезполосныя или мѣшающія хозяйственной цѣльности владѣній.

б) Земли, заявленныя ихъ владѣльцами въ продажу.

в) Земли, обычно сдаваемыя въ аренду земледѣльческому населенію, обрабатывающему землю личнымъ трудомъ, отчужденіе коихъ не вноситъ черезполосицы и не нарушаетъ хозяйственной цѣльности владѣній.

г) Земли, могущія имѣть хозяйственное значеніе, но не обрабатываемыя.

д) Крупныя земельныя владѣнія (латифундіи) въ части, превышающей извѣстный размѣръ, опредѣляемый въ каждой мѣстности отдѣльно и утверждаемый въ законодательномъ порядкѣ.

Не подлежатъ отчужденію:

а) Земли, принадлежащія различнымъ учрежденіямъ и имѣющія общеполезное значеніе.

б) Земли подъ усадьбами, огородами, садами, хмельниками, виноградниками, искусственными лѣсонасажденіями, питомниками и т. п. д.

в) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія и промышленныя предпріятія, а также и земельныя угодья, обслуживающія ихъ потребности, въ необходимомъ для этого размѣрѣ.

г) Лѣса, имѣющіе защитное и водоохранное значеніе, а также не подлежащіе раскорчевкѣ въ силу дѣйствующаго лѣсоохранительнаго закона и растущіе на мѣстахъ, негодныхъ для земледѣльческой культуры.

д) Земли, по площади превышающія размѣръ хозяйства, указанный въ § 3 п. д., въ случаѣ признанія центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ необходимости сохраненія этого хозяйства, какъ имѣющаго общеполезное значеніе.

4) При распредѣленіи подлежащихъ отчужденію земель между нуждающимся въ расширеніи землевладѣнія мѣстнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, принимаются во вниманіе какъ особенности каждой данной мѣстности, такъ и количество этихъ земель.

5) Владѣльцу, часть земли коего отчуждается принудительно, должно быть предоставлено право требовать отчужденія и остальной части имѣнія.

6) Отчужденіе частновладѣльческихъ земель производится на началахъ справедливой оцѣнки, основанной на доходности даннаго имѣнія, принимая во вниманіе затраты на произведенныя, но не использованныя въ немъ улучшенія, но не считаясь съ искусственно поднятыми, земельною нуждою населенія, арендными цѣнами.

7) Всѣ, отчуждаемыя въ извѣстномъ районѣ частновладѣльческія земли, перечисленныя въ § 3 (пп. а, б, в, г.), могутъ быть употреблены на расширеніе землевладѣнія лишь мѣстнаго населенія. Всѣ же мѣстности, куда можетъ быть направлено переселеніе сельскаго населенія, должны быть указаны особо законодательнымъ порядкомъ.

8) Нѣдра земли, въ настоящее время разрабатываемыя, а также и тѣ, развѣдка коихъ уже произведена, при отчужденіи поверхности, остаются въ собственности прежнихъ владѣльцевъ.

9) Нѣдра земли, не разрабатываемыя и не развѣданныя, въ случаѣ отчужденія поверхности, переходятъ въ собственность Государства.

10) Особымъ закономъ должна быть обезпечена невозможность сосредоточенія впредь въ одинѣхъ рукахъ, путемъ покупки, нѣсколькихъ участковъ какъ надѣльной земли, такъ и подлежащей передачѣ въ собственность, выше извѣстной нормы, устанавливаемой на мѣстахъ.

11) Въ зависимости отъ условій мѣстнаго землепользованія, земли могутъ быть передаваемы какъ въ общинную, такъ и въ личную собственность.

12) Система и порядокъ учрежденій — центральнаго и мѣстныхъ, необходимыхъ для проведенія земельной реформы, устанавливаются особымъ закономъ, причемъ въ составъ мѣстныхъ учрежденій должны входить представители какъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, такъ и правительственной власти.

13) На этихъ землеустроительныхъ учрежденіяхъ должна лежать обязанность выясненія всѣхъ условій, необходимыхъ для осуществленія земельной реформы въ данномъ районѣ, и самое проведеніе этой реформы въ жизнь согласно общимъ началамъ, выработаннымъ въ законодательномъ порядкѣ для каждой мѣстности отдѣльно.

14) Одновременно съ разработкой аграрной реформы особымъ закономъ устанавливаются финансовыя мѣропріятія, необходимыя для ея осуществленія, причемъ на населеніе, землевладѣніе коего расширяется, должна быть отнесена соотвѣтствующая его платежной силѣ часть расходовъ, вызываемыхъ этой реформой. Остальная же часть расходовъ должна быть отнесена на средства Государства.

Кромѣ расширенія площади землевладѣнія сельскаго населенія, долженъ быть немедленно же проведенъ въ жизнь рядъ другихъ мѣропріятій, существенно необходимыхъ для поднятія благосостоянія крестьянскаго населенія и развитія народнаго хозяйства.

Таковыми мѣропріятіями являются:

15) Правильная организація переселенческаго дѣла при широкой государственной помощи переселенцамъ.

16) Широкое содѣйствіе Государства поднятію производительности сельскаго хозяйства.

17) Передача части средствъ сберегательныхъ кассъ на нужды сельскохозяйственнаго и меліоративнаго кредита. Широкая поддержка мелкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ и соединеніе ихъ въ болѣе крупныя единицы — союзы.

18) Урегулированіе земельнаго обложенія.

19) Содѣйствіе разселенію на отрубные участки (хуторское хозяйство) съ открытіемъ кредита для этой цѣли; разверстаніе черезполосныхъ крестьянскихъ и владѣльческихъ земель; устраненіе препятствій къ переходу отъ общиннаго землевладѣнія къ личному.

20) Широкое развитіе сельскохозяйственнаго образованія.

21) Пониженіе пошлинъ на сельскохозяйственныя орудія, машины и сѣмена.

22) Поддержаніе кустарнаго промысла путемъ подъема техническаго и торговаго образованія кустарей и организаціи дешеваго кустарнаго кредита.

23) Урегулированіе арендныхъ отношеній и цѣнъ.

24) Отмѣна дѣйствующихъ правилъ о наймѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ, примѣнительно къ техническимъ особенностямъ сельскохозяйственнаго промысла.

Наконецъ отъ 35 членовъ трудовой группы поступило предложеніе о немедленномъ созданіи мѣстныхъ комитетовъ, избранныхъ въ порядкѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, какъ для необходимыхъ подготовительныхъ работъ на мѣстѣ, такъ и для обсужденія самыхъ основъ земельной реформы. Мотивировалось это предложеніе неизбѣжной затяжкой въ разработкѣ и утвержденіи закона о земельной реформѣ и стремленіемъ посредствомъ немедленнаго привлеченія населенія къ участію въ обсужденіи земельной реформы поднять его довѣріе къ дѣятельности народныхъ представителей и укрѣпить связь Думы со страной. Подписавшіе заявленіе предлагали избрать особую коммиссію для выработки соотвѣтствующаго законопроекта.

Предложеніе 42-хъ о передачѣ ихъ проекта въ особую аграрную коммиссію возбудило продолжительныя пренія, какъ о составѣ коммиссіи, такъ и по существу самого проекта. Рѣшено было вести ихъ ради всесторонняго выясненія главнѣйшихъ теченій, существующихъ въ Государственной Думѣ по отношенію къ аграрному вопросу, и лишь послѣ

этого приступить къ избранію аграрной коммиссіи. Спеціально по вопросамъ о направленіи поступившихъ проектовъ и о порядкѣ избранія аграрной коммиссіи высказывались гр. Гейденъ, кн. Волконскій и К. Ф. Казимиръ.

Кн. Н. С. Волконскій говорилъ, что надо либо предоставить всѣмъ вносить свои мнѣнія въ аграрную коммиссію и немедленно передать въ нее же предложеніе 42-хъ, какъ ихъ простое мнѣніе, либо обсудить его сперва по существу, чтобы коммиссія не смотрѣла на проектъ 42-хъ, какъ на одобренную единогласно всей Думой директиву для ея работъ. Кромѣ того онъ возражалъ противъ предложенія 35-ти о скорѣйшемъ образованіи мѣстныхъ комитетовъ.

Гр. Гейденъ говорилъ по этому послѣднему поводу:

„Послѣ рѣчи члена Государственной Думы Аладьина, я пришелъ къ убѣжденію, что этотъ проектъ не нужно ни въ какую коммиссію передавать, а нужно отвергнуть. Мотивы этого проекта заключаются въ томъ, чтобы создать 500 или 1000 Государственныхъ Думъ, и силой ихъ рѣшеній на мѣстѣ, давить на Думу и заставлять ее рѣшать вопросы такъ, какъ на мѣстахъ этого желаютъ. Вся цѣль этого проекта, какъ сказано, организовать силы на мѣстахъ и этими силами давить на Думу. Съ этой точки зрѣнія я думаю, что согласиться на передачу въ коммиссію этого проекта нельзя. Дума должна быть верховнымъ вершителемъ всѣхъ законодательныхъ работъ, а не создавать себѣ другихъ органовъ, которые будутъ на нее давить, и заставлять рѣшать не въ томъ смыслѣ, въ какомъ она желаетъ рѣшать, а въ томъ, въ какомъ эти 1000 парламентовъ заставятъ ее рѣшать. Вотъ почему я возстаю противъ передачи этого проекта въ коммиссію“.

По поводу проекта 33-хъ членовъ Думы о соціализаціи всей земли гр. Гейденъ сказалъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я долженъ поддержать предложеніе члена Государственной Думы Петрункевича, что этотъ проектъ или надо обсудить подробно, или еще проще—совершенно отвергнуть, такъ какъ этотъ проектъ не есть тотъ проектъ земельной реформы, для котораго учреждена коммиссія. Въ этомъ проектѣ, во-первыхъ, прежде всего говорится, что надо представить на судъ страны всѣ принимаемые способы рѣшенія. Что это такое? Какой судъ страны? Это значитъ, что то въ родѣ того, что есть въ Швейцарской республикѣ, т. е. обращеніе къ народному все-

общему голосованію для рѣшенія какого нибудь закона. Далѣе, здѣсь говорится: „народное правленіе“, значитъ, это прямо предлагаютъ опредѣлить какую то новую форму правленія, и это—подъ видомъ матеріала для разрѣшенія земельнаго вопроса. Я полагаю, что это нужно положительно отвергнуть. Я думаю, что всякій, желающій внести какое либо предложеніе по земельному вопросу, не лишенъ права вносить его прямо въ комиссію въ видѣ своего частнаго мнѣнія или, если онъ членъ комиссіи, то въ видѣ поправки, но не обращаться къ Государственной Думѣ и такимъ образомъ получать косвенную санкцію народнаго представительства на проектъ, который долженъ у насъ водворить какого-то рода республиканское правленіе и соціальный строй. Такъ что я думаю, проектъ долженъ быть отвергнутъ, а обсуждать его врядъ ли у насъ есть теперь возможность въ эту минуту, такъ какъ у насъ есть цѣлый рядъ другихъ гораздо большихъ и существенныхъ вопросовъ, и на первой очереди—разрѣшеніе земельнаго вопроса. И если у насъ есть лишнее время для обсужденія этого, позвольте такъ выразиться, мертворожденнаго проекта, то лучше намъ это время посвятить въ комиссіи разработкѣ земельнаго вопроса, чѣмъ посвящать ему засѣданіе въ полномъ составѣ Думы, такъ какъ Дума будетъ напрасно тратить время на обсужденіе проекта, который, разумѣется, не будетъ принятъ. Лучше не имѣть засѣданій, а заниматься въ комиссіи земельнымъ вопросомъ. Поэтому я предлагаю этотъ проектъ отвергнуть безъ разсмотрѣнія.

Послѣднее предложеніе гр. Гейдена было принято и рѣшено не передавать отъ имени Г. Думы проекта 33-хъ въ аграрную комиссію. Предложеніе же 35-ти о мѣстныхъ комитетахъ передано въ эту комиссію въ качествѣ матеріала.

По вопросу о введеніи въ аграрную комиссію представительства всѣхъ мѣстностей Россіи говорилъ К. Ф. Казимiръ.

Казимiръ (Бессарабская губ.). Я позволю себѣ на минуту занять вниманіе собранія ходатайствомъ о губерніи, представителемъ которой я имѣю честь быть. Бессарабская губернія въ аграрной комиссіи оказалась безъ представителя. Я просилъ бы въ данномъ случаѣ уравнять ее въ правахъ съ тѣми мѣстностями, представители которыхъ отсутствовали во время выборовъ. Я хочу указать Государственной думѣ, что Бессарабская губернія очутится въ положеніи другихъ окраинъ, т. е. хотя члены отъ Бессарабской губерніи прибыли во-время на засѣданіе, но ихъ должно считать отсутствующими, ибо утвержденіе этихъ членовъ послѣдовало только недавно, вслѣдствіе затянувшагося разбора дѣла о правильности выборовъ. Вслѣдствіе этого члены Думы отъ Бессарабіи не имѣли нравственнаго права выставлять свою кандидатуру, ибо они не знали, будутъ ли они еще утверждены. Они во время выборовъ аграрной комиссіи отсутствовали и никто изъ нихъ не выставлялъ своей кандидатуры. Они поступили правильно

въ этомъ случаѣ. Я хочу указать, что Бессарабская губернія имѣетъ нравственное право на такое представительство своего члена въ аграрной комиссіи, такъ какъ Бессарабія представляетъ область и мѣстность, имѣющую въ высшей степени своеобразныя особенности, какъ въ этнографическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи и въ отношеніи владѣнія и пользованія землей. У насъ есть цѣлый рядъ народностей, которыхъ въ другихъ губерніяхъ нѣтъ. У насъ есть французскіе, нѣмецкіе колонисты, затѣмъ болгары, румыны, малороссы, русины—со своими особенностями въ пользованіи землей, и я думаю, что было бы въ интересахъ правильнаго разрѣшенія дѣла не ставить аграрную комиссію въ такое положеніе, когда въ ней не было бы ни одного члена-представителя отъ Бессарабской губерніи. Я думаю, рѣшая вопросъ о количествѣ членовъ аграрной комиссіи съ представительствомъ одного отъ пяти, конечно, Дума не имѣла въ виду только механическое разрѣшеніе вопроса; тутъ имѣлось въ виду полное представительство интересовъ всей Россіи, которое вылилось бы въ ту или другую форму. Я имѣю честь ходатайствовать передъ Думой: изъ 4-хъ оставшихся свободныхъ мѣстъ предоставить одно представителю Бессарабской губерніи. Это было бы вполнѣ справедливымъ разрѣшеніемъ вопроса и Дума не пожелаетъ игнорировать интересы такого края, который другимъ членамъ, можетъ быть, мало извѣстенъ или даже совсѣмъ неизвѣстенъ. Я позволю себѣ ходатайствовать передъ Думой объ этомъ въ интересахъ моего края, что считаю своимъ нравственнымъ долгомъ.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я думаю, господа, какъ и нѣкоторые, здѣсь уже высказавшіеся, что это вопросъ, который не можетъ быть разрѣшенъ для всѣхъ мѣстностей одинаково; поэтому я съ своей стороны высказалъ бы то, что мнѣ кажется нужнымъ высказать о тѣхъ условіяхъ, которыя существуютъ въ той мѣстности, гдѣ я нахожусь, и которые мнѣ извѣстны. Я знаю, что значительное большинство нашихъ крестьянъ видитъ въ недостаткѣ земли главный источникъ своихъ бѣдствій и думаетъ, что сжели имъ прибавить немножечко земли, то этимъ были бы устранены всѣ ихъ бѣдствія или, по крайней мѣрѣ, главная ихъ часть. Я не думаю, чтобы вслѣдствіе этихъ причинъ произошли тѣ земельныя движенія и грабежи, которые происходятъ. Во всѣхъ случаяхъ, которые мнѣ пришлось обслѣдовать, эти грабежи были вызваны особой агитаціей; этой страстью къ землѣ воспользовались люди, для того, чтобы поднять одну часть населенія противъ другой. Поэтому движеніе было особенно сильно не тамъ, гдѣ всего сильнѣе нужда въ землѣ, а тамъ, гдѣ были на лицо такіе люди, которые могли поднять населеніе. Въ той мѣстности, гдѣ я нахожусь, было тоже движеніе, но оно было относительно и слабое, а мѣстность эта такая, гдѣ малоземелье, вѣроятно, больше, нежели, можетъ быть, во всей Россіи, кромѣ, можетъ быть, Курской, части Тульской, части Орловской и южной части Рязанской губерній. Мнѣ также извѣстны обстоятельства Тамбовской губерніи. Не смотря на это, я всетаки долженъ сказать, что у нашихъ крестьянъ, у нашихъ земледѣльцевъ всетаки больше земли, чѣмъ у земледѣльца любой другой страны Европы; тамъ отъ этого недостатка не страдаютъ, не страдаютъ потому, что тамъ земля приноситъ

больше. Между тѣмъ, ставя себя въ положеніе нашего крестьянина, я увѣренъ, что я думалъ бы то же самое, что и онъ, и приписывалъ бы недостатку земли всѣ мои бѣдствія. Недавно былъ вамъ поставленъ вопросъ о затруднительности прокормиться, когда осталась всего одна полоска въ полѣ. Дѣйствительно, если у меня, скажемъ, надо прокормить пять душъ, а всего два надѣла, и если на каждый надѣлъ приходится $1^1/_2$ десятины, какъ теперь у насъ мѣстами осталось, гдѣ же мнѣ взять хлѣба и что мнѣ дѣлать, чтобы прокормить эти души? Толку изъ такого хозяйства не выйдетъ. Хлѣба не собрали, сколько нужно, корма тоже нельзя получить, а нельзя получить корма—значитъ и навоза нѣтъ, а нѣтъ навоза—значитъ нельзя ожидать и урожая. Лошадь выведешь пахать—она едва ходитъ, груза на нее настоящаго положить нельзя. Если бы еще прирѣзать сколько нибудь, все-таки было бы лучше. Такъ бы и я разсуждалъ. Чтобы дать себѣ вѣрный отчетъ, а не кажущійся только, такъ ли это было бы, если бы Господь Богъ вдругъ послалъ малую толику каждому крестьянину, надо обратить вниманіе на то, какъ это случилось, что земли стало намъ мало. Надо вамъ сказать, что при освобожденіи крестьянъ, когда опредѣлялись размѣры надѣловъ, имѣли конечно въ виду дать столько земли, чтобъ они могли прокормиться. Но дали все-таки разно, потому что—какъ рѣшить это? Рѣшалось это вотъ какъ. Были собраны свѣдѣнія, сколько въ разныхъ имѣніяхъ земли дѣйствительно отводилось крестьянамъ. И вотъ у насъ въ Рапенбургскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, въ 77 обслѣдованныхъ имѣніяхъ на душу мужескаго пола оказалось земли 2,53 десятины считая въ томъ числѣ и усадебныя земли. Наши уполномоченные въ губернскихъ комитетахъ и разсуждали: разъ на двухъ съ половиной десятинахъ живутъ люди, кормятся и живы, значитъ, прокормиться можно. Чиновники правительственные, которые участвовали въ этихъ комитетахъ, натягивали немного и натянули до $2^3/_4$ десятины. Тотъ же пріемъ примѣнялся во всѣхъ рѣшительно губерніяхъ.

Но вѣдь надѣлялъ то помѣщикъ землею при крѣпостномъ состояніи своихъ крестьянъ не потому только, сколько нужно было земли на прокормленіе, а по тому, сколько у него было въ распоряженіи этой земли. Тамъ, гдѣ было много земли, отчего было не дать больше? И вотъ выходитъ, что въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи давалось 10—12 дес., въ Балашовскомъ уѣздѣ—5, въ другихъ—6, а у насъ—$2^3/_4$ десятины, въ Курской губ. даже $2^1/_2$ дес. На самомъ то дѣлѣ тѣ земли нисколько не хуже нашихъ, и если бы нашимъ крестьянамъ дали тѣ земли, которыя имѣются напр. въ Балашовскомъ уѣздѣ, тамъ, гдѣ крестьяне сжигали усадьбы помѣщиковъ, они были бы рады радешеньки, имъ и не грезится столько земли получить, сколько тамъ есть. Вотъ, господа, какъ условенъ этотъ взглядъ на малоземелье. Теперь, какъ бы то ни было, взглядъ, что земли мало, существуетъ. Разъ это мнѣніе о прирѣзкѣ раздѣляетъ 80 милліоновъ народа, то можно его или исполнить, хотя бы оно было невѣрно, или надо народу дать знать, что это почему либо невыполнимо. Для того, чтобы точно узнать, какое дѣйствіе можетъ получиться отъ нѣкоторой нарѣзки земли, надо обратиться къ тому, что сейчасъ у насъ есть, и по-

стараться понять его причины. Въ той мѣстности, гдѣ я живу, со времени освобожденія крестьянъ, т. е. съ 1861 года, населеніе увеличилось на 40 человѣкъ съ сотни; во всей Россіи больше, на 78 человѣкъ, если я не ошибаюсь, а у насъ только на 40. Всетаки, съ той же самой земли, съ которой кормилось тогда 100 человѣкъ, теперь приходится кормиться 140. Ясное дѣло, что кормиться уже труднѣе, но это еще не все. Я пересчиталъ въ своемъ околодкѣ число дворовъ крестьянскихъ отдѣльныхъ хозяйствъ, и сличилъ ихъ съ числомъ дворовъ, которое было въ 1861 году, когда надѣляли землею. Оказалось, что въ сложности въ нашей мѣстности увеличилось дворовъ ровно вдвое; вмѣсто 100 стало 200, а были села, гдѣ число дворовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самостоятельныхъ хозяйствъ увеличилось втрое, вчетверо и даже въ пять разъ. Вѣдь, господа, хозяйство крестьянское, хозяйство земледѣльца, не душами живетъ, а работниками, и важно, какъ великъ дворъ и какова его хозяйственная сила. Если населеніе нашей мѣстности увеличилось 40 человѣкъ на сто, а число дворовъ вдвое, то значитъ въ каждомъ дворѣ стало меньше народа. Хозяйство стало маломощнымъ, вотъ почему оно не можетъ получить и съ той земли, какая у него есть, то, что оно могло бы получить, если бы было не 200 дворовъ вмѣсто 100, а только 140 дворовъ. Тогда жили бы не хуже того, или можетъ быть немного хуже. Разница большая. Я думалъ прежде, что можетъ быть это вездѣ такъ. Надо сказать, что я сталъ интересоваться этимъ давно, лѣтъ 30 тому назадъ. Пришлось мнѣ побывать разъ въ другой губерніи, именно въ Костромской, гдѣ у меня было дѣло, и я имѣлъ возможность ближе вникнуть въ тамошнія условія. Тамъ я увидѣлъ дворы совсѣмъ не тѣ, что у насъ. Это было въ концѣ 70-хъ годовъ; у насъ въ то время увеличеніе дворовъ уже произошло. Тамъ я увидѣлъ дворы мощные, сильные въ хозяйственномъ отношеніи; скотъ былъ не по нашему и числомъ и видомъ; но число дворовъ было меньше. Почему происходитъ такая разница? Мнѣ пришло въ голову слѣдующее, и я думаю, что это совершенно вѣрная мысль. Такъ какъ тамъ земля такая плохая, что ее надо хорошо унавозить, чтобы что-либо получить, и вспахать ее надо не по нашему, а получше, то тамъ только тогда можно было заводить самостоятельное хозяйство, когда на лицо и скотъ, и кормъ, и орудія производства, и работники. Въ тѣхъ условіяхъ, когда у насъ образуется уже новый дворъ, тамъ этого двора не образуется вовсе, а занимаются промыслами. Въ результатѣ же вышло то, что общее благосостояніе, по крайней мѣрѣ по моему наблюденію, тамъ гораздо выше нашего. То, что я видѣлъ въ Костромской губ., то пришлось мнѣ наблюдать и въ Рязанской губ., въ другихъ размѣрахъ. Когда я, въ качествѣ предсѣдателя земской управы, поѣздилъ по уѣздамъ, то и у насъ въ Каспмовскомъ, въ Егорьевскомъ и сѣверной части Спасскаго приходилось встрѣчать такіе же семьи, иныя по 15 и по 20 членовъ на семью. Живутъ, конечно, не въ одной избѣ, а въ двухъ или нѣсколькихъ избахъ. Живутъ лучше нашего, хотя хлѣба съ земли вырабатываютъ гораздо меньше. Да вѣдь стоитъ ли зарабатывать его землею и получать съ нея хлѣбъ въ такой мѣстности, гдѣ, при всемъ усердіи, на хлѣбопашествѣ наработаешь на 15—20 коп. въ день, тогда какъ на лѣсномъ промыслѣ можно заработать и 1 рубль и

болѣе? Не лучше ли промысломъ заняться, а хлѣба купить? Конечно, и тамъ крестьяне не прочь получить прибавочку земли, но я не знаю, если они получатъ прибавочную землю, что они съ ней сдѣлаютъ. Думаю, что даже не вся земля будетъ ими обработана. Вотъ что я еще думаю. Та разница, которая замѣчается между сѣверными и южными губерніями, произошла и у насъ на мѣстѣ между тѣмъ, что было прежде и тѣмъ, что стало теперь между сѣверными и южными уѣздами нашей Рязанской губерніи, потому что Рязанская губернія какъ разъ такая, которая прихватила и лѣсного пространства; въ ней есть и черноземныя и суглинистыя полосы. Рубежемъ разницы въ нашихъ хозяйственныхъ условіяхъ было даже не освобожденіе крестьянъ, а время проложенія Рязанско-Козловской желѣзной дороги (1867 г.), когда быстро сталъ измѣняться характеръ крестьянскихъ хозяйствъ и экономическихъ условій нашей уѣздной жизни. Разница состоитъ въ томъ, что покупные предметы стали входить въ большомъ числѣ въ крестьянскій обиходъ въ то время, какъ съ другой стороны крестьянскому труду открылась масса новыхъ способовъ приложенія. Въ прежнее время напр. у насъ у крестьянъ все было домашнее, носили свою шапку, одѣвались въ выработанныя дома ткани, всякій себѣ самъ готовилъ орудія производства; теперь же все это покупается. Для того, чтобы прожить, прежде нужно было на своемъ надѣлѣ и ленку посѣять, и пеньки, и огородъ свой полагался ужъ обязательно; сила двора и была больше. Безъ этого нельзя было вести хозяйство, а теперь стали отдѣляться и безъ того. Теперь мы находимъ такіе дворы, которые заводятъ свое хозяйство при такихъ условіяхъ, когда и лошади нѣтъ. Парня женили, онъ построилъ дворъ, поставилъ хозяйство и, глядишь, нанимаетъ лошадь вспахать землю; своей лошади нѣтъ; иногда нанимаютъ и на уборку. Отъ такой перемѣны образа жизни и ея условій въ результатѣ является маломощность семей, которыя не могутъ осилить настоящаго хозяйства. Теперь спрашивается, что если бы выполнить желаніе крестьянъ и прибавить земли, что бы произошло, измѣнилось бы ихъ положеніе или нѣтъ? Я сдѣлалъ расчетъ по всѣмъ уѣздамъ Рязанской и Тамбовской губерній—сколько бы пришлось получить на мужскую душу крестьянищу, если бы всю площадь земель этихъ губерній разбить по числу душъ крестьянскаго населенія? Данныя о населеніи я бралъ изъ послѣдней переписи; теперь онѣ нѣсколько устарѣли, и въ тѣхъ немногихъ уѣздахъ, гдѣ мнѣ пришлось воспользоваться близкими свѣдѣніями уѣздныхъ управъ, цифры получились еще меньшія. Лѣсную площадь я выкинулъ, такъ какъ лѣса не могутъ же идти въ надѣлы. Я не бралъ въ расчетъ крестьянскихъ земель, какъ тѣхъ, которыя находятся въ надѣлѣ у крестьянъ, такъ и купленныхъ при посредствѣ крестьянскаго банка. На душу пришлось бы получить въ *Рязанской* губерніи: въ Данковскомъ уѣздѣ 1,8, дес. въ Сапожковскомъ—1,7, въ Ряжскомъ—1,6, въ Пронскомъ—1,6, въ Раненбургскомъ—1,4, въ Рязанскомъ—1,2, въ Зарайскомъ—1,2, въ Михайловскомъ—1,1, въ Касимовскомъ—1,1, въ Спасскомъ—0,9, въ Скопинскомъ—0,6, въ Егорьевскомъ—0,3, въ *Тамбовской* губ: въ Кирсановскомъ—2,4, Тамбовскомъ и Елатомскомъ— 1,7, Шацкомъ—1,6, Моршанскомъ—1,5, Борисоглѣбскомъ—1,4,

Козловскомъ — 1,2, Усманскомъ — 1,2, Лебедянскомъ — 1,18, Темниковскомъ—2,1, Липецкомъ—0,95, и въ Спасскомъ—0,6 десятины.

Такія прибавки получимъ, если всѣхъ крестьянъ взять и разсажать, какъ картофель, по всей губерніи. Но земледѣльцевъ вѣдь не разсадишь, имъ можно дать земли съ толкомъ только тамъ, гдѣ земля имъ подходитъ, а слѣдовательно во многихъ мѣстахъ земля совсѣмъ не подойдетъ. Кромѣ того думаю, что 3:3 десятины отъ церквей отнять нельзя, вѣдь причту нужно же чѣмъ нибудь кормиться. Нельзя и у помѣщиковъ все отнять, ничего не оставивъ; казенныхъ же земель нѣтъ. Когда все это сообразишь, то оказывается, что общаго надѣленія землей, такого, которое бы облегчило чувствительнымъ образомъ земледѣліе въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ, вообще сдѣлать нельзя. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть еще запасы, хотя бы въ Кирсановскомъ или Данковскомъ уѣздахъ.

Теперь вопросъ, можно ли принимать такую мѣру, какъ надѣленіе землею, не для всего населенія, а только для части его: въ одномъ и томъ же уѣздѣ однимъ давать, а другимъ нѣтъ. Мнѣ кажется, нельзя—это было бы не справедливо. Мнѣ кажется поэтому, что общаго надѣленія землею крестьянъ въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ сдѣлать нельзя. Мнѣ кажется, что гораздо правильнѣе въ такихъ случаяхъ снабжать недостаточное населеніе землею тамъ, гдѣ это возможно, посредствомъ покупки. Гдѣ есть, тамъ купилъ и заплатилъ, гдѣ нѣтъ—то что же дѣлать? Для тѣхъ есть другія средства, можно предложить выселеніе и проч. Но вѣдь желаютъ то всѣ получить земли близко—борозду къ загону. Но положимъ, сдѣланъ надѣлъ, какой возможенъ: что изъ этого выйдетъ? Я думаю вотъ что: если условія останутся тѣ же, что и теперь, то черезъ самый небольшой промежутокъ времени получимъ то же положеніе, отъ котораго хотѣли избавиться: возрастетъ число хозяйствъ и еще больше будетъ земельная тѣснота. Я имѣю къ тому и подтвержденіе на опытѣ: 25 лѣтъ тому назадъ у знакомаго мнѣ помѣщика, моего сосѣда, былъ сдѣланъ опытъ такого надѣленія, въ такомъ же приблизительно родѣ, какъ предлагаютъ 42 члена Думы. Въ то время у насъ земля арендовалась озимая по 19, а яровая по 17 р., въ среднемъ выводѣ стало быть 12 р. десятина. Помѣщикъ отдалъ землю крестьянамъ по 10 р. въ кругъ, кромѣ того его сѣмена; хлѣбъ убирался и продавался сообща, и арендная плата вычиталась изъ вырученной отъ продажи его суммы, а недовырученный долгъ приписывался къ слѣдующему году, а не взыскивался; хлѣбъ хранился въ закромахъ помѣщика, слѣдовательно, могли выжидать цѣну: это все такія льготы, которыя въ итогѣ тоже составятъ на десятину рубля 4, не меньше. Между тѣмъ, если купить при помощи казны при нашихъ цѣнахъ (200 р. десятина), платить придется не меньше. Надо сказать, что сначала все шло хорошо; дѣйствительно, крестьяне поправились, зажили лучше, лошадей завели, даже иные каменныя избы построили. Но вотъ прошло 25 лѣтъ и образовался снова рядъ бѣдняковъ, которымъ земли не хватаетъ. Изъ всего села выдѣлилось богатыхъ 7—8 дворовъ, которые, правда, прекрасно живутъ... Общее же благосостояніе почти возвратилось къ прежнему. Я согласенъ съ тѣмъ, что говорилъ профессоръ Петражицкій относительно того,

что на казнѣ, можетъ быть, лежитъ вина въ томъ, что крестьяне нашей черноземной полосы не нашли примѣненія своему труду внѣ обычныхъ рамокъ земледѣлія. Но не одна казна въ этомъ виновата. Виноваты и измѣнившіяся условія жизни. Въ другихъ мѣстностяхъ, на сѣверѣ, напримѣръ, нашли же выходъ. Благодаря новымъ условіямъ жизни всякій желаетъ быть самостоятельнымъ, и это естественное желаніе подрываетъ крѣпость того семейнаго союза, на которомъ основано крестьянское хозяйство. Оно естественно. Пойдетъ взрослый сынъ на работу и, можетъ быть, принесетъ съ собой заработокъ больше заработка всей семьи. На этотъ заработокъ онъ смотритъ, какъ на свою, а не на семейную собственность; но источникъ разлада готовъ. У насъ никто такъ не жаденъ на землю, какъ государственные крестьяне. Они держатъ свои семьи крѣпко и на заработки не пускаютъ, несмотря на ихъ выгодность. Случалось спросить кого либо изъ нихъ, почему же онъ такую большую цѣну за землю платитъ? Да какъ же, говоритъ, надо сыновьямъ работу дать. У нихъ сохранились семейныя традиціи, и на земледѣліи во что бы то ни стало они блюдутъ миръ своего семейства. Есть случаи нужды, которую нельзя оставить безъ помощи, когда нельзя не надѣлить землею, но, надѣляя, мнѣ кажется, надо хорошенько опредѣлить наше отношеніе къ этой мѣрѣ.

Нельзя оставить безъ вниманія и другой стороны дѣла. Никто изъ насъ, живущихъ въ обществѣ, не живетъ для одного себя, работа его имѣетъ значеніе для всѣхъ: если мы, напримѣръ, въ Раненбургскомъ уѣздѣ сберемъ ржи побольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Рязанской губерніи, и эта рожь пойдетъ къ жителямъ Егорьевскаго уѣзда, то для нихъ вовсе не безразлично, выростетъ ли у меня на десятинѣ 50 или 30 пудовъ, не безразлично это и для государства; между тѣмъ, въ теперешнемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности (въ другихъ мѣстахъ, можетъ быть, не такъ—не буду спорить) урожайность совсѣмъ отличная на земляхъ частныхъ собственниковъ и на надѣльной землѣ, гдѣ она несравненно ниже; это общеизвѣстный фактъ. По казеннымъ свѣдѣніямъ министерства земледѣлія разница доходитъ до 20—25%, особенно въ голодные годы. Съ 1901 по 1905 г., за періодъ въ 5 лѣтъ, ржи у владѣльцевъ по этимъ свѣдѣніямъ родилось 50,6 пудовъ, у крестьянъ 44, пшеницы 48 и 43,5, овса 49,2 и 40,8 пудовъ; за пятилѣтіе съ 1896—1900 г. цифры эти слѣдующія: 59,4 и 50,6, 49,3 и 43,5, 50,6 и 43,6. Если я возьму данныя моего собственнаго хозяйства, не очень хорошаго—я снижу тоже на трехпольѣ, удобряю только землю, какъ слѣдуетъ, то у меня за послѣднее десятилѣтіе было: пшеницы 76,9, ржи 96,8, овса 83,7, проса 86,4 пудовъ. Если сравнить эти цифры съ перечисленными, то окажется еще большая разница. Этого нельзя оставить безъ вниманія. Нельзя разрушать тѣ хозяйства, которыя много приносятъ, и создавать такія, которыя мало приносятъ, и это, по моему мнѣнію, свидѣтельствуетъ противъ примѣненія той мѣры, о которой говорится, противъ сдачи крестьянамъ въ аренду земель казеннаго запаса, потому что на своей землѣ урожай и у нихъ будетъ гораздо больше: крестьяне, которые имѣютъ купчую землю, получаютъ не только не меньше помѣщиковъ, но и больше.

Это общеизвѣстно. Дайте крестьянину въ собственность десятинъ 10 пустыря, черезъ 10 лѣтъ онъ изъ нихъ сдѣлаетъ 10 десятинъ огорода, а сдайте ему въ аренду эту землю, поставьте еще чиновника, который бы смотрѣлъ за тѣмъ, кто будетъ обрабатывать землю, самъ ли хозяинъ или, можетъ быть, не батракъ ли, то изъ 10 десятинъ огорода получится 10 десятинъ пустыря. Вотъ почему я согласенъ съ профессоромъ Петражицкимъ, что если давать землю, то надо давать ее въ собственность крестьянина. Но отъ мысли объ общемъ надѣленіи по нашей мѣстности нужно отказаться, и не слѣдуетъ обѣщать того, чего выполнить невозможно; вѣдь нѣтъ этой земли, какъ же надѣлить ею? Слѣдуетъ прежде всего заняться... (*Голоса*. Довольно, довольно). Позвольте, я не долго, господа, буду... (*Голоса*. Просимъ, просимъ).

Кн. Волконскій. Я сокращу свое слово. Если я говорю здѣсь такое, чего, можетъ быть, многимъ и нежелательно слушать, то я имѣю въ виду, что все то, что я говорю, попадаетъ въ запись. Недавно было предложено разсылать эти записи, и если въ этихъ записяхъ будутъ съ одной стороны тѣ зажигательныя рѣчи, которыя мы здѣсь слышимъ, то я хочу, чтобы было извѣстно и другое, то, что я говорю. Пожалуйста, будьте же терпѣливы (*Голоса*. Просимъ, просимъ). Я думаю, господа, что надо начать съ того разграниченія крестьянскихъ земель, которое необходимо для выдѣла ихъ надѣла, ставшаго нынѣ, съ уплатой выкупныхъ платежей, по закону ихъ собственностью. Если крестьяне какого либо общества пожелаютъ продолжать владѣніе землею сообща, пусть составятъ договоръ о томъ, и право пользованія этою землей будетъ уже опредѣляться изъ этого договора. Безъ договора, какъ теперь, по обычаю, общинное землевладѣніе не должно быть болѣе допустимо, потому что неправильностей происходитъ теперь съ поднятіемъ цѣнъ на землю гораздо больше, чѣмъ прежде, и чѣмъ дороже земля, тѣмъ больше ихъ будетъ; по практикѣ, въ качествѣ почетнаго мирового судьи, это говорю. Во-вторыхъ, конечно, черезполосица должна быть уничтожена, водопои вездѣ отведены, и, конечно, придется при этомъ округлить владѣнія. Тогда на мѣстахъ коммиссіи, которыя будутъ производить разслѣдованія, увидятъ, что дѣйствительно такому то обществу жить нельзя, напр., дарственникамъ, лицамъ, лишеннымъ надѣловъ, воды и проч.; имъ нужно прирѣзать и прирѣзать придется, конечно, на счетъ государства, и взять эту землю тутъ же возлѣ, если добромъ можно, то добромъ, а если не добромъ, то и принудительно; это безусловно надо. Нужно дать каждому обществу, что придется, и отпуская съ приданымъ сказать: „Ступайте, работайте на своей землѣ, отвѣчайте во всемъ сами за себя: хорошее будетъ хозяйство—твое дѣло, плохое хозяйство—на себя пеняй“. Позвольте еще, я обмолвился: я думаю, что отчужденіе принудительное отъ собственниковъ можетъ быть лишь до извѣстнаго размѣра. Частные собственники, въ частности мы, помѣщики, можемъ и должны поступиться своей землей въ такомъ количествѣ, которое нужно для этого дѣла, но не безгранично, Я, напримѣръ, у себя лично, въ своей волости собиралъ и сосѣдей, и крестьянъ и примѣрно распланировалъ, какъ это можно бы устроить. Мнѣ, напримѣръ,

изъ 1,200 десятинъ придется уступить 500. Придется купить у священника пепюжко, и онъ согласенъ продать, и т. д.,—устроиться можно. Я думаю, что собственника, имѣющаго менѣе 300 десятинъ, никоимъ образомъ трогать не слѣдуетъ. По нашей мѣстности у собственника отъ 300 до 1,200 или 1,500 десятинъ можно отнять до $^1/_3$, но не больше; но если есть, напр., такіе, у которыхъ 10.000 дес., тамъ можно выдѣлить и побольше. Затѣмъ надо всѣми силами содѣйствовать покупкѣ земли въ частную собственность какъ отдѣльными крестьянами, такъ и товариществами; но товарищества эти должны быть устроены не такъ, какъ сейчасъ. Сейчасъ нынѣшнее положеніе крестьянскаго банка даетъ такой строй товариществъ, что бываетъ, что человѣкъ жилъ, жилъ, лѣтъ 12 прожилъ, и въ концѣ концовъ лишился всей земли, и деньги его пропали. Я думаю, что этимъ способомъ въ нашей мѣстности дѣло обойдется. Продажи владѣльческой земли у насъ и такъ идутъ не дурно. Въ доказательство приведу слѣдующее: у насъ въ Рязанской губ. послѣ освобожденія 1861-го года осталось примѣрно 1,300,000 десятинъ задѣльной помѣщичьей земли. Сколько теперь ея осталось у помѣщиковъ? Вотъ цифры: въ Егорьевскомъ уѣздѣ осталось $14^1/_2{}^0/_0$, остальное все продано въ другія руки, въ Рязанскомъ—43,2, въ Зарайскомъ—46,2, въ Спасскомъ—46,4, въ Сапожковскомъ—50,3, Скопинскомъ—53,5, Касимовскомъ—54,5, Пронскомъ—59,6, Михайловскомъ—63,9, Данковскомъ—64,2, Раненбургскомъ—67,3, Ряжскомъ —70,6$^0/_0$.

По всей губерніи, примѣрно, половина земли уже ушла ихъ рукъ ея прежнихъ владѣльцевъ; изъ нея $^2/_5$, примѣрно, перешло въ руки крестьянъ, а $^3/_5$ въ руки частныхъ владѣльцевъ; это было до устройства крестьянскаго банка; притомъ большую долю составляютъ лѣсныя владѣнія; на такую землю рядовой крестьянинъ не покупатель. Итакъ, если такая масса земель уже теперь переходитъ къ крестьянамъ, то при большей поддержкѣ государства перейдетъ еще больше. При этомъ обращу ваше вниманіе на то обстоятельство, что въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ крестьянское хозяйство стоитъ выше, чѣмъ въ южныхъ, и разница между крестьянскимъ и помѣщичьимъ хозяйствомъ по производительности не велика (можетъ быть, есть мѣста, гдѣ крестьянская культура даже выше помѣщичьей), продано больше; тамъ же, гдѣ разница въ пользу помѣщиковъ, они больше удержали. Чтобы не утомлять вашего вниманія, я говорить больше не стану, потому что главное уже сказалъ. Итакъ, повторяю: я иду на извѣстное отчужденіе, которое должно быть опредѣлено и ограничено извѣстными нормами. Это гораздо лучше, чѣмъ разбирать, въ какомъ пользованіи находится земля въ арендномъ, или въ собственной запашкѣ владѣльца. Въ аренду землю иногда сдашь, напр., чтобъ облегчить отчетъ въ опеку. Но разъ вы отдали землю въ собственность крестьянину, не вмутывайтесь въ его дѣла, предоставьте собственнику полную свободу. Еще одна мѣра: отчего до сихъ поръ нигдѣ не слыхать такого пріема полученія земли: отчего казнѣ не прибѣгнуть, вмѣсто отчужденія покупкой къ обмѣну? У государства есть много мѣстъ и земель, которыя въ переселенческомъ дѣлѣ для крестьянъ не годятся, потому что требуютъ боль-

ныхъ затратъ капитала, напр., лѣсныя пространства, горныя; между тѣмъ, человѣку съ капиталомъ они очень пригодятся, и если-бы помѣщику предоставлено было право въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣняться, то на земли можетъ быть иногда не крестьяне переселялись бы, а помѣщики. Я бы первый, пожалуй, отдалъ свои 1,200 десятинъ земли въ Тамбовской губерніи и выселился бы. А онѣ бы очень пригодились!

Н. Львовъ (Саратовской губ.). Намъ приходится разематривать вопросъ въ общихъ чертахъ, мы оперируемъ безъ статистическихъ данныхъ, безъ цифръ, безъ свѣдѣній. Мы принуждены вести чисто абстрактное разсужденіе, рѣшая задачу съ неизвѣстными величинами.

Намъ говорятъ, что эта записка вносится какъ матеріалъ, подлежащій разработкѣ въ коммиссіи. Признаюсь, я не понимаю такого способа внесенія законопроекта. Вѣдь все, что вносится въ Государственную Думу, имѣетъ особый вѣсъ и значеніе. Рѣшенія Думы есть актъ власти. Но разъ эта записка внесена, я считаю своимъ долгомъ на нее возразить. Во избѣжаніе неясностей и недоразумѣній, я прежде всего считаю нужнымъ заявить, что я признаю необходимость увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, что для этой цѣли я допускаю отчужденіе частновладѣльческой земли. Но признавая эти положенія, я самымъ рѣшительнымъ образомъ расхожусь съ началами предлагаемой намъ схемы аграрной реформы. Я отвергаю ее, такъ какъ она направлена, по моему убѣжденію, не на поднятіе благосостоянія населенія, а на осуществленіе абстрактной теоріи, но только не на пользу, но во вредъ крестьянству и общему благу страны.

При внимательномъ разсмотрѣніи предлагаемой вашему вниманію схемы аграрныхъ преобразованій, въ ней нельзя не видѣть проведенія положеній націонализаціи земли. Правда, самое слово не названо, по сущность ея проведена съ извѣстной послѣдовательностью.

Отчуждаемая земля признается государственнымъ достояніемъ. Образуется государственный земельный фондъ, изъ котораго участки отдаются лишь въ арендное пользованіе на срокъ, безъ права переуступки и за извѣстную плату. Наконецъ, устанавливается право на землю, на опредѣленный пай въ арендованіи казенной земли.

Право на полученіе земли признается за всѣми безземельными и малоземельными земледѣльческими семьями, сельско-хозяйственными рабочими и семьями, уже оставившими сельское хозяйство, но желающими вновь вернуться къ землѣдѣльческому промыслу. Этимъ устанавливается право на землю для самыхъ широкихъ круговъ населенія. При такихъ условіяхъ размѣръ участковъ, отводимыхъ каждой семьѣ, по необходимости не можетъ быть значителенъ. Предлагается отводить въ размѣрѣ продовольственной нормы, т. е. такой, которая обезпечиваетъ лишь потребность въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, не болѣе, и за границей которой начинается уже полуголодное существованіе.

Для цѣли надѣленія землей въ практикѣ предположено отдать всѣ казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя земли и подвергнуть принудительному отчужденію частновладѣльческія земли.

Для частнаго землевладѣнія долженъ быть установленъ maximum владѣнія. Однако и изъ него могутъ быть сдѣланы отчужденія.

Разъ выставлено право на землю для столь широкаго круга лицъ, разъ, говорю я, установленъ такой категорическій законъ, передъ нимъ должно все склониться. Это есть высшее требованіе.

Не только крупное, но и среднее и даже мелкое землевладѣніе должно исчезнуть. Едва ли оно не будетъ низведено до того минимальнаго уровня, который указанъ въ III-емъ отдѣлѣ, т. е. до трудовой нормы, усадебныхъ земель и земель подъ промышленными заведеніями.

Разъ законъ встанетъ на тотъ путь, уже нельзя будетъ остановиться на порогѣ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно оставить неприкосновеннымъ землевладѣніе нѣмецкихъ колонистовъ? И среди нихъ есть безземельные и малоземельные; развѣ справедливо было бы надѣлить ихъ изъ сосѣднихъ имѣній, когда сами колоніи владѣютъ значительнымъ избыткомъ земли? То же самое нужно сказать относительно казачьихъ земель, земель киргизовъ, четвертныхъ дачниковъ, однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ разрядовъ земельныхъ владѣльцевъ, которые пользуются землей сверхъ трудовой нормы. Я думаю, что положеніе о правѣ на землю, объ удовлетвореніи нуждающихся въ размѣрѣ продовольственной нормы заставитъ наложить руку и на установившіеся обычаи въ общинномъ землевладѣніи. Мы знаемъ, что и въ многоземельныхъ общинахъ есть безземельные и малоземельные, у которыхъ земли не хватаетъ до установленной нормы. Мы знаемъ съемщиковъ надѣльныхъ земель, мы знаемъ зажиточное крестьянство, которое снимаетъ земли у бѣдняковъ. Законодатель вынужденъ и здѣсь сломить установившійся обычай и заставить всѣ общины производить передѣлы не по мужскимъ душамъ, а по ѣдокамъ, согласно продовольственной нормѣ. Начало земельной уравнительности только тогда и могутъ быть достигнуты. Сдача надѣловъ должна быть также запрещена безусловно. Однимъ словомъ, должна быть произведена коренная ломка общинныхъ обычаевъ. Въ предлагаемыхъ правилахъ заложено такое начало, которое должно разрушить весь укладъ хозяйственной жизни страны.

Дѣйствительные, реальные интересы и желанія крестьянства совершенно игнорированы и принесены въ жертву абстрактной теоріи.

Я знаю, что крестьянство нуждается въ расширеніи своего землевладѣнія, я знаю, что оно жаждетъ получить земли, но, чтобы оно хотѣло получить землю въ арендное пользованіе на срокъ, и въ томъ видѣ, какъ предполагается въ запискѣ, это я отвергаю.

При предполагаемомъ надѣленіи землей неизбѣжны будутъ переселенія. Неужели крестьяне изъ Черниговской губерніи согласятся переселиться въ Саратовскую, чтобы заняться хозяйствомъ на казенномъ участкѣ, отводимомъ имъ въ арендное пользованіе на извѣстный срокъ?

Такого рода пользованіе землей не только противорѣчитъ частной собственности, господствующей въ значительной части Россіи, но и порядку общиннаго землевладѣнія, гдѣ принадлежность земли крестьянской общинѣ, конечно, гораздо прочнѣе аренднаго срочнаго пользованія. А между тѣмъ, это положеніе есть существенное начало предлагаемой земельной реформы,

отъ котораго врядъ ли возможно отступиться. Насколько при такихъ условіяхъ можетъ быть поднято благосостояніе земледѣльческаго населенія?

Намъ указывали на процвѣтаніе датскаго крестьянскаго хозяйства, но забыли при этомъ упомянуть, что датское крестьянство владѣетъ землей на правѣ собственности, а не посажено на арендные участки казенной земли, отведенные въ мѣрѣ продовольственной потребности.

Тамъ крестьянинъ — хозяинъ своей земли и хозяинъ въ странѣ. У насъ, если осуществится проектъ, земледѣльческое населеніе будетъ низведено до уровня общей бѣдности. Здѣсь не можетъ подняться сильное, крѣпкое крестьянство, о которомъ намъ говорили.

На клочкахъ арендной земли, отведенной въ предѣлахъ продовольственной нормы, не можетъ быть процвѣтанія земледѣлія. Намъ постоянно указывали, что улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ невозможны, благодаря малоземелью. Но возможны развѣ прогрессъ и улучшенія на участкахъ продовольственной нормы? А если это невозможно, то населеніе обречено на полунищее существованіе, а при увеличеніи населенія и на періодическія голодовки.

Не клочекъ земли обезпечиваетъ существованіе, а производительно затраченный трудъ. Разъ трудъ не можетъ быть затраченъ производительно—неизбѣжное послѣдствіе бѣдность.

Россія и безъ того страдаетъ перенаселенностью сельскаго населенія. Тѣмъ, что еще новое количество людей будетъ отвлечено отъ городскихъ занятій къ земледѣлію, вы только больше усилите коренное зло.

Скученное и посаженное по необходимости на небольшіе клочки земли населеніе будетъ обречено на жалкое существованіе. Это будетъ уравненіе всѣхъ въ общей нищетѣ.

Говорятъ, что такое желаніе русскаго народа, что это вытекаетъ изъ глубокой вѣры крестьянства. Но кто же будетъ такъ смѣлъ, чтобы явиться истолкователемъ народной вѣры? Возможно ли утверждать, что вѣрованія народныя отливаются именно въ ту формулу, которая предложена нашему разсмотрѣнію. И гдѣ кончается вѣра и начинается суевѣріе? И затѣмъ, если бы даже такая уравнительность въ землепользованіи вытекла изъ общиннаго быта, то какъ же подчинять ей всю Россію, и Малороссію, и Литву, и Польшу, и Остзейскія губерніи. Какое же можетъ быть при этомъ уваженіе къ національнымъ особенностямъ и обычаямъ народностей, населяющихъ Россійскую имперію, если въ области, затрогивающей самыя коренныя и глубокія свойства народа, мы будемъ относиться съ такой безпощадностью къ этимъ народностямъ, ломая ихъ хозяйственный бытъ. Лучше не говорить о вѣрованіяхъ, которыми можно злоупотреблять, во имя которыхъ можно властвовать надъ народомъ и угнетать его. Лучше обратиться къ простому здравому смыслу, которымъ крѣпокъ русскій народъ. Этотъ здравый смыслъ поможетъ распутаться въ томъ туманѣ, которымъ опутанъ весь аграрный вопросъ.

Во всемъ этомъ проектѣ поражаетъ отпечатокъ всего того же стараго бюрократическаго деспотизма, который стремится все уровнять, все

безпощадно сгладить, не считаясь ни съ правами, ни съ хозяйственными навыками, ни съ бытомъ населенія. Онъ не считается съ тѣмъ, что на югѣ зрѣетъ виноградъ, а на сѣверѣ едва дозрѣваетъ овесъ, въ однихъ мѣстахъ населеніе живетъ въ общинномъ быту, въ другихъ оно признаетъ лишь частную собственность. Деспотизмъ не признаетъ ничего и все обращаетъ въ пустыню.

Для того, чтобы такой законъ провести въ жизнь, нужна страшная власть. Въ Петербургѣ вы должны создать огромную земельную канцелярію, которая измѣряла бы, распредѣляла, переселяла изъ одного конца Россіи въ другой, изрѣзывала бы всю Россію на продовольственные квадраты. Въ каждомъ уголкѣ для такой коренной ломки всего хозяйственнаго быта вы должны держать цѣлый штатъ чиновниковъ, создать новыхъ земельныхъ начальниковъ взамѣнъ упраздненныхъ земскихъ начальниковъ, снабженныхъ не меньшею властью, не меньшими полномочіями карать и награждать населеніе.

Законы, пропитанные духомъ деспотизма, проникнувъ въ эту залу, повлекутъ за собой всѣ послѣдствія.

Это заставитъ васъ составить новые, еще болѣе суровые, еще болѣе жестокіе, еще болѣе безпощадные къ жизни законы.

Но что же станется тогда со свободой, со свободными учрежденіями, въ преддверіи которыхъ мы находимся?

Для такихъ задачъ, для такой ломки жизни, вамъ нужна не Государственная Дума, а диктатура, власть деспотическая! Какая страшная сила будетъ сосредоточена въ рукахъ государства, когда все благосостояніе населенія, участь послѣдняго изъ арендаторовъ казенной земли, будетъ зависѣть отъ приказа центральной власти!

Такому положенію можетъ позавидовать любой изъ деспотовъ! Я думаю, что не свобода будетъ добыта для русскаго народа, а прежняя старая кабала, которая низвергала всѣхъ, всѣхъ уравнивала въ общей нищетѣ и приниженности. Бойтесь деспотизма, вашего собственнаго деспотизма, бойтесь самаго худшаго изъ нихъ—деспотизма голыхъ формулъ и отвлеченныхъ построеній.

Сворцовъ (Астраханской губ.). Я являюсь представителемъ отъ населенія, разбросаннаго въ 3 губеріяхъ—Астраханской, Саратовской и Самарской. Исторія Астраханской губерніи и аграрный вопросъ тамъ мнѣ наиболѣе знакомы и къ свѣдѣнію этой комиссіи, которая такъ или иначе, будетъ избрана, я сообщаю, думается мнѣ, свѣдѣнія, для нея не безъинтересныя. Астраханская губернія, можно сказать, еще и теперь находится на положеніи губерніи окраинной, съ рѣдкимъ населеніемъ для своего громаднаго пространства. Ея территорія, я уже имѣлъ честь говорить разъ Государственной Думѣ, равняется цѣлой Франціи, а населеніе ея, включая и городское населеніе, равняется всего только 1.200.000 и даже немного меньше. На городское населеніе выпадаетъ 200.000, а 1.000.000, значитъ, разбросанъ на громадномъ пространствѣ. При томъ обиліи земли можно было бы думать, что эта страна должна поражать своимъ богатствомъ; но она не поражаетъ своимъ богатствомъ, а до Франціи ей еще

такъ далеко, какъ намъ до того, чтобы видѣть весь народъ такимъ же богатымъ какъ народъ французскій. Земельное устройство ея шло такимъ образомъ: коренное населеніе на востокѣ—киргизы—остались на тѣхъ земляхъ, какія имъ принадлежали, на западѣ этой губерніи расположены калмыцкія степи, которыя находятся подъ кочевьемъ, какъ и у киргизовъ Узкая полоса по берегу Волги, справа и слѣва, была изрѣзана на большія куски, разсчитанные такъ, чтобы на каждомъ такомъ кускѣ могло поселиться 500 душъ мужескихъ, нарѣзывая на каждую душу 15 десятинъ удобной земли. И вотъ, на эту землю пришли къ намъ изъ разныхъ губерній крестьяне; эти участки, которые были предназначены подъ поселенія крестьянъ, назывались маршрутами. Вотъ на эти маршруты пришло населеніе изъ центральныхъ губерній: Тамбовской, Воронежской и другихъ, и въ зависимости отъ этого села получили такія же названія—Тамбовка, Полтавка и т. д. Населеніе на эти участки шло охотно потому что условія были заманчивы: 15 десятинъ удобной земли, не считая неудобной, — выходило на душу очень много земли. Это были преимущественно государственные крестьяне, но они, къ несчастію своему, пришли съ общиннымъ владѣніемъ; это общинное владѣніе дурно отозвалось на ихъ хозяйствѣ. Наша Астраханская губернія съ такимъ характеромъ климата, при которомъ нужно искусственное орошеніе, а научиться было населенію не откуда; съ сѣвера это знаніе притти не могло, потому что на сѣверѣ все полагалось на волю Божію, на дождь, а связи съ югомъ не было, такъ какъ югъ былъ далеко и былъ отдѣленъ непримымъ Кавказомъ, а съ востока—степями и разбойничьими племенами. И вотъ, какъ это населеніе распорядилось съ землею. Слабая земля отъ дурного пользованія трехъ-польной системой обратилась въ пески: громадныя пространства удобной земли обратились въ песчаныя пустыни, и эта пустыня растетъ: земли удобныя засыпались пескомъ. Тогда на помощь этому населенію пришло правительство: оно рѣшило сдавать имъ въ оброкъ земельныя вырѣзки изъ излишка свободныхъ отъ пользованія калмыцкихъ и киргизскихъ частей земли.

Вотъ первый прототипъ хозяйства на этихъ земляхъ, на этихъ оброчныхъ статьяхъ, противъ той національзаціи земли, которая намъ предлагается по этому проекту. Для того, чтобы сдать эти земли и чтобы регулировать надлежащія отношенія арендаторовъ къ этой землѣ, разумѣется, нуженъ былъ чиновникъ. Этотъ чиновникъ дуренъ не потому, что онъ принадлежитъ къ старому режиму, а потому что онъ чиновникъ, потому что онъ занимаетъ особое положеніе по отношенію къ населенію и къ тому дѣлу, къ которому онъ приставленъ. Чиновникъ остается вѣренъ самому себѣ, и нашъ будущій чиновникъ будетъ тѣмъ же чиновникомъ, котораго мы такъ усердно и, думаемъ мы, иногда заслуженно ругаемъ. Мы его и впредь будемъ ругать. Этотъ чиновникъ долженъ былъ изобрѣсти и указать средства, при помощи которыхъ нужно было эксплоатировать эту землю, и онъ сталъ указывать. Онъ сталъ принимать мѣры, чтобы не повторилось то, что было съ оброчной статьей. Землю надо было раздѣлить на особые участки. Крестьянину было сказано: „наши этотъ

участокъ годъ, этотъ — второй годъ, этотъ — третій годъ". Мѣстное населеніе говоритъ: „этого сдѣлать нельзя, земли слабы; если мы изъ 25 тысячъ участковъ $2^1/_2$ тысячи распашемъ, то песокъ непремѣнно покроетъ и удобныя части и неудобныя". Ему говорятъ: „нѣтъ, дѣлай такъ, какъ мы тебѣ приказываемъ, лучше этого сдѣлать нельзя". Кто поручится за чиновника, выбраннаго тѣми лицами, которыя проведутъ націонализацію земли, что онъ не будетъ стоять на такой же высотѣ, какъ этотъ чиновникъ? Почему вы думаете, что при такомъ порядкѣ государственный запасъ, который вы образуете изъ земель помѣщичьихъ, не испытаетъ, не переживетъ ту же судьбу, что эти оброчныя статьи. Я думаю, что будетъ то же самое. Вопросъ аграрный — вопросъ сложный. Его нужно разрѣшать не только въ зависимости отъ того, много ли или мало земли, его надо разрѣшать въ зависимости отъ всѣхъ условій, которыя должны на него повліять. Говорятъ, что земли мало. Для меня это заявленіе нелѣпо. Въ Россіи нѣтъ земли для 140 милліоновъ населенія? Что же тогда долженъ говорить западный европеецъ? Развѣ у него избытокъ земли? У насъ нѣтъ культуры—это вѣрно, а земли у насъ очень много. Главнѣйшая причина заключается въ томъ невѣроятномъ отношеніи къ землѣ, въ которомъ находится земледѣлецъ; это зависитъ отчасти отъ порядка наслѣдованія, отчасти отъ порядка распоряженія землей. Когда ссылаются на образцы крестьянскаго царства за границей, то забываютъ, что тамъ наслѣдуетъ сынъ или вообще старшій наслѣдникъ, а остальное населеніе уходитъ съ земли и въ городъ, и на фабрики, и на всякое другое дѣло. Эта земля копитъ свои богатства тѣмъ, что она лучше культивируется, удобряется, улучшается способъ обработки и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ направленіи двигается и наука. У насъ же семья патріархальна; эта черта отличаетъ насъ въ Россіи, особенно великорусское племя, отъ всего другого человѣчества; у насъ идетъ дробленіе всякаго имущества; въ этомъ и заключается причина нищеты. Мы находимся въ переходной стадіи. Мы, можетъ быть, пришли къ этому отъ кочевья; вѣдь кочевникамъ на душу нужно не 15, а сотни десятинъ, а звѣролову нужно еще больше. Вотъ при рѣшеніи аграрнаго вопроса и нужно думать, какъ устроить такъ, чтобы дробленія этого не происходило и чтобы имущество улучшалось; а улучшаться оно можетъ только тогда, когда оно будетъ принадлежать человѣку въ собственность. Добрымъ хозяиномъ можетъ быть только человѣкъ, обладающій собственностью, и это то отсутствіе собственности сказалось на нашей общинѣ. Она на общинныя земли не смотритъ, какъ на свои собственныя земли. Отъ этого наши астраханцы, поселенцы изъ Воронежской губерніи, и погубили свою землю. Такъ и въ будущемъ они будутъ губить свою собственность. Наша община въ настоящее время есть искусственное учрежденіе. Когда крестьяне были лишены права выкупать свои надѣлы и изъ надѣловъ выдѣлять свою долю, то это была ошибка; въ интересахъ опеки имъ не позволили выкупать землю, и она осталась насильно у общинниковъ. Этого препятствія ставить нельзя. Здѣсь было кѣмъ то сказано, что нужно всѣмъ крестьянамъ предоставить право перейти на собственность, а въ общинѣ оставаться лишь по договору. Это

является съ моей точки зрѣнія весьма правильнымъ и необходимымъ. Вотъ и думается мнѣ, что для разрѣшенія аграрнаго вопроса нужно позаботиться не о націонализаціи земли и не о надѣленіи въ той мѣрѣ, въ какой крестьяне надѣлены или ихъ предлагается надѣлить, а надѣлить ихъ значительными участками, нарисовать имъ въ той же Сибири, на тѣхъ же нашихъ окраинахъ картину довольства въ зависимости отъ значительныхъ размѣровъ участковъ, чтобы они, идя туда, вдаль, разсчитывали почти навѣрняка, что они получатъ если не богатство, то достатокъ. Тогда опасаться нечего будетъ, что мѣстные крестьяне въ губерніяхъ, населенныхъ весьма густо, туда, на эти участки, не пойдутъ. Если мы помѣщичьи земли всѣ сплошь обратимъ на удовлетвореніе крестьянской нужды, мы ровно ничего не сдѣлаемъ. Мы дадимъ ему столько земли, чтобы онъ получилъ достатокъ, а не дадимъ ему столько земли, чтобы онъ навѣрняка погибъ. Одинъ изъ членовъ Государственной Думы два дня, кажется, тому назадъ, разсказывалъ, насколько мнѣ помнится, про Ковенскую губернію. Тамъ на милліонъ крестьянъ приходится милліонъ десятинъ. Изъ ста тысячъ десятинъ казенныхъ земель извѣстная доля находится тоже во владѣніи крестьянъ, такъ надо думать; милліонъ десятинъ находится у помѣщиковъ и опять таки доля этой земли находится въ арендѣ у тѣхъ же крестьянъ. Спросите помѣщиковъ, спросите владѣльцевъ, раціонально ли будетъ передать эти земли крестьянамъ? Окажется, что у крестьянъ будетъ вдвое больше земли, а заработокъ будетъ, по моему предположенію, втрое меньше, потому что каждый изъ этихъ помѣщиковъ затратилъ особый капиталъ на особую промышленность въ своемъ имѣніи, и не столько земля помѣщика работаетъ въ этихъ предпріятіяхъ, сколько капиталъ и трудъ того же населенія. Если землю у помѣщиковъ отобрать, то эти предпріятія значитъ оставить въ воздухѣ, такъ какъ ихъ придется закрыть. Благосостояніе края падетъ, такъ какъ капиталъ, затраченный въ самомъ предпріятіи, останется, какъ мертвый инвентарь; промышленность, производительность падутъ; работы не будетъ и рабочіе не получатъ тамъ заработка, и останутся они на порогѣ нищеты. Что можно сдѣлать при грядущей нищетѣ для своего благосостоянія, я не понимаю и никогда не пойму. Вчера я слышалъ, какъ здѣсь, защищая націонализацію земли, одинъ изъ членовъ Государственной Думы сообщилъ, что такая реформа проводится не одна, что съ ней на ряду будутъ проводиться и другія реформы, которыя помогутъ осуществиться тѣмъ мечтамъ, которыя ожидаются отъ націонализаціи земли. Но разъ эти реформы намъ не указаны, такъ ихъ цѣнить нельзя; нельзя эти реформы поставить такъ, чтобы въ зависимости отъ нихъ разрѣшить эту задачу. Эту задачу намъ разрѣшить не подъ силу. Одно несомнѣнно, что при такой націонализаціи и при отсутствіи обѣщанныхъ реформъ производительность земли падетъ до невѣроятности и на ней крестьянинъ еще болѣе обнищаетъ. Если бы она намъ обѣщала, что сейчасъ же на ряду съ этимъ будетъ проведена такая, положимъ, образовательная реформа, при которой крестьянинъ сумѣетъ, какъ химикъ Лавуазье въ свое время, изъ клочка земли создать себѣ благосостояніе, тогда я понялъ бы еще. Но я думаю, что вліяніе школъ,

какъ бы онѣ ни были поставлены хорошо, можетъ сказаться самое ближайшее черезъ 10 лѣтъ. Надо населенію пріучаться, а для этого времени не будетъ. И какъ разъ въ это время, оно придетъ въ полное обнищаніе, да и реформы, которыя обѣщаютъ и которыя неизвѣстны, вѣроятно, будутъ связаны съ денежными затратами. А откуда правительство и народъ будутъ эти деньги брать, когда у него ихъ пѣтъ и на шеѣ страшные долги, которые нужно выплачивать? Все дѣлается не въ пространствѣ, а непремѣнно съ тѣмъ или другимъ матеріаломъ; въ пустотѣ ничего не творится.

Вотъ я и думаю, что такая мѣра для насъ неприложима. Я не говорю уже о тѣхъ соображеніяхъ, какія были высказаны здѣсь, что навязывать населенію законъ, который противенъ ему, невозможно; законы пишутся для населенія, законъ не можетъ быть фантазіей. Есть выходъ, по моему, изъ этого положенія. Онъ заключается въ томъ, о чемъ я и раньше отчасти сказалъ. Онъ, можетъ быть, совпадетъ съ тѣмъ мнѣніемъ, какое было высказано въ отвѣтѣ правительства на наше обращеніе къ Государю. Тамъ есть ссылка, что населеніе можетъ получить землю въ Сибири и на нашихъ окраинахъ. Да и не въ этомъ ли въ самомъ дѣлѣ и задача? Если богатые участки обѣщать населенію, вѣроятно, населеніе разрѣдится, а разрѣженное населеніе получитъ въ землѣ тотъ достатокъ, который ему необходимъ; по какая бы реформа ни была, во всякомъ случаѣ безъ поднятія немедленно вопроса о просвѣщеніи наша мѣра совершенно безполезна. Нашъ аграрный вопросъ не разрѣшится здѣсь въ ближайшее время. Онъ, конечно, разрѣшится и, надѣюсь, въ зависимости отъ мнѣній, которыя будутъ высказаны и будутъ представлены тѣми мѣстными органами, которые будутъ собирать свѣдѣнія для разрѣшенія этого вопроса. Населеніе скажетъ это. Но во всякомъ случаѣ я хотѣлъ бы указать, что въ коммиссію эту непремѣнно должны быть приглашены представители отъ крестьянства каждой губерніи. Я слышалъ опасенія, что такая коммиссія будетъ страшно многочисленна и въ виду этого будетъ мало трудоспособна. На это скажу слѣдующее: представители отъ крестьянъ не всѣ здѣсь; говорятъ представители отъ крестьянъ, которые не участвовали на митингахъ, не жили въ городѣ, еще, быть можетъ, не привыкли къ этому способу рѣчи, къ этой формѣ выраженія своихъ желаній со смѣлостью и простотой. Они въ коммиссію не пойдутъ, постѣсняются. Они не скажутъ и здѣсь. Ихъ знаніе жизни, крестьянскаго дѣла, пройдетъ мимо этой коммиссіи. Я думаю, что эти люди будутъ полезны въ коммиссіи, потому что дадутъ надлежащій матеріалъ.

Гр. Гейденъ (Псковской губ.). Я выслушалъ здѣсь двѣ блестящія рѣчи, но нѣсколько недоумѣвалъ, почему онѣ раздавались сегодня. Онѣ были бы вполнѣ у мѣста 13-го мая, когда обсуждалась декларація министерства. Съ тѣхъ поръ Дума выразила свое недовѣріе министерству, сегодня даже не хотѣла слушать заявленіе министра, а затѣмъ два блестящіе оратора только и дѣлали, что занимались министерствомъ, — это какая то блестящая точка, которая ихъ гипнотизировала, и они не могли отъ нея оторваться. Вмѣсто земельнаго вопроса мы занялись прошлой

дѣятельностью нашего правительства и все время объ этомъ говорили. Я думаю, всѣ мы осуждаемъ министерство за его дѣятельность, но самое лучшее о немъ не говорить, а перейти къ дѣлу *(аплодисменты)*. Это было бы гораздо полезнѣе. Поэтому я перехожу къ тѣмъ проектамъ, которые внесены въ Думу, какъ матеріалъ для ея разсмотрѣнія и которые выражаютъ дальнѣйшее развитіе началъ, изложенныхъ Думой въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь Государя Императора. Основнымъ началомъ этого отвѣтнаго адреса было то, что Дума не отступаетъ передъ обязательнымъ отчужденіемъ частновладѣльческихъ земель для устройства прочнаго обезпеченія населенія страны. Я тоже на этой точкѣ зрѣнія стоялъ и стою и не буду доказывать и полемизировать, что это не допустимо. Я возражаю въ настоящее время противъ того проекта, который былъ внесенъ отъ имени 42 членовъ Государственной Думы. Я нахожу, что этотъ проектъ имѣетъ тотъ крупный недостатокъ, что онъ является, въ сущности, тѣмъ же чиновничьимъ, канцелярскимъ проектомъ, какъ и всѣ тѣ, которые мы до сихъ поръ получали и которые издаются по извѣстнымъ рецептамъ, выработаннымъ наукой, а не жизнью Россіи. Намъ даютъ проектъ частичной націонализаціи земли и хотятъ все населеніе Россіи осчастливить этимъ проектомъ. Но мы здѣсь же отъ представителей разныхъ окраинъ нашего отечества слышали возраженія, что проектъ можетъ быть и очень хорошъ, но онъ не соотвѣтствуетъ желаніямъ тѣхъ, кого хотятъ имъ облагодѣтельствовать.

Большинство изъ нихъ заявило, что желаетъ не государственной собственности, которая будетъ отдаваться во временное пользованіе обывателямъ и лишь въ такомъ размѣрѣ они способны обработать подъ наблюденіемъ особыхъ управленій, которыя будутъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы никто не пользовался никакимъ излишкомъ и каждый старался бы и долженъ былъ работать такъ же, какъ и всѣ другіе. Я думаю, что такой проектъ не жизнеспособенъ. Онъ пытается создать благополучіе страны помощью внѣшнихъ пріемовъ и подъ строгимъ наблюденіемъ, чтобы никто иначе не поступалъ, какъ будетъ сказано въ проектѣ. Здѣсь предлагаютъ урегулировать это даже извѣстными нормами: трудовой и продовольственной. Продовольственная норма на меня производитъ впечатлѣніе того, что въ математикѣ называется уравненіемъ съ четырьмя неизвѣстными, которое нельзя разрѣшить. Въ одно уравненіе ставятъ первое неизвѣстное—сколько надо человѣку продовольствія, затѣмъ, сколько надо на жилище, сколько ему надо на одежду, сколько на повинность. Это все величины никому неизвѣстныя, и вотъ эти четыре неизвѣстныя величины надо вставить въ эту формулу, чтобы получить окончательный результатъ. Но когда-то еще эти четыре неизвѣстныя выяснятся, а пока надо разрѣшить этотъ вопросъ немедленно, и мнѣ кажется, что никакая, ни трудовая, ни продовольственная норма въ данную минуту непримѣнимы. Въ данную минуту населеніе желаетъ и нуждается въ расширеніи землевладѣнія. Нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что это есть единственный способъ разрѣшенія этого вопроса. Есть цѣлый рядъ другихъ мѣръ, которыя необходимы и впослѣдствіи могутъ быть приняты, но въ данную

минуту это самое больное мѣсто, которое, опять повторяю свое выраженіе,—гипнотизируетъ всѣхъ; всѣ желаютъ этого во что бы то ни стало и волей-неволей придется на это согласиться и эту мѣру осуществить. Эта мѣра должна быть осуществлена, разумѣется, не по общему рецепту, для всѣхъ одинаковому, но въ соображеніи съ потребностями каждой отдѣльной мѣстности. Когда приступятъ къ разрѣшенію этого вопроса на мѣстахъ, то разумѣется мы встрѣтимся всюду съ аграрными препятствіями для немедленнаго осуществленія этой мѣры. Вѣдь у насъ желаютъ расширенія землевладѣнія не только малоземельные, о которыхъ говорятъ въ проектѣ, но даже многоземельные, которые теперь живутъ многоземельемъ на счетъ своихъ сосѣдей. Вѣдь у насъ существуетъ общинное владѣніе. Среди этого общиннаго владѣнія крайне неравномѣрно распредѣлено земленользованіе, такъ какъ далеко не во всѣхъ общинахъ существуютъ постоянные передѣлы. Еще на-дняхъ ко мнѣ явилась одна владѣлица четырехъ надѣловъ, въ томъ уѣздѣ, гдѣ я живу Она заявила мнѣ, что она 30 лѣтъ живетъ въ нищетѣ, а у себя на мѣстѣ владѣетъ четырьмя надѣлами. Вотъ какъ въ общинѣ не уравнено земленользованіе. На эти примѣры мы всегда и вездѣ будемъ наталкиваться. Слѣдовательно, когда мы приступимъ къ увеличенію земленользованія, мы и съ этимъ вопросомъ столкнемся. Какъ еще намъ поступить съ тѣми, которые между собою неравномѣрно владѣютъ землею? Это вопросъ трудный, но еще труднѣе будетъ тотъ вопросъ, что въ каждой мѣстности жители, преимущественно крестьяне, считаютъ, что вся земля ихъ сосѣда принадлежитъ спеціально той деревнѣ, которая возлѣ нея находится, и если начнутъ уравнивать тамъ участки, то вѣдь уже отъ этого одного могутъ произойти крайне непріятныя столкновенія на мѣстахъ. Это второй вопросъ, которымъ надо весьма серьезно заняться. Я долго не буду останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ тѣнь записавшихся 90 ораторовъ давитъ меня и заставляетъ сокращать свою рѣчь. Придется учредить на мѣстахъ землеустроительныя коммиссіи, которыя изучили бы этотъ вопросъ подробно, и это, по моему, первый шагъ, который необходимо сдѣлать, такъ какъ безъ подробнаго изученія вопроса въ каждой отдѣльной мѣстности, дальнѣйшихъ шаговъ сдѣлать будетъ невозможно. Здѣсь же придется выработать извѣстную схему, по которой можно будетъ рѣшать вопросы впослѣдствіи. Схема эта безспорно должна заключаться въ томъ, что будетъ допускаться принудительное отчужденіе земли во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ инымъ путемъ нельзя разрѣшить земельнаго вопроса. Тѣ, которые опасаются, что это есть подрывъ священнаго права собственности, я думаю, ошибаются въ томъ отношеніи, что право собственности сложилось вѣдь историческимъ путемъ, при наличности тѣхъ или другихъ данныхъ въ той или другой мѣстности. Надо сказать, что всякое право устанавливалось все-таки силой. Обыкновенно не чувство справедливости устанавливало то или иное право, но сильный налагалъ это право на слабаго. Такимъ образомъ и получалось исключительное обладаніе однихъ землей, и затѣмъ, весьма естественнымъ путемъ, скопленіе большихъ участковъ земли въ однѣхъ рукахъ. Государство, я думаю, обязано и

можетъ ограждать слабаго отъ сильнаго и путемъ постепенныхъ законодательныхъ работъ устранять вредныя вліянія исторически сложившихся условій.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что жители каждой мѣстности гораздо важнѣе для государства, чѣмъ сохраненіе крупной собственности. Если итти прямолинейнымъ путемъ и доводить, какъ это дѣлается въ математикѣ, извѣстное положеніе до абсурда, то можно притти, при неограниченности правъ собственности, къ тому, что данное лицо или данное общество—денежные люди—могутъ скупить цѣлыя мѣстности и принудить мѣстныхъ жителей оттуда выселиться. Я думаю, что государство имѣетъ полное право постановить свое veto на такое стремленіе и сказать: „нѣтъ, интересы массы населенія для насъ важнѣе, чѣмъ интересы отдѣльныхъ лицъ“ и законодательнымъ путемъ предоставить этимъ отдѣльнымъ жителямъ возможность остаться на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они живутъ, но полученіи извѣстнаго надѣленія отъ тѣхъ, которые скопили въ своихъ рукахъ большіе участки земли. Какъ это сдѣлать? Въ короткій срокъ этого сдѣлать нельзя и говорить о подробностяхъ мы будемъ въ коммиссіяхъ—всѣ, кто попадетъ въ коммиссію будутъ говорить тамъ—здѣсь же мы установимъ только главныя руководящія начала, по которымъ мы должны идти. Эти главныя начала, которыхъ я придерживаюсь,—допустимость принудительнаго отчужденія для предоставленія мѣстному населенію возможности расширить свое землевладѣніе и установленіе мелкой земельной личной собственности. Я вполнѣ раздѣляю тѣ взгляды, которые подтверждаютъ, что мелкая собственность вполнѣ можетъ конкуррировать съ крупной собственностью и быть даже доходнѣе ея. Безспорно, какъ только собственность перешла извѣстную грань, извѣстный размѣръ, она становится менѣе доходной и потому мелкая собственность и средняя собственность могутъ быть выгоднѣе и государство положительно имѣетъ право стремиться къ установленію мелкой собственности. Я думаю, что и Дума, если она остановится на этихъ началахъ, никакого нарушенія правъ собственности не создастъ. Тѣмъ болѣе, что этотъ путь осуществлялся и ранѣе, напримѣръ, въ западномъ краѣ въ видахъ политическихъ. Теперь это будетъ сдѣлано отчасти съ политической, отчасти съ экономической точки зрѣнія. Я полагаю, что этотъ путь не потрясетъ никакихъ основъ, на которыхъ стоитъ государство и если онъ будетъ осуществляться правомѣрно и не немедленно, то онъ даже не произведетъ особыхъ экономическихъ потрясеній. Я не буду возражать на тѣ указанія, которыя были сдѣланы о негодности Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ, потому что это, въ сущности, указанія не на характеръ дѣйствія банковъ, а на злоупотребленія, а, сколько я знаю, по уставу Крестьянскаго банка эти злоупотребленія не вмѣнялись въ обязанность *(слышъ)*. Слѣдовательно, дѣятельность Крестьянскаго банка можетъ итти не по старому пути, а по тому пути, который долженъ соотвѣтствовать настоящей идеѣ крестьянскаго банка, содѣйствующаго пріобрѣтенію земли крестьянами.

Послѣднее, что я хочу сказать, это личный, частный вопросъ. Здѣсь было указано, что дворянскій съѣздъ въ Москвѣ постановилъ о неприкос-

новенности частной собственности. Я былъ на этомъ съѣздѣ и долженъ сказать, что съѣздъ постановилъ это не единогласно. И я въ этомъ съѣздѣ высказывалъ тѣ же взгляды, которые высказываю и теперь и потому бросать огульныя обвиненія дворянству въ томъ, что оно того или другого мнѣнія, что оно живетъ на счетъ государства, живетъ неправильно, едва ли слѣдуетъ намъ теперь, когда мы стараемся устроить жизнь Россіи на новыхъ началахъ; врядъ ли слѣдуетъ бросать такіе укоры сословію, которое настолько дифференцировалось, что среди этого сословія есть обломки старины, но есть и люди, которые искренно желаютъ идти впередъ и не желаютъ придерживаться старыхъ, ветхозавѣтныхъ, взглядовъ *(аплодисменты)*.

Румянцевъ (Новгородская губ.). Я записался двѣ недѣли тому назадъ, разсчитывая говорить по вопросу о направленіи въ коммиссію предложенія, сдѣланнаго 42 членами, но съ того времени положеніе значительно измѣнилось. Ораторы произносили рѣчи и по вопросу о направленіи, и по существу. Въ силу этого я считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ о землевладѣніи и земледѣліи въ той губерніи, отъ которой я представленъ. Не говорить объ этомъ я не имѣю права, ибо я тогда не исполнилъ бы свей обязанности. Можетъ быть я буду имѣть возможность въ другой разъ располагать большимъ временемъ, но и теперь въ виду тѣхъ многихъ и продолжительныхъ рѣчей, которыя были до сего времени и затрагивали всѣ мѣстности, необходимо отмѣтить ту особенность, которою отличается часть сѣверной черноземной полосы, тѣ губерніи этой полосы, которыя прилегаютъ къ такимъ пунктамъ, какъ городъ Петербургъ и другіе торгово-промышленные центры. Здѣсь само географическое положеніе опредѣляетъ, до нѣкоторой степени, характеръ отношенія населенія къ землѣ: земля не представляется здѣсь главнымъ факторомъ, обезпечивающимъ человѣчески возможное существованіе, здѣсь на помощь приходятъ легко доступные отхожіе заработки, промыслы. Эти относительно благопріятныя условія послужили въ нашей мѣстности къ тому, что крестьянство во многихъ уѣздахъ, еще въ первую половину дореформеннаго періода, успѣло пріобрѣсти въ частную собственность значительную территорію. Такимъ образомъ, въ томъ уѣздѣ, въ которомъ я живу, съ самаго начала реформы 1861 года, крестьянами пріобрѣтено около 200 тысячъ десятинъ земли при 275 тысячахъ надѣльной земли, причемъ пріобрѣтали преимущественно крестьяне, бывшіе помѣщичьи, ибо земли, такъ называемаго „помѣщичьяго фонда“, которыя всегда были и остались въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ, прилегали къ надѣльнымъ землямъ этихъ крестьянъ. Поэтому въ нашемъ уѣздѣ бывшіе государственные крестьяне, сравнительно съ помѣщичьими, оказываются относительно количества земли въ худшихъ условіяхъ, хотя и получили первоначально болѣе увеличенные надѣлы. Именно потому, что бывшіе государственные крестьяне были лишены возможности прикупать, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, такъ какъ казенныя земли, къ нимъ прилежащія, никогда не отчуждались. Я боюсь потерять время, но тѣмъ не менѣе считаю долгомъ сказать еще нѣсколько словъ по этому вопросу, именно потому, что я не принадлежа ни къ какой

партіи, все время въ теченіе 45 лѣтъ, отъ 1861 до 1906 года, былъ постояннымъ жителемъ этой мѣстности и былъ избранъ, не взирая на принадлежность къ сословію, на которое теперь почему то, какъ и въ 1861 году, безъ достаточнаго основанія, указываютъ чуть ли не пальцемъ, какъ на такое сословіе, которое явно вредитъ интересамъ трудовыхъ par excellence группъ. Помѣстное начало не было вовсе упразднено въ 1861 году, очень многіе изъ числа бывшихъ крѣпостныхъ остались на своихъ мѣстахъ. Я считалъ, что наша обязанность состоитъ въ ликвидаціи тѣхъ земельныхъ фондовъ, которые правительство не признало тогда нужнымъ обратить въ государственной фондъ. Правда, было много и такихъ, которые съ этими землями расчитались на скорую руку, продали ихъ капиталистамъ, но были и такіе, которые считали своимъ долгомъ, своею обязанностью, окончить этотъ счетъ, не оконченный правительствомъ, оптимистически относившимся къ реформѣ. Но и кромѣ того предстояло широкое поле общественнаго служенія въ пользу ближнихъ своихъ сосѣдей крестьянъ, которыми также признается полезнымъ не только одинъ мускульный трудъ, а еще нѣкоторой другой. Я полагаю, что тѣ помѣщики-владѣльцы, которые сохранили свои позиціи и не бѣжали, несмотря на нѣкоторыя враждебныя отношенія, во всякомъ случаѣ, не заслужили того, чтобы на нихъ указывали пальцемъ съ тѣмъ же укоромъ, какъ на эти скамьи министерствъ. Но, во всякомъ случаѣ, это вопросъ весьма сложный, На это потребуется гораздо больше времени, а потому я не буду васъ затруднять и продолжать рѣчь, которую не успѣю кончить.

М. А. Стаховичъ возражалъ не столько противъ внесенныхъ проектовъ, сколько противъ нѣкоторыхъ рѣчей ораторовъ, говорившихъ до него, и противъ заявленій министерства о безусловной недопустимости принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Во многихъ рѣчахъ слышались угрозы, что народъ, потерявъ терпѣніе, самъ возьмется за насильственное рѣшеніе земельнаго вопроса, что страсть народную нельзя будетъ сдержать и произойдутъ ужасы, худшіе видѣнныхъ уже во время погромовъ помѣщичьихъ усадебъ.

Такъ, напримѣръ, членъ Думы Лосевъ говорилъ, что русское крестьянство обратилось въ такое состояніе, въ какомъ былъ „сильный, могучій, но слѣпой Самсонъ. Почувствовавъ въ себѣ возвращеніе прежней силы, онъ велѣлъ подвести себя къ колоннамъ зданія, опереся правой рукой въ одну и лѣвой въ другую и сказалъ: „Умри душа моя съ филистимлянами“. Онъ разрушилъ зданіе и погубилъ тысячи людей подъ развалинами его, потому что ему тошно стало жить сильному, но слѣпому“. Подобно этому членъ Думы Гер-

ценштейнъ, доказывая государственную необходимость принудительнаго отчужденія, говорилъ: „Чего же ожидаютъ возражающіе противъ принудительнаго отчужденія? Развѣ хотятъ, чтобы зарево охватило цѣлый рядъ губерній? Развѣ мало опыта майскихъ иллюминацій 1905 года, когда въ Саратовской губерніи чуть ли не въ одинъ день погибло 150 усадебъ“?

Стаховичъ (Орловская губ.). Изъ уваженія къ своимъ слушателямъ и къ самому себѣ, какъ участнику въ государственномъ дѣлѣ, я не сталъ бы говорить по этому вопросу послѣ всего уже сказаннаго и помня, что онъ не обсуждался еще по существу, что онъ будетъ обсуждаться въ коммиссіи и вернется навѣрное въ думу,— если бы я не считалъ совершенно необходимымъ и для себя обязательнымъ возразить противъ нѣкоторыхъ мотивовъ, слишкомъ охотно, даже настойчиво здѣсь повторявшихся. Прежде всего я категорически и не колеблясь стою за увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія. Я считаю это дѣломъ нужнымъ, считаю его совершенно возможнымъ и считаю его безотложнымъ. Но думаю, что это нужно дѣлать скорѣе и щедрѣе совсѣмъ не на тѣхъ основаніяхъ, которыя часто приводятся и приводились, и должно вытекать не изъ тѣхъ событій, о которыхъ намъ напоминали веселымъ словомъ „иллюминація“ и не изъ-за тѣхъ угрозъ, которыя особенно щедро, съ какимъ то самодовольствомъ, обращали къ намъ, какъ убѣдительные мотивы. Я не скрываю, что принадлежу къ тѣмъ старовѣрамъ, можетъ быть смѣшнымъ, которые продолжаютъ считать, что поджогъ, грабежъ, насиліе— грѣхъ и безобразіе, и что о нихъ нельзя говорить сочувственно, чуть не ласково. Кромѣ того, думаю, что ни къ государственной власти, ни къ Думѣ-законодательницѣ никто, кромѣ иноземнаго врага, не можетъ обращаться съ угрозой, какъ съ доводомъ. Это безсмысленно говорить, и это противно слушать. Никакое правительство, хорошее или дурное, постылое или любезное, выборное или назначенное, свое или со стороны пришлое, не можетъ уступить подъ угрозой насилія. Сдѣлавъ это, оно передастъ ту государственную власть, которая ему была временно довѣрена. Это для него также невозможно, какъ невозможно для Думы отказаться отъ своей законодательной дѣятельности, изъ-за того, что общества, сходы, партіи, союзы съ угрозой потребуютъ, чтобы она исполнила ихъ постановленія и объявятъ ихъ обязательными для всѣхъ русскихъ гражданъ. Этакъ не совершенствуется государство, это не реформа государства, а это есть разрушеніе государства, и я думаю, что никто не будетъ увѣрять, что онъ посланъ сюда для разрушенія государства Россійскаго. Изо всѣхъ доводовъ на меня наиболѣе сильное впечатлѣніе произвело сопоставленіе состоянія духа русскаго народа съ отчаяніемъ Самсона, которое сдѣлалъ одинъ ораторъ нѣсколько дней тому назадъ, а сегодня другой повторилъ и подчеркнулъ. Оно дѣйствительно было трогательно искренностью горечи и сердечной убѣжденностью. Оно смутило меня, но когда

я перечелъ 16—17 главы „Книги Судей", я увидѣлъ, въ чемъ не правъ былъ ораторъ. Не потому погибъ Самсонъ, погубивъ съ собою много тысячъ филистимлянъ, что ему стало не втерпежъ выносить всѣ издѣвательства филистимлянъ, а потому что, поддавшись на соблазны блудницъ и безбожниковъ, онъ преступилъ данный ему свыше законъ. Самсонъ былъ, дѣйствительно, самый сильный изъ всѣхъ евреевъ и всѣхъ филистимлянъ. Но надъ нимъ былъ Сильнѣйшій, чей законъ онъ нарушилъ и который покаралъ его и другихъ виноватыхъ. И страшную отвѣтственность кладутъ на Думу всѣ тѣ, кто съ каѳедры призываютъ къ самоуправству народному, говорятъ, какъ сегодня еще, что надо перейти къ силѣ и пусть-де падаетъ эта кровь на виноватыхъ. Эта пролитая нами и братьями нашими русская кровь прольется не за родину, а въ ущербъ ей и въ горе! Пусть же ляжетъ она на совѣсть тѣхъ, кто прославляетъ насиліе, подбиваетъ омраченныхъ, нетерпѣливыхъ и раздраженныхъ *(апплодисменты справа, ропотъ слѣва)*. И если бы дѣйствительно явился среди насъ человѣкъ, который бы имѣлъ полномочіе всего русскаго народа, чьими устами говорилъ бы весь русскій народъ и сказалъ бы Государственной Думѣ: я долго терпѣлъ и больше ждать не хочу; я требую сейчасъ всего и если вы сейчасъ всего не перестроите, то я разнесу всю Россію въ щепки и „пущай погибаетъ съ ней душа моя",— я увѣренъ, что долгъ Думы былъ-бы найти въ себѣ силу отвѣтить ему: молчи! это крикъ народа безумнаго, народа—преступника. Ты безумный, потому что, все разрушая, думаешь созидать; потому что ты самъ сознаешь, что требуешь неисполнимаго, потому что можно начать, но нельзя все сдѣлать сразу въ указанный срокъ. И ты, народъ—преступникъ, если грозишь кулакомъ, если поднимаешь руку на родину, которая принадлежитъ не тебѣ одному и не наше только достояніе; 1050 лѣтъ безчисленныя поколѣнія завоевывали и созидали ее кровью и потомъ, трудомъ и молитвою, и завѣщали не одному нашему буйному поколѣнію, а и всѣмъ тѣмъ, кто еще придетъ, кто въ свой чередъ отдастъ трудъ и жизнь, какъ мелкій червонецъ, въ тотъ кладъ, что Россія, во главѣ славянства, внесетъ въ безсмертную сокровищницу человѣческаго развитія и самоусовершенствованія. Никогда, ни во хмѣлю, ни въ ярости нельзя замахиваться топоромъ на родину. Она—мать *(Апплодисменты справа)*. Но я увѣренъ, что трезвый русскій народъ этого не скажетъ и не сдѣлаетъ. Именно трудовой народъ глубже всѣхъ сознаетъ и понимаетъ, что сразу нельзя перестроить не только огромное государство, а простого дома вдругъ не выстроишь, готовымъ изъ земли. не вытянешь. Отвергая эти угрозы, какъ пріемъ убѣжденія, я въ то же самое время настаиваю на необходимости немедленно приступить къ увеличенію площади крестьянскаго землевладѣнія и вижу въ этомъ государственную нужду и необходимость. И вотъ почему я сейчасъ постараюсь вамъ доказать, что въ этомъ есть та государственная необходимость, которой должны подчиняться всѣ интересы, частные и общественные. Передо мною списокъ 50 губерній и въ четырехъ изъ этихъ 50 губерній (Волынской, Кіевской, Подольской и Полтавской) надѣльной земли вмѣстѣ съ покупкою, на одну душу мужского пола крестьянскаго

населенія, занимающагося земледѣліемъ, приходится менѣе трехъ десятинъ, а надѣльной (безъ покупной) въ среднемъ по губерніи меньше 3 десятинъ въ 33 губерніяхъ. А въ 37 губерніяхъ надѣльной земли по отдѣльнымъ уѣздамъ не только меньше, но она падаетъ до 0,1 (Оренбургская), 0,8 (Донская область, Кіевская и Подольская губерніи); мѣстами не больше $1^1/_2$ десятины (въ Архангельской, Тамбовской, Харьковской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Эстляндской, Могилевской, Минской, Волынской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Бессарабской). Въ 32 губерніяхъ по отдѣльнымъ уѣздамъ есть селенія, въ которыхъ меньше 2 десятинъ на душу во всѣхъ поляхъ. Не ради грабежей, а вотъ ради кого и съ кого надо начать сейчасъ-же, чтобы къ будущему урожаю они могли быть уже сытѣе. А вотъ почему это—государственная нужда и необходимость, а не вопросъ государственной самозащиты? Государственная необходимость въ томъ, что по ихъ культурному и экономическому положенію, для нихъ безъ увеличенія основнаго капитала недоступна ни самодѣятельность, ни развитіе хозяйства. А въ этой темнотѣ, въ этой безпомощности, въ невозможности увеличить производительную силу полей народъ безусловно не виноватъ; безусловно не народъ отворачивается отъ просвѣщенія, ему ставили преграды, и уже во всякомъ случаѣ не помогали тѣ, которые должны были помогать ему; его насильственно и безсовѣстно держали въ немощи темноты, при которой самодѣятельность невозможна и изъ которой не выйдешь къ культурѣ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ безъ его участія вели государство, доводили бюджетъ до двухъ милліардовъ, создавали промышленность, захватывали чуть не цѣлую половину части свѣта, все безъ активнаго участія народа и когда увидѣли, что этого не только довершить, но даже удержать нельзя, безъ активнаго участія народа, тогда обращаются къ нему и говорятъ: приходи, помоги удержать и направить Россію, чтобы она опять могла идти въ ростъ.

Для того, чтобы онъ могъ это сдѣлать, нужно поставить его въ условія самой начальной, самой примитивной экономической силы. Государственная нужда состоитъ въ томъ, что нельзя существовать дольше, не поднявъ народа изъ нищеты. Вѣдь онъ чуть ли не ежедневно протягиваетъ руку къ казнѣ за подаяніемъ, прося себѣ на пропитаніе. Русское государство нуждается въ томъ, безъ чего ни одно государство не живетъ; народъ долженъ стать плательщикомъ и потребителемъ. Вотъ въ чемъ государственная нужда Россіи, которую нужно удовлетворять, и можно начать удовлетвореніе немедленно и въ значительной части, можно удовлетворить въ самой нуждающейся части, можно удовлетворить на разстояніи очень близкаго времени,—года или полутора года. Затѣмъ государственная нужда заключается еще въ томъ, чтобы окрѣпшій народъ пашелъ культуру и ею поднялъ себя и государство, чтобы земля давала ему больше, разъ невозможно ея приращеніе. Я стою не только за то, чтобы земельная площадь крестьянскаго землевладѣнія была увеличена, но, помня о необходимости подъема культуры, чтобы эту землю крестьяне получили въ свою собственность или въ собственность отдѣльныхъ обществъ,

какъ то покажетъ польза всякой отдѣльной мѣстности. Непремѣнно въ собственность, а не во временное пользованіе, потому что въ мірѣ мы не знаемъ иного болѣе сильнаго двигателя культуры, чѣмъ собственность. Это дѣло неотложное. Нельзя, вмѣсто испытаннаго во всемъ мірѣ средства, пробовать средства, представляющіяся мнѣ болѣе мудрыми, чѣмъ достовѣрными. Можетъ быть, это необходимо для опыта, для соблазнительной доктрины, но знаю, что для Россіи болѣе необходимо и неотложно приступить сейчасъ же къ подъему культуры народа, къ увеличенію его экономическаго роста и его финансовой силы. Я, господа, человѣкъ мирный, но я не слѣпой человѣкъ, а поэтому мнѣ совершенно ясна неотложность и необходимость этой государственной реформы, потому что иначе мы не сойдемъ съ той ужасной мели, на которую глубоко посаженъ государственный корабль, та огромная баржа, которая называется Россіей, неумѣлостью, или чѣмъ либо инымъ, завязла въ пескѣ вотъ уже два года по винѣ буксирующаго ее парохода, никакія силы ее не могутъ сдвинуть— ни смѣшная команда, ни стопорящая машина, ничто не можетъ помочь. Между тѣмъ, погода все свѣжѣетъ, волны поднимаются все выше и хлещутъ все злѣе. И грузъ, и судно въ опасности. И въ страхѣ позвали на помощь тѣ массы народа, которымъ оно было нагружено, и имъ поручаютъ, облегчивъ ее своимъ снятымъ вѣсомъ, помочь сдвинуть своей могучей силой. И этотъ простой народъ отвѣчаетъ: хорошо, я сдѣлаю, я помогу, я сдвину, но дайте же мѣсто, дайте возможность налечь грудью, или дайте надежную бичевку въ мои жилистыя руки. И вдругъ на это сами нуждающіеся и позвавшіе, послѣ того какъ посадили на опасную мель дорогое судно, отвѣчаютъ: „это безусловно недопустимо“. Оставайся по старому безучастнымъ грузомъ...

Что-же это разумно? это возможно? Вѣдь еще неразумнѣе и невозможнѣе было бы только, если бы виноватый пароходъ какимъ-нибудь неожиданнымъ манервомъ заѣхалъ отъ носа къ кормѣ и попробовалъ опять накинуть свои буксирныя цѣпи и, противъ силы старанія народа, захотѣлъ потянуть баржу назадъ, противъ теченія и въ глубину песковъ. Вѣдь право нельзя-же такъ тянуться! Кто бы ни одолѣлъ — хорошо оборудованный тяжелый механизмъ или живая народная сила — баржѣ-то грозитъ поломка или крушеніе... Нельзя ее такъ рвать! Надо о ней побольше думать при всѣхъ нашихъ спорахъ. Нашимъ лозунгомъ должна быть всегда польза государства, которое въ нуждѣ и въ опасности. Не пріемомъ въ спорѣ и преніяхъ, не ради поддержки выставленнаго мнѣнія а прямою постоянной цѣлью, которой все подчинено, долженъ быть лозунгъ: польза государства, которое въ нуждѣ и опасности. Этотъ лозунгъ, если онъ будетъ искренъ и честенъ, одинъ можетъ дать право громко сказать нуждающимся—подожди! властвующимъ—перемѣнись или уйди! себѣ—будемъ-те работать безъ перерыва, если этого требуетъ польза русскаго государства, которое въ нуждѣ и опасности *(аплодисменты)*.

Общее число лицъ, записавшихся говорить по всѣмъ аграрнымъ предложеніямъ, достигало 200, вслѣдствіе чего

сразу выяснилась чрезвычайная сложность и многообразность земельнаго вопроса, подойти къ правильному и всестороннему рѣшенію котораго можно, только послѣ продолжительной работы въ коммиссіи. Между тѣмъ пренія очень затянулись, и все настойчивѣе проявлялось желаніе Государственной Думы прекратить ихъ въ общемъ собраніи и перепести въ коммиссію, гдѣ они будутъ плодотворнѣе. По этимъ соображеніямъ многіе члены Государственной Думы, записавшіеся въ началѣ, отказались отъ слова; такъ поступили, изъ членовъ партіи Мирнаго Обновленія, Байдакъ, Ефремовъ и Казимиръ.

Послѣ закрытія преній по аграрному вопросу рѣшено было выбрать аграрную коммиссію въ составѣ одного члена отъ каждой группы пяти членовъ Государственной Думы. По этому поводу были пренія о скорѣйшемъ избраніи коммиссіи.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я тоже поддерживаю предложеніе члена Думы Сонгайло, хотя членъ Думы Якушкинъ и говорилъ, что нужно немедленно это сдѣлать. Но я думаю, что спѣшность никогда дѣлу не помогаетъ. Вѣдь мы выбираемъ коммиссію, которая должна работать по высшей степени важному вопросу и должна работать весьма продолжительное время. Поэтому недостаточно просто механически сговориться, кого отъ пяти человѣкъ выбрать, но нужно среди нихъ взять такого, кому можно поручить работу; нужно разобраться, кто изъ какой мѣстности, и нужно, чтобы каждая мѣстность была бы представлена въ этой коммиссіи. Я не знаю, что побуждаетъ сдѣлать это непремѣнно завтра, когда мы даже не успѣемъ сговориться. Вѣдь мы сегодня окончимъ засѣданіе въ 7 часовъ. Если бы мы немедленно прервали засѣданіе, то могли бы здѣсь еще часъ, другой, третій объ этомъ поговорить, но разъ разойдемся въ 7 часовъ, то у насъ и вечера не будетъ, чтобы поговорить объ этомъ вопросѣ. Поэтому я полагаю, что отложить выборы до четверга вполнѣ основательно, такъ какъ нѣтъ никакой причины торопиться. Если бы отложить на цѣлую недѣлю, то можно было бы сказать, что недѣля продолжительный срокъ, но отложить на два дня,—это кромѣ пользы ничего не принесетъ. Тогда мы выставимъ въ коммиссію кандидатовъ, которымъ мы дѣйствительно желаемъ поручить разработку этого серьезнаго вопроса. Я опять повторяю: чѣмъ серьезнѣе вопросъ, тѣмъ лучше надо обдумать составъ коммиссіи. Поэтому я поддерживаю желаніе, чтобы выборы коммиссіи были въ четвергъ.

Послѣ этого аграрная коммиссія была образована изъ 99 членовъ и пренія по аграрному вопросу закончились.

ГЛАВА V.

Законопроекты о неприкосновенности личности, о собраніяхъ и о гражданскомъ равноправіи.

Въ отвѣтномъ адресѣ Государственная Дума указала необходимость въ числѣ другихъ законодательныхъ мѣръ „обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ“ (засѣд. 4, стр. 184) и обѣщала далѣе выработать законъ „о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіей и поломъ“.

Уже 8 мая было внесено за подписью 31 члена Думы предложеніе объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ и объ изданіи новыхъ законовъ подъ заглавіемъ: „Законопроектъ объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности съ приложеніемъ къ нему пояснительной записки“ (засѣд. 6, стр. 271). Въ преніяхъ по вопросу о законопроектѣ приняли участіе члены партіи Мирнаго Обновленія Скворцовъ, гр. Гейденъ и Румянцевъ.

Членъ Думы *Скворцовъ* напомнилъ, что есть мѣстности, гдѣ до сихъ поръ нѣтъ ни уѣздныхъ членовъ суда, ни мировыхъ судей, ни даже слѣдователей, а такъ какъ согласно законопроекта охрана неприкосновенности личности лежитъ на судебномъ персоналѣ, то для указанныхъ мѣстностей должны быть выработаны особыя мѣры.

Гр. Гейденъ также вноситъ нѣкоторыя дополненія къ законопроекту.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что нѣтъ никакой необходимости доказывать, что законъ объ огражденіи личности нуженъ, полезенъ, необходимъ. Это безспорная истина, а потому я не позволю себѣ даже утруждать Государственную Думу, доказывая, что дважды два—четыре. Я только позволю себѣ указать на нѣкоторыя частичныя дополненія, которыя на мой взглядъ, слѣдовало допустить. Здѣсь, напримѣръ, указано, что къ отвѣтственности привлекаются административные чины, которые нарушаютъ права обывателей. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ добавить объ отвѣт-

ственности судей за неправильныя, явно пристрастныя дѣйствія по нарушенію правъ отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ судебная власть у насъ еще недостаточно независима, недостаточно выработала устойчивость своихъ распоряженій; крайне желательно подвести ее подъ ту же отвѣтственность, подъ которую подведены органы административной власти. Затѣмъ въ § 15 указано, что потерпѣвшіе отъ неправильныхъ дѣйствій органовъ административной власти имѣютъ право вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ, или независимо отъ него, на возмѣщеніе убытковъ согласно ст. 677 т. X. ч. I. св. зак. гражд. Кто знакомъ съ нашимъ теперешнимъ порядкомъ гражданскаго судопроизводства, тотъ прекрасно знаетъ, что, если даже гражданскій судъ признаетъ право на взысканіе убытковъ, то самый способъ доказательства убытковъ крайне затруднетъ. Нашъ судъ поневолѣ стѣсненъ формальными доказательствами и весьма часто не въ состояніи ничего присудить; поэтому мнѣ кажется, что было бы правильнѣе, чтобы было достаточно доказать фактъ правонарушенія и чтобы потерпѣвшее лицо могло получить возможность взыскать установленную сумму, если не признаетъ, что сумма эта мала и не пожелаетъ взыскать еще большую сумму. Мнѣ казалось бы, но это уже подробность, что слѣдуетъ требовать или уголовнаго наказанія, или гражданскаго иска, но что врядъ ли правильно требовать и то, и другое. Я думаю, что не совсѣмъ правильно указано въ пунктѣ *а* § 6, что органы полицейской власти имѣютъ право и обязанности задерживать лицъ, нуждающихся въ особомъ попеченіи или защитѣ.

Свою критику законопроекта депутатъ закончилъ указаніемъ на нѣкоторыя редакціонныя погрѣшности.

Румянцевъ. Я скажу только два слова. Профессоръ Ковалевскій уже указалъ на то, что законопроекты подобнаго рода имѣютъ въ виду жизненныя, бытовыя условія, а съ другой стороны и министръ юстиціи Щегловитовъ обстоятельно указалъ на то значеніе, которое имѣетъ въ странѣ судъ, обезпечивающій тѣ или другія свободы. И мнѣ кажется, что если мы передадимъ въ коммиссію этотъ законопроектъ, то должны просить коммиссію, чтобы она разсмотрѣла его не какъ законопроектъ только, не какъ законъ, который будетъ существовать въ которомъ-нибудь изъ томовъ, а какъ такой законъ, который долженъ будетъ имѣть болѣе или менѣе рѣшающее значеніе на тѣ условія, въ которыхъ бьется жизнь. Вотъ съ этой цѣлью, мнѣ кажется, и необходимо было бы прибавить, что кромѣ суда необходимо обратить вниманіе на строй нашей администраціи, на строй нашей полиціи, которая явится, какъ проектируетъ записка, уполномоченной на осуществленія того же самаго закона при строгомъ и бдительномъ надзорѣ суда, т.-е. необходима, значитъ, еще и другая сторона—именно, необходимо обратить вниманіе на тѣ условія, при которыхъ этотъ законъ можетъ функціонировать въ странѣ. Я прибавилъ бы, пожалуй, еще, что кромѣ полиціи и суда есть еще сторона, не менѣе важная, на которую слѣдовало бы обратить вниманіе тѣхъ, или того законодатель-

наго органа, который обсуждаетъ вопросы о свободахъ. Свобода не есть нѣчто безусловно неограниченное; свобода для особи въ ея естественномъ состояніи—это такъ, но свободу личности въ общественной жизни—такъ понимать нельзя. Это есть, во всякомъ случаѣ, свобода, ограниченная тѣмъ обществомъ, среди котораго личность живетъ. И мнѣ кажется, въ этомъ отношеніи на обществѣ и на законодательномъ учрежденіи лежитъ обязанность обратить вниманіе на то положеніе, въ которомъ оставлена нынѣ личность. Личность оставлена въ ея естественномъ состояніи, мѣры къ ея общественному воспитанію слишкомъ малы и, даже скажу больше, всѣ мѣры, которыя существуютъ, направлены къ тому, чтобы окончательно дискредитировать и уничтожить въ странѣ всѣ способы, которые помогли бы личности общественно воспитаться. Вотъ на эти условія, мнѣ кажется, необходимо обратить вниманіе законодательнаго учрежденія, въ данный разъ коммиссіи, что положеніе личности, въ которомъ она находится въ настоящее время, далеко не удовлетворительно.

По окончаніи обсужденія внесеннаго предложенія Государственной Думой была выбрана коммиссія, которая разработала и представила въ началѣ іюля на разсмотрѣніе Думы соотвѣтственный законопроектъ, но Дума не успѣла его разсмотрѣть, такъ какъ была распущена. Въ эту же коммиссію было впослѣдствіи передано поступившее въ Думу предложеніе объ изданіи закона о неприкосновенности членовъ Государственной Думы (засѣд. 19, стр. 887).

Обѣщаніе, данное Госуд. Думой въ отвѣтномъ адресѣ, выработать законъ о равноправіи, получило развитіе въ законопроектѣ о гражданскомъ равноправіи, внесенномъ 151 членами Думы (засѣд. 9, стр. 378). Тогда же было предложено передать разработку основныхъ положеній законопроекта особой Коммиссіи изъ 33 лицъ.

Изъ членовъ партіи Мирнаго Обновленія первымъ выступилъ съ критикой новаго законопроекта гр. Гейденъ. Свою рѣчь ораторъ началъ съ выраженія своего сочувствія основному принципу законопроекта—отмѣнѣ привилегій и ограниченій, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ, что, отмѣняя существующіе законы, взамѣнъ ихъ ничего новаго не предлагается.

Гр. Гейденъ. Что говорятъ намъ эти основныя положенія? (*читаетъ*).

„первое—относительно ограниченія крестьянъ, какъ сословія, что всѣ ограниченія по подчиненію ихъ особымъ учрежденіямъ и юрисдикціи, ограниченія по имуществу, по свободѣ передвиженія, по образованію и государственной службѣ—отмѣнить;

„второе—ограниченія по національностямъ и религіи, установленныя дѣйствующими законами и административными распоряженіями—отмѣнить,

„третье—всѣ привилегіи дворянства по образованію, по государственной службѣ, по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и по участію въ мѣстномъ самоуправленіи—отмѣнить;

„четвертое—ограниченія лицъ женскаго пола въ ихъ гражданскихъ правахъ—отмѣнить.

Ну, а что же предлагаютъ намъ взамѣнъ того, какія же основныя положенія будущаго законодательства? 151 человѣкъ, подписавшихся подъ этимъ заявленіемъ, скромно объ этомъ молчатъ. Они намъ ничего не говорятъ, чѣмъ же мы должны замѣнить все то, что подлежитъ отмѣнѣ. Есть въ наукѣ безвоздушное пространство, но въ практической жизни его нѣтъ. Нельзя въ практической жизни вообразить себѣ гдѣ-то безвоздушное пространство. Точно также и въ юридической жизни нельзя вообразить страну, живущую безъ закона. Отмѣняютъ одно, другое, третье, четвертое и взамѣнъ того ничего не предлагаютъ. Здѣсь, когда мы разсматривали нашъ наказъ, составители его предложили создать законодательную коммиссію. Собраніе съ этимъ не согласилось и признало, что по каждому законопроекту должна быть отдѣльная коммиссія. А здѣсь намъ теперь, подъ другимъ видомъ, предлагаютъ не только что законодательную коммиссію, въ которую будутъ передаваться законопроекты для дальнѣйшей разработки, но предлагаютъ коммиссію изъ 33-хъ, которая пересмотритъ все россійское законодательство, неизвѣстно, въ какомъ направленіи и на какомъ основаніи. Дума все будетъ отмѣнять, а что Дума желаетъ создавать, про это намъ не говорятъ, это намъ неизвѣстно. Если мои слова покажутся голословными, то я позволю себѣ прочесть основное положеніе объяснительной записки. „Особенно неотложная отмѣна сословныхъ ограниченій, тяготѣющихъ надъ крестьянскимъ населеніемъ, требуетъ замѣны особыхъ крестьянскихъ учрежденій и особыхъ крестьянскихъ судовъ новыми органами". Но какими органами? Намъ только предлагаютъ отмѣнить старые, а какими органами ихъ замѣнить—не говорятъ. Далѣе: „Привилегіи, предоставленныя дворянству, распространяются не только на личныя права дворянъ, гражданскія и политическія, но отражаются и на строѣ мѣстнаго самоуправленія, и потому отмѣна привилегій дворянства связана болѣе или менѣе съ крупною реформою мѣстнаго самоуправленія." А какое самоуправленіе хотятъ создать—не сказано.

Затѣмъ, говорится объ отмѣнѣ ограниченій женщинъ, связанныхъ съ пересмотромъ гражданскихъ законовъ и „такъ далѣе". Это „такъ далѣе" очень обширно. Вѣдь очень легко сказать: я вношу предложеніе, чтобы всѣ законы, стѣсняющіе жителей, подлежали отмѣнѣ и т. д., но что же далѣе? Это то далѣе я и желаю получить въ видѣ основного положенія, а этого—намъ не даютъ. Вотъ почему я возражаю противъ того, что это не есть проектъ основныхъ положеній о перемѣнѣ законовъ. Это есть „взглядъ и нѣчто" на несовершенство русскихъ законовъ, и затѣмъ предложеніе замѣнить Государственную Думу коммиссіей изъ 33-хъ лицъ, можетъ быть очень почтенныхъ членовъ Государственной Думы, но тѣмъ не менѣе

33-хъ человѣкъ изъ 500, которые намъ должны у себя въ коммиссіи выработать основныя положенія, и по мѣрѣ выработки намъ ихъ преподносить въ видѣ законовъ. Я думаю, что положеніе о Государственной Думѣ не имѣло въ виду свести всю работу Думы къ выбору коммиссіи и къ ожиданію тѣхъ плодотворныхъ и широкихъ проектовъ, которые коммиссія будетъ намъ преподносить по мѣрѣ ихъ выработки.

Я полагаю, что, прежде чѣмъ утвердить коммиссію. Дума должна основательно выяснить основныя положенія каждой реформы и потомъ, если она признаетъ эти положенія достойными утвержденія, передать ихъ въ коммиссію.

Далѣе гр. Гейденъ болѣе подробно останавливается на подлежащихъ отмѣнѣ дворянскихъ привилегій и доказываетъ, что онѣ не имѣютъ большого значенія. Что касается крестьянскаго законодательства, то гр. Гейденъ указываетъ на чрезвычайную сложность вопроса, т. к. уравнивая крестьянъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, придется пересоздать все крестьянское самоуправленіе, выяснить наслѣдственное право, пересмотрѣть паспортный уставъ, коснуться службы крестьянъ по выборамъ и государственной и т. д. По вопросу объ отмѣнѣ существующихъ національныхъ ограниченій, ораторъ такъ же указываетъ на сложность и остроту вопроса еврейскаго. Коснувшись еще вопроса о равноправіи женщинъ, гр. Гейденъ закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

Я полагаю, что нужно сойти съ почвы какихъ-то общихъ указаній объ отмѣнѣ законовъ, а надо придерживаться строго той практики, которая существуетъ во всѣхъ законодательныхъ собраніяхъ въ мірѣ, т.-е. представлять основныя положенія каждой отдѣльной реформы и къ ней объяснительную записку и по каждой отдѣльной реформѣ выбирать особыя коммиссіи, какъ это и высказано всей Думой, не пожелавшей выбрать одной общей законодательной коммиссіи *(апплодисменты)*.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ, кромѣ гр. Гейдена, принимали участіе кн. Волконскій, Румянцевъ и Н. Н. Львовъ.

Кн. Волконскій утверждалъ, что давать порученія коммиссіи на основаніи только тѣхъ положеній, которыя выставлены въ законопроектѣ, преждевременно, такъ какъ, чтобы дать ихъ сознательно, недостаточно одного лишь указанія на принципъ равенства.

Членъ Думы Румянцевъ развивалъ ту же мысль, называя весьма рискованнымъ принятый способъ—преподнести только

заголовки нѣсколькихъ органическихъ законовъ, затрогивающихъ весь современный бытъ русскаго народа.

Наконецъ, Н. Н. Львовъ говорилъ:

Конечно, очень трудно возражать противъ проекта, когда на эти возраженія вамъ отвѣчаютъ не на то, что въ сущности, вы хотѣли сказать. Сейчасъ же начинаютъ возражать, что вы противъ принципа равенства, противъ основныхъ началъ, которыя провозглашаются здѣсь въ этомъ законопроектѣ. Я просилъ бы вниманія именно съ этой стороны и думаю, что меня не заподозрятъ въ томъ, что я противъ принципа равенства и желалъ бы тѣмъ или инымъ обходнымъ путемъ какъ-нибудь устранить его и изъять изъ обсужденія. Я желаю достигнуть совершенно другого, я желаю предупредить тѣ шаги, которые двинутъ Думу именно на то, что этотъ принципъ равенства, провозглашенный здѣсь, такъ и останется только провозглашеннымъ, только на вѣсу, не касаясь реальной дѣятельности, реальной жизни. Вѣдь огромная разница, господа, когда издается Высочайшій манифестъ, когда дѣлается декларація правъ, или когда осуществляется законопроектъ, который долженъ войти въ жизнь и касается реальной дѣйствительности. Мы сейчасъ стоимъ на этой почвѣ обсужденія реальнаго законопроекта въ ближайшую очередь и въ ближайшее время. Вотъ мы передъ чѣмъ стоимъ. О декларацiи здѣсь не можетъ быть и рѣчи, и вотъ почему здѣсь указывается, какъ напримѣръ, что при разработкѣ судебныхъ уставовъ были выработаны тоже основныя положенія. Они были и мы ихъ тоже желаемъ; вотъ они-то намъ и нужны по различнымъ вопросамъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, нельзя же провозгласить принципъ равенства и въ то же время поручить осуществить реформы и суда и освобожденія крестьянъ, и мѣстнаго самоуправленія и т. д. Вѣдь этого нельзя, а между тѣмъ вы дѣлаете именно эту ошибку: вы, сейчасъ же провозглашаете принципъ равенства и какъ будто отсюда уже выводите всѣ остальныя реформы по мѣстному самоуправленію крестьянъ. Изъ этого еще нельзя вывести рѣшеніе всѣхъ остальныхъ вопросовъ. Вѣдь это сложныя реформы, а у васъ провозглашенъ одинъ только принципъ равенства, и смѣшно съ этимъ объединять то, что имѣетъ такъ мало связи, и думать, что это могло бы привести къ какимъ-нибудь практическимъ результатамъ. Это—различныя области различныхъ законовъ, которые нельзя смѣшивать вмѣстѣ. Вѣдь, если мы будемъ идти такимъ путемъ, то мы войдемъ въ область метафизики, мы не осуществимъ лозунга реальнаго принципа и не осуществимъ тѣхъ вопросовъ, которые написаны кровью, которые ждутъ дѣла, а не провозглашенія принципа. Возьмемъ хотя бы тотъ же еврейскій вопросъ. Да, дайте намъ его сюда; дайте намъ такіе вопросы, чтобы ихъ разрѣшить и чтобы морально завоевать эту залу, а черезъ нее и Россію. Я думаю, что именно эти то вопросы и ставятся на ложный путь, когда вы ихъ вливаете въ общую сферу, провозглашая принципъ равенства. Это прямо опасно и не ведетъ къ цѣли и дѣлу, до котораго мы должны дорваться. Мы должны дорваться до

дѣла, и я боюсь, господа, что, идя такимъ путемъ, мы сами вносимъ въ законодательство порочную метафизическую абстракцію, которая дѣйствительно не коснется жизни, и не потому, что намъ ставитъ преграды Государственный Совѣтъ и министерства, а потому, что мы сами не умѣли подойти къ практикѣ. Въ этомъ заключается нашъ недостатокъ. Мы еще не умѣемъ дѣйствовать, и для насъ неясно, что нужно людямъ, избравшимъ насъ, въ ближайшій моментъ. Да, мы не умѣемъ. Мы все провозглашаемъ отвлеченныя положенія, не касающіеся ближайшей практики дѣла, удовлетворенія ближайшихъ нуждъ. Мы не идемъ навстрѣчу этимъ нуждамъ. Нельзя смѣшивать въ одно совершенно разнородныя положенія. Я могу признавать равноправіе евреевъ, но могу совершенно не признавать равноправіе женщинъ въ отношеніи избирательныхъ правъ. Развѣ мыслимо соединять всѣ эти вопросы вмѣстѣ, прикрывая одной общей идеей равенства, которое какимъ-то чудомъ должно покорить и побѣдить все, разъ вы провозгласили принципъ? Нѣтъ этимъ вы ничего не побѣдите, ничего не сломите, и все такъ и останется висящимъ въ воздухѣ. Я понимаю протестъ со стороны тѣхъ, которыхъ вы хотите этими абстрактными началами какъ бы удовлетворить, напримѣръ, протестъ со стороны польской націи. Я понимаю это, ибо они чувствуютъ, что ничего реальнаго здѣсь этими законами не будетъ сдѣлано и не можетъ быть сдѣлано. Такими путями къ дѣлу и жизни мы не подойдемъ. Нужно итти другими путями, нужно итти иными порядками.

Я думаю, что здѣсь намъ, несомнѣнно, нужна не одна коммиссія, а цѣлый рядъ коммиссій по наиболѣе жгучимъ вопросамъ. Для того, чтобы не затруднять, не тормозить, не ставить палки въ колеса, какъ здѣсь говорятъ, надо выдѣлить два вопроса. Разрѣшите сначала ихъ, но не передавайте другихъ вопросовъ въ одну и ту же коммиссію. Этого нельзя дѣлать, иначе вы затормозите ходъ дѣла. Нельзя подводить все подъ одинъ общій принципъ равенства, какъ вы здѣсь дѣлаете. Я хотѣлъ бы войти въ эту коммиссію, но не могу работать при такихъ условіяхъ. Для меня близокъ крестьянскій вопросъ, но такой постановкой дѣла вы заграждаете путь мнѣ для работы въ этой коммиссіи. Это ведетъ не къ осуществленію того, что вы хотите осуществить. Нужно итти инымъ порядкомъ, и я предлагаю рѣзко выдѣлить вопросы и представить ихъ на обсужденіе Государственной Думы хотя бы въ сдѣланномъ здѣсь краткомъ заявленіи.

Возражая еще разъ защитникамъ законопроекта, гр. Гейденъ произнесъ слѣдующую рѣчь, въ концѣ которой предложилъ поправку къ предложенію 151 члена Государственной Думы.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.) Когда я слушаю рѣчи съ этой каѳедры, мнѣ часто представляется, что я не въ Думѣ, а на митингѣ, такъ какъ говорятъ общія мѣста, очень блестящія, очень пышныя, но къ дѣлу все какъ-то не подступаютъ, все ограничиваются общими мѣстами, и

дают даже иногда справки, совсѣмъ не согласныя съ нашими законами. Вотъ, напримѣръ, только что сошедшій съ кафедры членъ Государственной Думы упрекалъ законъ въ томъ, что онъ не могъ привлечь къ отвѣтственности генералъ-лейтенанта, который, дѣйствительно, сказалъ глупость; но вѣдь по нашимъ законамъ, онъ имѣлъ право привлечь его къ мировому суду, такъ какъ генералъ-лейтенанта онъ не можетъ привлечь общимъ порядкомъ только за преступленіе по дѣламъ службы, а за личное оскорбленіе генералъ-лейтенантъ отвѣчаетъ по общимъ законамъ. Было бы гораздо проще, чѣмъ жаловаться намъ здѣсь на генералъ-лейтенанта, обратиться къ любому повѣренному, который это дѣло проведетъ по законамъ. Здѣсь долго и обстоятельно говорятъ о правахъ дворянства, но никто ни разу не сказалъ, что всѣ эти права послѣ 1861-го года постоянно законодательнымъ порядкомъ все сокращались и сокращались, и тѣ широкія и обширныя права, которыя, дѣйствительно, принадлежали прежде дворянству, уже теперь растаяли въ такія ничтожныя, незначительныя права, которыя, собственно говоря, скорѣе гипнотизируютъ другія сословія, но ничего существеннаго изъ себя не представляютъ; и если требуютъ отъ дворянъ пышнаго заявленія, что они отъ своихъ правъ отказываются, то ихъ скорѣе останавливаетъ чувство стыдливости громогласно отказаться отъ такихъ пустяковъ и никто изъ насъ, людей, сочувствующихъ современному движенію, этимъ правамъ никакой цѣны не даетъ. Мы всѣ, которые стоимъ за реформы, глубоко убѣждены въ томъ, что достоинство и значеніе каждаго изъ насъ совсѣмъ не основаны на тѣхъ пустыхъ привилегіяхъ, которыя перечислены въ IX томѣ, и что, напротивъ, эти привилегіи губятъ насъ въ глазахъ другихъ сословій, а наши привилегіи должны быть основаны на удѣльномъ вѣсѣ каждаго изъ насъ, на личномъ нашемъ достоинствѣ и на умѣньи заслужить довѣріе нашихъ согражданъ. И съ этой точки зрѣнія, я думаю, смотритъ и все передовое дворянство. И поэтому врядъ ли слѣдуетъ ждать отъ насъ въ этой залѣ пышнаго заявленія о томъ, что мы отказываемся отъ права нашихъ дѣтей поступать писцами перваго разряда, ничему не учась, отъ нашего права выдѣлять ихъ своей среды земскихъ начальниковъ и тому подобныхъ привилегій. Врядъ ли кто-нибудь изъ насъ признаетъ особой жертвой отступиться отъ такихъ привилегій и считаетъ нужнымъ выступать съ такимъ заявленіемъ. Мнѣ было бы совѣстно принести на алтарь отечества права, отъ которыхъ я давно открещивался, не учить моихъ дѣтей и давать родинѣ земскихъ начальниковъ, съ учрежденіемъ которыхъ я всегда всю жизнь въ моей дѣятельности боролся. Отъ такихъ правъ мнѣ было бы совѣстно отказаться. Вы посмѣялись-бы при отказѣ отъ такихъ пустяковъ. Не буду далѣе распространяться по этому вопросу и перейду къ существу дѣла. Здѣсь предлагаютъ пересмотрѣть привилегіи дворянъ и ввести равноправіе въ Россіи; не думаю, чтобы я чѣмъ-либо въ своей дѣятельности доказалъ, что я противникъ этого равноправія, какъ это здѣсь было заявлено указаніемъ на правую сторону, на которой я имѣю честь сидѣть. Я думаю, что сидѣть на правой нисколько не позорно, и я всегда полагалъ, что не мѣсто человѣка краситъ, а человѣкъ

мѣсто, и что упрекать меня за то, что я сижу на правой, или хвалить за то, что перейду на лѣвую, нѣтъ основаній, а надо разбирать, и порицать или хвалить за то, что я говорю, а не за то, гдѣ я сижу. Затѣмъ я думаю, что своей дѣятельностью я не далъ права думать, что я противникъ равноправія. Какъ вчера указалъ членъ Думы Родичевъ, я въ числѣ другихъ подписалъ ноябрьское заявленіе 1904 года, которое провозгласило равноправіе; я долженъ подчеркнуть, что большинство или почти всѣ, подписавшіе это заявленіе, были дворяне, и тѣмъ самымъ мы отказались отъ правъ, отъ которыхъ ожидаютъ отказа теперь. Мы это сдѣлали полтора года тому назадъ и въ то время мы это сдѣлали путемъ, который не вполнѣ былъ намъ предоставленъ закономъ,—но мы это сдѣлали. Затѣмъ въ моей дальнѣйшей дѣятельности я имѣлъ счастіе участвовать вмѣстѣ съ княземъ Трубецкимъ въ депутаціи 6 іюня прошлаго года, гдѣ этотъ принципъ былъ подтвержденъ. Я думаю, что привелъ достаточно доказательствъ, подтверждающихъ, что я противъ принципа бороться не буду. Здѣсь я говорю не громкія рѣчи о томъ, что надо создать равноправіе и проч., я говорю о томъ способѣ, который нуженъ, чтобы вести законодательныя работы, и только въ этомъ отношеніи возвышалъ свой голосъ, и всѣ тѣ, которые мнѣ возражали, опять таки повторяю, возражали не мнѣ. Въ своемъ желаніи меня уколоть здѣсь были сдѣланы сравненія. Такъ, напримѣръ, членъ Думы Винаверъ сравнилъ меня со старцами Государственнаго Совѣта, которые были противъ судебной реформы. Въ первой половинѣ своего сравненія онъ правъ; я могу себя причислить къ старцамъ, но въ остальной половинѣ онъ ошибался. Также и членъ Государственной Думы Нетрункевичъ; онъ косвенно сравнилъ меня съ сотрудниками „Московскихъ Вѣдомостей“ и редакторомъ „Гражданина“,— но что общаго у меня съ ними, я не знаю. Я предоставляю ему когда-нибудь мнѣ выяснить, чѣмъ я похожъ по образу мыслей на „Московскія Вѣдомости“ и на „Гражданина“. Я даже и той половины сходства не нашелъ, которая есть въ сравненіи Винавера, Винаверъ хоть въ половинѣ правъ, но тутъ даже и малѣйшей дроби не нашелъ.... *(смѣхъ, апплодисменты).* Слѣдовательно, я перехожу къ вопросу о томъ, противъ чего я возражаю.

Я возражаю противъ скоропѣлости тѣхъ проектовъ, которые здѣсь внесены. Проектъ о равноправіи не есть такой проектъ, который можно разработать въ два—три засѣданія. Теперь коммиссія 15-ти занимается довольно простымъ вопросомъ объ огражденіи неприкосновенности личности. Мы имѣли уже 6 засѣданій и дошли только до 10—11 статьи; здѣсь же будетъ не 10—11, а можетъ быть, 511 статей. Сколько же нужно засѣданій, чтобы все это выяснить и выработать? Между тѣмъ, я читаю дополнительное предложеніе о томъ, чтобы „коммиссіи по разсмотрѣнію законопроектовъ о гражданскомъ равенствѣ вмѣнить въ обязанность представить первые законопроекты не позднѣе 22 іюня, а остальные—въ теченіе іюля мѣсяца. Около того же времени разсмотрѣть законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, для котораго установленный закономъ мѣсячный срокъ истекаетъ 19 іюня. Коммиссіи по проекту измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ

о судоустройствѣ и судопроизводствѣ назначить срокъ для изготовленія доклада—1 іюля; коммиссіи по законопроекту о свободѣ совѣсти—5 іюля; коммиссіи по законопроекту о свободѣ собраній—10 іюля; коммиссіи по вопросу о свободѣ союзовъ—20 іюля. Могущія поступить въ ближайшемъ будущемъ законодательныя предположенія назначать къ слушанію съ такимъ расчетомъ, чтобы законы по затронутымъ въ нихъ вопросамъ могли быть выработаны въ теченіе того же, указаннаго въ началѣ сего заявленія, 4-хъ-мѣсячнаго срока".

Очевидно, этимъ хотятъ создать не коммиссіи, а какой-то автоматическій инструментъ, такой законодательный пулеметъ, который каждыя пять минутъ будетъ выбрасывать по одному закону. Такое предложеніе не можетъ быть принято никоимъ образомъ. Я думаю, что все то, что намъ предложено здѣсь, это такая работа, которой хватитъ даже не на два года, а на цѣлыхъ пять лѣтъ, потому что это есть переустройство всего законодательства Россійской имперіи. Если мы выработаемъ всѣ эти законы, то мы можемъ сказать, что Дума выполнила свой гражданскій долгъ передъ страной и дала Россійскому государству стройное законодательство, и дальнѣйшая работа будетъ только выражаться поправками и дополненіями. Но, господа, въ 4 мѣсяца всего законодательства Россійскаго не перестроишь! И только съ этой точки зрѣнія я и возражаю; нельзя въ такомъ объемѣ передавать въ коммиссію 33 и требовать отъ нея въ такой короткій срокъ представленія законопроекта. Я обращаюсь къ способамъ разработки судебныхъ уставовъ и другихъ великихъ реформъ Царя-Освободителя. Тамъ обыкновенно дѣло шло такимъ путемъ: высочайшая резолюція о необходимости реформы передавалась въ тогдашнее кодификаціонное учрежденіе, тогдашнее второе отдѣленіе. Оно вырабатывало въ коммиссіи общія положенія. Эти общія положенія обсуждались, дополнялись, измѣнялись и докладывались затѣмъ Государственному Совѣту и имъ утверждались, и на основаніи этихъ основныхъ положеній приступали къ выработкѣ законодательныхъ актовъ. Я полагаю, что если Дума желаетъ, чтобы ея работа была плодотворна и чтобы коммиссія была трудоспособна, мы должны итти по тому же пути. И поэтому, вполнѣ присоединяясь къ предложенію 151 члена и къ основнымъ желаніямъ, которыя они тутъ высказали и которыя цѣлымъ рядомъ ораторовъ блистательно подтверждены, я предлагаю такую поправку: „Коммиссіи, образованной по предложенію 151 члена Государственной Думы, поручить разработать основныя положенія тѣхъ измѣненій, которыя схематически изложены въ запискѣ, внесенной въ Государственную Думу. По мѣрѣ выработки основныхъ положеній предположенныхъ реформъ, имѣющихъ цѣлью водворить гражданское равноправіе въ Россіи, вносить ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Государственной Думы. Разработку законовъ по этимъ основнымъ положеніямъ возлагать на новыя коммиссіи". Вотъ поправка, которую я позволю себѣ внести.

Въ преніяхъ, возникшихъ по поводу этой поправки, принялъ участіе членъ партіи Мирнаго Обновленія кн. Волконскій, сказавшій:

Я, можетъ быть, согласился бы съ докладчикомъ коммиссіи, пересматривающей наказъ, если бы имѣлъ дѣло исключительно съ законопроектомъ; но вѣдь законопроектовъ никакихъ въ виду не имѣется, а предлагается поручить коммиссіи приготовить цѣлую серію законопроектовъ и не говорятъ, какихъ именно. Что же удивительнаго, что же незаконнаго со стороны насъ, желающихъ дать порученіе сознательно, просить эту коммиссію, поручить ей, обязать ее представить тогда, когда это выяснится, общее положеніе законопроектовъ на разсмотрѣніе Думы и уже Дума будетъ давать свои порученія, можетъ быть выбирать частныя коммиссіи и т. д. Мнѣ кажется, что въ этомъ страннаго, стѣсняющаго коммиссію ничего нѣтъ.

Гр. Гейденъ, защищая свою поправку, говорилъ между прочимъ: Я внесъ предложеніе поручить коммиссіи разработать основныя положенія тѣхъ измѣненій, которыя схематически изложены въ запискѣ. Я думаю, что это порученіе вполнѣ ясно и вполнѣ допустимо. Если докладчикъ коммиссіи 19 говоритъ, что нельзя стѣснять коммиссію въ работахъ, то въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, такъ какъ нельзя заставлять ее работать такъ или иначе. Но мы имѣемъ право говорить ей: разработайте основное положеніе, вашу программу и внесите это, а затѣмъ, по мѣрѣ выработки основныхъ положеній предположенныхъ реформъ, имѣющихъ цѣлью водворить гражданское равноправіе въ Россіи, вносите эти положенія на разсмотрѣніе и утвержденіе Думы. Я думаю, что такое предложеніе вполнѣ ясно, вполнѣ понятно и врядъ ли авторы записки, которые внесли 4 разряда измѣненій законодательства, а именно крестьянскаго, національно-религіознаго, сословно-дворянскаго и о правахъ женщинъ, врядъ ли они затруднятся исполнить это порученіе, и я желаю знать, въ какомъ направленіи они намѣрены исполнить это. Я думаю, что всегда Дума имѣетъ право разбить работу коммиссіи на 2 стадіи: первая стадія—выработать программу, а вторая стадія—выработать на основаніи программы законопроектъ. Была сдѣлана ссылка на законопроектъ о гражданской личности, но тогда намъ былъ внесенъ законопроектъ съ опредѣленной программой, выраженной въ статьяхъ; эта программа здѣсь обсуждалась, правда, при этомъ не было дано точныхъ и прямыхъ указаній, но тѣмъ не менѣе я, какъ предсѣдатель этой коммиссіи, могу удостовѣрить, что всѣ указанія Думы были записаны и приняты во вниманіе во время преній въ нашей коммиссіи. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ намъ предлагаютъ передать даже не сырой матеріалъ, а какую то общую мечту о равноправіи. Это вполнѣ желательно, но это не есть что-то, что обосновываетъ направленіе законодательства въ частности. Поэтому, я предлагаю—и думаю, что мое предложеніе вполнѣ ясно и точно—разбить работы коммиссіи на двѣ стадіи. Въ первой стадіи она должна по всѣмъ 4 пунктамъ, внесеннымъ на разсмотрѣніе, выработать основныя положенія, а вторая стадія—на основаніи основныхъ положеній, обсужденныхъ Думою, выработать законы. Если меня упрекаютъ въ неясности моихъ указаній, то этотъ упрекъ относится одинаково и къ 151 члену и я во всякомъ случаѣ оказываюсь въ хорошемъ и многочисленномъ обществѣ.

При баллотировкѣ поправки гр. Гейдена большинство голосовъ оказалось противъ нея, послѣ чего предложеніе было принято въ первоначальномъ его видѣ и была выбрана коммиссія для разработки основныхъ положеній законопроекта.

Въ 28,29 и 30 засѣданіяхъ Г. Д. обсуждалось предложеніе 33-хъ лицъ объ изданіи закона о собраніяхъ. Этимъ предложеніемъ устанавливалась возможность устраивать собранія, но лишь извѣщая ее не позже, чѣмъ за 24 часа до начала собранія. Собранія не должны быть созываемы, согласно предложенія, на разстояніи въ окружности одной версты отъ дѣйствительнаго мѣстопребыванія Государя Императора и отъ мѣста нахожденія Думы; воспрещаются, кромѣ того, собранія на полотнѣ желѣзной дороги безусловно, а также собранія на улицахъ и площадяхъ, если онѣ затрудняютъ движеніе.

Предложеніе о собраніяхъ встрѣтило рѣзкую критику со стороны представителей соціалъ-демократ. фракціи; въ защиту же его выступали, главнымъ образомъ, ораторы— к. д. партіи. Изъ членовъ п. М. О. по поводу предложенія высказывались Румянцевъ и гр. Гейденъ, рѣчи которыхъ приводятся ниже полностью.

Румянцевъ. Я не думаю входить въ разсмотрѣніе сущности даннаго вопроса, такъ какъ послѣдній подлежитъ, во всякомъ случаѣ, разсмотрѣнію въ коммиссіи, но я полагаю, что оставаясь на почвѣ поставленнаго вопроса слѣдуетъ обратить вниманіе коммиссіи на то, что доводы, представленные соціалъ-демократической фракціей, весьма существенны. Я хочу указать на тотъ доводъ, который приводятъ соціалъ-демократы, что ограниченіе свободы собраній, разрѣшаемымъ въ окончательномъ результатѣ квартальнымъ, городовымъ, полицейскимъ, урядникомъ и т. д. есть такое ограниченіе, которое, съ ихъ точки зрѣнія и, вѣроятно, съ точки зрѣнія большинства Думы, едва ли пріемлемо, если разумѣть подъ этимъ существующій штатъ полиціи при настоящихъ условіяхъ. На это, правда, однимъ изъ ораторовъ, а именно членомъ Думы проф. Гредескуломъ, было заявлено, что настоящій законопроектъ имѣетъ въ виду государство будущаго. Я не знаю, насколько этотъ доводъ относится или можетъ вообще относиться къ дѣятельности существующаго, настоящаго, наличнаго законодательнаго учрежденія, какимъ является Государственная Дума, но она, несомнѣнно, должна имѣть въ виду всѣ наличныя условія, имѣть дѣло съ настоящимъ, принимая, разумѣется, во вниманіе и прошлое, и будущее. Даже съ этой стороны, мнѣ кажется, можно справедливо сдѣ-

лать упрекъ авторамъ законопроекта, если разсматривать послѣдній съ точки зрѣнія проф. Гредескула, что онъ страдаетъ нѣкоторою академичностью, но, съ другой стороны, этотъ пробѣлъ легко можетъ быть объясненъ именно тѣмъ, что самое заданіе программы, представленное Государственной Думой и выраженное въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, заключало въ себѣ, въ смыслѣ построенія, нѣкоторый грѣхъ, и грѣхъ этотъ, какъ я уже имѣлъ случай своевременно подчеркнуть, заключается именно въ томъ, что Государственная Дума поставила на первую очередь, на первый планъ, свободы, не озаботившись осуществленіемъ тѣхъ жизненныхъ условій, при которыхъ только и возможно осуществленіе свободъ. Можетъ быть, вотъ именно въ этомъ нарушеніи правильнаго построенія Государственной Думой задачи, предстоящей нашему законодательному учрежденію и заключается тотъ именно конфликтъ, который теперь замѣчается и въ этомъ возраженіи, которое нельзя, какъ мнѣ кажется, откинуть, въ этомъ возраженіи, которое, такъ сказать, отъ лица дѣйствительной жизни заявляютъ съ своей стороны соціалъ-демократы. Мнѣ кажется, слѣдовало бы просить коммиссію обратить вниманіе на это обстоятельство.

Графъ Гейденъ. Здѣсь передъ нами были изложены двѣ точки зрѣнія: точка зрѣнія лицъ, желающихъ созданія правового государства, и точка зрѣнія лицъ, стремящихся къ соціалистическому государству. Въ правовомъ государствѣ всѣ граждане имѣютъ равное право жить, дышать воздухомъ и наслаждаться свободой. Въ соціалистическомъ государствѣ только одинъ пролетаріатъ имѣетъ это право. Я вполнѣ понимаю стремленіе пролетаріата задавить всѣхъ остальныхъ, но пока еще всѣ остальные не истреблены, они, я думаю, имѣютъ тѣ же права, какъ и пролетаріатъ. Я вообще не вѣрю въ то, что возможенъ какой-нибудь государственный строй, гдѣ будетъ существовать одинъ только пролетаріатъ, тотъ пролетаріатъ, который будетъ предаваться физическому труду. Можетъ быть, мои познанія по исторіи очень ограничены, но до сихъ поръ я видѣлъ, что двигали жизнью и вообще прогрессомъ не труженики физическіе, а работники ума, передовые люди, которые имѣли много свободнаго времени и которые, можетъ быть, своими согражданами—современниками считались дармоѣдами, но которыхъ потомство признало великими мыслителями, двинувшими жизнь и свободу, гораздо далѣе, чѣмъ ихъ современники, которые работали мускулами рукъ, предаваясь физическимъ занятіямъ. Вотъ съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія разсматривалась и свобода собраній. Я не буду возражать на тѣ части представителей трудовой группы, которые здѣсь произносили цѣлый лексиконъ избитыхъ митинговыхъ выраженій: „штыки“, „нагайки“, „собаки-шпіоны“ и прочее. Эти украшенія, пряности рѣчи, я вполнѣ понимаю, примѣнимы на митингахъ, когда хотятъ увлечь человѣка порывомъ чувствъ, а не порывомъ ума; но въ Государственной Думѣ, я думаю, эти слова нужно оставить. Я думаю, намъ надо дѣйствовать не на чувства, а на умъ. Изъ словъ „собака-шпіонъ“ мой умъ ничего не воспримѣтъ. Я нисколько не отрицаю, что шпіонство—занятіе неблагородное, бить нагайками—неблаговидно, но когда намъ это повторяютъ, насъ этимъ не двинутъ ни на шагъ

впередъ. Мы желаемъ установить порядокъ, который далъ бы намъ возможность идти впередъ на будущую свободную жизнь. Я не буду здѣсь касаться всѣхъ этихъ правъ. Я перейду къ тому, что намъ здѣсь предлагаютъ. Намъ предлагаютъ свободу собраній, возражаютъ противъ того, что правительство никуда негодно и что его слѣдуетъ опрокинуть. Здѣсь происходитъ смѣшеніе понятій. Я не желаю свергнуть правительство, оно всегда нужно и всегда будетъ нужно, и кто это говоритъ, тотъ смѣшиваетъ понятія правительства съ министерствомъ. Министерство, дѣйствительно, очень плохо, съ нимъ нужно покончить и не имѣть дѣла, но правительство необходимо. Я желаю сильнаго и законнаго правительства. Здѣсь говорятъ, что полиція никуда негодна, но я считаю полицію необходимой; я согласенъ, что теперешняя полиція безотвѣтственна, произвольна и незакономѣрна, но не желать никакой полиціи нельзя, это смѣшеніе понятій. Я знаю, что въ Англіи смотрятъ на полицейскаго, полисмена, какъ на защитника самаго дорогого и самаго необходимаго для каждаго гражданина. Если смѣшать понятіе будочника съ понятіемъ полиціи, тогда можетъ быть россіяне, которые говорятъ противъ полиціи, и правы. Здѣсь стремятся къ общенію съ народомъ. Но общеніе бываетъ различное. Такъ, напримѣръ, бываютъ собранія, такъ называемыя, черносотенныя; если мы будемъ стремиться къ общенію съ ними, то врядъ ли этому обрадуемся. Но если будетъ установлена безграничная свобода собраній, которую намъ предлагаютъ, то вѣдь не одни благодѣтели—пролетаріи будутъ собираться, а могутъ собраться и другіе благодѣтели и притомъ недалеко отъ Думы, и могутъ пожелать вступить съ ними въ общеніе. Это общеніе нежелательно. Поэтому я поддерживаю желаніе тѣхъ, которые подписали проектъ, чтобы насъ отъ этого общенія избавили.

Затѣмъ, я думаю, что мы должны стремиться къ созданію свободы; тутъ я не стою на почвѣ моихъ товарищей изъ трудовой группы, а на старой буржуазной почвѣ и считаю, что и презрѣнные капиталисты тоже имѣютъ право жить. Они должны, разумѣется, признать права своихъ согражданъ, отказаться отъ всякихъ притѣсненій, стремиться водворить равенство и правовой порядокъ, но жить все-таки они могутъ. Намъ говорили здѣсь и возставали очень основательно противъ погромовъ, но зачѣмъ же ту же суть подносить намъ въ другомъ видѣ и желать разгромить всю культурную часть общества. Время придетъ, болѣе справедливыя начала проникнуть въ общество, и я думаю, что человѣческая личность будетъ гораздо болѣе ограждена, если мы пойдемъ спокойнымъ правовымъ порядкомъ. Намъ все говорятъ, что нужно искать опоры въ народѣ,—это значитъ искать, чтобы волна снизу насъ подняла. Я стою на другой почвѣ и полагаю, что скорѣе волна разума, справедливости и права должна идти сверху и сверху покрывать всѣхъ тѣми общими началами справедливости, для проведенія которыхъ въ жизнь мы здѣсь собрались *(смѣхъ, шумъ)*. Вотъ почему я и думаю, что если проектъ этотъ подлежитъ нѣкоторой практикѣ, то, во всякомъ случаѣ, въ главныхъ основаніяхъ своихъ онъ совершенно справедливъ. Говорятъ: зачѣмъ запрещаютъ собираться въ одной верстѣ отъ мѣстопребыванія главы го-

сударства? Особа главы государства, въ нашемъ монархическомъ государствѣ, должна быть священна, мы должны ограждать его спокойствіе всѣми силами, и если мы хотимъ жить подъ сѣнью монархическаго государства *(шумъ)*, то мы должны это государство охранять. Мы являемся здѣсь носителями части Верховной власти, мы тоже законодатели, и, слѣдовательно, насъ также надо ограждать отъ всякихъ насилій, чтобы мы могли здѣсь работать спокойно, безъ всякихъ порывовъ чувства, а подъ вліяніемъ одного разсудка. Здѣсь говорятъ, что надо позволять собираться на полотнѣ желѣзной дороги. Можетъ быть, дворъ желѣзной дороги не есть полотно; можетъ быть, составители проекта съ этимъ согласятся, и посмотрятъ на полотно въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, но самое полотно желѣзной дороги есть путь, который принадлежитъ всему обществу для сообщенія всѣхъ лицъ государства, и этотъ путь долженъ быть огражденъ. Здѣсь говорятъ, что надо позволять собираться на площадяхъ, потому что у богатыхъ есть палаты, въ которыхъ они могутъ собираться. Я не причисляю себя къ особенно бѣднымъ людямъ, но у меня нѣтъ такихъ палатъ, въ которыхъ могли бы собираться мои товарищи, такъ что быть можетъ и я заинтересованъ въ томъ, чтобы позволяли собираться на площадяхъ. Но я считаю, что на площадяхъ потому нельзя собираться, что мирные жители все-таки имѣютъ право жить въ то время, когда люди, желающіе вести освободительную борьбу, желаютъ объ этомъ говорить. Есть много мѣстъ и помимо улицъ и проѣздовъ, гдѣ бы они могли собраться. Говорятъ, что въ законѣ о собраніяхъ надо провести одно правило: привлекать къ отвѣтственности полицію за нарушеніе свободы собраній. Я уже сказалъ, что будущая полиція должна ограждать нашу свободу и быть отвѣтственна по закону за всякое нарушеніе, но эта полиція должна быть не только отвѣтственна за нарушенія, которыя она производитъ, за насилія ея надъ гражданами, но она должна быть также отвѣтственна и за необезпеченіе гражданъ отъ насилій другихъ; а между тѣмъ вся программа трудовой партіи признаетъ только ихъ однихъ, имѣющихъ право на жизнь, ихъ однихъ нужно ограждать, а они могутъ производить насилія надъ всѣми другими. Можетъ быть, я ошибаюсь въ этой точки зрѣнія; тогда я извиняюсь передъ моими товарищами, но насколько я уразумѣлъ суть всѣхъ рѣчей, я понялъ, что все шло къ тому, что они одни носители истины. Вижу я это еще и изъ того, что они говорятъ отъ имени русскаго народа. Вчера въ запросѣ о крестьянскомъ союзѣ была даже фраза, гдѣ они говорятъ, что это является требованіемъ большинства Думы и всего русскаго народа. Слѣдовательно, въ Думѣ есть меньшинство, которое не является представителемъ даже части русскаго народа. Насколько я правильно себѣ это представляю, не знаю; можетъ быть, это была опечатка въ запросѣ, можетъ быть хотѣли сказать „большинства Думы и большинства народа“; но если большинство Думы говоритъ отъ имени всего русскаго народа, то и я въ слѣдующій разъ съ такимъ же апломбомъ приду говорить отъ имени всего русскаго народа. Докажите мнѣ, что я ошибаюсь *(смѣхъ, апплодисменты)*. Съ этой точки

зрѣнія я и смотрю на этотъ проектъ. Въ немъ, весьма можетъ быть, есть недостатки, недомолвки, но въ общемъ онъ стоитъ на совершенно правильной правовой точкѣ зрѣнія, и я думаю, что его слѣдуетъ передать коммиссіи лишь для переработки и дополненія.

По окончаніи преній предложеніе объ изданіи закона о собраніяхъ было передано въ спеціально образованную по этому поводу коммиссію изъ 11 лицъ.

ГЛАВА VI.

Запросы.

Въ дѣятельности Государственной Думы занимали видное мѣсто запросы, предъявленные министерству по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ и для полученія разъясненій по различнымъ вопросамъ управленія. Общее количество такихъ запросовъ, внесенныхъ въ Думу на основаніи ст. ст. 33 и 58, а также ст. 40. Учр. о Гос. Думѣ, достигло 391. Большинство изъ этихъ относилось къ частнымъ вопросамъ и не вызывало выступленія членовъ партіи Мирнаго Обновленія для обсужденія ихъ по существу. Особаго разсмотрѣнія заслуживаютъ запросы о продовольственной помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая, о Бѣлостокскомъ погромѣ и еще нѣкоторые, запявшіе менѣе времени Государственной Думы, какъ, напримѣръ, вопросъ о неприкосновенности депутатовъ и другіе.

I.

Въ засѣданіи 15 мая въ Государственную Думу внесенъ былъ за подписью 65 членовъ ея запросъ, которымъ отъ Министерства требовалось объясненіе, какъ оно предполагаетъ отнестись къ неурожаю, охватившему 24 губерніи Европейской Россіи и грозящему голодомъ 20 милліонному населенію. При этомъ указывалось на недостаточность помощи, оказанной правительствомъ въ предыдущую продовольственную компанію, на препятствія, создаваемыя мѣстной администраціей частной благотворительности въ губерніяхъ Казан-

ской, Тульской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской и Витебской, а также на распоряженіе бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, лишающее продовольственной помощи крестьянъ, замѣшанныхъ въ аграрныхъ безпорядкахъ. Авторы запроса предлагали требовать отвѣта на слѣдующіе вопросы:

1) будетъ ли министерство продолжать борьбу съ голодомъ и 2) устранитъ ли оно препятствія частной помощи голодающему населенію.

Рядъ ораторовъ, присоединяясь къ высказаннымъ въ запросѣ обвиненіямъ, подвергалъ суровой критикѣ дѣятельность правительственныхъ агентовъ и сообщалъ все новыя незакономѣрныя ихъ дѣйствія. Съ другой стороны, однако, кн. Львовъ, членъ Думы отъ г. Тулы разъяснилъ, что факты, сообщенные относительно Тульской губерніи, неточны. Въ виду этого гр. Гейденъ обратился къ Государственной Думѣ съ совѣтомъ возможно большого безпристрастія и осторожности.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.) Когда дѣлаютъ запросъ, то я понимаю, что это означаетъ желаніе разъяснить тѣ факты, которые для насъ, какъ для Думы, представляются сомнительными. Мы желаемъ получить отвѣтъ отъ министра, и только тогда, мнѣ кажется, слѣдуетъ приступать къ обсужденію. Я вполнѣ присоединяюсь къ этому запросу, но думаю, что совершенно преждевременно намъ теперь входить на эту каѳедру, и, признавая все то, что изложено, безспорнымъ, высказывать преждевременно порицаніе. Въ свое время мы всегда успѣемъ это сдѣлать, но высказываніе преждевременнаго порицанія можетъ повести къ тому, что еслибы не вышелъ князь Львовъ и не заявилъ, что то, что сказано объ инженерѣ Чаевѣ, неправильно, то отсюда слышались бы громы противъ администраціи, арестовавшей Чаева. Точно также намъ слѣдуетъ выждать, чтобы мы здѣсь услыхали категорическое заявленіе, что справедливо и что нѣтъ. Здѣсь была общая характеристика борьбы съ голодомъ и общее обсужденіе этой борьбы. Я принадлежу къ губерніи, гдѣ происходитъ общая борьба съ голодомъ, и долженъ сказать, что ни одно разсужденіе, здѣсь высказанное, къ намъ непримѣнимо. У насъ выдаются продовольственныя ссуды и допускается частная борьба съ голодомъ. Здѣсь, напримѣръ, сказано, что комитетъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества встрѣтилъ препятствіе въ организаціи помощи голоднымъ. Я долженъ сказать, что этотъ комитетъ обратился ко мнѣ съ просьбой указать ему лицъ, которыя могутъ содѣйствовать въ дѣлѣ этой помощи. Я далъ указанія и эти лица были уполномочены комитетомъ и никто никому никакихъ препятствій не чинилъ. Вотъ почему мнѣ кажется, что сужденіе о дѣйствіяхъ администраціи мы должны высказывать не теперь, а выждать, когда она

дастъ намъ отвѣтъ на нашъ запросъ. Мнѣ кажется, что суть нашего вопроса содержится въ томъ, что мы не вполнѣ увѣрены, какъ относится къ нему вся Дума. Отдѣльныя лица могутъ дѣйствительно знать тѣ или другіе факты, но мы дѣлаемъ запросъ отъ всей Думы, а вся Дума можетъ только тогда, соблюдая свое достоинство, высказывать порицаніе извѣстнымъ дѣйствіямъ, когда эти дѣйствія не подлежатъ никакому сомнѣнію. Мнѣ кажется, прежде порицанія и осужденія этихъ дѣйствій надо выждать отвѣта.

Упоминаніе о стѣсненіяхъ благотворительной помощи въ Тульской губерніи было исключено и запросъ принятъ въ слѣдующей формѣ:

1) Какія мѣры правительство намѣрено принять для борьбы съ голодомъ?
2) Въ какихъ размѣрахъ казенныя средства уже израсходованы и сколько ихъ остается; имѣется ли возможность увеличить помощь?
3) Отмѣнено ли распоряженіе о лишеніи помощи семей крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ?
4) Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ и впредь примѣнять исключительные законы къ лицамъ, приходящимъ на помощь голодающимъ?

Вопросъ о продовольственной помощи вновь возникъ въ засѣданіи 6 іюня. Тридцать членовъ Государственной Думы обратились къ ней съ предложеніемъ образовать комиссію изъ 11 лицъ для обсужденія мѣръ, связанныхъ съ продовольственной помощью. При обсужденіи вопроса, какую инструкцію слѣдовало бы дать этой комиссіи и какой ей присвоить характеръ, *кн. Волконскій* рекомендовалъ ограничиться разсмотрѣніемъ въ комиссіи ближайшихъ частныхъ вопросовъ и не возлагать на нее выработки новой продовольственной системы. Послѣ возраженій противъ этого другихъ депутатовъ Государственная Дума приняла рѣшеніе предоставляющее самой комиссіи выработать инструкцію и представить ее на утвержденіе Думы. Комиссія была образована изъ представителей отдѣловъ по одному отъ каждаго.

12 іюня министромъ внутреннихъ дѣлъ были представлены Государственной Думѣ разъясненія по вопросу о борьбѣ съ голодомъ. По ихъ поводу Набоковъ и Аладьинъ предложили мотивированныя переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Въ

мотивахъ этихъ указано на то, что дѣло продовольственной помощи тормозится вмѣшательствомъ администраціи, руководившейся соображеніями политической благонадежности, что необходима организація помощи при участіи общественныхъ элементовъ, что долженъ быть выработанъ такой планъ организаціи помощи, при которомъ ассигнуемыя средства находились бы подъ строгимъ контролемъ Государственной Думы. Въ преніяхъ по этому вопросу принимали участіе *гр. Гейденъ* и *кн. Волконскій*, видѣвшій главную причину плохой постановки продовольственнаго дѣла во временныхъ правилахъ, передавшихъ продовольственную помощь въ вѣдѣніе администраціи. Онъ кончилъ словами: „Всякій, кто въ нынѣшнемъ году близко стоялъ къ этому дѣлу, знаетъ, что только тогда можно было сдѣлать что нибудь, когда не обращали вниманія на правила“.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я не могу согласиться съ кн. Долгоруковымъ, что надо принять переходъ къ очереднымъ дѣламъ въ той формулѣ, въ какой онъ предложенъ. Въ ней положительно смѣшиваютъ два явленія, совершенно различныя. Помощь, оказываемую черезъ крестьянскія присутствія и мѣстные съѣзды, и помощь благотворительную. Я долженъ сказать, что во многихъ мѣстахъ помощь, оказываемая крестьянскими учрежденіями, шла вполнѣ правильно, когда губернаторы не отягощали работу земства. Поэтому порицать абсолютно этотъ порядокъ и говорить въ той формулѣ, въ которой предложенъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, по моему, никакъ невозможно. Я думаю, что слѣдуетъ во всякомъ случаѣ раздѣлить этотъ вопросъ и сказать относительно одной части его, что, признавая, что временныя правила, передавшія продовольственную помощь въ вѣдѣніе администраціи, вредно отзываются на правильномъ веденіи продовольственнаго дѣла, мы считаемъ необходимой немедленную отмѣну ихъ. Необходимо въ переходъ къ очереднымъ дѣламъ внести эту формулу, и, внося ее, я не касаюсь вопроса о содѣйствіи благотворительныхъ учрежденій. Относительно благотворительности я дѣйствительно долженъ сказать, что въ послѣднее время администрація всячески мѣшала и препятствовала ей, но за это наше министерство отвѣтственно быть не можетъ. Это правило было во время нынѣшняго предсѣдателя совѣта въ бытность его министромъ внутреннихъ дѣлъ, когда была закрыта благотворительная коммиссія императорскаго Вольно-экономическаго Общества, но это уже давно прошедшее время, и винить теперешняго министра внутреннихъ дѣлъ я не рѣшусь. Я позволю себѣ сдѣлать только маленькую оговорку. Здѣсь говорили, что будто бы свободная Россія перестанетъ голодать. Я думаю, что стихійныя силы засухи, которыя теперь проявляются въ Заволжьѣ, ничего общаго съ свободами не

имѣютъ и всегда тамъ будутъ. Вѣдь эти страшныя засухи, которыя все высушивали,—мѣстное постоянное явленіе, и будутъ жить тамъ свободные люди, онѣ все-таки будутъ. Другое мое замѣчаніе касается рѣчи Аладьина. Онъ сказалъ, что желаетъ передать дѣло въ руки *пока* еще незамаранныхъ общественныхъ дѣятелей. Я надѣюсь, что общественные дѣятели и впредь не будутъ замарапы *(смѣхъ, аплодисменты)*, такъ что слово „пока“ примѣнено неправильно.

По поводу словъ гр. Гейдена о стихійныхъ причинахъ голодовокъ говорили фонъ Рутценъ и Родичевъ, доказывая необходимость свободы для подъема культуры и огражденія населенія отъ голода. Возражая ораторомъ гр. Гейденъ сказалъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Когда возражаютъ, то какъ-то спеціально обращаются ко мнѣ. Почтенный членъ Государственной Думы Родичевъ всегда на меня смотритъ, когда говоритъ *(смѣхъ)*. Это мнѣ очень лестно, и я очень благодаренъ за такое вниманіе, но онъ не всегда правъ. Я нисколько не отстаиваю прежней системы. Я говорю чисто практически и говорю въ виду того, что продовольственной кампаніи у насъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ не будетъ. Я не говорю, какъ здѣсь было сказано, что „даже подъ посомъ не увидятъ“, это выраженіе едва ли парламентское,—я говорю, что въ ближайшемъ будущемъ кампаніи не будетъ. Я указываю, что можно измѣнить только законъ. Въ эту минуту закономъ новыхъ кампаній не выработаешь и нужно прибѣгнуть къ чисто практическимъ мѣрамъ, а эти мѣры есть соглашеніе администраціи съ мѣстнымъ самоуправленіемъ. Я думаю, что нужно немедленно приступить къ закупкѣ хлѣба, и это должно быть сдѣлано практическимъ путемъ взаимнаго соглашенія. Безспорно, при прежнемъ порядкѣ земство также не могло вполнѣ успѣшно исполнять своихъ обязанностей Но даже и въ прежнее время работать рука объ руку съ администраціей было необходимо. Въ 1892-мъ году, когда земства закупали хлѣбъ, были случаи, что агенты двухъ земствъ поднимали цѣны, потому что они конкуррировали въ закупкѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Безспорно, что массовая покупка является необходимой. Успѣетъ ли земство объединится такъ быстро? Я сомнѣваюсь. Поэтому, безспорно, придется прибѣгнуть къ содѣйствію администраціи, даже той администраціи, которой мы не сочувствуемъ и не довѣряемъ, тѣмъ болѣе, что другой нѣтъ. Такимъ образомъ, чтобы выйти изъ этого положенія, волей-неволей придется идти рука объ руку съ администраціей. Я только возражаю противъ одного: нельзя нашей коммиссіи поручать исполнительную власть. Государственная Дума не исполнительный органъ, а контролирующій исполнительную власть, и если мы пойдемъ по этому пути, то, будучи послѣдовательными, намъ придется и въ другихъ отрасляхъ управленія избирать исполнительныя коммиссіи. Слѣдовательно, мы—Дума, законодательный органъ—будемъ

замѣнять извѣстное министерство. Это путь немыслимый, и мы должны отказаться отъ нашего желанія избрать исполнительную коммиссію. Передавать дѣло въ коммиссію едва ли возможно и потому, что она выбрана подъ совершенно инымъ угломъ зрѣнія, мы ее выбрали для содѣйствія благотворительной помощи. Это требуетъ одного направленія, одного склада ума, однихъ познаній. Если же мы желаемъ, чтобы она организовала не благотворительную, а широкую помощь, то въ этой коммиссіи нѣтъ такихъ людей; поэтому я полагаю, что не слѣдуетъ на нашу коммиссію возлагать исполнительной власти, а нужно только выразить пожеланіе, чтобы администрація, являющаяся органомъ теперешняго министерства, шла рука объ руку съ мѣстными самоуправленіями. Этимъ самымъ мы нисколько не отступимся отъ нашего постановленія, что мы министерству, какъ таковому не довѣряемъ, и въ частности не будетъ основанія заставить страдать населеніе, не давая ни средствъ, ни возможности министерству внутреннихъ дѣлъ въ этой области работать. Я не согласенъ съ тѣми, которые здѣсь заявляли, что мы должны иначе поступить; мы иначе не можемъ поступать, мы не можемъ быть исполнительнымъ органомъ и волей-неволей, на первое время, должны поручить это дѣло нынѣшнему министерству.

По окончаніи преній была принята формула перехода къ очереднымъ дѣламъ въ редакціи Набокова.

Въ засѣданіи 19 іюня предсѣдатель Государственной Думы доложилъ о внесеніи Министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ представленія объ ассигнованіи 50 милліоновъ руб. на оказаніе продовольственной и сѣменной помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая 1906 года. Дума передала это предложеніе въ продовольственную коммиссію, какъ предлагалъ это кн. Волконскій, для обсужденія его совмѣстно съ бюджетной коммиссіей, противъ чего онъ не возражалъ, если коммиссіи сами найдутъ это нужнымъ.

Въ засѣданіи 23 іюня былъ разсмотрѣнъ докладъ соединенной коммиссіи. Князь Львовъ, докладчикъ продовольственной коммиссіи, изложивъ исторію голодовокъ въ Россіи, указалъ, что въ настоящемъ году неурожай охватилъ въ 28 губерніяхъ 130 уѣздовъ. Министерство исчислило продовольственную нужду въ 100 милліоновъ рублей, но коммиссія полагаетъ, что можетъ потребоваться больше и даже до 150 милліоновъ. При изъятіи продовольственнаго дѣла изъ рукъ земства предположено было все дѣло передать правительственнымъ органамъ, а между тѣмъ и теперь нѣкоторыя функціи его вѣдаются земскими учрежденіями, какое раз-

дѣленіе является произвольнымъ. Однако при настоящемъ законѣ дѣло не можетъ быть передано немедленно и всецѣло отдѣльнымъ земскимъ учрежденіямъ. Но существуетъ общеземская организація, къ которой коммиссія обратилась, какъ для полученія вѣрныхъ свѣдѣній, такъ и для того, чтобы обсудить вопросъ: въ какой мѣрѣ возможно и допустимо для нея принять участіе въ предстоящей компаніи? Собраніе уполномоченныхъ общеземской организаціи назначено въ Москвѣ на 26 іюля.

Въ заключеніи своемъ коммиссія признала недостаточность указанной Министерствомъ суммы въ 100 милліоновъ руб. и необходимость выдѣленія снабженія населенія сѣменами, размѣръ потребности въ которыхъ (7.088.000 пудовъ) коммиссіей также признанъ недостаточнымъ. Поэтому итогъ суммы, потребной немедленно, для покупки сѣмянъ и одновременно частичной заготовки продовольственнаго хлѣба на іюль мѣсяцъ, коммиссія опредѣляетъ въ 15 милліоновъ рублей, а самую заготовку предполагаетъ поручить правительственнымъ органамъ по существующему закону. Наконецъ по отношенію къ общей организаціи продовольственнаго дѣла коммиссія проектировала представить Государственной Думѣ свое заключеніе послѣ 26 іюля по обсужденіи вопроса собраніемъ уполномоченныхъ общеземской организаціи.

Герценштейнъ, докладчикъ бюджетной коммиссіи, резюмировалъ ея рѣшенія слѣдующимъ образомъ: ассигновать немедленно чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 15 милліоновъ рублей, отнеся ихъ на счетъ ожидаемаго сбереженія въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ распредѣленіямъ росписи 1906 года; предоставить Министру Финансовъ а) пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г. въ видахъ ея сокращенія б) съ дальнѣйшими представленіями объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить по мѣрѣ надобности въ Государственную Думу и в) подробный отчетъ объ израсходованіи 15 милліоновъ представить не позже мѣсяца со дня окончанія операціи. При этомъ бюджетная коммиссія не имѣла въ виду сокращать предложенную Министерствомъ Финансовъ сумму на продовольствіе, она не соглашалась лишь съ Министромъ

по вопросу объ изысканіи средствъ на покрытіе этого расхода. Не желая втягивать страну еще въ большіе долги и признавая необходимость для государства жить по средствамъ, коммиссія возражаетъ противъ новаго выпуска ренты и предлагаетъ пересмотръ расходной смѣты. Когда разразилась война, Министръ нашелъ же возможнымъ сократить бюджетъ на 133 милліона. Весьма недавно найдены были имъ 1.116.000 руб. для увеличенія довольствія пограничной стражи. Какъ примѣръ источника, подлежащихъ отыскапію средствъ, можно указать на ассигнованные на переселеніе 5.000.000 р., которые вѣроятно не пойдутъ на переселеніе въ 1906 году, или на сумму въ 1.770.000 р. на выдачу пособій и арендъ, ее можно сократить.

Противъ приведенныхъ соображеній Министръ Финансовъ привелъ свои возраженія, сводившіяся къ тому, что 1) ассигнованія 15.000.000 р. недостаточно и 2) безъ предоставленія правительству права изыскать новый источникъ подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства обойтись невозможно.

По продовольственному вопросу и попутно съ нимъ объ общемъ бѣдственномъ положеніи крестьянства высказывались еще нѣкоторые члены Государственной Думы; такъ изъ числа членовъ партіи Мирнаго Обновленія говорили Скасырскій, Ефремовъ и князь Волконскій.

Скасырскій (область войска Донского). Я, господа, просилъ слова, чтобы только обратить вниманіе продовольственной и бюджетной коммиссіи на то обстоятельство, о которомъ говорилъ самъ докладчикъ продовольственной коммиссіи: онъ говорилъ, что свѣдѣнія, имѣющіяся о мѣстностяхъ, постигнутыхъ, неурожаемъ, неполны. Для дополненія этихъ свѣдѣній продовольственная коммиссія обратилась къ земскимъ учрежденіямъ. Позвольте, господа, напомнить, что въ Донской области земскихъ учрежденій нѣтъ, а неурожай тамъ не въ меньшей степени, если не въ большей, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. Вслѣдствіе отсутствія земскихъ, учрежденій, пропущенъ одинъ изъ уѣздовъ. Повторяю, тамъ такой неурожай, что крестьяне не имѣютъ ни сами хлѣба, ни корма для скота. Я имѣю частныя свѣдѣнія и, если угодно, истребую болѣе подробныя—это Донецкій округъ Донской области. Я вышелъ съ просьбой присоединить къ свѣдѣніямъ о мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и свѣдѣнія относительно области войска Донского.

Ефремовъ (обл. Войска Донского). Вы изволили слышать, господа народные представители, изъ доклада продовольственной коммиссіи, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ ею, размѣръ угрожающей намъ нужды большій, чѣмъ тотъ, какой былъ указанъ въ предположеніяхъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Размѣръ этотъ большій, какъ по району, охваченному бѣдствіемъ, такъ и по интенсивности его. Я позволю себѣ указать на одно соображеніе, которое даже изъ данныхъ, приведенныхъ въ докладѣ министровъ, вытекаетъ; указать на то, что этотъ размѣръ долженъ быть большій. Говорятъ о томъ, что въ губерніяхъ, дважды пораженныхъ неурожаемъ, по всей вѣроятности, всѣ мѣстные продовольственные запасы исчерпаны. Докладъ этотъ даетъ основаніе предполагать, что не только общественные запасы исчерпаны, но въ значительнѣйшей мѣрѣ ослаблены и частныя средства населенія и само населеніе не въ состояніи будетъ произвести обсѣмененіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно могло произвести еще въ прошломъ году. Населеніе не въ состояніи поддержать своего продовольствія въ томъ размѣрѣ, какой необходимъ. Въ этихъ губерніяхъ не 20, 32 и 35%, какъ указано въ этомъ представленіи, а значительно большее количество населенія, будетъ нуждаться въ помощи изъ обще-имперскаго продовольственнаго капитала. Поэтому, я боюсь, какъ было уже здѣсь высказано, что размѣръ нужды, количество хлѣба, которое придется пріобрѣтать, значительно превысятъ тѣ нормы, которыя указаны въ представленіи г.г. министровъ. Что же касается тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя придется на эту операцію затратить, то это въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ цѣлесообразности и осторожности въ постановкѣ закупки хлѣба. Несомнѣнно, большая планомѣрность, большая расчетливость въ этомъ дѣлѣ могутъ сберечь значительныя суммы государственному казначейству. Другой чрезвычайно важной стороной для своевременнаго снабженія населенія, какъ посѣвнымъ зерномъ, такъ и для продовольствія, является правильная организація доставки зерна, и здѣсь потребуется серьезное вниманіе, чтобы слишкомъ быстро или слишкомъ нерасчетливо не отправлять громадныхъ запасовъ въ одномъ направленіи и не создавать препятствій передвиженію, не нарушать правильности желѣзнодорожныхъ сообщеній. Несомнѣнно, что какъ та, такъ и другая сторона этой задачи можетъ быть надлежащимъ образомъ разрѣшена,—скажу, единственно правильнымъ образомъ можетъ быть разрѣшена,—тогда, когда въ этомъ дѣлѣ приметъ самое широкое участіе мѣстное самоуправленіе, говоря вообще, мѣстныя силы. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются земскія самоуправленія, вопросъ рѣшается болѣе или менѣе просто. Обще-земская организація есть органъ, уже испробовавшій свои силы, и отъ степени предоставленія ей этого дѣла, зависитъ лучшая постановка его. Не такъ стоитъ дѣло въ тѣхъ губерніяхъ, которыя земскихъ самоуправленій не имѣютъ, а такихъ губерній исчисляется порядочно. Въ настоящее время неурожай имѣется въ губерніяхъ: 1) Астраханской, 2) Елисаветпольской, 3) Ставропольской; и въ областяхъ: 4) войска Донского, 5) Акмолинской, 6) Тургайской и 7) Уральской. Изъ этихъ губерній Донская область представляетъ исключительное явленіе: здѣсь

страшный неурожай уже два года, и поэтому есть большое основаніе предполагать, что въ Донской области—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ мнѣ извѣстно, оно такъ и есть—продовольственные и общественные запасы уже исчерпаны и область потребуетъ помощи изъ общеимперскаго продовольственнаго капитала не въ той части, какъ указано въ представленіи г.г. министровъ, а полностью. Между тѣмъ въ этихъ губерніяхъ и областяхъ, не имѣющихъ земскихъ самоуправленій, вопросъ народнаго продовольствія стоитъ очень плохо. Мы пережили нѣсколько голодовокъ, и въ 1892 году, напримѣръ, у насъ послѣдствія голодовки доводили до цынги. Мы видѣли крайнюю медленность въ доставленіи продовольственныхъ средствъ, мы видѣли нерасчетливость въ распредѣленіи ссудъ. Такъ, напримѣръ, въ концѣ прошлаго 1905 года, выданы были денежныя ссуды на продовольствіе, наряду съ дѣйствительно голодающими, и такимъ лицамъ, у которыхъ было по 1000 и болѣе пудовъ непроданнаго хлѣба. Да какъ и можетъ быть иначе у насъ въ Донской области, когда все хозяйство, все земское дѣло вѣдаетъ жалкій распорядительный комитетъ, одинъ на всю область, причемъ расходы его, превышающіе 300 рублей, должны быть предварительно утверждены главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ и военнымъ совѣтомъ, а на мѣстахъ, въ округѣ, единственнымъ органомъ земскаго управленія является такой же комитетъ изъ самого окружного атамана, заваленнаго всецѣло дѣлами военнаго и гражданскаго управленія, и одного непремѣннаго члена, сплошь и рядомъ назначаемаго изъ бывшихъ писарей или полицейскихъ чиновъ. А округа наши имѣютъ очень внушительные размѣры. Какъ примѣръ, приведу Донецкій округъ, имѣющій $2^1/_2$ милліона десятинъ и болѣе $^1/_2$ милліона жителей. Естественное дѣло, что все земское хозяйство сводится, въ концѣ концовъ, къ дѣйствіямъ полицейскихъ чиновъ. Результатомъ этого является то, какъ было въ 1903 и 1902 годахъ, что сельскія общества, нуждающіяся и голодающія, не могли воспользоваться собственными продовольственными запасами въ теченіе 2, 3 и 4 мѣсяцевъ, пока шла переписка между земскими комитетами и полиціей. Въ 1882 году временно пріостановлено дѣйствіе земскаго самоуправленія въ Донской области. Съ тѣхъ поръ не приходило, кажется, ни одного дворянскаго собранія безъ того, чтобы дворянство, единственная оставшаяся у насъ общественная организація, не возбудило ходатайства о томъ, чтобы земское самоуправленіе въ Донской области было немедленно возстановлено. Двѣ коммиссіи, работавшія въ Донской области въ 1899 году: одна, разсматривавшая причину упадка хозяйства казачьяго населенія, другая—занимавшаяся спеціально земскимъ вопросомъ, пришли къ необходимости немедленнаго возстановленія земскаго самоуправленія. Всѣ представители казачьихъ станицъ, засѣдавшіе въ обѣихъ коммиссіяхъ, единогласно высказались въ этотъ смыслѣ. Но и до сихъ поръ земское самоуправленіе у насъ не возстановлено. Я прошу извиненія, что отвлекся отъ точной темы нашего вопроса, но я не могу не воспользоваться случаемъ, чтобы не выразить вопля всего Дона о скорѣйшемъ возстановленіи земскаго самоуправленія. Безъ этого самоуправленія мы не можемъ справиться съ тѣмъ голоднымъ бѣдствіемъ, которое

поразило 7 округовъ изъ 9, и 3 изъ нихъ: Хоперскій, Усть-Медвѣдицкій и Донецкій—два года подъ рядъ. Я очень хорошо понимаю, что земское самоуправленіе не можетъ быть возстановлено достаточно быстро, но желаю указать, что безъ организаціи мѣстныхъ органовъ самоуправленія намъ съ голодомъ въ Донской области справиться не удастся.

Кн. Волконскій, (Рязанская губ.). Я хотѣлъ обратить вниманіе Думы на то обстоятельство, что въ настоящее время отъ неурожая пострадали какъ разъ такія губерніи, въ которыя нельзя доставить продовольствіе во всякое время. Если продовольствіе не будетъ доставлено осенью на весь годъ, то развозка продовольствія въ эти губерніи зимой, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, повсемѣстно обойдется несравненно дороже. Поэтому закупка должна быть произведена немедленно и въ большомъ количествѣ. 15 милліоновъ для этого не хватитъ. Ихъ хватило бы на задатки, на начало операціи, но тогда надо было бы министру внутреннихъ дѣлъ, что ли, разрѣшить сдѣлать закупку продовольствія въ потребномъ количествѣ. Объ этомъ въ предложенной редакціи ничего не говорится. Я думаю, что такое указаніе слѣдовало бы внести, иначе получается неточность и, при исполненіи постановленія Думы, министерство можетъ быть поставлено въ большое затрудненіе. Второй вопросъ, котораго я желалъ бы коснуться, заключается въ томъ, что продовольственное дѣло — такое дѣло, которое всегда велось плохо, всегда велось такимъ образомъ, что денегъ тратилось очень много зря, было это и тогда, когда оно находилось въ распоряженіи земства, а еще больше стало послѣ того, какъ это дѣло было изъято изъ вѣдѣнія земствъ. Это зависитъ отъ самого существа того закона, которому приходится подчиниться, который ведетъ къ тому, что, собственно, нѣтъ такой власти, нѣтъ такого учрежденія, которыя могли бы разобраться во всѣхъ случаяхъ нужды и выдѣлить то, въ чемъ нуждается та или другая часть населенія каждой данной мѣстности. Все, что земство когда то могло сдѣлать, заключалось въ томъ, что, сообразно степени нужды, пособія, капиталъ или хлѣбъ разсѣивались по уѣздамъ и по волостямъ, сообразно потребности, но далѣе невозможно было уже разобраться. Министерство указываетъ на это обстоятельство и оно признаетъ этотъ недостатокъ; оно указываетъ на предстоящее внесеніе имъ предположеній объ образованіи мелкихъ органовъ земскаго самоуправленія. Когда такіе органы будутъ, они лучше справятся съ этимъ дѣломъ. Взглядъ, по моему мнѣнію, вѣрный. Пока же такихъ органовъ нѣтъ, приходится довольствоваться услугами частныхъ лицъ и учрежденій. Для того, чтобы показать, насколько разнится помощь, оказываемая мелкими единицами, а иногда частными попечительствами, когда они хорошо устроены, и казенной помощью, я могъ бы привести такой фактъ. Когда въ 1891—1892 гг. мнѣ пришлось близко стоять къ дѣлу продовольствія въ Рязанской губерніи, то въ числѣ контрольныхъ данныхъ, указывающихъ на то, какъ велика была нужда въ разныхъ мѣстностяхъ и какимъ образомъ пособіе дѣйствовало на населеніе, было обращено вниманіе на такія свѣдѣнія, какъ на число браковъ въ осенніе и весенніе мясоѣды. Оказа-

лось, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ то время дѣйствовали хорошо организованныя столовыя, напримѣръ, въ Данковскомъ уѣздѣ, гдѣ дѣйствовалъ графъ Толстой, въ Ряжскомъ уѣздѣ, гдѣ дѣйствовали Бѣляевъ и Виноградовъ, въ Сапожковскомъ уѣздѣ, гдѣ не помню уже, кто дѣйствовалъ, замѣчалось увеличеніе числа браковъ въ зимнемъ мясоѣдѣ, послѣ очень значительнаго сокращенія въ осеннемъ...

Указывая на это обстоятельство, я выражаю желаніе, чтобы члены продовольственной коммиссіи, а, можетъ быть, члены Государственной Думы, которые поѣдутъ въ Москву для участія на съѣздѣ уполномоченныхъ общественной организаціи, обратили вниманіе на то, какимъ способомъ вести это дѣло сейчасъ; это особенно важно теперь, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были безпорядки и дѣйствовать въ этихъ мѣстахъ обычными пріемами будетъ невозможно. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

Во время преній опять раздавались со стороны нѣкоторыхъ ораторовъ возгласы, противъ Министерства, незаслуживающаго довѣрія, и которому по этому нельзя поручить вести продовольственное дѣло. По этому поводу депутатъ Племянниковъ высказалъ между причимъ, что въ настоящее время нельзя устроить такъ, чтобы выдача народу продовольствія и сѣмянъ на обсѣмененіе полей шла помимо Министерства, такъ какъ ссуды должны производиться немедленно, чтобы поспѣть къ посѣву. Послѣ этого графъ Гейденъ сказалъ:

Гр. Гейденъ, (Псковская губ.). Точка зрѣнія, на которой стоялъ предыдущій ораторъ, совершенно вѣрна. Нельзя лишать населеніе особенно ссудъ на обсѣмененіе только потому, что мы не довѣряемъ министерству. Здѣсь говорятъ, что нужно это дѣло передать въ продовольственную коммиссію. Это предложеніе очень симпатично, но только оно неосуществимо по той простой причинѣ, что въ распоряженіе коммиссіи не попадетъ ни одной копейки денегъ. Для того, чтобы получить деньги изъ казначейства, надо выдать ассигновку въ предѣлахъ смѣты; если бы у насъ были даже бланки ассигновокъ, то ни одно казначейство по нашимъ фиктивнымъ бланкамъ не выдастъ ни одной копейки. Такъ что въ виду негодности средствъ, которыя намъ предлагаютъ, волей неволей придется отказаться отъ этой симпатичной мысли. Есть, правда, другой способъ. Ввести немедленно законъ о новыхъ учрежденіяхъ, которыя вели бы борьбу съ голодомъ и которыя заботились бы о продовольствіи населенія, съ тѣмъ чтобы эти учрежденія были независимы отъ министерства и подчинены Государственной Думѣ. Если такой законъ пройдетъ, то эти новыя учрежденія будутъ это дѣлать, но пока ничего подобнаго нѣтъ и мы стоимъ передъ альтернативой: или открыть кредитъ министерству, или отказать населенію въ пособіи. Я думаю, что при такой альтернативѣ

волей-неволей придется ассигновать тѣ деньги, которыя здѣсь просятъ, чтобы дать возможность помочь населенію. Я не буду говорить о томъ, что дѣйствительно 15 милліоновъ рублей—мало но весьма многимъ причинамъ: надо произвести закупку хлѣба немедленно, надо немедленно составить планъ доставки этого хлѣба на мѣста; это чрезвычайно сложная операція и, можетъ быть, къ ней трудно будетъ прибѣгнуть въ послѣднюю минуту и выполнить, если бы деньги были даны теперь. Что касается тѣхъ средствъ, которыя необходимо на это отнести, то въ виду того, что министръ финансовъ заявилъ, что онъ не находитъ никакихъ средствъ въ настоящей смѣтѣ и не находитъ возможности ее сократить, то, можетъ быть, слѣдуетъ просить нашу бюджетную коммиссію разсмотрѣть смѣту и найти источники, которые они желали бы сократить, и законодательнымъ путемъ внести отмѣну тѣхъ расходовъ, которые должны производиться этими статьями смѣты, и такимъ образомъ сдѣлать ту работу и тотъ трудъ, который не желаетъ принять на себя министръ финансовъ, указывая, что онъ ничего подлежащаго исключенію не находитъ. Трудно человѣка заставить найти то, чего онъ не находитъ; нужно его замѣнить и самимъ указать тѣ статьи, на которыя этотъ расходъ долженъ быть отнесенъ.

Въ результатѣ обсужденія Дума приняла формулу, предложенную соединенною продовольственною и бюджетною коммиссіей. Резолюція эта была затѣмъ обращена въ законопроектъ, принятый Государственной Думой, а также Государственнымъ Совѣтомъ безъ измѣненія и утвержденный Государемъ Императоромъ.

Законопроектъ, одобренный Государственной Думой въ засѣданіи 23 іюня 1906 г.:

I) Ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 15.000.000 рублей на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній на предметъ удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды на іюль мѣсяцъ, предоставивъ Министру Финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

II) Потребную сумму отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіямъ росписи 1906 года.

III) а) Предоставить Министру Финансовъ по соглашенію съ подлежащими Министрами пересмотрѣть расходную смѣту 1906 года въ видахъ ея сокращенія съ тѣмъ, чтобы отно-

сящійся къ сему законопроектъ былъ внесенъ въ Государственную Думу не позднѣе 23 іюля 1906 года.

б) Предоставить Министру Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ съ дальнѣйшими представленіями объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить по мѣрѣ надобности.

IV) Подробный отчетъ о порядкѣ израсходованія 15 милліоновъ рублей и о результатахъ сѣменной операціи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе.

2.

Погромъ, разразившійся въ Бѣлостокѣ 1-го іюня, вызвалъ уже 2-го іюня внесеніе въ Государственную Думу подписаннаго 49 членами ея запроса, въ которомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ спрашивается 1) принимаются ли имъ надлежащія мѣры къ защитѣ еврейскаго населенія Бѣлостока и 2) что онъ намѣренъ предпринять для предупрежденія убійствъ, грабежей и насилій надъ еврейскимъ населеніемъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Дума признала запросъ этотъ спѣшнымъ и направила его къ Министру. Кромѣ того она поручила коммиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ произвести разслѣдованіе путемъ собранія свѣдѣній на мѣстѣ. Въ силу этого рѣшенія въ Бѣлостокъ были командированы члены Думы: Щепкинъ, Араканцевъ и Якубсонъ. Отвѣтомъ на запросъ было правительственное сообщеніе, напечатанное въ скоромъ времени въ Правительственномъ Вѣстникѣ.

Слушаніе въ Государственной Думѣ доклада слѣдственной коммиссіи и разсмотрѣніе печатныхъ матеріаловъ добытыхъ произведеннымъ ею разслѣдованіемъ было назначено на 22 іюня. Но членъ Государственной Думы Стаховичъ настаивалъ на отсрочкѣ разсмотрѣнія этого вопроса, причемъ говорилъ:

Стаховичъ, (Орловская губ.). Я ходатайствую передъ Государственной Думой о томъ, чтобы разсмотрѣніе дѣла о Бѣлостокскомъ погромѣ было отложено. Основанія моего ходатайства слѣдующія. Было постановленіе Думы о томъ, что результатъ поѣздки 3 членовъ Думы будетъ роз-

данъ всѣмъ членамъ Думы и черезъ два дня послѣ этой раздачи Дума приступитъ къ разсмотрѣнію этого дѣла. Третьяго дня былъ розданъ докладъ и часть приложеній, а остальная часть приложеній роздана только сегодня. Принимая въ соображеніе, что докладъ этотъ очень сложенъ, именно многочисленностью показаній, которыя въ немъ приведены, и что эти показанія не имѣютъ формальныхъ основаній, но должны въ представленіи всякаго изъ насъ создать убѣжденіе въ томъ или другомъ значеніи бывшихъ событій, принимая затѣмъ въ соображеніе, что мы не можемъ отдѣлить приложеній отъ самаго доклада, такъ какъ вся фактическая сторона заключается въ приложеніяхъ, и что часть приложеній роздана только сегодня, я ходатайствую, чтобы былъ соблюденъ установленный Думою срокъ съ той цѣлью, чтобы всѣ члены Думы могли ознакомиться съ докладомъ и приложеніями и не только прочитать, но и проштудировать записанныя показанія; я прошу отложить на два засѣданія, считая отъ сегодняшняго, разсмотрѣніе Бѣлостокскаго дѣла; кромѣ того, я нахожу, что кромѣ формальнаго несомнѣннаго права на эту просьбу я имѣю еще право нравственное, такъ какъ спѣшность въ обсужденіи не внесетъ разницы между сужденіями Думы сегодняшними или завтрашними. Если предположить, что докладъ будетъ отложенъ на два засѣданія, то ни рѣшенія, ни взгляды, ни постановленія Думы въ понедѣльникъ никакого различія отъ сегодняшняго засѣданія въ фактическомъ отношеніи имѣть не могутъ. Поэтому для того, чтобы дать возможность не только пробѣжать, но изучить, проштудировать тѣ цѣнные матеріалы, которые представлены тремя нашими сочленами, ѣздившими въ Бѣлостокъ, я ходатайствую о томъ, чтобы для соблюденія перваго постановленія Думы разсмотрѣніе вопроса о Бѣлостокскомъ погромѣ было отложено до понедѣльника.

Стаховичу возражали Щепкинъ, Кокошкинъ и другіе указывавшіе на необходимость немедленнаго разсмотрѣнія въ виду того, что Думою было уже рѣшено разсматривать вопросъ именно въ этотъ день, что большинство матеріаловъ роздано за два дня, а также потому что не только пострадавшіе евреи, но и вся Россія и даже весь міръ съ естественнымъ нетерпѣніемъ ждутъ разъясненія Думою этого ужаснаго и позорнаго дѣла. Стаховичъ снова доказывалъ рядомъ соображеній, что формально онъ правъ, настаивая на отсрочкѣ разсмотрѣнія доклада, но главнымъ образомъ онъ подчеркивалъ необходимость сознательнаго отношенія и полной освѣдомленности всѣхъ членовъ Думы для правильнаго рѣшенія. Онъ говорилъ между прочимъ:

Я хочу обратить вниманіе Думы на то, что для всего міра, важнѣе, какъ только что объ этомъ говорилъ членъ Думы Кокошкинъ, чтобы

Дума разсмотрѣла этотъ важный и ужасный вопросъ при сознательномъ и освѣдомленномъ участіи въ немъ всѣхъ членовъ Думы. Гораздо важнѣе, чтобы у членовъ Думы была эта освѣдомленность, эта сознательность участія, если бы даже для этого пришлось отложить разсмотрѣніе вопроса на три дня, до понедѣльника. Это важнѣе, чѣмъ предупредить настроенное любопытство или волненіе міра на три дня. Но при заявленныхъ здѣсь и формально несокрушимыхъ условіяхъ, которыя поставлены, нѣкоторая часть членовъ Думы не могла съ этими документами ознакомиться, а главное, не могла изучить ихъ. Недостаточно только прочитать, надо сообразить про себя и сопоставить ихъ съ противорѣчивыми показаніями. Только сознательно участвуя въ этомъ дѣлѣ, можно участвовать въ немъ добросовѣстно.

Стаховичъ закончилъ словами:

„Я думаю, что самыя дорогія постановленія Государственной Думы тѣ, которыя были по важнѣйшимъ вопросамъ, какъ смертная казнь и другіе, единогласны. Если же меньшинство, по своей ли винѣ или по условіямъ внѣшнимъ, заявляетъ, что оно не можетъ въ этомъ важномъ вопросѣ сознательно и освѣдомленно участвовать, и разъ отъ этого ничьи интересы не страдаютъ, то Россіи и всему міру тогда придется подождать въ освѣдомленности о Бѣлостокѣ. Мнѣ кажется, что Государственная Дума поступитъ правильно, отложивъ разсмотрѣніе вопроса на понедѣльникъ.

Румянцевъ, поддерживая Стаховича, указывалъ на неудовлетворительность редактированія матеріаловъ, замедляющихъ изученіе:

Румянцевъ, (Новгородская губ.). Я членъ коммиссіи по изслѣдованію незаконномѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, по вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній мнѣ не пришлось присутствовать, когда разсматривался данный вопросъ; тѣмъ не менѣе, я не могу сказать, чтобы въ теченіе всего вчерашняго свободнаго дня, за исключеніемъ вечера, я не имѣлъ времени достаточно ознакомиться съ тѣмъ матеріаломъ, который былъ приложенъ къ докладу, и вслѣдствіе этого позволю себѣ сказать, что для того, чтобы расцѣнить этотъ матеріалъ, представляющій изъ себя груду показаній, не систематизированныхъ ни въ какомъ смыслѣ, я полагаю, сутокъ мало, надо, по крайней мѣрѣ, два, три, а, можетъ быть, и четыре дня, потому что, если вы будете разсматривать ихъ, то окажется, что, во 1-хъ, плана города нѣтъ, а между тѣмъ тутъ играютъ роль названія улицъ, площадей и т. д.; во 2-хъ, хронологія нисколько не соблюдена, пересыпаются дни 1-го іюня, 2-го, 3-го и т. д.; затѣмъ, въ самомъ существѣ показаній рядомъ стоятъ болѣе или менѣе серьезныя показанія, относящіяся къ данному дѣлу, и показанія, совершенно никакого серьезнаго значенія не имѣющія, какіе нибудь частичные случаи. Однимъ словомъ, эти приложенія представляютъ, въ сущности говоря, кучу, которую

едва ли было бы удобно печатать и выносить отъ лица коммиссіи. И для членовъ Думы, не располагающихъ очень большимъ временемъ, весьма трудно, я это очень хорошо понимаю, быстро освоиться со всѣмъ матеріаломъ. Пробѣжать мелкомъ дѣйствительно можно; можно составить себѣ впечатлѣніе ужаса, но никакого яснаго представленія ни о причинахъ этого явленія, ни о какихъ нибудь, можетъ быть, мѣрахъ и т. д., которыя слѣдовало бы по этому поводу предпринять, ничего себѣ представить нельзя. Мнѣ кажется, что при разсмотрѣніи Бѣлостокскаго дѣла ничего другого нельзя получить, кромѣ нѣкотораго отвращенія и ужаса къ совершившимся событіямъ; но едва ли Дума позволитъ себѣ отнестись къ этому дѣлу подобнымъ образомъ.

Еще разъ обращаясь къ необходимости отсрочки, Стаховичъ кончилъ свою рѣчь словами:

Здѣсь говорятъ: мы сегодня преніи по этому вопросу не кончимъ и должны приготовиться къ преніямъ на завтра. Господа, важно заслушать преніи, потому что преніи существуютъ не для того, чтобы дать возможность каждому депутату высказать все, что онъ придумалъ. Они существуютъ для того, чтобы совокупностью ихъ приблизить къ окончательному мнѣнію всѣхъ 500 депутатовъ. Для этого нужно быть освѣдомленнымъ, какъ съ начала преній, такъ и въ концѣ. Надо быть освѣдомленнымъ и владѣть необходимымъ матеріаломъ. Затѣмъ говорятъ, что мы не можемъ этого дѣлать, потому что у насъ неотложныя дѣла, напримѣръ, продовольственный вопросъ. Я совершенно согласенъ; тогда въ силу этого довода мы приступимъ къ этимъ неотложнымъ дѣламъ сегодня. Нельзя утверждать, что обширныя преніи вызовутъ сегодня и завтра задержку разсмотрѣнія спѣшныхъ дѣлъ. Наоборотъ, мы этимъ предоставляемъ имъ преимущество. Въ результатѣ остается то же самое, а именно, что важныя и срочныя дѣла будутъ разсмотрѣны сегодня, а не въ понедѣльникъ. Въ виду общаго сочувствія и интереса къ Бѣлостокскому дѣлу нужно сдѣлать такъ, чтобы никто изъ членовъ Государственной Думы не имѣлъ возможности сказать, что онъ былъ поставленъ въ условія, затрудняющія сознательное и освѣдомленное отношеніе къ этому вопросу. Поэтому, если нѣтъ никакой матеріальной и практической, необходимости, чтобы это дѣло было разсмотрѣно Думой въ четвергъ, а не въ понедѣльникъ, и необходимо, чтобы это дѣло было разсмотрѣно Думой сознательно при участіи всѣхъ сочленовъ, то я прошу присоединиться къ моему заявленію. Хотя я не надѣюсь, что большинство Думы согласится со мной, но я настаиваю на этомъ, потому что увѣренъ, что это требованіе справедливо и что съ точки зрѣнія пользы дѣла оно должно быть удовлетворено.

Предположеніе Стаховича оправдалось, Дума не согласилась на отсрочку и немедленно приступила къ слушанію доклада Арканцева о произведенномъ въ Бѣлостокѣ разслѣдованіи.

На другой день произносили рѣчи Щепкинъ и Якубсонъ. О тѣхъ же событіяхъ говорилъ въ Думѣ депутатъ Пустошкинъ, побывавшій въ Бѣлостокѣ по собственному побужденію. Изъ словъ всѣхъ этихъ депутатовъ вытекало, что Бѣлостокскій погромъ былъ подготовленъ полицейскими властями, нашедшими исполнителей въ подонкахъ населенія, хулигановъ, которымъ было предоставлено грабить имущество зажиточныхъ евреевъ, тогда какъ тѣ кварталы, въ которыхъ, по свѣдѣніямъ той же полиціи, ютились анархисты и бундисты остались нетронутыми. Войско, по распоряженію своего начальства не принимало участія въ усмиреніи грабителей, даже напротивъ многіе солдаты сами участвовали въ грабежѣ. Подъ видомъ усмиренія солдаты убивали евреевъ въ домахъ и на улицахъ при попыткахъ спастись бѣгствомъ. Сказавшіеся ранеными два солдата получили эти пораненія въ то время, когда по недоразумѣнію одинъ военный патруль сталъ стрѣлять въ другой, розыскивавшій въ саду, за заборомъ, укрывшихся тамъ евреевъ: тогда же былъ раненъ и православный владѣлецъ этого сада. Губернаторъ, предупрежденный депутаціей изъ Бѣлостока о готовящемся погромѣ, не принялъ никакихъ мѣръ и прибылъ поздно, когда погромъ былъ въ разгарѣ и въ городѣ распоряжались военныя власти съ генераломъ Богаевскимъ въ главѣ. Выставленный въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ поводъ къ безпорядкамъ, брошенная бомба, является ничѣмъ не подтвержденнымъ, такъ какъ не было отыскано людей раненыхъ бомбою, а оба убитые, относительно которыхъ существовало такое предположеніе, оказались пораженными пулями, какъ это констатировано медицинскимъ вскрытіемъ. Въ рѣчи своей Якубсонъ между прочимъ сказалъ, что русско-японская война оказала скверную услугу нашимъ войскамъ, она научила ихъ бояться выстрѣловъ.—Гдѣ была возможна стрѣльба, гдѣ ожидалось сопротивленіе, тамъ войско и полиція почтительно отступала, тамъ граждане отстояли улицы и имущество осталось въ цѣлости. Противъ огульнаго обвиненія и оскорбленія арміи возсталъ въ этомъ же засѣданіи членъ Думы Федоровскій.

Рядъ ораторовъ въ длинныхъ и подробныхъ рѣчахъ выяснялъ участіе и виновность правительства, а также реак-

ціонныхъ группъ населенія въ Бѣлостокскомъ погромѣ и погромахъ вообще. Срочные запросы и другіе неотложные дѣла отвлекали Государственную Думу отъ этого вопроса, такимъ образомъ очередь говорить о немъ дошла до Стаховича только 29 іюня, когда онъ сказалъ:

Стаховичъ, (Орловская губ.). Въ засѣданіи 2 іюня Государственная Дума поручила коммиссіи по изслѣдованію незаконномѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ изслѣдовать бѣлостокскій погромъ. Результатами этого изслѣдованія мы теперь заняты уже четыре засѣданія. Я внимательно прочиталъ все представленное, внимательно прослушалъ все здѣсь сказанное, и не могу не обратить вашего вниманія на тождественность того, что было говорено еще въ засѣданіи 2 іюня, и того, что мы утверждаемъ теперь. Я перечелъ стенографическій отчетъ 2 іюня, сопоставилъ его съ теперешними рѣчами и вынужденъ отмѣтить, что кромѣ этого совпаденія представляется еще другая особенность. Тогда, при первыхъ извѣстіяхъ о погромѣ, состоявшемся въ Бѣлостокѣ, въ томъ засѣданіи, предшествовавшемъ разслѣдованію, было такъ же много категорическихъ утвержденій впередъ, какъ много, по моему, теперь, послѣ разслѣдованія, остается догадокъ, не подтвержденныхъ намъ фактически и документально. И выходитъ, что какъ будто сужденія 2 іюня подтверждаются и теперь. Можетъ быть, погромъ и былъ, дѣйствительно, организованъ; можетъ быть, въ этой организаціи и виноваты: высшее правительство, мѣстныя власти, полиція, но я откровенно сознаюсь, что обвиненія эти мнѣ напоминаютъ то первое подозрѣніе, которое въ случаѣ какого нибудь происшествія бываетъ обращено на людей съ дурной славой. Извѣстенъ только фактъ еще не изслѣдованный, все равно, что хотите, грабежъ, кража, поджогъ или что нибудь другое, но первое подозрѣніе—я понимаю, отчего такое подозрѣніе возникаетъ—обращено на людей съ дурной славой; всякій въ подтвержденіе сказаннаго дастъ не фактическій матеріалъ разсматриваемаго событія, а аналогичные случаи въ прошломъ, или воспоминаніе или просто сводитъ свои личные счеты. Немножко такъ и теперь: мы хотимъ доказать участіе въ Бѣлостокскомъ погромѣ не фактами, оттуда привезенными, а фактами, бывшими то въ Томскѣ, то въ Нѣжинѣ, то въ Черниговѣ, то въ Новозыбковѣ, то въ Минскѣ и еще гдѣ то, не вспомню. Господа, я считаю долгомъ заявить, что я не вѣрю этой организаціи впередъ, но я всхожу на эту каѳедру заявить объ этомъ, потому что событіе это считаю чрезвычайно важнымъ не только по той страстности, которая внесена нами въ его пріемѣ, въ его разсмотрѣніи, а можетъ быть и его разрѣшеніи, но прежде всего по той громадной тягости обвиненія, которое здѣсь выставлено и которое Думѣ, можетъ быть, придется утвердить. Я говорю,—то, что было предвидимо или угадываемо прежде, то, что съ настойчивостью повторялось и въ прессѣ, и въ публикѣ, и то, о чемъ мы разговариваемъ тутъ четыре дня, я считаю, что это фактами не только не доказано, но что оно не было даже твердо установлено.

Начнемте съ высшаго правительства. Я не вѣрю въ участіе его въ организаціи погрома, потому что не только на его участіе, но и ни на какія распоряженія съ его стороны нѣтъ ни одного доказательства, нѣтъ ни одной, даже косвенной улики и, наконецъ, категорически оно не утверждено въ докладѣ, который намъ представленъ. Но мнѣ могутъ сказать, что за отсутствіемъ фактовъ могутъ быть внутреннія причины, могутъ быть скрытыя цѣли. Но, господа, развѣ вамъ не ясно, что послѣ убитыхъ, послѣ тѣхъ несчастныхъ евреевъ, которыхъ искалѣчили, Бѣлостокскій погромъ никому во всемъ свѣтѣ не могъ принести столько вреда, какъ самому правительству? Во-первыхъ, онъ его ударяетъ въ самое больное и чувствительное мѣсто—на биржѣ: тамъ падаютъ цѣнности, возникаютъ большія затрудненія финансовыя. Возникаютъ большія и непріятныя осложненія въ дипломатическомъ мірѣ и международныхъ сношеніяхъ; возникаетъ благодарная почва для стремительныхъ нападокъ на правительство слабое, не авторитетное, при возбужденномъ сочувствіи общества, которое возмущено событіями и, можетъ быть, допускаетъ дѣйствительную вину правительства. И все это дѣлало правительство? И для чего? Кто же станетъ добровольно жестокими средствами, при самыхъ ужасныхъ цѣляхъ, старательно организовать то, что для него чистая бѣда, и больше ничего? Мы очень основательно можемъ обвинять правительство въ томъ, что оно недостаточно заботится о нашемъ благѣ, но никогда до сихъ поръ не доказывали, что оно неспособно заботиться о своемъ собственномъ благѣ. Мы можемъ отказывать ему въ очень многихъ высокихъ чувствахъ, но не въ чувствѣ самохраненія. И вотъ я говорю: идти на очень большія финансовыя затрудненія на биржѣ, на жестокое осужденіе всего міра, идти на стыдъ и срамъ,—и зачѣмъ?.. чтобы въ результатѣ добиться смерти 82 евреевъ, которые не революціонеры, а въ огромномъ большинствѣ старухи, дѣти, жалкіе бѣдняки, жизнь которыхъ очень тяжела, но которые не дѣлаютъ жизнь тяжелой для правительства. Для меня тутъ нѣтъ смысла, нѣтъ цѣли и поэтому нѣтъ вѣроятія. Для убѣжденія въ этомъ нужны твердыя доказательства.

Но если въ докладѣ подготовленность погрома свыше только оговаривается, то мѣстныя власти и войска обличаются уже категорически. На страницѣ 10 сказано:

п. 3. „Погромъ былъ подготовленъ заранѣе и объ этомъ задолго было извѣстно какъ администраціи, такъ и самому населенію“.

п. 4. „Ближайшій поводъ къ погрому былъ также заранѣе пріуготовленъ, предсказанъ властями и посему онъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ вспышка религіознаго или національнаго фанатизма“.

п. 6. „Гражданскія и военныя власти не только бездѣйствовали, не только содѣйствовали погрому, но во многихъ случаяхъ, въ лицѣ низшихъ агентовъ, производили его сами въ видѣ убійствъ, истязаній и грабежей“.

Чтобы такъ твердо обвинять, такъ категорически устанавливать не только уголовныя, но и величайшія государственныя преступленія, надо имѣть позади себя не только внутреннюю убѣжденность, не только издавна, и послѣдними событіями напуганную подозрительность, нужно

имѣть основанія покрѣпче, нужно имѣть твердыя доказательства; иначе, при отсутствіи ихъ, такъ дѣйствовать можно только въ самозабвеніи. Я не хочу обвинять писавшихъ докладъ, я не хотѣлъ бы говорить о пристрастіи, но я не могу не указать на субъективность чувствъ разслѣдователей. Я напомню вамъ, господа, что одинъ изъ нихъ, проф. Щепкинъ, самъ объяснилъ намъ „то воскресшее въ немъ чувство, привычное и знакомое ему, то же самое, которое было при знакомствѣ съ первымъ погромомъ“. Онъ сказалъ, что „вспомнилъ объ Одессѣ“, онъ говорилъ, что „ему было все впередъ извѣстно“, потомъ добавилъ: „безъ содѣйствія войскъ громилы не могли бы справиться со своимъ дѣломъ“ и даже напомнилъ, что „въ Одессѣ были студенческія организаціи, которыя помѣшали“. Между тѣмъ, другой участникъ членъ Думы Якубсонъ также прямодушно, также старательно объяснялъ, что онъ, именно, никакъ не могъ представить себѣ, какимъ образомъ это событіе могло произойти, онъ не могъ представить себѣ, изъ чего оно сложилось, какъ оно постепенно перешло въ дѣло и какъ оно осуществлялось,—я точно не помню его словъ, но я записалъ конецъ: „И только вернувшись въ Петербургъ, ѣдучи на извозчикѣ, я открылъ газету съ знаменитой рѣчью князя Урусова, и мнѣ стало все ясно; и я увидалъ, что это организовано отсюда“. Расходясь другъ съ другомъ въ этомъ отношеніи, я нахожу, что всѣ господа разслѣдователи прежде всего разошлись съ самыми основами разслѣдованія. Я нахожу, что въ этомъ стройномъ, въ этомъ талантливомъ докладѣ Государственной Думѣ есть многое, но совсѣмъ нѣтъ разслѣдованія, потому что въ немъ есть показанія только одной стороны, потому что совершенно не опрошена вторая сторона—обвиняемая—власти, полиція, войска—потому что нѣтъ не только отвѣтовъ и показаній обвиняемыхъ, но нѣтъ показаній ни одного изъ ихъ свидѣтелей. Я нахожу, что разслѣдователи, такъ сказать, вступили въ роль присяжныхъ вступили въ роль судей: они не изслѣдовали, а судили съ самаго начала. И вотъ, если мы теперь должны подтвердить этотъ приговоръ, то я не могу не указать на кассаціонный поводъ, а именно: что въ этомъ дѣлѣ нѣтъ ни предварительнаго, ни судебнаго разслѣдованія, что мы будемъ произносить приговоръ надъ лицами лишь по одному предположенію. А кто изъ насъ когда нибудь согласится произнести приговоръ надъ тѣмъ, кто только „можетъ быть“ его заслужилъ, а не навѣрное виновенъ? Затѣмъ, я только вскользь упомяну о томъ, что и показанія стороны обвиненія суть показанія анонимныя, т. е. не подтвердившіяся и не могущія быть провѣренными; потому я только упоминаю объ этомъ, что докладчики пошли впередъ, оговорили эту особенность. Затѣмъ я нахожу односторонность и преувеличеніе въ этихъ данныхъ. Напримѣръ, самая цѣль, самыя тѣ основы, которыя такъ горячо и съ такимъ талантомъ были указаны тутъ депутатомъ Левинымъ, это теорія точки наименьшаго сопротивленія: правительству необходимо было создать и культивировать безправную группу, которую оно можетъ бить всякій разъ, когда ему нужна провокаторская политика. Я думаю, что этой теоріи трудно найти достаточное подтвержденіе. Намъ стоитъ только вспомнить о погромахъ, которые были въ

Кронштадтѣ, во Владивостокѣ; погромовъ было очень много, мы мимоходомъ читаемъ о нихъ въ газетахъ, они ходятъ по всему лицу земли русской и тамъ нѣтъ этой искусственно составленной точки наименьшаго сопротивленія. Тамъ погромы идутъ между равноправными и равносильными національностями, тамъ бьютъ имѣющихъ скорѣе преимущества, прежде всего имѣющихъ имущество, и безъ различія тѣхъ особыхъ условій, о которыхъ справедливо хлопотать въ другую минуту и по другому поводу; и эти погромы не только были не меньшихъ размѣровъ, но и жертвъ было гораздо больше.

Теперь второе—установленіе наглядной организаціи, категорическое упоминаніе о ней въ п.п. 3 и 4. Гдѣ же эта наглядная организація? Развѣ возможна такая сложная диспозиція безъ руководства боемъ? Вѣдь настоящій бой стоитъ сравнительно въ томъ благопріятномъ условіи, что тамъ вамъ участіе противной стороны обезпечено. Но если эта взаимность, это согласіе другихъ участниковъ не обезпечены, какая же должна быть сложность и точность диспозиціи? Когда вы передъ собой не имѣете достовѣрнаго врага, когда нѣтъ признанія событія всѣми окружающими, сколь болѣе вы должны предусмотрѣть, подготовить, крѣпче обосновать? При этомъ замѣтьте, что сами вдохновители и руководители отступаютъ. Намъ сами докладчики сказали, что Шереметовъ, который, вѣроятно, и устроилъ этотъ погромъ, въ самые дни погрома не былъ въ Бѣлостокѣ; значитъ, все было устроено такъ совершенно, что даже въ его отсутствіе, безъ его распоряженій, безъ его личнаго руководства, все шло съ механической точностью. Между тѣмъ, мы сами видимъ первое же противорѣчіе чуть ли не на первой страницѣ. Первый разгромъ начался не съ еврея, а съ христіанина,—была разгромлена аптека Рахитиса. Это склоняетъ меня думать, что такой автоматической подготовки, такой обезпеченности исполненія не было.

Затѣмъ, господа, извините меня. Я помню, что говорю въ четвертый день, хотя записался еще въ первый. Но моя очередь пришла сегодня, и то я выпросилъ ее у записаннаго раньше меня. Я не виноватъ, что прихожу въ минуту, когда вниманіе утомлено, но считаю своей обязанностью, какъ члена Думы, и даже нуждой, важной для всѣхъ васъ, членовъ Думы, высказать то, можетъ быть, слишкомъ пространное, слишкомъ настойчивое, что я говорю. Но я первый говорю противъ всего сказаннаго до сихъ поръ. Позволяю подчеркнуть то, что я считалъ противорѣчіемъ и преувеличеніемъ. Обратите вниманіе на самый послѣдній абзацъ коммиссіи: „Вмѣстѣ съ симъ коммиссія не можетъ не указать, что *правильное разслѣдованіе* всего происшедшаго въ Бѣлостокѣ *мыслимо* лишь при двухъ непремѣнныхъ условіяхъ: а) смѣщеніи или переводѣ мѣстныхъ властей какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ и б) снятіи военнаго положенія“. Но если правильное разслѣдованіе, правильное опредѣленіе немыслимо, то какъ же можетъ быть допущено, какъ же можетъ быть осуществлено наше рѣшеніе, нашъ приговоръ по такимъ даннымъ, которыя добыты въ немыслимыхъ условіяхъ, когда немыслимо правильное освѣщеніе и разслѣдованіе? Какъ же мы тогда можемъ, я

говорю, не только судить, но и приговаривать? Посмотрите, къ чему привела, можетъ быть, неизбѣжная, но явная спѣшность разслѣдователей. Въ этомъ самомъ докладѣ на первой страницѣ сказано, что въ результатѣ этихъ ужасовъ и этихъ отвращеній было 82 трупа, въ томъ числѣ три сгорѣвшихъ, между тѣмъ какъ въ докладѣ описана смерть 89, и еще есть три ссылки на то, что въ другихъ мѣстахъ было избито нѣсколько человѣкъ, смерть которыхъ не описана. Очевидно, что этотъ спѣшно полученный матеріалъ, имѣющій всю жгучесть первой минуты, полученный отъ самихъ участниковъ, т. е. пострадавшихъ, не провѣренъ; онъ не является не только судебнымъ матеріаломъ, но вообще матеріаломъ достовѣрнымъ. Въ немъ не всегда можно справиться, но на основаніи его ничего не должно рѣшать. Не важны эти семь зарегистрированныхъ лишнихъ покойниковъ и многіе незарегистрированные, такъ какъ мало чѣмъ различается одна смерть отъ другой, мало разницы въ значеніи событія имѣетъ цифра 82 или 89, но я это подчеркнулъ, чтобы доказать, что самъ старался не впасть въ ту ошибку, въ которой обличаю,—въ голословность. Я спрашиваю, почему же это могло произойти? Прежде всего для меня несомнѣнно то преимущество состраданія, охватывающее всякаго человѣка при наличности несчастья, которое такъ понятно отдается замученнымъ. Совершенно ясно, что чувство негодованія вызывается самыми убѣдительными, самыми ужасными по своей выразительности послѣдствіями погрома въ Бѣлостокѣ. Вторая причина, съ которой надо считаться, но о которой упоминается вскользь, къ которой не подходятъ прямо, это самыя условія подобныхъ событій.

Очевидцы и обсерваторіи способны описывать ливни, грозы, но никто не можетъ описать изверженіе вулкана. Также всякіе очевидцы, всякіе изслѣдователи могутъ разсказывать и объяснять всякія событія государственной жизни, кромѣ событій стихійныхъ, кромѣ тѣхъ событій, которыя являются взрывами изъ глубины народныхъ нѣдръ, кромѣ событій, въ которыхъ участвуютъ силы неисчислимыя, неопредѣленныя, безпорядочныя, стихійныя. Какъ послѣ изверженія вулкана, кромѣ все сжегшей лавы, есть еще стихійная масса пепла, которая все засыпаетъ глубоко и тяжело, и только много лѣтъ позднѣе тщательными, равнодушными и безпристрастными усиліями науки можно возстановить условія этихъ событій, можно представлять, пересказывать ту жизнь Геркуланума и Помпеи, которая такъ внезапно оборвалась—такъ и всѣ движенія народной стихіи должны быть открыты и могутъ подвергнуться изслѣдованію лучшихъ историковъ не непосредственно вслѣдъ за своимъ бытіемъ, а только много позже и послѣ долгаго и добросовѣстнаго труда. И въ этомъ не вина изслѣдователя, а это свойство самихъ событій. Я думаю, что Бѣлостокъ относится именно къ такому роду событій движенія народа.

Еще причина, которую я не могу не оговорить, это—то возбужденное настроеніе, въ которомъ теперь всѣ живутъ и отъ котораго не изъяты и мы, то возбужденное настроеніе, которое влечетъ къ насилію, потому что его толкаетъ ненависть, и этихъ наслій, и этой интенсивной ненависти мы не можемъ не видѣть прежде всего. Это раньше всего

колетъ намъ глаза. Во всякое обыкновенное время житейскія недоразумѣнія выражаются ссорами, процессами, судбищами, но въ то необыкновенное время, которое мы переживаемъ—его переживаютъ не отдѣльныя группы, не отдѣльныя лица,—они выражаются интенсивнѣе, потому что ужасенъ множитель русскаго населенія и его пространства,—это самое настроеніе разрѣшается уже не ссорами и судбищами, а погромами, мятежами, поджогами и безобразными насиліями. Когда говорятъ, что не хотятъ революціи, то обыкновенно забываютъ, что она не зависитъ отъ воли отдѣльныхъ лицъ; она даже не зависитъ отъ общей воли, она имѣетъ свойства самовозгаранія не только противъ желанія, но иногда противъ ожиданія участниковъ или свидѣтелей. Оттого то надо объ этомъ всегда помнить и оттого то надо прежде всего думать и стараться о предупрежденіи этого губительнаго свойства, которое я назвалъ самовозгараніемъ. И да позволено мнѣ будетъ въ скобкахъ сказать, что это особенно нужно помнить именно намъ, государственнымъ дѣятелямъ. Если всякому извинится то, что онъ воспринялъ общее настроеніе многомилліонной страны, что и его захватилъ тотъ вихрь, который съ атмосферической силой проносится надъ страной, и онъ не смогъ ему противостоять, то есть двѣ категоріи людей, обязанность которыхъ найти въ себѣ силу или обречь себя на неподвижность, которая бы ихъ застраховала отъ этого воздѣйствія—это государственные дѣятели въ настоящемъ и историкъ въ будущемъ, когда онъ станетъ толковать человѣчеству значеніе его великихъ или ужасныхъ бурь. Я думаю, не будетъ старъ примѣръ, извѣстный всѣмъ вамъ, о тѣхъ римскихъ сенаторахъ, которыхъ галлы приняли за статуи—такъ сумѣли они неподвижно и спокойно сидѣть въ сенатѣ среди взятаго варварами Рима. Конечно, это черезчуръ, къ этому насъ никто обязывать не можетъ, но мы совершенно въ правѣ говорить о томъ, что наша обязанность—спокойствіе и умиротвореніе, что къ намъ обращено, съ самаго начала созыва Думы, даже при первомъ объявленіи о немъ, ожиданіе, что Дума успокоитъ, что Дума умиротворитъ, что въ этихъ собранныхъ силахъ единодушно настроенныхъ представителей народа найдется то необходимое средство, которымъ можно умиротворить, успокоить и, можетъ быть, даже спасти страну.

Между тѣмъ нельзя тоже не сознаться, что мы всѣ воспринимаемъ наркозъ возбужденія. Простите мнѣ за самое примитивное, самое будничное напоминаніе. Когда мы, крайніе концы этого полукруга, встрѣчаемся въ частной бесѣдѣ внѣ засѣданія, мы дружелюбно общаемся, разговариваемъ; когда засѣдаемъ въ коммиссіяхъ мы совершенно обоюдно стараемся придти къ соглашенію, стараемся понять мысли противника, стараемся придти къ заключенію, если не примиряющему, то имѣющему за собой наибольшее число мнѣній. А развѣ неправда, что когда мы изъ этихъ условій переходимъ въ самыя страшныя и отвѣтственныя, т. е., когда мы становимся на эту каѳедру, отъ насъ именно это примирительное настроеніе сразу отпадаетъ? Въ самыхъ категорическихъ противорѣчіяхъ одни говорятъ, указывая на другихъ, что они безбожники и убійцы, другіе утверждаютъ, что тѣ кровопійцы и паразиты. И поэтому

предлагаютъ народу выбрать тѣхъ или другихъ себѣ въ руководители, послѣдовать за тѣми или за другими спеціалистами. Въ томъ то и дѣло, господа, что мы такъ поглощены происходящей борьбой съ нашимъ прошлымъ, что, какъ я много разъ наблюдалъ, она подчиняетъ себѣ не только нашу волю, но и самое естественное, инстинктивное и самое неизбѣжное чувство человѣка, напримѣръ, національное самолюбіе. Сколько разъ намъ приходилось слышать, какъ намъ тутъ свидѣтельствовали о всѣхъ неправдахъ, притѣсненіяхъ, о всемъ горѣ и несчастіи, которое чинилось на окраинахъ русской государственной властью отъ русскаго имени, о томъ, что претенѣли эти, гонимые во имя русской государственной идеи, люди. И если что либо, именно, дольше всего не проститъ, не забудетъ народъ и второе поколѣніе, и всѣ мы, теперь живущіе, то я увѣренъ, что не разореніе, не потери и даже не звѣрства, а вотъ чего не забудутъ: этого униженія русской государственной власти, того, что имя ея сдѣлалось постыло, что когда о ней говорятъ, то русскимъ не только, больно, но стыдно. Я понимаю, что когда о ней говорятъ потерпѣвшіе, они говорятъ не только возбужденно, но восторженно; они аплодируютъ, знаменуя этимъ, что все это кончено и не повторится. Я понимаю, что этому аплодируютъ тѣ прочіе инородцы, которые наравнѣ страдали, для которыхъ это тоже залогъ освобожденія въ будущемъ. Но я никогда не понималъ, почему русскіе, т. е. великоруссы, могутъ этому аплодировать? Вѣдь намъ—„стыдомъ головушка“ какъ говоритъ русскій народъ. Тутъ невольно поникаешь головой, а нечего хлопать въ ладоши. Вѣдь ясно, что это униженіе наше—униженіе чего то самаго дорогого для всякаго—униженіе русской государственности, униженіе имени Россіи. Мы такъ страстно поглощены той главной задачей, которая теперь передъ нашими глазами,—борьбой съ ненавистнымъ правительствомъ, котораго мы хотимъ свалить, что мы, поглощеные этой борьбой, радуемся всякому его обличенію, всякой выставленной винѣ, какъ бы, и на чемъ бы она ни отразилась. Мы лишены способности достаточно слѣдить за собой, а между тѣмъ, повторяю, наша главная задача—это примирить страну, которая истомилась не только пережитымъ, но и предчувствіемъ того, что можетъ переживаться еще и гораздо болѣе страшно. И не только еще болѣе страшное, но, можетъ быть, и окончательно для нея губительное. Я думаю, что мы не въ правѣ произнести бездоказательное обвиненіе многимъ людямъ, самоотверженная дѣятельность которыхъ проходила черезъ тяжелыя испытанія. Я думаю, господа члены Думы, что мы должны тоже перенестись въ ихъ настроеніе. Вспомните, какой единодушный порывъ негодованія, какое страшное возбужденіе вызвало въ насъ извѣстіе о насиліи, произведенномъ надъ однимъ изъ нашихъ сочленовъ Сѣдельниковымъ, какой шумливый задоръ безудержно полетѣлъ съ этой каѳедры, какія несдержанныя угрозы мщенія были обращены говорившими къ оффиціальному представителю провинившагося вѣдомства. Вспомните, какимъ естественнымъ показался намъ протестъ безъ границъ за своего товарища. Но солидарность присуща и другимъ. Вспомните и сопоставьте наше озлобленіе съ ощущеніями людей, находящихся въ забытыхъ уголкахъ,

въ которыхъ, однако, съ 1-го марта по 1-го іюня, т. е. въ теченіе трехъ мѣсяцевъ было 52 случая смерти и калѣченія все той же категоріи лицъ: полицейскихъ, казаковъ и солдатъ. Вспомните, что тутъ можетъ быть возбужденіе, которое—вы поймете—мы не оправдываемъ, но которое вы осудите только тогда, когда оно будетъ твердо доказано, такъ доказано, что нельзя будетъ не осудить. Затѣмъ я обращаю еще ваше вниманіе на то, что какъ же мы въ этихъ условіяхъ объявляемъ всенародно, что „гражданскія и военныя власти не только бездѣйствовали, не только *содѣйствовали* погрому, но во многихъ случаяхъ, въ лицѣ низшихъ агентовъ, *производили сами его въ видѣ убійствъ, истязаній и грабежей?*“ Я знаю, мнѣ сейчасъ возразятъ, что, когда такъ говорятъ, то говорятъ не о солдатахъ,—солдаты, молъ, конечно, этого не дѣлаютъ. Но какая это такая новая армія, которую мы у себя не знали, армія, въ которой два совершенно опредѣленныхъ, но не только различныхъ, а и совершенно противоположныхъ элемента: съ одной стороны—генералы и офицеры безъ солдатъ, а съ другой стороны—солдаты безъ генераловъ и офицеровъ, думающіе, чувствующіе и дѣйствующіе совершенно противоположно? Такой арміи нѣтъ; это искусственный подходъ, это условная оговорка, которая, по моему мнѣнію, не удовлетворитъ обиженныхъ и не успокоитъ разсерженныхъ, оговорка, за которой укрываться нельзя. Въ этихъ условностяхъ есть прямо что то льстивое. Я говорю не о той тонкой лести, которая стремится выдать за правду свою лукавую хвалу, а о той царедворской грубой лести, которая, не скрываясь, ставитъ себѣ въ заслугу самое усердіе польстить, униженно заискивать передъ властью, передъ силой. Вотъ какую оговорку можно примѣнить къ тому, что когда мы говоримъ о грабившемъ войскѣ, то не говоримъ о солдатахъ, когда говоримъ о громившемъ народѣ, то не подразумѣваемъ крестьянъ, когда о безчинствовавшей толпѣ, то не о рабочихъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ есть что то напускное, недостойное, во всякомъ случаѣ въ этомъ нѣтъ достаточной убѣдительности. Между тѣмъ, мы должны будемъ санкціонировать такія слова Щепкина: „погромъ шелъ удачно тамъ, гдѣ было войско“. Или: „вмѣсто громилъ главными дѣятелями являются войска и полиція“ (стр. 4 доклада). „Не было, слѣдовательно, разницы между офицерствомъ и хулиганами“, хотя черезъ три столбца приводятся примѣры того, какъ офицеры не могли уговорить хулигановъ, заступаясь за евреевъ. Вспомните о томъ, какъ въ своемъ увлеченіи одинъ ораторъ-священникъ очень тяжеловѣсно коснулся нашихъ свѣжихъ ранъ, какъ о. Афанасьевъ пошутилъ надъ нашими генералами, удивляясь, что тѣ генералы и адмиралы, которые одерживали побѣды въ Москвѣ, Твери и Томскѣ, не одержали побѣды надъ японцами. Вспомните, что съ этой же самой каѳедры предъ лицомъ—нѣтъ, въ лицо представителямъ русскаго народа было сказано Якубсономъ, что, хотя намъ не привыкать, что наши начальники убѣгаютъ съ поля дѣйствія, но, что кромѣ того русско-японская война *принесла хоть одну пользу нашимъ солдатамъ*: наши солдаты научились бѣжать оттуда, гдѣ стрѣляютъ, и оттого они не шли на ту улицу, откуда раздавались выстрѣлы еврейской самообороны. Я

самъ былъ на войнѣ, я видѣлъ войну и могу сказать, какъ солдаты шли не на одиночные выстрѣлы, а на такіе ужасы, которые представить здѣсь себѣ невозможно. Поэтому я говорю, что это неправда! Во всякомъ случаѣ, мы это не можемъ назвать для русской арміи пользой отъ войны и указывать на ея наличность въ русской арміи. Я говорю, что это не только неправда, но это обида и обида незаслуженная. Если ее могъ сказать сгоряча одинъ, то Дума не должна санкціонировать, не должна этого повторять, не должна бросать въ лицо незаслуженную обиду русской арміи *(апплодисменты справа, шиканье слѣва)*. Нѣтъ, я повторяю: этого укора и этого безчестія не надо . . . . , эти незаслуженныя обиды, эти обвиненія цѣлыхъ группъ, войсковыхъ частей, слишкомъ скороспѣлы, а тутъ торопиться не къ чему. Эти обвиненія ранѣе того, какъ выяснятся дѣйствительно виновные, какъ будутъ уличены доказательно, не должны исходить изъ нашихъ устъ, и раздаваться на всю Россію. Пускай они остаются, какъ мнѣнія писавшихъ это и думавшихъ, но вы не должны, я позволю себѣ сказать, вы не смѣете выговорить этого упрека, бросать въ лицо многихъ русскихъ людей такую обиду *(шиканье слѣва, апплодисменты справа)*.

На рѣчь Стаховича было много возраженій, при чемъ ораторы, какъ и ранѣе говорившіе, ссылаясь на примѣры погромовъ въ другихъ городахъ, указывали, что существуетъ организація погромовъ, заблаговременно подготовляемыхъ врагами освободительнаго движенія, находившими въ этомъ поддержку и поощреніе со стороны административныхъ и полицейскихъ властей. Дѣло разслѣдованія Бѣлостокскаго погрома было закончено въ послѣднемъ засѣданіи Думы 7 іюля, на которомъ Якубсонъ заявилъ, что онъ не имѣлъ намѣренія оскорбить русскую армію и взялъ назадъ свои слова, до нея относящіяся. Въ мотивахъ принятаго перехода къ очереднымъ дѣламъ высказано, что разгромъ мирнаго еврейскаго населенія былъ вызванъ не враждою христіанскаго населенія къ евреямъ, а планомѣрными дѣйствіями властей, при чемъ отвѣтственность падаетъ не на одни мѣстныя власти, но и на центральное правительство, которое допустило организацію среди чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ широкой пропаганды, имѣвшей цѣлью устройство вооруженнаго нападенія, на неугодные правительству слои населенія, что погромы въ Россіи не даютъ возможности предаваться мирному труду и что, въ силу этого, страна пойдетъ по пути ужасующей анархіи и общаго разоренія страны, что послѣдствіемъ об-

раза дѣйствій правительственныхъ властей и средствомъ предупредить дальнѣйшее распространеніе погромовъ является производство слѣдствія, преданіе суду всѣхъ оказавшихся виновными и выходъ въ отставку Министерства.

3.

По своему содержанію другіе запросы были очень разнообразны. Относясь къ незакономѣрнымъ дѣйствіямъ правительственныхъ властей, они касались, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, нарушеній различныхъ родовъ свободы частныхъ лицъ путемъ содержанія подъ стражей и административныхъ высылокъ, неправильнаго направленія судебныхъ дѣлъ, устраненія отъ должности учителей, желѣзнодорожныхъ и другихъ служащихъ, насилій при водвореніи порядка, стѣсненія преподаванія, закрытія въ административномъ порядкѣ газетъ, отказа въ пріостановкѣ смертныхъ казней и пр.

Здѣсь мы коснемся лишь тѣхъ изъ нихъ, въ обсужденіи которыхъ принимали участіе члены партіи Мирнаго Обновленія

— —

Предсѣдатель Государственной Думы доложилъ въ засѣданіи 1 іюня, что отъ прокурора Судебной Палаты поступило увѣдомленіе о томъ что С.-Петрбурскою палатою данъ ходъ дѣлу по обвиненію члена Государственной Думы Ульянова въ преступномъ дѣяніи, указанномъ въ законахъ о печати. Возникъ вопросъ о временномъ устраненіи Ульянова Думою на основаніи ст. 21 учрежд. о Госуд. Думѣ, по которой членъ Думы, привлеченный къ слѣдствію или суду за извѣстныя преступленія, временно устраняется по постановленію Думы отъ участія въ ея собраніяхъ. Ораторы трудовыя группы находили, что Государственная Дума не должна ограничиваться простымъ отказомъ въ удовлетвореніи требованій прокуратуры, но что она должна поступить рѣшительно, и опредѣленно сказать: „руки прочь!“, что вина въ такихъ обращеніяхъ объ ограниченіи свободы депутатовъ лежитъ на преклоненіи Думы „передъ парагра-

фами", которымъ отводится излишнее „почтеніе", что, наконецъ, единственное спасеніе (отъ беззаконія) народъ видитъ въ созывѣ учредительнаго собранія.

Въ отвѣтъ на это гр. Гейденъ сказалъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). По моему преклонному возрасту и не обладаю тѣмъ пыломъ, которымъ обладаетъ недавно сошедшій съ этой каѳедры мой почтенный сотоварищъ, который говорилъ очень пылко и призывалъ насъ къ борьбѣ. Я всегда привыкъ стоять на почвѣ закона и стараться на этой почвѣ найти исходъ, такъ какъ я думаю, что мы вѣдь пришли сюда бороться съ произволомъ, и, понятно, не произволомъ должны бороться, а закономъ и внушеніемъ уваженія къ нему. Потому что, если мы по старому будемъ дѣйствовать произволомъ, то наши избиратели скажутъ: „да чѣмъ же вы лучше тѣхъ, которыхъ вы хотите осудить? Вы такіе же люди произвола, и границъ вашему произволу не будетъ. Вы должны насъ пріучить дѣйствовать по закону, уважать законъ и водворять свободу на основаніи закона". Вотъ, оставаясь на этой почвѣ, я не буду ни порицать министерство, ни говорить, что суды— это та же администрація, что чиновники наши никуда не годны и прочее, а я обращусь къ той единственной почвѣ, на которой Государственная Дума должна стоять. Это есть почва закона. Вполнѣ соглашаюсь съ рѣчью многоуважаемаго члена Думы Кокошкина, что мы являемся здѣсь не инстанціей регистрирующей заявленія прокурора, а судебной инстанціей, которая разрѣшаетъ, правильно отъ насъ требуютъ устраненія нашего сотоварища или нѣтъ. Иначе было бы дѣйствительно странно вводить въ законъ требованіе согласія Думы на устраненіе нашего сочлена изъ засѣданій. Было бы очень просто сказать: всякій, кто привлеченъ, устраняется силой этого факта. Между тѣмъ, законъ даетъ намъ право сдѣлать объ этомъ постановленіе. Стоя на этой почвѣ и считая, что мы въ этомъ дѣлѣ судьи, я нахожу, что намъ должны представить весь матеріалъ, по которому мы могли бы обсудить, поскольку нашъ товарищъ подлежитъ устраненію или нѣтъ, т. е. правильно ли онъ привлеченъ. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что привлеченіе къ суду можетъ явиться орудіемъ политической борьбы министерства съ Государственной Думой. Но, къ счастью, мы имѣемъ противъ этого оружіе въ томъ смыслѣ, что мы можемъ разсматривать правильность привлеченія къ суду. Потому я думаю, что мы должны разсмотрѣть это дѣло по существу. Я думаю, что никто изъ васъ не будетъ сомнѣваться, что если бы, по несчастью, одинъ изъ нашихъ товарищей былъ застигнутъ, скажемъ, въ кражѣ или убійствѣ на мѣстѣ преступленія, то, разумѣется, мы не имѣли бы права его отстаивать и признали бы, что онъ, дѣйствительно, не можетъ среди насъ продолжать работу, пока въ установленномъ закономъ порядкѣ судъ не оправдаетъ его. Я не буду обсуждать въ частности вопроса, есть ли здѣсь преступленіе по дѣламъ печати или нѣтъ, я ставлю вопросъ принципіально: что мы должны дѣлать? Въ виду того, что прокуроръ

намъ просто сообщилъ голый фактъ привлеченія и не представилъ никакихъ доводовъ, на основаніи которыхъ мы бы убѣдились, что это привлеченіе правильно и считаю, что предложенный переходъ къ очереднымъ дѣламъ совершенно правиленъ и что Дума, не находя въ сообщеніи прокурора достаточныхъ доводовъ къ устраненію нашего сочлена, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Государственная Дума не нашла никакихъ основаній къ примѣненію къ Ульянову предоставленною ей 21 статьею права. Позднѣе относительно того же Ульянова возникло въ Думѣ другое дѣло по поводу требованія отъ него полиціей подписки о невыѣздѣ изъ Петербурга въ виду возбужденія противъ него упомянутаго дѣла. Гр. Гейденъ предложилъ передать внесенный по этому поводу запросъ, какъ не имѣющій ничего спѣшнаго, въ коммиссію. Развивая свою мысль онъ говорилъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я высказываюсь за передачу этого дѣла въ коммиссію о запросахъ, потому что я думаю, что то указаніе, которое сдѣлалъ членъ Государственной Думы Корсаковъ, подлежитъ болѣе обстоятельной разработкѣ. Слѣдуетъ взвѣсить всѣ „за“ и „противъ“ того и другого мнѣнія и точно обосновать этотъ запросъ. Спѣшнаго, вѣдь въ немъ ничего нѣтъ: никто члена Государственной Думы не арестовываетъ: частный приставъ къ нему пришелъ и ушелъ; слѣдовательно, ничто ему въ эту минуту не грозитъ. Чѣмъ обстоятельнѣе будетъ сдѣланъ Думой запросъ, тѣмъ онъ будетъ болѣе вѣскимъ. Я приведу второе соображеніе. Мнѣ кажется, что если кто и отвѣтственъ въ этомъ случаѣ, то только прокуроръ; вѣдь частный приставъ не долженъ знать, кто господинъ Ульяновъ. Я проживаю на моей квартирѣ, какъ частное лицо и полиція, можетъ быть, изъ любезности и знаетъ, что я членъ Государственной Думы, но, вѣдь, на мнѣ никакого видимаго клейма, конечно нѣтъ. Слѣдовательно, полиція, войдя въ квартиру господина Ульянова, исполняла приказаніе начальства и была въ предѣлахъ своихъ обязанностей. Я думаю, что господину Ульянову было легко изъ этого положенія выйти; слѣдовало написать: „я, какъ членъ Государственной Думы, на основаніи такой-то статьи, подписки о невыѣздѣ не даю“. Но приставъ не получилъ такого простого отвѣта и, исполняя свою служебную обязанность, привелъ двухъ свидѣтелей и просилъ при нихъ подтвердить такой отказъ. Такъ что я даже спрашиваю себя, можно ли направить запросъ относительно незакономѣрности дѣйствій полиціи. Для выясненія того или другого, мнѣ казалось бы слѣдуетъ передать этотъ запросъ въ коммиссію. Здѣсь всегда говорятъ: „мы его не дадимъ, онъ намъ нуженъ“; эта фраза, которая юридическаго значенія никакого не имѣетъ, только порывъ добраго сердца, которое хочетъ грудью отстоять товарища, но мы не на полѣ брани, мы должны защищаться статьями закона, а не порывами.

Я предлагаю предварительно намъ по дѣлу не высказываться, а передать его въ коммиссію 15; ей, вѣдь, переданъ законопроектъ объ огражденіи неприкосновенности членовъ Государственной Думы; такъ какъ это есть вопросъ о неприкосновенности личности депутата, то и слѣдуетъ передать его въ коммиссію 15; я извиняюсь, что не сдѣлалъ этого сразу. Я понялъ, что это запросъ и сдѣлалъ ошибочное предложеніе, а теперь я полагаю передать его въ коммиссію 15 для предварительнаго разсмотрѣнія, и коммиссія должна потомъ сдѣлать докладъ Думѣ и высказать свои заключенія.

Гр. Гейдену возражало нѣсколько лицъ и въ числѣ ихъ Аникинъ находившій „прискорбнымъ“, что гр. Гейденъ не признаетъ спѣшности такого вопроса, и заявившій что вопреки его совѣту „изучать законы и циркуляры „гр. Гейденъ„ запутался въ законахъ“. Это дало поводъ гр. Гейдену сказать:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я глубоко признателенъ такому знатоку законовъ, какъ членъ Государственной Думы Аникинъ за совѣтъ и разъясненіе, которое онъ мнѣ далъ. Я дѣйствительно позволилъ себѣ его ослушаться и немедленно не приступилъ къ изученію законовъ, надѣясь на то, что моя восемнадцатилѣтняя судебная практика дала мнѣ въ этомъ познаніе; но я получилъ урокъ, что я этого не знаю. Постараюсь, если у насъ засѣданія будутъ не такъ продолжительны, послѣдовать благосклонному совѣту члена Думы Аникина. Теперь перейду къ дѣлу и скажу, что я тоже не страдаю его маніей величія и думаю, что меня полиція можетъ не знать; случайно, конечно, можетъ узнать, кто я такой, но требовать, чтобы она знала, что я носитель такого высокаго званія, я, грѣшный человѣкъ, не считаю себя въ правѣ требовать. Если встрѣтится сомнѣніе, у меня есть легитимаціонная карточка, я ее покажу. Я привыкъ къ гражданскому процессу и говорю, что истецъ долженъ доказать свои права; такъ и я долженъ доказать, что я членъ Думы; а требовать, чтобы по внѣшнему виду меня признавали, я не имѣю права. Эти доводы для меня не существуютъ. Я сдѣлаю еще одно возраженіе. Мой предшественникъ сказалъ, что такимъ протоколомъ членъ Государственной Думы Ульяновъ связанъ и не можетъ выѣхать. Я съ этимъ несогласенъ; я думаю, что если мнѣ по закону принадлежитъ извѣстное право, то никакой протоколъ частнаго пристава меня этого права лишить не можетъ, сколько бы вокругъ меня протоколовъ не составляли. Мое право незыблемо, ибо оно основано на законѣ, а частный приставъ остается при своемъ протоколѣ и меня стѣснять не можетъ. Поэтому, я полагаю, что членъ Думы Ульяновъ въ данную минуту, если только то толкованіе закона, которое здѣсь дѣлаютъ правильно, никѣмъ не стѣсненъ и въ правахъ не ограниченъ. Почему я предлагаю разслѣдованіе? Въ виду близости цифръ, чиселъ. Прокурору судебной палаты 1-го іюня поступило за-

явленіе о членѣ Государственной Думы Ульяновѣ, а прокуроръ окружнаго суда далъ свою подпись 5-го іюня. Кто знакомъ съ судебной волокитой,— это познаніе, которое у меня осталось отъ моей продолжительной службы, не основанное на циркулярахъ, а на знаніи жизни,—тотъ знаетъ, что бумага въ присутственныхъ мѣстахъ протекаетъ болѣе пяти дней изъ одной инстанціи въ другую и болѣе чѣмъ возможно, что бумага, можетъ быть, не успѣла, не прошла всѣхъ этихъ инстанцій, чтобы дойти до прокурора окружнаго суда. Слѣдовательно, прокуроръ могъ 5-го іюня и не знать, какое званіе носитъ членъ Государственной Думы Аникинъ.

Голоса. Ульяновъ.

Гр. Гейденъ. Виноватъ, Ульяновъ. Еще одинъ признакъ меня въ этомъ убѣждаетъ, а именно тотъ, что напечатанная здѣсь бумага подписана за прокурора. Мы прекрасно знаемъ, что всѣ пустыя бумаги подписываетъ какой нибудь товарищъ прокурора массами, не читая этихъ бумагъ. Слѣдовательно, весьма возможно, что тотъ, кто подписалъ эту ужасную бумагу, и не знаетъ, что онъ подписывалъ. Ему подали въ стопѣ извѣстнаго рода бумаги; секретарь доложилъ, онъ подписалъ и не знаетъ, что задѣлъ этимъ члена Государственной Думы. Вотъ почему я полагаю, что прежде, чѣмъ выступить на полѣ битвы, надо заготовить хорошее оружіе, чтобы на этомъ полѣ битвы сражаться. Это оружіе будетъ—сопоставленіе всѣхъ чиселъ. Вдругъ намъ отвѣтятъ, что прокуроръ судебной палаты 10-го іюня увѣдомилъ, что онъ взялъ назадъ всѣ свои распоряженія и дѣло, слѣдовательно, кончилось, мы выйдемъ на бой и окажемся, что обладаемъ негоднымъ оружіемъ. Вотъ почему я полагаю, что осторожность всегда хороша, спѣшности никакой нѣтъ, потому что никто не лишенъ свободы. Я думаю, что докладъ и разслѣдованіе могутъ быть очень быстро сдѣланы, и Дума, съ знаніемъ дѣла, поставитъ свое опредѣленіе окончательно. Теперь мы передадимъ въ коммиссію для разслѣдованія съ предрѣшеннымъ вопросомъ, гдѣ мы скажемъ, что прокуроръ и полиція виноваты, а коммиссія разсмотритъ и докажетъ, что прокуроръ и полиція не виноваты, потому что дѣйствовали въ святомъ невѣдѣніи. Я полагаю, что надо сперва передать въ коммиссію, провѣрить и затѣмъ поставить опредѣленіе.

Дума передала дѣло на предварительное разсмотрѣніе коммиссіи, по докладу которой 26 іюня, признала что требованіе о неотлучкѣ съ мѣста жительства является однимъ изъ видовъ ограниченія свободы членовъ Государственной Думы и что въ данномъ случаѣ допущено со стороны прокурора Окружного суда превышеніе власти, тѣмъ болѣе, что Государственною Думой, вопреки сообщенію Прокурора Судебной Палаты, устраненіе Ульянова отъ засѣданій Думы отклонено. О привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности, о предотвращеніи посягательствъ на права и достоинства чле-

повъ Государственной Думы постановлено сдѣлать запросъ Министру Юстиціи.

Въ формѣ запроса было возбуждено въ Государственной Думѣ дѣло о крестьянскомъ союзѣ. Въ этомъ запросѣ указывалось на преслѣдованіе организацій крестьянскаго союза, на аресты и ссылки многихъ членовъ его и на необходимость назначенія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ разслѣдованія законности этихъ дѣйствій администраціи. Въ преніяхъ многими членами Думы преимущественно трудовой группы указывалось, что союзъ, преслѣдуя цѣли огражденія интересовъ крестьянства и ведя борьбу съ притѣсненіями экономическаго свойства дѣйствовалъ при этомъ мирными способами; тамъ, гдѣ его организаціи успѣли проявиться, отсутствовали насилія, поджоги и погромы. При этомъ былъ затронутъ весь строй жизни, какъ крестьянства, такъ и другихъ слоевъ сельскаго населенія и дѣлались указанія на общее нестроеніе въ государствѣ. Поборникъ идеи децентрализаціи и надлежащаго устройства мѣстнаго самоуправленія, членъ партіи Мирнаго Обновленія Румянцевъ сказалъ по этому поводу:

Румянцевъ (Новгородская губ.) Я думаю, въ настоящее время едва ли нужно иллюстрировать то положеніе, въ которомъ находится страна. Мы въ теченіе полутора мѣсяца здѣсь слышали достаточно, такъ что даже тѣ, которые не были знакомы съ жизнью до поступленія въ Думу, въ качествѣ членовъ Государственной Думы, здѣсь достаточно могли ознакомиться съ дезорганизаціей страны, чтобы нужно было ее еще дополнять тѣми или другими картинами изъ разныхъ мѣстъ. Вся страна дезорганизована, и я думаю настаетъ время, чтобы поставить вопросъ о томъ, какая основная причина, какія средства нужны, чтобы избавиться отъ той дезорганизаціи, въ которой находится страна.

Можно ли разсчитывать на то, чтобы страна организовывалась случайными группами, сектами, партіями и т. д., и что выйдетъ изъ этого положенія безъ содѣйствія законодательнаго органа, который можетъ облегчить это дѣло организаціи. Мнѣ казалось лично,—потому что я живу съ перваго года освобожденія, съ 1861 года, общественной жизнью,—мнѣ казалось, и въ первый разъ я заявлялъ это и теперь повторяю, что вопросъ о переустройствѣ мѣстнаго самоуправленія и суда является неотложнѣйшимъ и первымъ вопросомъ. До того мы будемъ бить сколько угодно наши нервы и уши тѣми фактами, которые намъ набили оскомину уже раньше. И не съ такими запросами мы должны обращаться къ тому

министерству, которому мы уже выразили недовѣріе, а обратиться и указать, какимъ образомъ правительство, въ лицѣ его трехъ законодательныхъ органовъ, можетъ придти на помощь къ той мукѣ, отъ которой страдаетъ страна.

Въ числѣ запросовъ, разсматривавшихся въ Думѣ было между прочимъ заявленіе подписанное 31 представителемъ Царства Польскаго о несправедливо уволенныхъ мѣстнымъ начальствомъ 200 учителяхъ начальныхъ школъ. Запросъ этотъ былъ переданъ въ коммиссію по разсмотрѣнію незаконом'рныхъ дѣйствій властей, докладчикъ которой Н. Львовъ сообщилъ Государственной Думѣ.

Н. Львовъ (докладчикъ коммиссіи). Особенныхъ дополненій не имѣется. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ объ увольненіи учителей въ Царствѣ Польскомъ, коммиссія усмотрѣла слѣдующее. Высочайшими указами отъ 6 іюня и 27 октября внесены были существенныя измѣненія въ самомъ ходѣ, въ самой системѣ школьнаго образованія въ Царствѣ Польскомъ. До тѣхъ поръ вся система сводилась къ руссификаціи: даже родной языкъ преподавался на русскомъ языкѣ. Этими новыми положеніями система руссификаціи была существенно измѣнена, но начальство учебнаго округа, то самое начальство, которое въ теченіе столькихъ лѣтъ проводило систему руссификаціи, не могло подчиниться сразу: измѣнить всю систему руссификаціи оно не умѣло и не хотѣло. Оно старалось то, что можно, видоизмѣнить, и сохранить всѣ тѣ притѣснительныя мѣры, которыя практиковались раньше относительно школъ въ Царствѣ Польскомъ. Поэтому получилось такое состояніе: высочайшими указами 6 іюня и 27 октября объявляются новыя начала въ веденіи школьнаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ, на дѣлѣ же вся администрація примѣняетъ старые способы, не подчиняясь еще вполнѣ и всецѣло этимъ указамъ. Отсюда выходитъ, что высочайшія повелѣнія стали извѣстны, начинаютъ приводить ихъ въ исполненіе непосредственно, несмотря на предписанія своего начальства, которыя противорѣчатъ высочайшимъ повелѣніямъ. Во всемъ школьномъ дѣлѣ, благодаря этому, происходитъ полное замѣшательство, полная неправильность веденія всего школьнаго дѣла, получается одна изъ тѣхъ характерныхъ особенностей русской администраціи, которая сплошь и рядомъ встрѣчается во всѣхъ другихъ областяхъ; мы видимъ извѣстныя высочайшія повелѣнія и видимъ, что эти повелѣнія не примѣняются администраціей такъ, какъ того желалъ бы самъ законъ, что изъ этого выходитъ цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ мѣстное населеніе противится произволу мѣстныхъ властей, отстаивая высочайшія повелѣнія; получалось своеобразное, совершенно невѣроятное положеніе, гдѣ противъ дѣйствія мѣстныхъ властей, во имя „осуществленія закона“ производилось противодѣйствіе и своего рода возмущеніе. Вотъ все это произошло въ Царствѣ

Польскомъ и привело къ тѣмъ очень печальнымъ результатамъ, что цѣлый штатъ учителей былъ подвергнутъ административнымъ взысканіямъ за то, что настаивалъ на проведеніи въ дѣйствительность тѣхъ повелѣній, которыя были изданы, но которыя осуществлять препятствовало мѣстное начальство своими распоряженіями. И они подверглись карамъ, подвергшись административнымъ взысканіямъ; по поводу этого дѣлается въ настоящее время запросъ.

ГЛАВА VII.

Характеристика тактическихъ пріемовъ членовъ партіи. Ихъ заявленія о сохраненіи спокойствія въ сужденіяхъ, объ обращеніи къ Верховной власти, о соблюденіи закона; ихъ возраженія противъ возбуждающихъ рѣчей и осужденіе поспѣшности запросовъ. Ихъ отношеніе къ сообщенію населенію по аграрному вопросу.

Съ началомъ занятій Государственной Думы стали возникать вопросы, касавшіеся правъ Государственной Думы, отношенія ея къ Министерству, а также взаимнаго положенія членовъ Думы, группировавшихся въ отдѣльныя партіи. Въ зависимости отъ разныхъ возраженій, преобладавшихъ въ той или другой группѣ депутатовъ опредѣлялось отношеніе группы къ этимъ вопросамъ. Внѣшнее отношеніе къ этимъ вопросамъ и составляетъ то, что принято называть тактикой партіи. Въ предшествовавшемъ разсмотрѣнію отношенія членовъ партіи Мирнаго Обновленія къ главнѣйшимъ вопросамъ, занимавшимъ Государственную Думу, попутно освѣщалась и ихъ тактика, теперь же мы имѣемъ въ виду остановиться на тѣхъ случаяхъ, гдѣ она проявлялась особенно рельефно.

Когда первые народные представители собрались въ Государственной Думѣ для законодательнаго обновленія Россіи, вся страна переживала состояніе тревоги и ожиданія. Борьба между отжившимъ и нарождающимся строемъ глубоко захватывала всѣ стороны жизни. Долго накоплявшееся озлобленіе противъ стараго порядка вносило особую страстность въ общее настроеніе. Переоцѣнка могущества Государственной Думы, а также силы, глубины и сознатель-

ности народнаго движенія питала пылкія надежды и, казалось, оправдывала горячіе порывы. Настроеніе это не только отражалось на Государственной Думѣ, въ которой сосредоточивались всѣ мысли, всѣ чувства и ожиданія борющагося за свое освобожденіе народа, но здѣсь оно доходило до высшей степени напряженности. Такова была атмосфера, въ которой дѣйствовали члены первой Государственной Думы, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ допускали подчасъ излишества въ выраженіяхъ и несоотвѣтствующую положенію законодателя приподнятость тона.

Уже въ первой главѣ было однако указано, что хладнокровіе и сохраненіе объективности въ сужденіяхъ для законодателей не только необходимо, но и обязательно. Этого правила представители партіи Мирнаго Обновленія не только держались сами, но и старались постоянными напоминаніями проводить его въ сознаніе остальныхъ своихъ сочленовъ по Думѣ.

„Каждый вопросъ можно разсматривать различнымъ способомъ: можно разсматривать его въ приподнятомъ возбужденномъ состояніи и въ спокойномъ духѣ, объективно“, говорилъ гр. Гейденъ по поводу горячихъ рѣчей Миклашевскаго, Родичева, Остафьева при обсужденіи отвѣтнаго адреса. Онъ добавилъ тогда же: „Мы не должны вспоминать о прошлыхъ неправдахъ, о прошлой бѣдѣ, не должны разжигать чувствъ злобы, а должны выступать съ чувствомъ примиренія и забвеніемъ прошлаго, думая о томъ, что должно сдѣлать въ будущемъ. Взывая къ Государю съ просьбой объ амнистіи, съ своей стороны заложимъ въ своей груди чувства полнаго примиренія.

Ту же мысль проводилъ Стаховичъ во время преній объ адресѣ. „Всѣ говорятъ, что прошлое съ его беззаконіями, надо прекратить, но мало хоронить, все копаясь въ прошломъ, надо думать о будущемъ, дабы оно не повторило прошлаго“.

Придерживаясь правила, что слѣдуетъ быть всегда „мягкимъ въ пріемахъ и твердымъ по существу“, гр. Гейденъ неоднократно при обсужденіи отвѣтнаго адреса протестовалъ противъ выраженія „требованій“, когда рѣчь шла объ

обращеніи къ Верховной Власти. Ту же точку зрѣнія онъ поддерживалъ по поводу предложенія о непосредственномъ обращеніи къ Государю съ „требованіемъ“ амнистіи.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Одинъ изъ говорившихъ передъ мной ораторовъ заявилъ, что палата должна уважать свои права. Уважать свои права мы обязаны. Но также и прежде всего мы должны уважать чужія права. Я думаю, что въ этомъ и заключается настоящая свобода. Если мы будемъ только помнить о своихъ правахъ, то мы этимъ нарушимъ основныя начала свободы. Вездѣ и всюду дарованіе амнистіи есть прерогатива Верховной Власти. Требовать амнистіи отъ Верховной Власти мы не имѣемъ никакого права. Если мы желаемъ, чтобы Верховная Власть ограждала наши права, какъ это было сказано въ Тронной рѣчи, то мы въ одинаковой мѣрѣ должны уважать права Верховной Власти. Поэтому, я полагаю, что предложеніе посылки телеграммы съ требованіемъ амнистіи слѣдуетъ отклонить. Затѣмъ я никакъ не могу согласиться съ постоянными указаніями, что конфликтъ неизбѣженъ, что рано или поздно этотъ конфликтъ явится. Я думаю, что наша работа будетъ плодотворной тогда, когда мы будемъ всегда отстаивать свои права, но будемъ дѣлать это въ самой почтительной формѣ и только тогда мы будемъ имѣть право и надежду на то, что и наши права будутъ уважены, Вотъ почему я полагаю, что намъ слѣдуетъ отдать себѣ строгій отчетъ въ томъ, что мы имѣемъ право дѣлать и чего не имѣемъ права дѣлать. Повторяю, только тогда будетъ наша работа плодотворной.

Той же точки зрѣнія держался Стаховичъ, говорившій о необходимости замѣнить слово „пребываніе“ выраженіемъ равнозначущимъ, но болѣе приличествующимъ вѣрноподданнымъ по отношенію къ тому, къ кому эти слова обращаются въ отвѣтъ на тронную рѣчь.

16 Мая былъ внесенъ запросъ относительно печатанія въ Правительственномъ Вѣстникѣ телеграммъ на имя Государя Императора, порицающихъ дѣятельность Государственной Думы, о которой въ телеграммахъ говорится, что она дѣйствуетъ въ революціонномъ духѣ, стремится къ захвату верховной власти и т. под. Въ проектированномъ запросѣ Предсѣдателю Совѣта Министровъ была выражена мысль, что подобные отзывы о высшемъ законодательномъ учрежденіи, колеблятъ достоинство лица, къ которому они обращены. Стаховичъ по этому поводу сказалъ:

Стаховичъ (Орловская губ.). Я присоединяюсь къ запросу, считаю его сдѣланнымъ своевременно и направленнымъ совершенно правильно. Я не отдаю себѣ отчета только въ одной фразѣ, по которой хотѣлъ бы

выслушать поясненіе; это—„прежде всего колеблетъ достоинство того лица, къ кому оно направлено“. Я отвергаю, чтобы какіе бы то ни было безразсудные поступки подданныхъ и какое бы то ни было неудачное поведеніе правительства могло поколебать достоинство русскаго Императора. Во вторыхъ, я не вижу, какимъ путемъ можемъ мы установить такую поколебленность. Поэтому мнѣ кажется, что, сохраняя все остальное, эти слова „прежде всего колеблютъ достоинство того лица, къ кому они направлены“—слѣдуетъ исключить.

Ту же мысль высказываетъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ поддерживаю заявленіе М. А. Стаховича и думаю, что въ этомъ залѣ не можетъ быть упоминаемо имя Государя Императора въ связи съ какими бы то ни было запросами къ министерству. Имя Государя Императора на столько стоитъ внѣ партійной борьбы, что оно никогда не должно быть, ни прямо, ни косвенно, предметомъ какого бы то ни было обсужденія и изъ этого ясно, что всякій запросъ долженъ быть отнесенъ къ министерству лично, можетъ порицать его дѣйствія, но не касаться того имени, которое мы здѣсь не должны тронуть ни въ какомъ случаѣ.

Послѣ этихъ указаній оспариваемое выраженіе было исключено изъ текста запроса.

Гр. Гейденъ возражалъ противъ непосредственнаго обращенія къ Верховной Власти по поводу пріостановки смертной казни, когда обсужденіе законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни было задержано желаніемъ Министровъ воспользоваться предоставленной имъ по закону мѣсячной отсрочкой. Онъ говорилъ: „Въ условіяхъ конституціонной жизни монархъ стоитъ внѣ борьбы партій и потому обращеніе непосредственно къ монарху, мнѣ кажется, недопустимо. Оно недопустимо потому, что страной управляютъ Министры, которые отвѣтственны передъ монархомъ и съ своей стороны принимаютъ всѣ упреки страны, ограждая тѣмъ неприкосновенность монарха“.

Когда Государственная Дума отклонила поправку Стаховича къ отвѣтному адресу, осуждавшую политическія убійства, какъ оскорбляющія „нравственныя чувства народа и самую идею народнаго представительства“ Стаховичъ и другіе 24 члена Государственной Думы приложили къ протоколу особое мнѣніе, поддерживающее эту поправку.

Протестуя противъ декларацiи Министерства, гр. Гейденъ возражалъ и противъ рѣзкости требованій объ уходѣ Ми-

нистерства въ отставку. „Я нахожу“, говорилъ онъ, „что мы не имѣемъ права выходить изъ предѣловъ закона, рѣзко и настойчиво заявлять требованія и выходить изъ рамокъ, устанавливающихъ предѣлы дѣятельности Думы. Мы не имѣемъ никакого права скрыть отъ монарха то впечатлѣніе, которое на насъ произвела декларація Министерства. Мы должны рѣзко подчеркнуть, что она насъ не удовлетворяетъ ни по содержанію, ни по формѣ, которая ни коимъ образомъ не можетъ быть признана парламентарной. Мое глубокое убѣжденіе“, закончилъ онъ свою рѣчь, „что это Министерство должно уступить свое мѣсто другому, пользующемуся довѣріемъ Думы“. Гр. Гейденъ высказывался также противъ допущенія грубыхъ выраженій и оскорбительныхъ словъ при заявленіи недовольства членовъ Думы образомъ дѣйствій Министровъ. Такъ, когда во время преній по поводу запроса о стѣсненіяхъ благотворительной помощи въ раіонѣ голода слова Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ не будетъ отвѣчать на *клеветы и угрозы* ораторовъ слѣва, вызвали бурю протеста, гр. Гейденъ сказалъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Г. предсѣдатель, позвольте мнѣ слово. Господа, я подалъ голосъ за поправку къ переходу къ очереднымъ дѣламъ, которою высказано недовѣріе къ министерству, и при этомъ мнѣніи я остаюсь. Но я все таки остаюсь при привычномъ мнѣ свойствѣ справедливости и думаю, что если оскорбляться словомъ „клевета“, то мы не должны говорить „утеряли совѣсть“. Это совершенно равносильныя по силѣ выраженія. Я вполнѣ понимаю, что я могу требовать отъ министерства парламентскихъ выраженій, но я и самъ долженъ быть безупреченъ. А мы слышали такія непарламентскія выраженія по отношенію къ министерству. Я желалъ бы порицать министерства, но, къ сожалѣнію, не могу, потому что, если я взвѣшу, насколько парламентарны эти оба выраженія, то одно перевѣситъ другое.

Подобно этому крики: долой! довольно и прочее, не давшіе говорить военному прокурору Павлову при послѣднемъ его выступленіи въ Думѣ, дали гр. Гейдену поводъ сказать:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Хотя членъ Государственной Думы Аникинъ и говорилъ отъ имени всей Думы, но я позволю себѣ заявить, что я и мои сотоварищи съ такой постановкой вопроса не согласны. Мы думаемъ, что мы собрались сюда во имя свободы, и всякое насиліе надъ свободой, съ точки зрѣнія моей и моихъ товарищей, недопустимо и нежелательно. Если здѣсь выступило представителемъ правительственной власти

лицо, котораго мы лично порицаемъ, я вполнѣ допускаю возможность вынести мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ съ указаніемъ личнаго ему недовѣрія. Я, можетъ быть, первый присоединился бы къ этому, но нарушать свободу слова, свободу преній,—я къ этому, никакъ не могу присоединиться. Я думаю, что Дума, поступая такимъ образомъ,—т. е. не вся Дума такъ поступила, а часть Думы, которая прервала шумомъ слова представителя военнаго министерства,—только задержала разсмотрѣніе закона о смертной казни. Намъ крайне важна въ этомъ вопросѣ не личность того, который даетъ заключеніе по этому вопросу, но нашъ проектъ, который мы желаемъ провести. Если бы мы выслушали спокойно рѣчь представителя власти, разсмотрѣли законъ и вынесли бы мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ съ порицаніемъ, то мы выразили бы, что желаемъ итти по новому пути уваженія къ свободѣ всякаго, который желаетъ говорить здѣсь. Я думаю, что главная бѣда нашего прежняго порядка есть превращеніе личной воли въ законъ. Я признаю недопустимымъ, если говорится что-нибудь нежелательное, предосудительное, облекать это въ форму требованія и производить насиліе надъ тѣмъ, кто мнѣ не нравится. Я придерживаюсь того правила, что новый порядокъ нужно заводить новыми пріемами: глубокимъ уваженіемъ къ закону и даже къ личности своего врага *(аплодисменты)*.

При разсмотрѣніи заявленія объ измѣненіи ст. 55—57. Учр. Гос. Думы, устанавливающихъ порядокъ разсмотрѣнія внесенныхъ членами ея законопроектовъ представители трудовой группы высказывались за необходимость коренной ломки всего устава и утверждали, что Думѣ не слѣдуетъ заниматься такими мелочами, какою представляется внесенное предложеніе. Аладьинъ, развивая сказанное до него Аникинымъ, говоритъ, что вопросъ о проведеніи законовъ сообразно желанію думы не получитъ разрѣшенія, если Дума будетъ поступать такъ, какъ указано въ существующемъ законѣ. Вопросъ, какъ проводить законы, рѣшается, по его словамъ, только „реальнымъ соотношеніемъ“ тѣхъ общественныхъ силъ, которыя сталкиваются за Думой, а не въ Думѣ. Задача въ Думѣ заключается по этому въ томъ, чтобы способствовать путемъ изданія законовъ, созданію такой живой реальной силы, которая позволитъ имъ, представителямъ народа, диктовать Министрамъ ультиматумы, такъ какъ „законы совѣсти для Министровъ не обязательны“. Аладьинъ указываетъ также, что можетъ наступить моментъ, „когда народъ выйдетъ изъ своего спокойствія и заговоритъ

съ Министрами не тѣмъ языкомъ, какимъ члены Государственной Думы говорили до сихъ поръ".

На это гр. Гейденъ сказалъ:

„Когда членъ Государственной Думы Аладьинъ замѣтилъ, что ему качаютъ головой, я ему не качалъ головой, но когда онъ кончилъ свою рѣчь, я хотѣлъ ему сильно качать головой, потому что я съ нимъ совершенно не согласенъ. Я думаю, что здѣсь слишкомъ злоупотребляютъ именемъ русскаго народа и невѣрно утверждаютъ, что каждый, говорящій здѣсь, говоритъ за весь русскій народъ. Я думаю, что русскій народъ такъ же распадается на разныя группы и партіи, какъ и мы распадаемся здѣсь. Едва ли кому либо изъ насъ принадлежитъ право говорить за весь русскій народъ и утверждать, чего онъ ждетъ, чего требуетъ. Здѣсь говорятъ о томъ, что всякая работа при теперешнемъ министерствѣ невозможна.

Я думаю, что, при извѣстной настойчивости, работа возможна и достиженіе цѣли вполнѣ возможно. Здѣсь депутатъ Аникинъ заявилъ, что министерство будетъ хоронить наши проекты. Онъ, должно быть, не прочиталъ положенія о Думѣ, въ которомъ ясно указано, что наши проекты въ министерство не попадаютъ и никакое министерство нашихъ проектовъ хоронить не можетъ: они восходятъ въ Государственный Совѣтъ, а изъ Государственнаго Совѣта черезъ предсѣдателя его—на утвержденіе Государя Императора; слѣдовательно, онъ напрасно боится, что министерство что-либо изъ того, что мы здѣсь дѣлаемъ, похоронитъ; можетъ быть, наша работа похоронитъ министровъ, но они насъ не похоронятъ *(апплодисменты)*.

Затѣмъ здѣсь было заявлено предположеніе, что тѣмъ временемъ правительство будетъ дѣлать какіе то милліонные займы. Но это опять указываетъ на незнакомство съ положеніемъ о Думѣ: никакіе милліонные займы со дня начала работы Думы дѣлать не могутъ, такъ какъ это законопроектъ, и дѣлать займы безъ утвержденія Думы нельзя. Слѣдовательно, тѣ, которые боятся этого, должны успокоиться. Въ старыхъ законахъ есть одна очень хорошая статья, которая предлагаетъ чиновникамъ въ свободное отъ занятій время читать законы. Я посовѣтовалъ бы это дѣлать многимъ изъ насъ, чтобы ближе ознакомиться съ нашими правами и обязанностями, тогда мы многое здѣсь не будемъ говорить и слушать то, что мы здѣсь слышимъ. Въ заключеніе остановляюсь на рѣчи депутата Аладьина. Онъ насъ призываетъ на революціонный путь и говоритъ, что мы должны что-то продиктовать, что-то предписать и приказать. Я думаю, что я и многіе изъ моихъ товарищей пришли сюда съ цѣлью не революціонизировать страну, а съ цѣлью ее успокоить, и я думаю, это достижимо только при спокойной, планомѣрной работѣ. Я долженъ замѣтить депутату Аладьину, что на революціонный путь я за нимъ не пойду *(апплодисменты)*.

Государственная Дума подвергла внимательному обсужденію вопросъ объ участіи департамента полиціи въ возбужденіи одной части населенія противъ другой. При этомъ установлено что въ департаментѣ была оборудована спеціальная типографія, въ которой печатались воззванія, призывавшія, къ избіенію инородцевъ и интеллигенціи, и что типографія эта находилась въ завѣдываніи жандармскаго офицера Комиссарова. Внесенный по этому поводу запросъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ былъ принятъ при чемъ гр. Гейденъ, кн. Волконскій и Стаховичъ, присоединяясь къ запросу по существу указывали лишь, что мотивы, положенные авторами запроса въ основу его, не подлежатъ обсужденію, а Стаховичъ предлагалъ еще редакціонныя измѣненія текста запроса.

Послѣ представленія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ооъясненій, рѣчи кн. Урусова объ организаціи погромовъ и рѣчей другихъ депутатовъ, членъ Думы Гредескулъ предложилъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Въ немъ выражено мнѣніе, о необходимости отставки Министерства, такъ какъ только опирающееся на народное представительство Министерство можетъ имѣть достаточно нравственнаго авторитета и силы для подчиненія своимъ указаніямъ подвѣдомственной администраціи и для устраненія безотвѣтственныхъ постороннихъ вліяній, ведущихъ къ распаду власти и къ анархіи въ управленіи. Гр. Гейденъ предложилъ выразить ту же мысль въ иной болѣе мягкой формѣ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте, господа, прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, сдѣлать маленькое отступленіе въ область цифръ. Къ намъ поступилъ—я состою членомъ той комиссіи, которая разбираетъ всѣ запросы,—159-й запросъ, на сколько я помню; если не ошибаюсь, министрами даны отвѣты, кажется, не болѣе, какъ на 10 запросовъ. Въ томъ числѣ были вчера получены отвѣты на три запроса. Мы на разборъ дѣйствій министровъ посвятили полтора засѣданія, такъ что если мы раздѣлимъ полтораста запросовъ на три, то мы получимъ 50 засѣданій, и если такъ же станемъ разбирать эти отвѣты, то потратимъ на критику дѣйствій министровъ 75 засѣданій. Я себя спрашиваю, что это производительная будетъ работа или нѣтъ? Вѣдь то, что мы сегодня выслушали, это есть повтореніе совершенно той же музыки, если можно такъ выразиться, которая здѣсь играла 13 мая. Вѣдь поваго мы ничего не гово-

римъ: все тѣ же попреки, все тѣ же сожалѣнія, а дѣла не дѣлаемъ. Поэтому я полагаю, что намъ слѣдуетъ, признавъ, что мы недовольны министерствомъ, что мы высказали разъ навсегда свои убѣжденія о немъ, перестать его критиковать. Вѣдь вчера намъ министръ отвѣчалъ за прошлое время, за время, когда онъ не былъ министромъ, и оговорился, что онъ дѣлаетъ отступленіе. Онъ считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать только за тѣ дѣйствія, которыя совершились въ его управленіе. Я думаю, это справедливо. Вѣдь, если ротмистры Пышкины, Комиссаровы и прочіе были оставлены безъ взысканія бывшимъ министромъ, то врядъ ли теперешній министръ можетъ своей собственной властью отмѣнить какое либо распоряженіе, сдѣланное его предшественникомъ. Я думаю, если мы желаемъ блага Россіи, если не желаемъ ее погубить вмѣстѣ съ министрами, и стремимся только покончить съ однимъ министерствомъ, сохранивъ Россію и давъ ей возможность процвѣтать, то мы должны разъ навсегда признать, что если мы порицали прежнее министерство, то теперь мы будемъ порицать этихъ министровъ не за дѣйствія ихъ предшественниковъ, а за то, если мы найдемъ что нибудь незакономѣрнаго въ ихъ дѣйствіяхъ. Будемъ разбирать, будемъ порицать, но уже покончимъ со старымъ, признаемъ, что мы старое осудили, и выступимъ только на разсмотрѣніе новыхъ дѣйствій. Вчера, напримѣръ, министръ намъ далъ объясненіе по весьма многимъ вопросамъ и, по моему, сдѣлалъ одно очень практическое и хорошее предложеніе. Когда онъ сообщалъ о Вологодскомъ погромѣ; то говорилъ, что данныя добыты имъ изъ дѣла, которое у него имѣется, причемъ онъ предложилъ ознакомиться съ этимъ дѣломъ каждому, кто пожелаетъ. У насъ есть коммиссія по разслѣдованію преступленій должностныхъ лицъ; почему бы Думѣ не воспользоваться предложеніемъ министра, почему бы это дѣло не взять на разсмотрѣніе въ этой коммиссіи? Тогда мы могли бы представить обстоятельный докладъ отъ имени коммиссіи, могли бы выяснить, правильныя ли давалъ разъясненія министръ или неправильныя. Мы вчера спорили о томъ, что министръ отвѣчалъ на основаніи показаній ротмистра и слѣдствія судебнаго слѣдователя. До тѣхъ поръ, пока мы не будемъ имѣть въ рукахъ подлинное дѣло министерства, мы не сможемъ выяснить это. Только при разсмотрѣніи самаго дѣла мы можемъ увидѣть, чего тамъ недостаетъ, и тогда мы можемъ снова сдѣлать запросъ.

Но вѣдь мы, какъ я говорю, очевидно, не желаемъ порвать сношенія съ министерствомъ; оно насъ какъ то неотразимо къ себѣ влечетъ; это какое то болото, въ которое мы заѣхали и никакъ не можемъ изъ него выйти, не можемъ разстаться съ министрами, только о нихъ и говоримъ, а дѣло отъ этого страдаетъ. Поэтому я полагаю, что на будущее время необходимо принять за правило, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы желаемъ имѣть сношеніе съ министромъ по запросамъ, не касаться общей политики министерствъ, а имѣть чисто, такъ сказать, дѣловыя отношенія. Мы сдѣлаемъ запросъ, министры дадутъ отвѣтъ, который, чтобы не затруднять Думы, будемъ передавать въ коммиссію; коммиссія ихъ разсмотритъ и доложитъ Думѣ.

Дума не потеряетъ полтора—два засѣданія на обсужденіе того, что пора перестать обсуждать. Коммиссія доложитъ и мы въ нѣсколько минутъ разъяснимъ все дѣло. Если же мы останемся на той почвѣ, что принципіально не желаемъ имѣть дѣла съ министерствами, то не надо дѣлать имъ запросовъ. Вѣдь, если я съ кѣмъ нибудь не желаю быть знакомымъ, я съ нимъ не разговариваю. Слѣдовательно, тутъ одинъ выходъ. Намъ слѣдуетъ имѣть исключительно дѣловыя отношенія, что не будетъ противорѣчить нашему постановленію; мы сказали, что считаемъ министерство незаслуживающимъ довѣрія нашего, поэтому мы можемъ не имѣть съ нимъ отношеній, какъ съ министерствомъ, но не какъ съ отдѣльными министрами, какъ лицами, разъясняющими наши запросы. А мы, мнѣ кажется, желаемъ имѣть съ ними дѣло; по крайней мѣрѣ, то количество запросовъ, которое мы имъ даемъ, подтверждаетъ мое мнѣніе, что мы желаемъ продолжать съ нимъ сношенія. Если позволите, я послѣ того, какъ разрѣшится это дѣло, внесу предложеніе о порядкѣ разсмотрѣнія на будущее время запросовъ и о порядкѣ обсужденія отвѣтовъ министровъ. Если вернуться къ тому, что мы осуждаемъ дѣйствія министерствъ, и порицаемъ ихъ каждый разъ, то, мнѣ кажется, достаточно сказать, что мы хотимъ, чтобы они ушли, какъ здѣсь было сказано и довольно рѣзко сказано. Тутъ говорили, мы хотимъ выкинуть ихъ, убрать. Господа, мы не имѣемъ возможности это сдѣлать, это мы знаемъ, но здѣсь это все-таки было сказано. Я думаю, что теперь намъ надо стать на практическую почву и выяснить себѣ, что далѣе предпринять? Здѣсь все говорятъ, что министерство дурно дѣйствовало, что оно должно уйти, и ничего не говорятъ, что же предпринять далѣе? Я прочелъ ту формулу, которую внесла партія Народной свободы. Я въ общемъ вполнѣ сочувствую этой мотивировкѣ, но думаю, что этого недостаточно, что надо нѣчто прибавить къ этому. Я полагалъ бы полезнымъ прибавить еще слѣдующее: что только министерство, пользующееся довѣріемъ Думы, можетъ авторитетно выступить на путь поддержанія порядка и водворенія общественнаго мира и встрѣтить сочувствіе и поддержку всей страны и Думы.

Въ заключеніе гр. Гейденъ предложилъ поправку слѣдующаго содержанія:

Поправка Гр. Гейдена: „Только министерство, пользующееся довѣріемъ Думы, можетъ авторитетно выступить на путь поддержанія порядка и водворенія общественнаго мира и встрѣтить сочувствіе и поддержку всей страны и Думы“.

Эта поправка, какъ и всѣ другія, была отвергнута и переходъ принятъ въ формѣ, предложенной Гредескуломъ.

Съ призывомъ къ обдуманности и спокойствію гр. Гейденъ имѣлъ случай обратиться во время разсмотрѣнія запроса Министру Внутреннихъ Дѣлъ о насиліи причиненномъ полиціей депутату Сѣдельникову. Аладьинъ въ своей

рѣчи по этому поводу, очень горячо говорилъ о нарушеніи неприкосновенности личности депутата; возмущаясь беззаконными дѣйствіями властей, онъ обвинялъ въ нихъ Правительство—„титулъ принятый на себя“ по его словамъ „Министерствомъ“. Отъ имени трудовой группы онъ заявилъ, что „ни одинъ министръ никогда не произнесетъ ни одного слова съ Думской трибуны“, если еще разъ дотронутся хоть до одного депутата въ условіяхъ, въ которыхъ былъ избитъ Сѣдельниковъ. Далѣе Аладьинъ сказалъ, что революціонное настроеніе русскаго народа сдерживается только его представителями, и что можетъ скоро наступить моментъ, когда это настроеніе разразится.

По этому поводу гр. Гейденъ говоритъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я подписалъ тотъ запросъ, который сдѣланъ относительно того, что произошло съ депутатомъ Сѣдельниковымъ, слѣдовательно, я, какъ одинъ изъ подписавшихся, тоже заинтересованъ въ полученіи отвѣта; но я, прежде всего, не могу объединить правительства съ городовымъ. Вѣдь билъ Сѣдельникова не министръ, а городовой *(протестующій гулъ)*. Позвольте, господа, если не будетъ свободы рѣчи, если членъ Думы будетъ мѣшать другому члену Думы пользоваться прерогативами свободнаго слова, то, по моему, это будетъ печальнѣе, чѣмъ когда городовой колотитъ депутата. Я думаю, что это событіе, дѣйствительно, въ высшей степени серьезно и его надо изслѣдовать, но прежде, чѣмъ его изслѣдуютъ, мнѣ кажется, нѣтъ ни малѣйшаго основанія выступать съ угрозами и увѣреніями, что ни одинъ министръ не посмѣетъ взойти на каѳедру, если опять случится подобное печальное событіе—столкновеніе городового съ членомъ Думы *(шумъ слѣва)*. Я убѣжденъ, что городовой, если онъ виновенъ, будетъ привлеченъ къ отвѣту, но обобщать этотъ фактъ и уже теперь произносить угрозы отъ имени русскаго народа, мнѣ кажется, нѣтъ никакого основанія. Спокойствіе Думы въ этомъ вопросѣ будетъ имѣть гораздо болѣе вѣское значеніе, чѣмъ тѣ рѣзкости и угрозы, которыя будутъ отсюда высказаны. Я думаю, намъ надо остаться совершенно спокойными и разслѣдовать этотъ вопросъ. Если не послѣдуетъ удовлетворенія, тогда можно будетъ уже говорить о послѣдствіяхъ этого событія. Но вѣдь не надо забывать, что полиція еще не обновлена, что цѣль, къ которой мы стремимся, еще не достигнута. Я опять таки повторяю то, что я всегда повторялъ, что не угрозами и насиліемъ мы достигнемъ этой цѣли, но глубокимъ уваженіемъ къ закону. *(апплодисменты справа, легкое шиканіе слѣва)*.

Во время преній въ Государственной Думѣ со стороны членовъ ея, принадлежавшихъ къ трудовой группѣ, разда-

вались обвиненія несогласныхъ съ ихъ крайними мнѣніями въ томъ, что послѣдніе не являются выразителями мнѣнія своихъ избирателей, какъ люди, не принадлежащіе къ народу. Противъ такого утвержденія возражали члены партіи Мирнаго обновленія. Стаховичъ по этому поводу говорилъ при обсужденіи отвѣтнаго адреса, что каждый депутатъ „долженъ говорить на общую пользу, но отъ себя, то есть по силѣ своего разума и въ мѣру своей совѣсти. Но онъ, Стаховичъ, не рѣшается говорить отъ имени 250.000 или 25000000, какъ говорятъ другіе. Ему не по силамъ такая внушительность, но и ему крестьяне, его выбравшіе, поручили добывать волю и землю и при этомъ наказывали: не задѣвайте Царя, но помогите ему замирить землю, и поддержите его.

На ту же тему говорилъ и гр. Гейденъ, какъ это видно изъ приведенной его рѣчи по вопросу объ измѣненіи ст. 55-57 Учр. Гос. Думы. Во время же преній по земельному вопросу, отвѣчая депутату Заболотному, упрекавшему правыхъ; т. е. сидящихъ на правыхъ скамьяхъ, что они будто бы избраны не тѣмъ способомъ какъ онъ, являющійся представителемъ трудящихся, гр. Гейденъ увѣряетъ своего оппонента, что и онъ, графъ, избранъ на основаніи того же избирательнаго закона и избранъ крестьянами, которымъ на избирательномъ съѣздѣ принадлежало большинство голосовъ. Наконецъ, когда разсматривался законопроектъ о собраніяхъ гр. Гейденъ въ одномъ изъ возраженій своихъ, послѣ рѣчей Рамишвили и Джепаридзе, указывалъ, что „напрасно нѣкоторые ораторы говорятъ будто только они являются представителями русскаго народа“.

Членами партіи Мирнаго Обновленія неоднократно проводилась мысль объ устраненіи торопливости въ рѣшеніи того или другого вопроса и о сохраненіи обдуманности, осторожности и строгой законности въ дѣятельности Думы. Такъ по внесеніи законопроекта о неприкосновенности личности Аладьинъ предлагалъ немедленно, безъ предварительныхъ преній, передать проектъ въ коммиссію для дальнѣйшей разработки, но гр. Гейденъ высказалъ, что членамъ Думы необходимо прежде всего ознакомиться съ проектомъ и лишь

послѣ выясненія главныхъ его основаній и отношенія къ нимъ Думы принять то или другое рѣшеніе о его направленіи. Государственная Дума согласилась съ послѣднимъ мнѣніемъ.

Подобно этому былъ переданъ въ коммиссію по указанію гр. Гейдена вопросъ о недостаточности кормовыхъ денегъ, выдаваемыхъ ссыльнымъ с. Никольскаго Вологодской губерніи, при чемъ графъ говорилъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ поддержалъ бы это, но дѣло въ томъ, что размѣръ суммы, которая выдается какъ суточное довольствіе, опредѣляется законодательнымъ порядкомъ. Такъ что нельзя ли какъ нибудь прежде запроса навести справки. Насколько я знаю законы, въ каждой мѣстности утверждается извѣстная цифра довольствія. Если ссыльные с. Никольскаго получаютъ менѣе установленнаго размѣра, то, разумѣется, это злоупотребленіе, и нужно сдѣлать запросъ. Если же они получаютъ то, что полагается, то для увеличенія довольствія надо сдѣлать что либо, но не въ формѣ запроса. Я вполнѣ сочувствую тому, что эту цифру надо увеличить, но вѣдь дѣйствительно во всѣхъ тюрьмахъ даютъ на приварокъ и продовольствіе такую минимальную сумму, на которую людямъ почти нельзя существовать. Я знаю, напримѣръ, что въ одномъ году въ Псковской губерніи оно опредѣлялось почти въ пять съ половиной—шесть копѣекъ. Конечно, существовать на такую сумму нельзя, но въ формѣ запроса этого нельзя передѣлать. Я предложилъ бы передать въ коммиссію для того, чтобы этотъ вопросъ обосновать справками закона.

Въ Государственную Думу поступило заявленіе о состоявшемся смертномъ приговорѣ надъ Новаковскимъ и другими 3-мя лицами и объ исполненіи смертнаго приговора надъ Марчевскимъ. При этомъ предлагалось запросить военнаго министра: 1) извѣстно ли ему о приведеніи въ исполненіе смертнаго приговора, несмотря на требованіе Думы объ отмѣнѣ смертной казни, и о состоявшемся въ судѣ смертномъ приговорѣ надъ 4 лицами и 2) приняты ли мѣры къ тому, чтобы впредь смертные приговоры не приводились въ исполненіе? Не возражая противъ второй части запроса, гр. Гейденъ сказалъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Въ первой части запроса говорится, что приговоръ состоялся. Что же отвѣтитъ министръ? Государственная Дума высказала желаніе, чтобы смертной казни не было. Что онъ сдѣлаетъ? Онъ отвѣтитъ: да, онъ это знаетъ. Этотъ приговоръ приведенъ въ исполненіе по закону, по состоявшемуся рѣшенію суда. Я думаю, что

первая часть должна быть въ видѣ мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, а не въ формѣ запроса.

На это послѣдовали возраженія Родичева, Новодворскаго и другихъ, вызвавшіе такой отвѣтъ гр. Гейдена:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Выслушавъ горячую рѣчь моего почтеннаго сотоварища Новодворскаго, я остаюсь при своемъ мнѣніи, и думаю, что какія бы ни были обстоятельства, мы не должны дѣйствовать подъ впечатлѣніемъ, такъ сказать, аффекта. Мы не должны потому, что это противорѣчитъ сказанному здѣсь. Мы не должны вслѣдствіе этого сходить со строго законнаго пути, на которомъ только нашъ голосъ можетъ имѣть вѣсъ и значеніе. Если мы въ силу того, что здѣсь высказались противъ смертной казни, забудемъ, что рѣшеніе это есть только наше мнѣніе, а въ законъ еще не облечено, и смѣшаемъ понятіе о законѣ съ понятіемъ о нашихъ желаніяхъ и въ силу этого смѣшенія облечемъ въ форму запроса то, что можемъ облечь только въ форму нашей резолюціи, то мы впадемъ въ ошибку и вступимъ на путь, который въ высшей степени нежелателенъ. Никогда не надо изъ за частныхъ случаевъ сходить со строгаго законнаго пути, на которомъ нашъ голосъ только можетъ имѣть вѣсъ.

Однако Дума на этотъ разъ не согласилась съ мнѣніемъ гр. Гейдена и приняла запросъ цѣликомъ. Въ такомъ же смыслѣ гр. Гейденъ высказывался и по вопросу, въ которомъ министра юстиціи спрашивали, извѣстно ли ему, что гр. Потоцкій и стражники стрѣляли по толпѣ крестьянъ и привлечены ли виновные къ отвѣтственности.

Гр. Гейденъ. Мнѣ кажется, что, судя по содержанію, здѣсь нѣтъ даже запроса. Совершено преступленіе; если это—преступленіе, то лицо, совершившее его, должно быть привлечено къ отвѣтственности, и министръ отвѣтитъ, что онъ о всѣхъ преступленіяхъ, которыя совершаются частными лицами, не знаетъ. Общимъ закономъ установлено, что потерпѣвшій приноситъ жалобу, а если это преступленіе преслѣдуется помимо потерпѣвшихъ, тогда возбуждается судебное слѣдствіе; но я не понимаю, собственно, въ чемъ тутъ запросъ и въ чемъ спѣшность?

Въ заявленіи поданномъ 30 членами Государственной Думы описывается тревожное состояніе города Тифлиса по случаю начавшагося суда надъ 27-ю нижними чинами Мингрельскаго полка, выражается опасеніе погрома. Предлагается запросить предсѣдателя совѣта министровъ извѣстно ли ему „это обстоятельство“ и какія мѣры думаетъ онъ принять, чтобы предотвратить насилія со стороны мѣстныхъ властей

надъ населеніемъ города Тифлиса и надъ обвиняемыми солдатами. Вслѣдъ за депутатомъ Массопіусомъ, выразившимъ свое недоумѣніе о возможности направлять запросъ безъ указанія на незакономѣрность дѣйствій правительственныхъ властей, Стаховичъ сказалъ:

Стаховичъ (Орловская губ.). Я внимательно выслушалъ всѣхъ говорившихъ по этому вопросу и прочелъ тѣ три статьи, на которыхъ основывается наше право запросовъ: 58, 40 и даже 33, о которой никто не вспомнилъ. Ст. 58-я устанавливаетъ право запроса къ министрамъ и главноуправляющимъ по поводу такихъ ихъ дѣйствій, кои представляются незакономѣрными; ст. 40-я устанавливаетъ право запросовъ Думы по поводу разсматриваемыхъ сю дѣлъ и въ связи съ этимъ разрѣшаетъ дѣлать то или другое обращеніе за разъясненіями къ министрамъ и главноуправляющимъ; затѣмъ, ст. 33-я—по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны министровъ и главноуправляющихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными. Не отвергая по существу сдѣланнаго заявленія, я прошу указать мнѣ, по которой изъ этихъ трехъ статей предъявить запросъ; какія незакономѣрныя дѣйствія, или по какому разсматриваемому нами дѣлу, Дума желаетъ сдѣлать запросъ?

Послѣ ряда заявленій Кокошкина, Набокова и Котляревскаго, что незакономѣрныхъ дѣйствій, дающихъ поводъ къ запросу, нѣтъ, но указывавшихъ, что можно по 40 ст. спрашивать разъясненій по разсматриваемому вопросу, Стаховичъ сказалъ:

Стаховичъ (Орловская губ.). Не смѣю оспаривать авторитетъ трехъ профессоровъ, мнѣ возражавшихъ, но упрекаю ихъ въ томъ, что они не отвѣтили на то, о чемъ я просилъ. Приватъ-доцентъ Кокошкинъ, приватъ-доцентъ Набоковъ и профессоръ Котляревскій отвѣтили: такъ какъ этотъ запросъ невозможно послать по 58 статьѣ, то нужно его послать по 40-ой. Но въ 40 статьѣ, можетъ быть, очень нехорошо, но совершенно опредѣленно указано, что Государственная Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Я не оспариваю по существу, но, повторяю, прошу, чтобы разъяснили моему невѣжеству, въ непосредственной связи съ какими разсматриваемыми Государственной Думой дѣлами возникъ этотъ запросъ? *(смѣхъ)*. Позвольте, я ни смѣшить, ни спорить не желаю; я боюсь, что мы создадимъ министерству новый поводъ отвѣтить намъ, что мы не имѣемъ права, не имѣемъ основаній покуда этакихъ запросовъ дѣлать, и тогда въ отвѣтъ мы можемъ проявить только раздраженіе. Здѣсь есть толкователи государственной науки болѣе сильные, чѣмъ я, къ нимъ я и обращаюсь и говорю: вотъ

какого случая я опасаюсь и прошу указать, какое въ этомъ запросѣ упоминается неправильное дѣйствіе? Если же запросъ не подходитъ подъ 58 статью, а подъ 40-ю, тогда какъ его связать съ тѣмъ, что находится въ непосредственномъ обсужденіи Думы, какъ поступить, чтобы намъ не могли опять отвѣтить отказомъ. Право запросовъ очень важное и нужное право, но, господа, какъ все очень тонкое и очень острое, оно притупляется; этимъ шутить нельзя, и если мы слишкомъ часто и недостаточно внимательно будемъ примѣнять его, то этимъ мы притупимъ свое собственное оружіе, а пока у насъ нѣтъ взамѣнъ его другого, лучшаго. Вотъ почему я настаиваю: если признать за этимъ запросомъ срочность, и если нужно послать его, то обставьте его, мотивируйте болѣе сильно, чѣмъ онъ до сихъ поръ обставленъ.

Постановлено запросъ передать въ коммиссію и за дополнительными свѣдѣніями по находящемуся такимъ образомъ на разсмотрѣніи Думы вопросу обратиться къ министру.

Вообще, члены партіи Мирнаго Обновленія неоднократно высказывались противъ направленія, принятаго Думою въ дѣлѣ возбужденія запросовъ, которые предъявлялись въ громадномъ количествѣ и не всегда составленными съ достаточной тщательностью, какъ въ нѣкоторыхъ изъ разсмотрѣнныхъ выше случаяхъ. Значительное количество запросовъ отнимавшихъ много времени у Думы, побудило ее составить особую коммиссію для разсмотрѣнія незаконномѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ и установить затѣмъ порядокъ, чтобы запросы, о спѣшности которыхъ не заявлено непосредственно, передавались въ эту коммиссію. Общее число запросовъ внесенныхъ на разсмотрѣніе Думы равнялось 391, изъ которыхъ 98 было признано спѣшнымъ, т. е. подлежащими немедленному разсмотрѣнію въ засѣданіи Государственной Думы.

Члены партіи Мирнаго Обновленія не разъ возражали противъ спѣшности запросовъ, указывая, что немедленное разсмотрѣніе ихъ понапрасну отнимаетъ время Думы и задерживаетъ ея работу по важнѣйшимъ вопросамъ, не содѣйствуя даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ скорѣйшему устраненію, или прекращенію этого незаконнаго дѣйствія властей, противъ котораго запросы направлены. При формулировкѣ запросовъ члены партіи Мирнаго Обновленія настаивали на парламентской формѣ запроса, долженствующаго прежде

всего заключать вопросъ дѣйствительно ли имѣлъ мѣсто инкриминируемый фактъ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я хотѣлъ обратить вниманіе Государственной Думы на то, что самое существо сдѣланнаго запроса такъ ясно, что не вызоветъ никакихъ не только опроверженій, но и какихъ бы то ни было недоумѣній. Кромѣ того, представляется очень достовѣрнымъ тотъ матеріалъ, на которомъ этотъ вопросъ обоснованъ 58 членами Государственной Думы. Хотя сомнѣній тутъ нѣтъ, но, такъ какъ это будетъ запросъ не нѣсколькихъ частныхъ лицъ, а Государственнаго учрежденія, то мнѣ кажется болѣе правильнымъ, для приданія запросу большей серьезности, твердости и безпристрастія, мы прежде всего должны запросить, во первыхъ, о томъ, правда ли это, и если это правда и извѣстно господину министру внутреннихъ дѣлъ, то, мнѣ кажется, было бы правильнѣе въ смыслѣ процессуальномъ, если мы не выскажемъ своего сужденія, покуда не удостовѣренъ фактъ. Если онъ будетъ удостовѣренъ, тогда будетъ такой запросъ. Вотъ почему я предлагалъ бы прибавить въ первомъ абзацѣ о запросѣ эти слова: спросить министра, правда это или нѣтъ? если это правда, то извѣстно ли ему и т. д?

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Позвольте сдѣлать заявленіе. Въ виду того, что запросъ долженъ послѣдовать отъ имени Думы, я полагаю, что редакцію слѣдуетъ измѣнить и говорить не о томъ, почему устранены поименованныя лица, а о томъ, правда ли это? если правда, то на какомъ основаніи?

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Я просилъ бы измѣнить форму запроса, если желаютъ сейчасъ его сдѣлать, ибо въ этой формѣ существуетъ признаніе факта, который Думой не обсуждался; если вы желаете прямо отъ Думы спрашивать, то нужно прежде спросить, правда ли это, или нѣтъ?

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли помѣстить слова: „правда ли это“? Это извѣстная парламентская форма запроса, которая, мнѣ кажется, всегда должна быть соблюдена.

Кн. Волконскій. Я просилъ бы перемѣнить формулировку, добавить, извѣстенъ ли этотъ фактъ?

Въ другихъ случаяхъ они указывали на необходимость большей обоснованности и серьезности запросовъ, или возражали противъ ихъ спѣшности, а стояли поэтому за передачу запросовъ въ коммиссію.

Стаховичъ (Орловской губ.). Я сидѣлъ. Но я хочу выяснить другую мысль. Этотъ запросъ обращенъ къ предсѣдателю Совѣта Министровъ, я слышалъ ссылки и, провѣривъ съ закономъ, убѣдился, что это не вполнѣ опредѣлено: кажется, предоставлено право дѣлать запросъ министрамъ, но въ законѣ не упомянуто о запросахъ предсѣдателю Совѣта Министровъ.

И вотъ въ началѣ нынѣшняго засѣданія вы изволили сообщить Думѣ, какъ разъ отвѣтъ предсѣдателя Совѣта Министровъ, о направленіи запросовъ на имя того министра, къ которому они относятся. Вотъ я и хотѣлъ бы на этотъ разъ выяснить, посылаемъ ли запросъ предсѣдателю Совѣта Министровъ, для передачи надлежащему министру, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не знаемъ, къ какому вѣдомству относится дѣло, или обращаемъ его лично къ нему?

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я вполнѣ сочувствую идеѣ запроса, но думаю, что всякій запросъ по формѣ долженъ быть въ высшей степени серьезенъ, между тѣмъ нельзя признать серьезнымъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ Столыпину о томъ, что онъ сдѣлаетъ относительно губернатора Столыпина, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что это—одно и тоже лицо. Поэтому я предлагаю облечь этотъ запросъ въ болѣе серьезную и законную форму.

Другой разъ Гр. Гейденъ заявилъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я, собственно, не понимаю, какія мѣры. нужно принять. Я вполнѣ присоединяюсь къ предшествующему заявленію и къ этому, но я желалъ бы, чтобы прежде всего запросъ былъ въ формѣ вопроса, правда ли то, что сказано и если правда, то что сдѣлано. А въ данномъ случаѣ, что значитъ приняты ли какія нибудь мѣры? Это вѣдь ровно ничего не означаетъ. Судебная процедура установлена въ извѣстномъ порядкѣ. Военный министръ можетъ только отвѣтить, что она задерживается извѣстнымъ законнымъ порядкомъ. Я думалъ бы, что если хотятъ этотъ запросъ сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ, надо точнѣй разработать ту мысль, которую въ него влагаютъ его подписавшіе; сдѣлать какія нибудь болѣе точныя, опредѣленныя указанія. А въ этой формѣ его чрезвычайно трудно баллотировать.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). По моему мнѣнію нѣтъ никакого основанія, чтобы судъ въ такомъ случаѣ отступалъ отъ требованій справедливости. Вѣдь намъ приходится здѣсь предугадывать. Поэтому, мнѣ кажется, что подобный запросъ въ предложенной формѣ сдѣлать нельзя, можно, передать въ коммиссію, если хотите.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.) Я вполнѣ признаю срочность и важность этого запроса, но думаю, что нѣтъ никакого основанія обойти тотъ порядокъ, который мы здѣсь установили, что каждый запросъ идетъ въ коммиссію, для этого избранную. Она избрана не для того, чтобы затягивать дѣло, но чтобы его ускорить, обставивъ запросъ всякими законными указаніями, ссылками и разъясненіями. Чѣмъ запросъ серьезнѣе, тѣмъ разработка его должна быть основательнѣе. Какъ примѣръ, насколько коммиссія можетъ внести существенный вкладъ въ эту работу, я укажу на только что недавно прошедшій здѣсь запросъ о школахъ Царства Польскаго. Этотъ запросъ былъ внесенъ какъ чисто личный запросъ объ увольненіи 200 учителей, даже безъ указанія, кто эти учителя. Коммиссія, разсмотрѣвъ это дѣло, признала, что въ такомъ видѣ запросъ не имѣетъ той силы, какую долженъ имѣть, и перевела его на принципіальный во-

просъ о нарушеніи мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ высочайшихъ повелѣній. То же самое въ данномъ случаѣ: запросъ можетъ быть расширенъ и углубленъ и можетъ быть болѣе основательно обставленъ. Срочности въ немъ, разумѣется, никакой нѣтъ, чтобы его немедленно отсылать. Онъ спѣшенъ, нуженъ, но не сроченъ. Срочность можетъ быть только въ томъ случаѣ, если вопросъ касается жизни и благополучія человѣка, который уже нѣсколько времени страдаетъ и вынужденъ напрасно страдать. Но въ данномъ случаѣ это вопросъ принципіальный, вопросъ постановки въ Россіи всего военнаго дѣла. Мнѣ кажется, что вопроса о спѣшности, для того, чтобы передавать запросъ военному министру въ необработанномъ видѣ, нѣтъ, и его надо передать въ коммиссію, которая, разумѣется, скоро его разсмотритъ, въ особенности, если указать желаніе разсмотрѣть его внѣ очереди; тогда онъ пойдетъ къ министру въ обоснованномъ видѣ. Поэтому я предлагаю передать его въ коммиссію. Коммиссія разсмотритъ и внесетъ въ Думу.

Гр. Гейденъ нѣсколько разъ высказывался по поводу запросовъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я высказываюсь за передачу этого дѣла въ коммиссію о запросахъ, потому что я думаю, что то указаніе, которое сдѣлалъ членъ Государственной Думы Корсаковъ, подлежитъ болѣе обстоятельной разработкѣ. Слѣдуетъ взвѣсить всѣ „за“ и „противъ“ того и другого мнѣнія и точно обосновать этотъ запросъ. Спѣшнаго, вѣдь, въ немъ ничего нѣтъ: никто члена Государственной Думы не арестовываетъ; частный приставъ къ нему пришелъ и ушелъ; слѣдовательно, ничто ему въ эту минуту не грозитъ. Чѣмъ обстоятельнѣе будетъ сдѣланъ Думой запросъ, тѣмъ онъ будетъ болѣе вѣскимъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я думаю, что здѣсь не можетъ быть вопроса о затяжкѣ дѣла. Вѣдь коммиссія учреждена для того, чтобы каждый запросъ былъ болѣе обоснованъ, и затѣмъ для того, чтобы мы сберегали время. Если бы всѣ неспѣшные запросы попадали бы въ коммиссію, я убѣжденъ, что мы сберегли бы много времени: запросъ былъ бы обоснованъ, точно выраженъ, и Дума его бы немедленно принимала. Я понимаю важность вопроса о срочности, когда отъ этого зависитъ жизнь или благополучіе какого нибудь лица. Напримѣръ, запросъ о казни, о высылкѣ, которая предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ, когда всякая затяжка ухудшитъ положеніе, но данный запросъ только выиграетъ отъ передачи его въ коммиссію. Я высказываюсь съ этой точки зрѣнія и съ точки зрѣнія сбереженія нашего времени, къ которому мы и такъ относимся чрезвычайно расточительно.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Если мы признаемъ этотъ запросъ спѣшнымъ, придется всѣ безъ исключенія запросы личные признавать въ высшей степени спѣшными; вѣдь надо же отличать то, въ чемъ время не терпитъ, отъ того, что не пострадаетъ, если всѣ доводы будутъ провѣрены, и Дума сдѣлаетъ постановленіе на основаніи вполнѣ ясныхъ данныхъ. Не буду распространяться послѣ объясненія члена Государственной

Думы Набокова и входить въ подробности, скажу только, что если бы вопросъ шелъ о томъ, что докладъ коммиссіи въ Государственную Думу послѣдуетъ черезъ годъ, тогда спѣшность безусловно должна быть признана, но вѣдь этотъ докладъ послѣдуетъ черезъ недѣлю, и что отъ передачи въ коммиссію ни достоинство казаковъ, которые призваны на службу, не нарушится, ни ихъ права нисколько не пострадаютъ; между тѣмъ, какъ, если мы не вникнувши въ дѣло, признаемъ сейчасъ спѣшность запроса, то отъ малѣйшей ошибки можетъ пострадать наше достоинство.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Мнѣ кажется, что спѣшностью начинаютъ нѣсколько злоупотреблять. Прежде спѣшнымъ являлся вопросъ о смертной казни, теперь уже спѣшнымъ является вопросъ о непосылкѣ депеши; послѣ этого, явятся спѣшными и такія обстоятельства, о которыхъ даже не стоитъ и запросы дѣлать. Неужели можно останавливать вниманіе Думы, которая, какъ мнѣ кажется сейчасъ, и не въ законномъ составѣ, на запросѣ о томъ, отчего не приняли депешу? Я думаю, такой запросъ принципіально долженъ быть, безъ доклада Думѣ, сданъ въ коммиссію. Если же руководиться этимъ началомъ, то и всѣ запросы, которые сейчасъ находятся въ коммиссіи 33-хъ, можно признать спѣшными, потому что они всѣ касаются гораздо болѣе существенныхъ дѣлъ. Такъ что, мнѣ казалось бы, что такой запросъ никоимъ образомъ не можетъ быть подведенъ подъ понятіе спѣшнаго. Намъ пора согласиться между собою и признать спѣшными только тѣ запросы, которые касаются лишенія личной свободы человѣка и его жизни. Тамъ я понимаю, если человѣка завтра высылаютъ, или его жизни угрожаетъ смертная казнь, его надобно оградить спѣшнымъ запросомъ. Если онъ подлежитъ смертной казни и если даже эта смертная казнь и не спѣшная, то тѣмъ не менѣе надо сдѣлать запросъ, потому что чѣмъ скорѣе его нравственное состояніе будетъ успокоено, тѣмъ мы больше вниманія окажемъ человѣку. Но запросъ о посылкѣ депеши не можетъ быть спѣшнымъ.

Все мое вниманіе сосредоточивалось на заявленіи князя Долгорукова, которое только что читалось, но я думаю, что и этотъ вопросъ ничего спѣшнаго не имѣетъ и если я возражалъ, то не потому, что бы считалъ не нужнымъ пропустить этотъ запросъ. Я принципіально возражалъ, что надо болѣе беречь наше время и наши силы и не обращать въ срочный тотъ запросъ, который положительно не срочнъ. И если мы обо всѣхъ побояхъ, которые, къ сожалѣнію, у насъ на Руси такъ щедро раздаются, будемъ дѣлать спѣшные запросы, то мы никогда ни одного законодательнаго вопроса не кончимъ. Теперь идетъ въ Думѣ разработка очень серьезнаго вопроса о неприкосновенности личности, который и долженъ предупредить эти побои, насколько возможно. Внесенъ также законопроектъ объ измѣненіи судовъ, который можетъ тоже оградить личность. Такъ что гораздо полезнѣе вмѣсто того, чтобы терять время на разные срочные запросы, которые срочности не имѣютъ, дать время провести въ Думѣ эти полезные и существенные законы. Я только съ этой точки

зрѣнія возражалъ и думаю, что всѣ изъ насъ проникутся тѣмъ, что срочнымъ должно быть то, что дѣйствительно срочно, и такіе запросы не будутъ здѣсь ставиться, а будутъ прямо передаваться въ коммиссію.

Стаховичъ. (Орловская губ.). Я очень жалѣю, но какъ разъ по этому вопросу расхожусь съ моимъ почтеннымъ коллегой. Тутъ о спѣшности прямо сказано „ради Бога, ради Іисуса Христа—пишетъ крестьянка,—освободите мужа, у меня на рукахъ трое дѣтей малыхъ, рожь въ полѣ, овесъ не кошенъ, хозяйство наше идетъ въ упадокъ...“ Эту спѣшность я понимаю. Если рѣшеніе придетъ черезъ мѣсяцъ, то придетъ слишкомъ поздно. Если рѣшеніе придетъ на двѣ недѣли раньше, то можетъ помочь только этимъ и объясняется, что Государственная Дума вмѣшивается въ подобныя дѣла.

Недостаточная дисциплинированность партійныхъ ораторовъ, выступавшихъ по одному и тому же вопросу въ неограниченномъ числѣ, важность и болѣзненность многихъ вопросовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію Думы, наконецъ естественное нетерпѣніе какъ, Думы такъ и всей Россіи приводили къ тому, что Государственной Думѣ, неокончивъ одного вопроса, приходилось приниматься за другой, отвлекаться третьимъ, выслушивать министра по четвертому и т. д. Это естественно отражалось на цѣльности и быстротѣ работы, но едва-ли было вполнѣ предотвратимо въ нашемъ юномъ парламентѣ, да еще въ періодъ полнаго превращенія всего обвѣтшавшаго общественнаго строя. По этому поводу Стаховичъ говорилъ:

Стаховичъ (Орловская губ.). По моему тутъ дѣло не въ отдѣльныхъ запросахъ, но дѣло въ самой системѣ. Когда мы натыкаемся на сложное дѣло, къ которому относимся горячо, то мы, недокончивъ его, прерываемъ не короткимъ очереднымъ дѣломъ, а задвигаемъ еще другимъ, тоже сложнымъ дѣломъ; потомъ посвятивъ еще одно засѣданіе или два новымъ большимъ вопросамъ, мы опять прерываемъ, и опять нетекущими дѣлами, а опять крупными вопросами, и получается что-то въ родѣ слоеной пастилы. У насъ пренія затягиваются, очень живыя пренія, снова обостряющіяся при возобновленіи черезъ долгій срокъ. Когда много и долго говорятъ по жгучимъ вопросамъ и когда самые горячіе ораторы уже начинаютъ сокращать свои рѣчи, здѣсь мы устраиваемъ перерывъ на цѣлую недѣлю, и тогда, подъ вліяніемъ перекрестныхъ споровъ газетъ, эти рѣчи начинаются съ самаго начала. Мнѣ кажется, что эта система чрезвычайно неблагопріятна для рѣшенія дѣлъ. Какъ только разрастается вопросъ, мы его откладываемъ. Если мы примемъ предложеніе г. Котляровскаго и отложимъ всѣ запросы на пятницу, то тогда нужно будетъ сдѣлать неограниченное засѣданіе. Но вѣдь это

значитъ: копить, копить и въ яму бросить. Какъ же мы въ одинъ день рѣшимъ всѣ крупные вопросы? Мнѣ кажется, что отъ этой системы нужно отказаться и, начавъ вопросъ, небросать его, а кончить его завтра. Я убѣжденъ, что послѣ сегодняшнихъ рѣчей, когда онѣ еще въ памяти, будетъ совѣстно говорить то же самое, а черезъ недѣлю это можно. Поэтому мнѣ кажется, что нужно не откладывать продолженіе сегодняшнихъ преній, а поставить на завтрашней повѣсткѣ.

Вообще члены партіи Мирного Обновленія были противниками какъ излишней траты времени, такъ и вредной поспѣшности, они отстаивали необходимость спокойной работы и внимательнаго изученія каждаго вопроса. Это видно изъ рядъ приведенныхъ выше ихъ замѣчаній, а также изъ нижеслѣдующихъ предложеній держаться принятаго правила отпечатывать и раздавать для предварительнаго ознакомленія, вносимые предложенія и доклады и лишь послѣ этого приступать къ ихъ обсужденію.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Чтобы участвовать въ преніяхъ, для этого необходимо имѣть печатный докладъ. Теперь предлагаютъ правила выборовъ въ коммиссію. Я предлагаю прежде всего ихъ напечатать и обсудить. Если мы ограничимся этимъ, то я не позволю себѣ теперь утруждать собраніе и говорить противъ немедленной передачи въ коммиссію. Поздно. Поэтому отказываюсь отъ слова.

Кн. Волконскій (Рязанская губ.). Очень можетъ быть, что то, что сейчасъ было сказано, совершенно вѣрно, но я просилъ бы не отступать отъ принятыхъ у насъ правилъ: когда вносится новое предложеніе, предварительно отпечатать и дать вчитаться въ его текстъ. Конечно, судя по словамъ, сказаннымъ здѣсь, я составилъ себѣ понятіе о внесенныхъ предложеніяхъ, но слышать устно изложенное предложеніе и вчитаться въ печатный текстъ—большая разница, и я не вижу надобности отступать отъ принятаго порядка и просилъ бы придерживаться его.

Стаховичъ (Орловская губ.). Въ виду того, что только что доложенный случай носитъ, несомнѣнно, принципіальный характеръ и въ виду того, что онъ, какъ первый случай, поставленъ на разсмотрѣніе Думы въ первую же сессію, я полагалъ бы этотъ докладъ по выборамъ барона Ропна напечатать.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Отпечатать и всѣмъ раздать, такъ какъ каждый членъ Думы въ правѣ знать эти предположенія.

Вскорѣ послѣ начала работы Государственной Думы выяснилось неудобства ежедневныхъ засѣданій назначаемыхъ въ 11 часовъ утра и затягивающихся иногда до поздняго вечера, такъ что не остается времени для работы въ коммиссіяхъ и для подготовительной работы. Уже въ девятомъ засѣданіи коммиссія 19, разрабатывавшая наказъ, предложила посвятить одинъ день въ недѣлю исключительно работамъ коммиссій, и вообще начинать засѣданія Думы съ 2 часовъ дня, оставляя утра для коммиссій. По этому поводу гр. Гейденъ говорилъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я полагаю, что не особенно удобно назначать для коммиссій время съ 11 час. и засѣданіе Думы съ 2 час. Съ 11 до 2, очевидно, коммиссіи будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи для занятій всего 2 часа, такъ какъ имъ необходимо сдѣлать перерывъ—вѣдь нужно же намъ всѣмъ питаться, и поневолѣ для этого нужно сдѣлать перерывъ. Затѣмъ, если мы начнемъ работать съ 2 часовъ, то мы всѣ останемся безъ возможности пообѣдать; если же мы пожелаемъ сдѣлать перерывъ въ 5 час., то при засѣданіи до 7 час. намъ остается для работы менѣе 5 час. Мнѣ кажется, гораздо цѣлесообразнѣе не дѣлать засѣданій Думы два раза въ недѣлю; коммиссія имѣла бы возможность эти два дня посвятить своимъ трудамъ, а Дума собиралась бы 4 раза въ недѣлю не позднѣе 11 час. и такимъ образомъ, работая до 7 час., имѣла бы въ своемъ распоряженіи 8 час. на каждое засѣданіе. Четыре дня по 8 час.—это составитъ 32 часа въ недѣлю, а коммиссіи въ свою очередь имѣли бы возможность работать, скажемъ, отъ 11 до 6—7 час., а всего 14 час. въ недѣлю. При такихъ условіяхъ работа будетъ плодотворна, и мы будемъ имѣть возможность и работать, и вести правильный образъ жизни.

Нѣсколько иного взгляда держался Скворцовъ.

Скворцовъ (Астраханская губ.). Я полагаю, что занятія надо начинать въ 2 часа, а не въ 11 час. и вотъ по какимъ соображеніямъ. Всякій разъ, чтобы придти сюда и говорить о дѣлахъ, нужно для этого подготовиться. Спрашивается, въ какія часы намъ готовиться, если будемъ начинать въ 11 час. и засѣданіе будетъ продолжаться до 7 час.? Вѣдь люди будутъ усталые. Слѣдовательно, у работниковъ не будетъ свободнаго спокойнаго времени, въ теченіе котораго они могли бы подготовиться.

Впослѣдствіи рѣшено было предоставить для работы коммиссій два дня въ недѣлю, а въ остальные дни начинать засѣданія въ 11 часовъ. Гр. Гейденъ неоднократно напоминалъ о желательности начинать засѣданія точно въ назначенный срокъ.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я хочу скалать: пользя ли начинатье засѣданія въ 11 часовъ, а не такъ, какъ мы начинаемъ, около 12?

Въ другой разъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я бы внесъ такое предложеніе, что если четверть часа послѣ часа, назначеннаго для открытія Думы, засѣданіе не можетъ быть открыто за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ то засѣданіе слѣдуетъ закрыть до слѣдующаго дня; можетъ быть, это заставитъ членовъ приходить во время. Тѣ которые пришли во время, нисколько не виноваты, что тѣ, которые запоздали, заставляли себя ждать".

Возражая противъ предложенія члена Думы Токарскаго устраивать засѣданія Государственной Думы и днемъ и вечеромъ, заниматься по 12 часовъ въ день и не дѣлать перерывовъ ни на одинъ день, не исключая и праздниковъ, чтобы поскорѣе выслушать 150 ораторовъ, записавшихся говорить по аграрному вопросу, гр. Гейденъ доказывалъ непрактичность такого предложенія.

Гр. Гейденъ (Псковская грб.). Какимъ же образомъ будутъ работать коммиссіи, которыя имѣютъ очень серьезныя занятія, какъ, напримѣръ, коммиссія 15-ти, которой передана разработка законопроекта, или коммиссія 19-ти, или предполагаемая коммиссія, въ которую переданы всѣ запросы, если мы будемъ заниматься цѣлый день съ утра до вечера? Я думаю, гораздо правильнѣе было бы попросить всѣхъ, записавшихся, сговориться между собою и исключить изъ своихъ рѣчей все то, что касается не общаго вопроса, а частностей. Тогда эти ораторы, во-первыхъ, сберегутъ намъ время и, во-вторыхъ, не будетъ такого явленія, которое мы наблюдаемъ здѣсь, что половина залы отсутствуетъ и ораторы говорятъ въ пустомъ залѣ. Я думаю, этотъ путь будетъ болѣе полезенъ и болѣе сбережетъ наше время, а заставлять сидѣть насъ съ утра до вечера поведетъ къ усугубленію того, что мы видимъ теперь.

Поддерживая свое предложеніе Токарскій утверждалъ, будто оно не мѣшаетъ работѣ коммиссій, такъ какъ ихъ работа частична, что „вся Россія на насъ смотритъ и думаетъ, что мы больше бережемъ себя, чѣмъ народъ и его интересы". Другой депутатъ предложилъ сдѣлать перерывъ въ полъ часа и затѣмъ заниматься до часа ночи. Тогда гр. Гейденъ сказалъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Теперь уже половины Думы нѣтъ на лицо, слѣдовательно, половина Думы не будетъ знать. По этой причинѣ сегодня невозможно сдѣлать вечерняго засѣданія. А затѣмъ опять таки возражаю члену Думы Токарскому, что подобная усиленная работа, собственно, не есть работа, это есть опять таки произнесеніе рѣчей передъ пустой залой. Какая же это работа? Вѣдь если бы Дума интересовалась, т. е. считала бы себя обязаной такъ работать, она открывалась бы ровно въ 11 часовъ, между тѣмъ всѣ наши засѣданія, хотя они назначены въ 11, открываются обычно около 12; затѣмъ почти до 2 часовъ мы проводимъ время въ преніяхъ по запросамъ; не проще ли установить, что запросъ передается прямо въ коммиссію и уже коммиссіею докладывается въ готовомъ видѣ? Тогда пренія будутъ вестись гораздо скорѣе и намъ придется сидѣть съ 11 час. до 7 съ перерывомъ въ одинъ часъ; такимъ образомъ, придется работать 7 часовъ въ день. Если при этомъ господа ораторы согласятся сократить свои рѣчи до 10 минутъ, а я думаю, что вообще положительно вполнѣ достаточно времени 10 минутъ, то можно окончить пренія по аграрному вопросу, т. е. слушаніе рѣчей, ровно въ три дня; всѣ будутъ выслушивать ихъ съ свѣжими силами, и работа будетъ гораздо полезнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если мы будемъ сидѣть по 12 часовъ въ день и половина залы будетъ пуста.

Когда затѣмъ внесеніе массы запросовъ, стало отвлекать Государственную Думу отъ основной ея законодательной дѣятельности, разсмотрѣнія законопроектовъ, гр. Гейденъ настаивалъ на томъ чтобы разсмотрѣніе запросовъ послѣ 6 часовъ не затягивало засѣданій на неопредѣленное время.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я бы возражалъ противъ разсмотрѣнія срочныхъ запросовъ ежедневно въ 6 часовъ. Теперь настало время, когда работаютъ многочисленныя коммиссіи. Если на два дня въ недѣлю назначать всѣ засѣданія коммиссій, то приходится нѣкоторымъ лицамъ быть въ нѣсколькихъ коммиссіяхъ одновременно. Слѣдовательно придется назначать засѣданія коммиссій и по вечерамъ въ дни засѣданій. Если мы будемъ разсматривать всѣ срочные запросы послѣ 6 часовъ, въ виду, очевидно, обнаруживающагося желанія всѣ запросы дѣлать срочными, мы никогда не будемъ знать, въ которомъ часу окончимъ свои занятія. Слѣдовательно, никто изъ насъ не можетъ распорядиться своимъ вечеромъ—или для занятій въ коммиссіи, или для подготовки къ этимъ занятіямъ. Такая неопредѣленность въ высшей степени нежелательна. Если признать, что запросами мы будемъ заниматься съ 6 часовъ, то твердо нужно опредѣлить, что въ 7 часовъ засѣданіе заканчивается, чтобы каждый изъ насъ могъ заняться тѣми вопросами, которые переданы въ коммиссію. Мое предложеніе состоитъ въ томъ, чтобы засѣданія кончались ровно въ 7 часовъ.

Въ слѣдующее засѣданіе онъ внесъ предложеніе:

„послѣ семи часовъ вечера никому не предоставляется вновь право голоса; говорящій ораторъ оканчиваетъ свою рѣчь, засѣданіе закрывается, и рѣшеніе вопроса отлагается до слѣдующаго засѣданія“.

И мотивировалъ его слѣдующими соображеніями.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Если бы всѣ срочные запросы были такого существеннаго значенія, какъ тѣ, о которыхъ упоминалъ только что сосѣдній съ трибуны членъ Государственной Думы, я бы, можетъ быть, и не внесъ этого предложенія, но, къ сожалѣнію, у насъ называютъ срочными тѣ вопросы, которые отнюдь не имѣютъ срочнаго характера. Лучшимъ примѣромъ былъ вчерашній запросъ, который не былъ даже достаточно ясно формулированъ и не имѣлъ никакой срочности. Желали запросить министра юстиціи, извѣстенъ ли ему фактъ убійства крестьянина однимъ изъ помѣщиковъ и нарушеніе стражниками своихъ обязанностей. Срочности въ этомъ запросѣ никакой нѣтъ, и потому я полагаю, что общее правило должно быть такое, что засѣданіе кончается въ 7 часовъ. Если же явится такой важный вопросъ, какъ вопросъ о жизни человѣка, то предсѣдателю врядъ ли будетъ трудно и нравственно тягостно взять на себя обязанность довести объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Думы. Мнѣ кажется, что мы ставимъ предсѣдателя въ гораздо болѣе трудное положеніе, если заставимъ его нарушать правило о томъ, что мы должны непремѣнно разсмотрѣть всѣ срочные запросы, чѣмъ если ему придется нарушить тотъ порядокъ, который устанавливаетъ закрытіе засѣданія въ 7 часовъ. Не сомнѣваюсь, что если вопросъ пойдетъ о смертной казни, нашъ предсѣдатель возьметъ на себя обязанность довести объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Думы, возьметъ съ легкимъ сердцемъ и безъ насилія надъ собой намъ это доложитъ и мы примемъ. Я внесъ это предложеніе потому, что у насъ въ послѣднее время запросы сыплются, какъ изъ рога изобилія. Весьма цѣнное право дѣлать запросы превращаютъ въ какую то бомбардировку министерства, запрашивая о предметахъ, до его обязанностей и до его функцій весьма часто не относящихся. Если, напримѣръ, стражникъ на мѣстѣ нарушилъ свои обязанности, то мнѣ кажется, надо сперва выждать, возбуждено ли противъ него преслѣдованіе или нѣтъ, и тогда уже сдѣлать запросъ, отчего не возбудили преслѣдованія; но изъ одного факта нарушенія обязанности создавать запросы и притомъ срочные, нѣтъ никакого основанія. Между тѣмъ, мы теряемъ множество времени, и каждыя засѣданія коммиссій въ будущемъ не будутъ въ состояніи состояться только потому, что мы занимаемся запросами, которые 30 человѣкъ, 30 членовъ этой Думы признали срочными. Я думаю, что мы для того и выбрали особую коммиссію, которая должна предварительно разсматривать запросы, что мы признали, что недостаточно извѣстнаго психическаго состоянія 30 членовъ Думы, чтобы занять время у остальныхъ 480 членовъ запросами, по существу терпящими отлагательство; и я думаю, что мы должны непременно ввести это правило,

чтобы имѣть больше свободнаго времени для занятій дѣйствительно существенными законодательными работами. Теперь намъ уже разослали 4 проекта, весьма существенныхъ. Будетъ поступать еще много другихъ проектовъ. Два дня въ недѣлю для занятій въ коммиссіяхъ недостаточно; придется заниматься по вечерамъ, и если мы будемъ заниматься до 8—9 часовъ вечера запросами, то всѣ вечера пропадутъ. Я полагаю, что надо установить твердое правило, отъ котораго, несомнѣнно, предсѣдатель можетъ въ крайнемъ случаѣ отступить и спросить палату, желаетъ ли она данный вопросъ превратить въ срочный.

Предложеніе это было принято.

Къ этому же вопросу пришлось вернуться во время преній по поводу Бѣлостокскаго погрома. Когда внесено было предложеніе продолжить засѣданіе до 8 часовъ, гр. Гейденъ указалъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Сегодня должна засѣдать аграрная подкоммиссія, чрезвычайно важная, и такое постановленіе задержитъ дальнѣйшую работу аграрной коммиссіи. Я стою за соблюденіе обычнаго порядка. Вѣдь работа коммиссіи не менѣе существенна, чѣмъ работа общаго собранія, если даже не болѣе существенна. Между тѣмъ, занятія цѣлаго ряда коммиссій, изъ за этого отсрочиванія засѣданій Думы, совершенно разстраиваются. Никогда нельзя разсчитать, въ какой день, въ какой часъ назначить работу коммиссіи или подкоммиссіи. Мы уже въ понедѣльникъ и во вторникъ, вмѣсто семи часовъ, кончали наши засѣданія въ 9 и 9½. Если сегодня отсрочить засѣданіе, то не будетъ основанія и завтра этого сдѣлать, и завтра отсрочить засѣданіе, и вслѣдствіе этого всѣ подкоммиссіи, которыя готовятъ свои работы, будутъ лишены возможности работать, и засѣданіе коммиссій разстроится. Между тѣмъ аграрная коммиссія и всякія другія ведутъ чрезвычайно серьезную работу. Поэтому я усердно просилъ бы не мѣнять обычный ходъ дѣлъ. Это можно дѣлать въ видѣ исключенія, дѣлать одинъ разъ, но дѣлать каждый день, въ теченіе всей недѣли, для всѣхъ засѣданій—невозможно. Здѣсь говорятъ,— это спѣшный вопросъ. Но аграрная коммиссія еще болѣе спѣшное дѣло— весь центръ тяжести работы Думы—именно аграрная коммиссія, а между тѣмъ постоянныя отсрочки засѣданія Думы могутъ затруднить ея занятія.

Стаховичъ. Я думаю, что надо выбрать одно изъ двухъ. Если рѣшить, что мы будемъ продолжать слушаніе и обсужденіе доклада, то нельзя все это исчерпывать однимъ часомъ. Очевидно, обсужденіе этого вопроса продлится не одинъ день. Почему же мы прибавляемъ одинъ часъ, а затѣмъ перейдемъ къ другимъ дѣламъ. Если, какъ заявляютъ, запросы спѣшны, то совершенно естественно перейти къ запросамъ, а затѣмъ поставить на очередь обсужденіе Бѣлостокскаго дѣла, которое можетъ занять не только сегодняшній и завтрашній день, но даже нѣсколько засѣданій. Понятно, что оно тогда пойдетъ, развиваясь и дополняясь участіемъ чле-

новъ Думы. Мнѣ кажется, что совершенно естественно, выслушавъ столь обстоятельныя и подробныя сообщенія члена докладчика, не нарушать установленнаго порядка нашихъ занятій, и отъ 6 до 7 часовъ заняться запросами, а съ завтрашняго дня вернуться къ этому дѣлу. Почему предложилъ членъ Государственной Думы Родичевъ сегодня продлить слушаніе доклада на одинъ часъ, я не знаю. Не знаю, почему надо закончить не въ 7 час., а въ 8. Запросы, можетъ быть, тоже продлятся болѣе этого времени. Но мнѣ кажется, что одинъ часъ для такого дѣла не можетъ имѣть никакого значенія, а порядокъ дня нарушится, и, можетъ быть, задержитъ, какъ было заявлено, работы аграрной подкомиссіи, которая назначена въ 8 часовъ. Мнѣ кажется, совершенно естественнымъ, чтобы сегодня въ 6 часовъ обратиться къ запросамъ, а затѣмъ предоставить вечеръ работамъ коммиссіи. Мнѣ кажется, что разница предложеній состоитъ въ томъ: измѣнить ли обычный порядокъ, или сохранить его.

Когда, подобно этому, въ засѣданіи, посвященномъ законопроекту объ отпускѣ 50 милліоновъ на сѣменную и продовольственную помощь населенію, къ 7 часамъ вечера оставалось еще 20 записанныхъ ораторовъ и предлагалось продлить засѣданіе, Стаховичъ говорилъ.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я не думаю, чтобы положеніе этого дѣла, насколько оно теперь представлено въ Думѣ и развито,— напоминаю послѣдній пунктъ предложенія коммиссіи объ отсрочкѣ общихъ сужденій по операціи на послѣ 26 іюня,— я не думаю, чтобы этотъ вопросъ могъ потребовать цѣлаго засѣданія. Но, съ другой стороны, въ виду того, что ораторовъ записалось ровно 20, т. е. предстоитъ высказаться 20 ораторамъ, въ виду того, что срокъ о сокращеніи 5 минутами отвергнутъ, слѣдовательно, рѣчи ихъ могутъ и, вѣроятно, будутъ болѣе долгими, я вижу возможность соединить оба предложенія, т. е. кончить сегодня и всѣхъ выслушать не путемъ продленія засѣданія, а сдѣлавъ часовой или полутора часовой перерывъ и назначивъ новое засѣданіе. Иначе мы будемъ сидѣть сперва всѣ, потомъ постепенно и незамѣтно собраніе будетъ уменьшаться, и вдругъ окажется, что насъ не хватитъ въ то самое время, когда придется закончить этотъ вопросъ и поставить на голосованіе. Поэтому, если Дума раздѣляетъ оба положенія, мнѣ кажется естественнымъ исходомъ сдѣлать перерывъ и назначить новое засѣданіе.

Когда возникъ вопросъ о назначеніи общаго засѣданія Думы въ среду (обычно посвящаемую работамъ коммиссій) въ виду того что въ четвергъ 29 іюня приходился праздникъ, при чемъ указывалось, что аграрная коммиссія можетъ заниматься вмѣсто среды въ четвергъ, такъ что въ праздникъ

будутъ заняты не всѣ члены Думы, то противъ этого возражали гр. Гейденъ и Румянцевъ.

Гр. Гейденъ: Въ такомъ случаѣ, не проще ли засѣданіе сдѣлать въ четвергъ. Я не вижу, почему члены коммиссіи должны работать въ четвергъ и въ среду для того, чтобы дать остальнымъ отдохнуть въ четвергъ. Гораздо правильнѣе было бы въ среду работать коммиссіи, а въ четвергъ имѣть полное засѣданіе Думы.

Румянцевъ. Я думаю, что въ среду назначены засѣданія двухъ коммиссій, такъ какъ я уже получилъ приглашеніе. Неудобно переносить занятія ихъ на другой срокъ. Мнѣ кажется, предсѣдатель коммиссіи по разслѣдованію незаконом'рныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ и о равенствѣ назначилъ засѣданія утромъ и вечеромъ, чтобы дать возможность работать въ нихъ членамъ Думы, участвующимъ въ другихъ коммиссіяхъ, ибо работаетъ не одна только аграрная коммиссія. И вѣроятно, что кромѣ этихъ двухъ коммиссій есть еще и другія, назначившія свои засѣданія въ среду. Такъ внезапно производить перемѣны и пертурбацію въ дняхъ засѣданій неудобно. Предложеніе о перенесеніи засѣданія въ среду или субботу врядъ ли пріемлемо.

Во время перваго чтенія проекта сообщенія аграрная коммиссія по поводу правительственнаго сообщенія объ аграрномъ вопросѣ къ 6 часамъ оказалось записанными еще 54 оратора; возникло предложеніе „просидѣть до какого угодно поздняго часа“, кн. Волконскій, гр. Гейденъ и Стаховичъ высказались по этому поводу.

Кн. Волконскій: Позвольте замѣтить, что для тѣхъ, кто занятъ въ коммиссіяхъ, это было бы очень тяжело.

Гр. Гейденъ: Здѣсь съ половины 11-го начинаются занятія въ аграрной коммиссіи. Если мы разойдемся въ часъ ночи, то гораздо болѣе существенное дѣло аграрной коммиссіи остановится. Кромѣ этого есть цѣлый рядъ другихъ коммиссій, и если мы будемъ мѣнять порядокъ нашихъ занятій здѣсь, то всѣ работы въ коммиссіяхъ остановятся.

Стаховичъ. Мы уже нѣсколько разъ разбирали порядокъ занятій и недавно его твердо установили; на этой недѣли въ спеціальномъ засѣданіи установлены были правила для распредѣленія сроковъ занятій и помѣщеній коммиссій; только на этой недѣлѣ они впервые вступили въ дѣйствіе; сегодня первый вторникъ, что назначено засѣданіе коммиссіи въ $8^1/_2$ ч. и сегодня же вносится первое предложеніе нарушить это постановленіе Думы. Такіе пріемы—быть можетъ, и очень живые—все таки затрудняютъ людей, привыкшихъ работать добросовѣстно. Затѣмъ, здѣсь ужасный выборъ между изморомъ и насиліемъ. Да развѣ возможно по вопросу имѣть сужденіе безъ прерыва до двухъ часовъ ночи? И всю ночь сидѣть, какъ сейчасъ формулировали, не выходя, пока этого вопроса не кончимъ?

64 оратора записалось, запись еще не закрыта, вѣдь можетъ записаться еще 60, и въ силу нашего постановленія мы просидимъ недѣлю и раньше не должны расходиться. Такое постановленіе, разъ оно принято, конечно, обязательно. Вотъ почему я просилъ слова. Необходимо въ вопросѣ разобраться, а не сразу его голосовать. Я говорю не о физическомъ утомленіи, а лишь о томъ, въ какихъ условіяхъ вниманія и находчивости ораторовъ мы будемъ, если рѣшимъ сидѣть до конца, покуда изморомъ не возьмемъ или ораторовъ или слушателей.

Неоднократно высказывались также члены партіи Мирнаго Обновленія за необходимость перерыва или отсрочки засѣданія, чтобы Дума могла относиться къ возложенному на нее народомъ отвѣтственному дѣлу болѣе сознательно и съ полнымъ вниманіемъ. Такъ напримѣръ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли сдѣлать перерывъ, чтобы со свѣжими силами вновь приступить къ работѣ,—залъ пустѣетъ.

Предсѣдатель. Графъ, Дума постановила этого не дѣлать.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Дума по всей вѣроятности согласится, что мы безъ перерыва не окончимъ разсмотрѣнія всего адреса.

Голоса. Кончимъ, кончимъ сегодня.

Гр. Гейденъ. Уже половина членовъ...

Голоса (прерывая гр. Гейдена). Кончимъ, кончимъ сегодня. *(Шумъ).*

Предсѣдатель. Позвольте говорить.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Эти крики меня не убѣждаютъ, такъ какъ я вижу половину мѣстъ пустыми, слѣдовательно половина членовъ совершенно иного мнѣнія и желаетъ сдѣлать перерывъ, для того, чтобы приняться за работу со свѣжими силами. Вѣдь пользы отъ непрерывнаго сидѣнія нѣтъ, польза въ плодотворной работѣ, если будетъ сдѣланъ короткій перерывъ, залъ опять наполнится и мы кончимъ работу совершенно спокойно. Намъ придется обсудить еще чрезвычайно важный вопросъ объ амнистіи. Въ пустой залѣ говорить объ амнистіи невозможно. Намъ надо желать, чтобы залъ наполнился и чтобы былъ составъ Думы.

Предсѣдатель. Составъ есть.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Я предлагаю сдѣлать перерывъ на 1 часъ, а затѣмъ можно сидѣть всю ночь.

Стаховичъ (Орловская губ.). Я вотъ хотѣлъ обратить вниманіе: нельзя ли на десять минутъ сдѣлать перерывъ и открыть окна, тамъ, гдѣ мы сидимъ, высоко и ужасно жарко... *(смѣхъ).* Теперь половина девятаго и, кажется, остающаяся часть адреса не вызоветъ долгихъ преній и особыхъ дебатовъ. Во всякомъ случаѣ, если въ залѣ будетъ свѣжѣе, то легче будетъ сидѣть. Я не говорю о часовомъ или получасовомъ перерывѣ, а хотя бы на десять минутъ, чтобы открыть окна.

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Нельзя ли отложить засѣданіе до завтра? Теперь уже десятый часъ.

Другіе случаи были указаны въ предыдущихъ главахъ.

Нельзя не упомянуть еще о двухъ случаяхъ, когда остроумной репликой гр. Гейденъ подчеркнулъ крайности фанатизма классовой вражды, неумѣстной при законодательной работѣ, заставилъ смѣяться надъ своимъ оппонентомъ и привлекъ симпатіи на свою сторону.

Когда соціалистическій ораторъ заявилъ, что „при соціализмѣ такихъ графовъ Гейденовъ не будетъ...“ за что былъ остановленъ предсѣдателемъ, гр. Гейденъ замѣтилъ: „*Я нисколько не въ претензіи*“.

Въ одной изъ своихъ рѣчей Рамишвили говорилъ: „Не будетъ никакого почтенія тѣмъ, которые поддерживаютъ верхи, не будетъ не то что уваженія, а и на дорогѣ не показывайтесь тѣмъ, которые поднимаются (т.-е. народу) Графъ Гейденъ, могу васъ утѣшить въ томъ...“

Гр. Гейденъ. Да я васъ не слушаю! (хохотъ центра и правой).

Наконецъ, не могла партія Мирнаго Обновленія не отозваться на идею международнаго соглашенія парламентскихъ дѣятелей сторонниковъ мирнаго разрѣшенія споровъ, возникающихъ между различными государствами. Когда было получено приглашеніе Русской Государственной Думѣ принять участіе въ междупарламентской конференціи въ Лондонѣ, то гр. Гейденъ сказалъ:

Гр. Гейденъ (Псковская губ.). Несомнѣнно, слѣдуетъ отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ той мысли, которая воодушевила группу членовъ старѣйшаго парламента въ мірѣ, прислать намъ привѣтствіе и приглашеніе на общее совѣщаніе. Я полагаю, что именно это первое приглашеніе должно быть принято самой Думой, и представители на конференціи должны быть представителями этой Думы. Несомнѣнно, когда наша группа вполнѣ образуется и создастъ свою внутреннюю работу и будетъ вполнѣ жизнеспособна, тогда эта самая группа и должна посылать на будущее время своихъ представителей. Но первый отвѣтъ, мнѣ кажется, долженъ быть со стороны всей Думы, какъ представительницы всей Россіи, и въ этомъ смыслѣ, насколько я знаю, и послѣдовало приглашеніе и письмо со стороны одного изъ организаторовъ этого собранія, сенатора д'Эстурнель-де-Констанъ, который, именно, въ письмѣ своемъ на имя члена Государственной Думы Острогорскаго, выражаетъ желаніе, чтобы вся Дума уполномочила нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ явиться представителями ея въ

Лондонъ. Я думаю, при такихъ условіяхъ наша делегація будетъ гораздо авторитетнѣй, будетъ имѣть гораздо большее значеніе, разъ она явится въ первый разъ въ Европѣ представительницей свободнаго русскаго народа *(апплодисменты)*.

Дума поступила согласно съ этимъ предложеніемъ и въ общемъ собраніи избрала 6 своихъ представителей на Лондонскую конференцію.

20 іюня было опубликовано правительственное сообщеніе по земельной реформѣ. Въ немъ Министерство подвергало рѣзкой критикѣ тѣ основанія разрѣшенія аграрнаго вопроса, которыя были указаны Думою въ отвѣтственномъ адресѣ, освѣщало съ своей точки зрѣнія работы Думы по этому вопросу и излагало положенія, которыя должны по его мнѣнію служить руководящими въ данномъ дѣлѣ, при чемъ положенія эти кореннымъ образомъ расходились съ господствовавшими въ Думѣ взглядами.

26 іюня 115-ю членами Думы былъ внесенъ запросъ относительно незаконномѣрности такого правительственнаго сообщенія. Основаніями для такой квалификаціи выставлено что „министерству принадлежитъ лишь исполнительная власть, почему оно можетъ обращаться къ населенію лишь по поводу и на основаніи уже обнародованныхъ законовъ, что ему не предоставляется обращенія къ населенію съ критикой предположеній законодательной власти и что министерство отнюдь не можетъ претендовать на исключительное единеніе съ Верховной властью послѣ учрежденія Государственной Думы и отождествлять себя съ правительствомъ“. Далѣе говорится, что утвержденія министерства „имѣютъ нескрываемую цѣль опорочить въ глазахъ населенія работу Государственной Думы по земельному вопросу“, что можетъ, „при современномъ положеніи государства повести лишь къ обостренію земельныхъ отношеній“. Поддерживая запросъ, членъ Думы Кузьминъ-Караваевъ выразилъ мысль о необходимости воздѣйствовать на населеніе съ цѣлью ослабить впечатлѣніе произведенное правительственнымъ сообщеніемъ, которое вызываетъ въ крестьянствѣ отчаяніе и убиваетъ надежду получить отъ Думы удовлетвореніе своей земельной нужды, а потому побуждаетъ его къ на-

сильственнымъ актамъ. Для парализованія такого вреднаго вліянія правительственнаго сообщенія—Кузьминъ-Караваевъ и Мухановъ предлагали составить отъ имени Думы „контръ сообщеніе“ и объявить его населенію. Предложеніе это было принято и составленіе сообщенія поручено аграрной коммиссіи.

Въ засѣданіи 4 іюля былъ доложенъ проектъ аграрной коммиссіи, озаглавленный: „отъ Государственной Думы“; въ немъ рядомъ съ указаніями на дѣятельность Думы по разработкѣ земельной реформы и на главныя основанія послѣдней, говорилось какъ о противодѣйствіи министерства Думѣ, проявленномъ въ декларацiи 30 мая, такъ и о неправильности правительственнаго сообщенія 20 іюня. Проектъ сообщенія оканчивался словами: „Указывая, наконецъ, что только тщательно обдуманный и правильно составленный законъ можетъ дать народу земельное обезпеченіе, Г. Дума надѣется, что населеніе будетъ покойно и мирно ожидать окончанія работы по изданію такого закона“.

Придавая чрезвычайно важное значеніе предпринимаемому Думою шагу, нѣкоторые депутаты, какъ напримѣръ Петражицкій, предлагали отложить его обсужденіе на два дня. Поддержиная это предложеніе, Стаховичъ говорилъ:

Стаховичъ.—Я не понялъ предложенія проф. Петражицкаго въ томъ смыслѣ, чтобы внесенный сегодня докладъ былъ возвращенъ на новое разсмотрѣніе въ ту или иную коммиссію.

Во всякомъ случаѣ, нельзя поставить въ упрекъ желанія болѣе добросовѣстной провѣрки. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ теченіе 20 минутъ нельзя познакомиться съ докладомъ тѣмъ, которые не были въ аграрной коммиссіи. А законно ли или незаконно желаніе такой провѣрки, будетъ ли уважено думой стремленіе добросовѣстно и сознательно рѣшить этотъ вопросъ—это покажетъ голосованіе. Во всякомъ случаѣ, я считаю своимъ долгомъ указать, что предложеніе проф. Петражицкаго является совершенно необходимымъ. Необходимы дополнительныя справки, необходимо обдумать, необходимо сознательно и твердо голосовать по шагу, который я считаю важнѣйшимъ изъ всѣхъ, которые дума до сихъ поръ дѣлала. Если говорить о крайней спѣшности, то эта спѣшность не можетъ исчисляться двумя днями. Мнѣ кажется, что рѣшеніе скоропѣлое и, притомъ поставленное въ условія невозможности обдумать и взвѣсить его, хуже, чѣмъ рѣшеніе, отложенное на 2 дня.

Но Дума отвергла это предложеніе и приступила къ общему разсмотрѣнію проекта, при чемъ многими ораторами и съ разныхъ точекъ зрѣнія выставлялась исключительная важность сообщенія. Одни стояли за него ради оповѣщенія народа о ходѣ работъ Думы по аграрному вопросу и возстановленія истиннаго ихъ положенія, неправильно освѣщеннаго правительственнымъ сообщеніемъ. Другіе видѣли въ этомъ актѣ средство успокоить народъ, возбужденный всѣмъ ходомъ событій въ Россіи и еще болѣе возбуждаемый правительственнымъ сообщеніемъ. Третьи, наконецъ, утверждали, что настало время, когда Думѣ слѣдуетъ взять въ свои руки исполнительную власть или по крайней мѣрѣ призвать народъ къ организованной поддержкѣ Думы въ ея борьбѣ съ Министерствомъ, безъ чего она безсильна дать народу землю и волю.

Возражавшіе противъ обращенія указывали на неконституціонность непосредственнаго обращенія Думы къ народу, на нетактичность и даже революціонность такого акта. Такъ князь Волконскій говорилъ:

Кн. Волконскій. Правительственное сообщеніе уже издано и извѣстное дѣйствіе оно произвело. Теперь предлагаютъ думѣ выпустить другое сообщеніе, изъ котораго населеніе увидитъ, что вопросъ этотъ рѣшается думой иначе. Это, говорятъ, необходимо для успокоенія населенія. Представьте себѣ жителей глухой мѣстности—крестьянъ, которые получатъ сегодня правительственное сообщеніе, присланное черезъ волостное правленіе. Изъ этого сообщенія крестьяне увидятъ, что земельный вопросъ будетъ рѣшенъ извѣстнымъ образомъ. А на другой день является новое сообщеніе, отъ госуд. думы, и крестьяне изъ этого выведутъ заключеніе, что госуд. дума съ министрами ссорится.

По моему мнѣнію, никакого успокоенія отъ такого сообщенія получиться не можетъ. Даже если бы жители могли разобраться во всемъ, то они все-таки пришли бы къ заключенію, что обѣ стороны даютъ обѣщанія, но одна выполнить ихъ не можетъ. Государственную власть трогать не нужно: министерство перемѣнится, можетъ быть, и дума перемѣнится; государственная власть должна оставаться и ея колебать нельзя! Если вы обратитесь къ народу съ такимъ сообщеніемъ, то это будетъ значить, что далѣе не нужно разсчитывать на власть, а дѣйствовать самому. Я думаю, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ болѣе мирнымъ и спокойнымъ образомъ.

Да и какъ провести фактически это рѣшеніе? Ну, мы напечатаемъ какъ-нибудь бумажку, она попадетъ въ тѣ же волостныя правленія, по

начальство прямо не допуститъ ихъ въ народъ. Съ этимъ нужно считаться. Единственно правильный способъ извѣщенія о томъ, что дѣлаетъ дума, былъ бы напечатать въ „Прав. Вѣст.“ сообщеніе думы съ оговоркой, что оно дѣлается въ дополненіе къ тому, что уже сказано министерствомъ.

Это, по моему, единственный путь. Вѣдь можетъ ли дума обѣщать даже только то, что министры? Нѣтъ! Мы высказали извѣстные взгляды (они уже всѣмъ извѣстны) выбрали коммиссію, о которой знаемъ, что она подраздѣлилась на подкоммиссіи.

По закона пока еще никакого нѣтъ, и сказать, что дума даетъ—мы не имѣемъ права.

Коммиссія приняла извѣстныя положенія; эти положенія многимъ понравятся. Вотъ и все, что мы знаемъ по этому дѣлу.

Сказать собственно нечего, потому что мы ничего не сдѣлали. Сказано, что дума не допуститъ, и министерство тоже обѣщаетъ не допустить. Спрашивается, что же будетъ? Дѣлать шагъ, какой намъ предлагаютъ, невозможно. Попробуйте черезъ „Правительственный Вѣстникъ“ сообщить о томъ, что сдѣлала дума. Это, по моему, гораздо лучше.

Потомъ онъ предложилъ даже самое сообщеніе назвать „правительственнымъ сообщеніемъ“. Баршевъ указывалъ особенно на необходимость сообщать только то, что несомнѣнно принято Думой.

Баршевъ. Послѣ рѣчи Кузьмина-Караваева мнѣ показалось, сначала что ради спокойствія страны желательно обратиться съ воззваніемъ къ народу; но, обдумавъ, я рѣшилъ, что едва ли это обращеніе ведетъ къ цѣли, которую желаетъ достигнуть гос. дума. Деп. Кузьминъ-Караваевъ сегодня въ своей рѣчи между прочимъ говоритъ, что при такомъ серьезномъ шагѣ невозможно обсудить съ математическою точностью всѣхъ послѣдствій этого шага. Я же думаю, что въ такомъ серьезномъ дѣлѣ рисковать нельзя.

То впечатлѣніе, которое было вызвано правительственнымъ сообщеніемъ, уже прошло, такъ какъ это обращеніе состоялось около 2 недѣль тому назадъ; поэтому и наше сообщеніе уже опоздало. А между тѣмъ та редакція, которая дана этому сообщенію, можетъ вызвать очень большую смуту въ странѣ, такъ какъ каждое слово въ немъ можетъ быть истолковано въ ту или другую сторону.

Я лично стою за принудительное отчужденіе земли; но до сихъ поръ этотъ принципъ думой не утвержденъ. Гдѣ мы установили такой законъ? Вспомните, что обсуждая записку 42, мы передали ее въ коммиссію не для руководства, а лишь какъ матеріалъ.

Какъ же можно въ первомъ нашемъ обращеніи къ народу сказать то, что—простите—не соотвѣтствуетъ истинѣ?.. Я опасаюсь, что дѣйствія, на которыя васъ хотятъ склонить, могутъ повлечь за собою вредъ для страны и умалить авторитетъ государственной думы. Я считаю себя обязаннымъ подать свой голосъ противъ.

Въ томъ же смыслѣ говорилъ гр. Гейденъ:

Гр. Гейденъ. Думаю, что нѣтъ ни малѣйшаго повода вступать въ какую бы то ни было полемику и, такимъ образомъ, создавать конфликтъ между нашимъ мнѣніемъ и мнѣніемъ министерства. Остается, слѣдовательно, одно: сообщить населенію о положеніи нашихъ работъ. Мнѣ кажется, что при томъ интересѣ, съ которымъ народъ относится къ трудамъ думы, онъ вполнѣ освѣдомленъ о ходѣ нашихъ работъ, и прекрасно знаетъ, что у насъ дѣлается. Опредѣленнаго еще почти ничего не выработано. Давать же отрывочныя свѣдѣнія нѣтъ основанія. Я думаю, что гораздо болѣе правильнымъ было бы постановить 1 разъ въ мѣсяцъ или 2 раза регулярно сообщать свѣдѣнія о ходѣ нашихъ работъ. Я позволю себѣ указать на то, что выступать намъ съ манифестомъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Я понимаю—выпускать манифестъ, когда есть, что-либо сказать серьезное, но теперь мы можемъ сказать только то, что было высказано въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь.

Румянцевъ тоже возражалъ противъ сообщенія, говоря:

Румянцевъ. Что такое актъ, который теперь предложенъ вниманію госуд. думы? Есть ли это манифестъ народу, есть ли это полемика съ министерствомъ? Или это простое письмо тетенькѣ, какія когда-то писалъ Щедринъ, но вѣдь наше засѣданіе кажется публичное, такъ что есть ли надобность предполагать, что свѣдѣнія по стенографическимъ отчетамъ или по инымъ многимъ публикуемымъ свѣдѣніямъ о томъ, что совершается въ Думѣ въ области аграрнаго вопроса, неизвѣстны тому, кому объ этомъ интересно знать? Но, говорятъ, народъ не знаетъ. Всѣ грамотные могутъ знать изъ отчетовъ о нашихъ засѣданіяхъ всѣ подробности. Съ этой точки зрѣнія я не вижу надобности дѣлать тѣ или иныя воззванія. Здѣсь выставляли цѣль, достигнуть этимъ путемъ успокоенія народа. Я полагаю, что эта цѣль не можетъ быть достигнута ни нашими продолжительными разглагольствованіями, ни нашей перепиской. Эта цѣль можетъ быть удовлетворена только нашимъ дѣломъ. Но наше главное дѣло заключается въ томъ, чтобы призвать народъ къ дѣйствительному участію въ общественномъ дѣлѣ. Но призвать народъ организованный, а не случайно собравшійся, для этого же слѣдуетъ начать съ реформъ мѣстнаго городского и земскаго самоуправленія. Только при этихъ условіяхъ мы могли бы говорить о народѣ, не какъ о толпѣ, а какъ объ одномъ связанномъ цѣломъ.

Многіе ораторы высказывали, что упущено уже слишкомъ много времени (2 недѣли), что нужно спѣшить; и въ Думѣ проявляется стремленіе покончить, во что бы то ни стало, съ первымъ чтеніемъ проекта въ одномъ засѣданіи, хотя записалось уже 64 оратора. Предлагаютъ продолжать засѣ-

даніе хоть до половины ночи. На это возражаютъ гр. Гейденъ и Стаховичъ.

Гр. Гейденъ. Завтра съ 10 час. 30 мин. начинаются занятія во аграрной подкоммиссіи. Если мы разойдемся въ 1 часъ ночи, то гораздо болѣе существенное дѣло (по аграрной коммиссіи) остановится: не будетъ, собственно говоря, въ аграрной коммиссіи достаточныхъ занятій. Кромѣ этого, есть цѣлый рядъ другихъ коммиссій. Если мы будемъ нарушать порядокъ нашихъ занятій здѣсь, то всѣ работы въ коммиссіяхъ остановятся.

Стаховичъ. Намъ приходится выбирать между изморомъ и паспіемъ. Можно ли по такимъ серьезнымъ вопросамъ говорить безъ перерыва до 3 ч. ночи? Записалось уже 64 человѣка, запись не закрыта, могутъ записаться еще 60, и въ силу нашего постановленія мы просидимъ недѣлю. Я говорю не о физическомъ утомленіи, а о томъ, въ какихъ условіяхъ мы будемъ слушать. Выходитъ, что засѣданіе окончится лишь тогда, когда изморомъ возьмутъ или ораторовъ, или слушателей.

Когда Дума склоняется все же къ предложенію не прекращать засѣданія до окончанія общихъ преній, гр. Гейденъ вноситъ новое предложеніе:

Гр. Гейденъ. Если мы будемъ сидѣть до 2 час. ночи, то залъ опустѣетъ еще больше и пользы не будетъ никакой. Я предлагаю другой способъ сберечь время: мы имѣемъ право на основаніи наказа внести предложеніе о прекращеніи преній по общему вопросу. Проявимте свою работоспособность тѣмъ, что признаемъ этотъ вопросъ достаточно выясненнымъ, прекратимъ пренія по общему вопросу и перейдемъ прямо къ обсужденію текста. Этимъ мы докажемъ, что мы желаемъ не только говорить, но и работать. Если теперь меня поддержатъ 30 человѣкъ, то я вношу заявленіе, чтобы перейти къ вопросу по существу.

Но это предложеніе отвергается большинствомъ.

Въ слѣдующее засѣданіе 6 іюля борьба велась преимущественно между к.-д. партіей и крайними лѣвыми Думы. Первымъ выступилъ Петрункевичъ, обратившій вниманіе Думы на то, что первоначальная ея задача, состоявшая въ возстановленіи истины въ положеніи аграрнаго вопроса въ преніяхъ 4 іюля получила „совершенно новое совѣщаніе и и новое направленіе. Она явилась какъ бы обращеніемъ Думы къ населенію, гдѣ оно призывается стать судьею между думою и правительствомъ“, а это „дѣлаетъ задачу гораздо болѣе щекотливою“; нужно показать, что теперь въ

задачу Думы „не входитъ ни захватъ исполнительной власти, ни революціонизированіе страны“; а разрѣшеніе смуты „исключительно мирными путями“. Дума должна только „разъяснить населенію, что правительство вводитъ его въ заблужденіе“. Въ виду этого И. И. Петрункевичъ внесъ отъ имени партіи народной свободы новый проектъ обращенія, который былъ принятъ предсѣдателемъ, какъ поправка къ проекту аграрной коммиссіи. Самое сообщеніе Петрункевичъ предлагалъ направить къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ требованіемъ напечатать въ Правительственномъ Вѣстникѣ; т.-е. пришелъ къ тому же самому, что предлагалъ 4-го іюля кн. Волконскій.

Въ сущности разница между первымъ и вторымъ проектомъ заключается въ томъ, что по редакціи Петрункевича центръ тяжести обращенія лежитъ въ изложеніи дѣятельности Думы по аграрному вопросу; при этомъ развивается мысль объ успокоеніи населенія, призываемаго „мирно ждать окончанія работы по изданію земельнаго закона“. Здѣсь правительственному сообщенію отведено небольшое мѣсто; въ редакціи же аграрной коммиссіи болѣе рѣзко выдвигалась мысль о неправильности правительственнаго сообщанія. Противъ новой редакціи возстали депутаты трудовой группы и соціалъ-демократы. Они указывали (Жилкинъ, Сѣдельниковъ), что не слѣдуетъ удерживать народъ отъ мирной организованной поддержки Государственной Думы въ ея оппозиціи правительству, что эта организація въ видѣ союзовъ, забастовокъ, всеобщей стачки и пр. не есть путь насилія, что только указаніемъ крестьянству на такую оппозицію можно еще отклонить его отъ пугачевщины, отъ пути погромовъ, пожаровъ и насилія вредныхъ и убыточныхъ для самаго народа.

Такъ Гомартели говорилъ:

Я вовсе не поклонникъ этихъ поджоговъ и разгромовъ, потому что они не только не нужны, но прямо вредны для интересовъ всѣхъ крестьянъ: этими поджогами уничтожается, во всякомъ случаѣ, національное богатство.

Приводилось при этомъ соображеніе о тѣхъ реальныхъ благахъ, какія могутъ быть достигнуты, какъ слѣдствіе

„неспокойствія“ народа. „Нужно быть“ по словамъ Гомартели, „болѣе смѣлымъ и отважнымъ въ защитѣ народнаго права“. Рамишвили говорилъ, что обращенію должно быть придано значеніе аппеллированія Думы къ народу.

Характерна для точки зрѣнія трудовиковъ рѣчь Жилкина. Онъ осуждаетъ проектъ обращенія, основанный на возможности мирнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса. Дума не имѣетъ права это говорить, зная, что аграрный законопроектъ, на принятыхъ ею началахъ, встрѣтитъ несомнѣнную оппозицію Министерства и Государственнаго Совѣта. Поэтому предлагать крестьянству мирно, спокойно ждать закономѣрнаго разрѣшенія земельнаго дѣла невозможно. Вслѣдствіе неправильностей избирательнаго закона Дума не есть истинная представительница народа и она безсильна. Разъ само правительство своимъ сообщеніемъ вступило на революціонный путь, Дума имѣетъ право сказать народу: „мы не забыли, что мы народные представители —смотри народъ—дѣло твоего освобожденія въ опасности, мы уже теряемъ послѣднюю вѣру, послѣднія силы“. Надо призвать народъ къ организованной борьбѣ и не слѣдуетъ бояться слово борьба. „До 17 октября было великое неспокойствіе въ странѣ и результатомъ явилось завоеваніе 17 октября“. Поэтому вмѣсто „двухсмысленнаго и опаснаго призыва къ спокойствію и миру“, могущимъ быть на руку помѣщикамъ и министерству, вообще реакціи, Жилкинымъ, отъ имени трудовой группы, была предложена поправка къ проекту аграрной коммиссіи, въ которой высказана мысль, что „населеніе обезпечитъ Думѣ, своей мощной организованной поддержкой возможность провести начинанія Думы въ жизнь“.

Противъ такой постановки вопроса горячо возражали П. Н. Петрункевичъ и Котляревскій. Первый говорилъ, что депутаты избраны по закону и являются представителями народа и по формѣ и по существу, что о предстоящемъ противодѣйствіи они знали впередъ и нѣтъ поэтому основанія отчаиваться теперь, „пока мы здѣсь, мы представляемъ не безсильную, но единственно дѣйствительную организацію народа“. Онъ говорилъ далѣе: „развѣ тѣмъ, что народъ сожжетъ цѣлыя деревни, онъ улучшитъ свое поло-

женіе? Нѣтъ. Развѣ онъ установитъ свое право на землю? Нѣтъ. Только путемъ законодательства Думы можетъ быть рѣшенъ этотъ вопросъ. Дума должна держать знамя легальности, борьбы за право не кулаками, не пушками и пулеметами, а во имя права и посредствомъ права".

Котляревскій говорилъ: „Наша ближайшая и непосредственная цѣль умиротвореніе. Горятъ не только разгромленныя экономіи, одна деревня жжетъ другую", далѣе онъ доказываетъ, что за два мѣсяца работы Думы нельзя же было достигнуть „ликвидаціи всего стараго", и что нужно поддержать вѣру въ самую идею народнаго представительства и плодотворность его законодательной работы.

Поддерживая такую точку зрѣнія к.-д. партіи, гр. Гейденъ говоритъ:

Гр. Гейденъ. Когда на эту кафедру всходили представители лѣвой стороны, они всегда говорили отъ имени всего народа. А сегодня я услышалъ, оказывается, что они пришли сюда съ фальшивыми довѣренностями, что ихъ народъ не уполномочилъ, что мы—собраніе недѣйствительное. Меня это крайне удивляетъ, потому что если встать на такую точку зрѣнія, то слѣдуетъ признать и англійскій парламентъ—старѣйшій въ мірѣ—недѣйствительнымъ, потому что и тамъ избирательное право обусловлено имущественнымъ цензомъ, столь ненавистнымъ для многихъ. Я думаю, что лѣвая сторона въ лицѣ почтеннаго товарища Жилкина хватила черезъ край. Она хотѣла дискредитировать думу и сказала это затѣмъ, чтобы дискредитировать ее и еще болѣе.

Представители лѣвой заявили, что они люди мирные, хотятъ мира, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявляютъ, что призывать къ мирной борьбѣ не нужно, потому что нужна революція, нужна борьба. Во всѣхъ словахъ почтеннаго товарища звучала большая непослѣдовательность. Онъ послѣдователенъ только въ одномъ отношеніи—въ своемъ сочувствованіи революціонизированію страны. Что-то знакомое прозвучало для меня въ его словахъ. Я вспомнилъ, что я гдѣ-то читалъ все это. И вотъ у меня докладъ послѣдняго объединительнаго съѣзда россійской соціалъ-демократической партіи, который слово въ слово переложенъ представителемъ лѣвой стороны. Жаль только, что представитель лѣвой стороны не дочиталъ всего, что тамъ было написано. Здѣсь сказано, „что нужно использовать всѣ конфликты, возникающіе, какъ между правительствомъ и думой, такъ и въ самой думѣ, стремиться расширить этотъ конфликтъ до предѣловъ, дающихъ возможность сдѣлать ихъ исходной точкой широкаго народнаго движенія". Вотъ этого товарищъ Жилкинъ не досказалъ. Далѣе, гдѣ обсуждается вопросъ о вооруженномъ возстаніи, сказано: „Нужно довести широкія массы до сознанія полной непригодности думы... Затѣмъ, непосредственной за-

дачей является—вырвать государственную власть изъ рукъ самодержавнаго правительства... и поставить народъ передъ необходимостью вооруженнаго возстанія". Вотъ, чего не досказалъ представитель лѣвой партіи. Я понимаю, почему онъ не сказалъ этого. Они въ настоящую минуту, какъ говорилъ депутатъ Гомартелли, предлагаютъ намъ идти рука объ руку; они хотятъ использовать насъ, а затѣмъ, когда мы дойдемъ вмѣстѣ до извѣстнаго предѣла, они скажутъ: теперь вы намъ не нужны *(Голоса совершенно вѣрно, такъ и будемъ дѣлать).*

Я думаю, что здѣсь въ думѣ всегда надо играть съ открытыми картами, говорить открыто, чего хочешь. Вы не желаете услышать воззванія къ умиротворенію страны—я васъ понимаю, но вы тогда скажите, для чего вы это желаете сдѣлать. Тогда я прямо и открыто скажу, что я вамъ въ этомъ не сочувствую.

Я вполнѣ сочувствую тому стремленію, которое говоритъ, что надо обратиться къ народу. Хотя дума созвана и не вполнѣ совершеннымъ способомъ, но все-таки позволю себѣ сослаться на заявленіе всѣхъ лѣвыхъ: дума есть выразительница народной воли. Мы же, что бы ни говорили, являемся представителями народа, и мы для этого народа стремимся выработать полный и совершенный законъ. Пока мы не видимъ особыхъ основаній опасаться, что нашъ законъ не пройдетъ. Намъ скажутъ, что министерство заявило, что оно намъ не сочувствуетъ; но мы имѣли уже примѣръ, что министерство по продовольственному вопросу рѣзко возражало противъ него и въ думѣ и въ совѣтѣ, и, тѣмъ не менѣе, законъ прошелъ, и Государь Императоръ утвердилъ его. Такимъ образомъ, мы имѣемъ примѣръ, что министерство не можетъ являться препятствіемъ къ принятію закона. Будемъ надѣяться, что и въ будущемъ нашъ законъ будетъ тоже сочувственно встрѣчаться вверху, въ особенности, если онъ поведетъ къ успокоенію страны. Я думаю, что нынѣ рано смапивать насъ съ мирнаго законодательнаго пути. Я нахожу, что слѣдуетъ поддержать поправку, которая внесена партіей народной свободы. *(Апплодисменты справа).*

Въ текстъ обращенія, предложеннаго Петрункевичемъ, было включено между прочимъ указаніе на заявленіе въ министерской декларации о недопустимости принудительнаго отчужденія и на выраженное Думою недовѣріе министерству. Находя это упоминаніе нетактичнымъ, Стаховичъ настаивалъ на исключеніи его при чемъ говорилъ:

Стаховичъ. Я не принималъ участія въ преніяхъ сегодняшняго утра, я имѣлъ намѣреніе обратить вниманіе членовъ государственной думы, что государственный актъ, принимаемый высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, требуетъ, мнѣ кажется, еще большей безстрастности, холоднаго обдумыванія, чѣмъ тѣ законопроекты, которыми намъ изрѣдка доводится заниматься. Я хочу прежде всего примѣнить для себя самого это

требованіе. Внимательно выслушивая горячіе споры сегодняшняго утра, я очень радъ, что, повидимому, они кончились. Я думаю намъ нужно этотъ абзацъ, т.-е. первую его половину, доходящую до словъ: „особая коммиссія, состоящая изъ 100 членовъ", эту часть нужно исключить для того, чтобы быть до конца послѣдовательными, логичными и правыми. Я думаю, что въ обращеніи, предрѣшеннымъ Государственной Думой, очень важно будетъ, если то, въ чемъ отразится положеніе вопроса о надѣленіи землей, объ увеличеніи площади земельнаго владѣнія крестьянъ, я думаю, что во всемъ этомъ второстепенное мѣсто долженъ занять вопросъ о нашей ссорѣ съ министерствомъ, о нашихъ недоразумѣніяхъ и тѣхъ затрудненіяхъ, которыя мы не только встрѣчаемъ, но взаимно другъ другу создаемъ. Мнѣ кажется, что наша работа была бы гораздо производительнѣе, если бы не было этой ссоры, то наши очень горячія, особенно сначала старанія имѣли бы большій успѣхъ. Все-таки этотъ вопросъ о ссорѣ съ министерствомъ гораздо больше интересуетъ насъ, чѣмъ ту аудиторію, къ которой мы адресуемъ свое первое обращеніе. Для этой аудиторіи вопросъ нашихъ взаимныхъ счетовъ будетъ стоять на второмъ мѣстѣ. Я долженъ сразу оговориться, что министерству принадлежитъ первый шагъ въ неправильныхъ дѣйствій, ему всецѣло принадлежитъ починъ такихъ дѣйствій, которыхъ не надо дѣлать вообще и въ частности и Государственной Думѣ. Особенно не надо дѣлать ихъ въ то опасное время, которое мы переживаемъ въ настоящую минуту.

Правительство, конечно, не должно было озаглавливать правительственнымъ сообщеніемъ то, что на строго спеціальномъ и научномъ языкѣ не можетъ быть названо правительственнымъ сообщеніемъ, разъ въ немъ участвуетъ только одна исполнительная власть. И главное если-бы даже оно эту протокольную формальность нарушило, оно не должно было бы, конечно, позволять себѣ критиковать намѣренія и взгляды думы въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ съ этой каѳедры и въ другой аудиторіи, чѣмъ Госуд. Дума. Съ этимъ я совершенно согласенъ. Но теперь для меня вопросъ: что лучше доказать министрамъ и странѣ, что мы не хуже ихъ можемъ помутить сознаніе народа или же доказать, что мы такихъ промаховъ не дѣлаемъ, что мы настолько поглощены нашимъ долгомъ, что способны подняться надъ личными счетами, что мы способны игнорировать придирки къ Думѣ. Если мы сосредоточимъ свои усилія на томъ, что мы считаемъ своимъ главнымъ дѣломъ, на земельномъ вопросѣ, сильно интересующемъ и захватывающемъ крестьянское населеніе, то, я думаю, что это будетъ гораздо полезнѣе, чѣмъ состязаться съ министерствомъ. Я думаю, это будетъ гораздо полезнѣе для тѣхъ, кто прочтетъ наше обращеніе, и гораздо болѣе будетъ соотвѣтствовать высокому достоинству тѣхъ, кто его пишетъ или утверждаетъ. Если бы я захотѣлъ приписывать нынѣшнему составу совѣта министровъ политическую ловкость, равную самому тонкому политическому коварству, то я бы сказалъ, что они довольно искусно поставили намъ западню, разсчитывая, что мы сгоряча на нее наскочимъ.

Если мы, какъ и они, своимъ сообщеніемъ тоже апеллируемъ къ странѣ, то мы будемъ тоже основываться не на правѣ. И съ такимъ же правомъ какъ мы говорили о необходимости отставки министерства, они могутъ тогда заговорить о необходимости разгона... виноватъ, роспуска Государственной Думы. Потому что, если наши цѣли и желанія непереворотны, я думаю, многіе согласятся, что пріемъ по существу остается революціоннымъ. Мы обсуждаемъ то, что считаемъ неправильностью съ точки зрѣнія государственныхъ учрежденій, но путь стремительности, на который мы разсчитываемъ, разсчетъ на неустойчивость народа,—этотъ пріемъ революціонный. Я сегодня и въ прошлое засѣданіе узналъ, что есть революціи въ хорошемъ смыслѣ, что бываютъ революціи по хорошему. Но эта историческая тайна не была намъ открыта; мы такихъ революцій не знаемъ, какъ не знаемъ того, чтобы путемъ революціонной ломки всего создавались бы новые законы. Эта революція въ хорошемъ смыслѣ очень похожа на простую революцію, и мнѣ кажется, что это воззваніе сыграетъ роль бомбы. Оно произведетъ большой шумъ и приведетъ ко многимъ жертвамъ. Вотъ почему этотъ пріемъ есть пріемъ революціонный, и если дума откажется отъ него, то отъ этого она не проиграетъ. Обращеніемъ мы подрываемъ свое право въ будущемъ обличать министерство въ такихъ нарушеніяхъ закона. Мнѣ кажется, идя по этому пути, у насъ будетъ одинъ выходъ: ему въ отставку и намъ тоже. Разгонъ думы очень мало кого можетъ испугать. Я увѣренъ, что очень многимъ чрезвычайно тяжело то состояніе и тѣ условія, при которыхъ теперь приходится работать, и многіе съ завистью думаютъ о тамбовскихъ депутатахъ, ушедшихъ отсюда и имѣющихъ нравственное право уйти отсюда. Этотъ разгонъ... извиняюсь, роспускъ—насъ не страшитъ. Но этотъ роспускъ думы въ настоящую минуту страшенъ для Россіи! И если мы исполнимъ свои обязанности радѣтелей спокойствія и благополучія родинѣ, то не создадимъ не только повода, но даже и придирки къ роспуску думы.

Вотъ я думаю, если мы въ своемъ воззваніи сохранимъ тотъ абзацъ, на которомъ мы въ эту минуту остановились, то это можетъ только создать опасность относительно исхода тѣхъ работъ о которыхъ дума такъ настойчиво заявляетъ. Выпустивъ его изъ обращенія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе не отказываемся отъ исполненія долга, отъ обязанности слово за слово корить и опровергать министерство, тутъ, въ думѣ. Мы это и дѣлаемъ и вмѣстѣ съ нами дѣлаетъ это огромная часть членовъ думы. Но въ то же время мы охраняемъ свою конституціонную корректность съ самыхъ первыхъ шаговъ нашей дѣятельности. Вотъ почему я полагалъ бы, что эта часть абзаца до словъ, мною уже приведенныхъ, „особая коммиссія, состоящая изъ членовъ думы“—безъ ущерба для обращенія и съ прямой пользой для дѣла могла бы быть выкинута.

Возражая Стаховичу, Петрункевичъ заявилъ, что ошибочно ставить рѣшеніе Думы въ зависимость отъ опасенія

ея роспуска, что говорить въ сообщеніи о министерствѣ Дума вынуждена оказываемымъ имъ противодѣйствіемъ, и что будто бы тайно ведутся переговоры занять Россію нѣмецкими войсками. Тогда Стаховичъ снова просилъ слова и сказалъ:

Стаховичъ. Только необходимость обращенія къ г. предсѣдателю помѣшала мнѣ аплодировать рѣчи П. Н. Петрункевича. Но все, что онъ сказалъ, меня ни въ чемъ не опровергаетъ. И Н. Петрункевичъ самъ пришелъ и кончилъ такими же соображеніями, которыя приводилъ я. Я не говорилъ о томъ, что нужно щадить этихъ „господъ", какъ онъ ихъ называетъ. Я только говорилъ, что въ нашемъ обращеніи къ народу нѣтъ мѣста посторонникъ соображеніямъ. При этомъ я вовсе не исходилъ изъ приписываемаго мнѣ соображенія о разгонѣ думы, я какъ разъ говорилъ о томъ, что такое соображеніе никакого значенія имѣть не можетъ. Изъ этого никакъ нельзя выводить, что я основывалъ свои опредѣленія на соображеніяхъ о разгонѣ. Это было бы все равно, что приписать Петрункевичу, когда онъ сегодня утромъ говорилъ о пушкахъ и пулеметахъ, что онъ имѣетъ свѣдѣнія отъ артиллеристовъ. Точно такъ же, говоря объ Австріи и Германіи, ссылаться на нихъ также естественно, какъ на возможныя послѣдствія конфликта въ думѣ, но уже не изъ-за исполнительной власти, а изъ-за власти Верховной. Я не освѣдомленъ объ этихъ условіяхъ и результатахъ, но я совершенно ясно освѣдомленъ, что когда законодательное собраніе считаетъ себя вынужденнымъ или для себя неизбѣжнымъ, помимо государственнаго учрежденія, помимо нормы, установленной закономъ, обратиться къ референдуму, т.-е. къ призыву страны, то это уже вопросъ внѣ управленія. Поэтому я говорилъ и теперь подтверждаю, что въ этомъ серьезномъ, интересномъ, сказалъ бы я сообщеніи, отъ Г. Д. всей странѣ, ввели элементъ менѣе интересный, чѣмъ все остальное, ввели элементъ значительно менѣе обоснованный и въ то же самое время элементъ, который, создавая нашу конституціонную некорректность, можетъ быть приравненъ къ дѣйствіямъ тѣхъ, которые, по нашему мнѣнію, недостойны исполнять свои задачи и мутятъ страну. Это можетъ стать и послужить предлогомъ для конфликта и возможнаго роспуска думы, который страшенъ не для отдѣльныхъ членовъ думы, но очень страшенъ для всей страны, и гораздо страшнѣе въ переживаемое нами время, чѣмъ всякіе секреты за нашей спиной съ Германіей и Австріей. Я полагаю, что гораздо страшнѣй для Россіи, если будетъ распущена дума.

Въ предложенной Петрункевичемъ новой редакціи сообщенія говорилось между прочимъ, что „подъ принудительнымъ отчужденіемъ разумѣется надѣленіе трудящагося крестьянина на основаніи закона землею, отчуждаемой го-

сударствомъ по справедливой оцѣнкѣ". Но послѣ продолжительныхъ преній, при горячихъ нападкахъ со стороны крайнихъ лѣвыхъ, и послѣ частныхъ совѣщаній во время перерыва, Петрункевичъ заявилъ, что „партія народной свободы, принявъ въ соображеніе, что все сообщеніе должно быть основано на томъ, что постановлено Думой, а отнюдь не на томъ, что находится на разсмотрѣніи коммиссіи и можетъ быть рѣшено такъ или иначе, послѣдніе слова *по справедливой оцѣнкѣ* вычеркиваетъ".

Стаховичъ указалъ, что въ такомъ случаѣ необходимо выпустить и другіе абзацы, также говорящіе о томъ, что еще не рѣшено Думой.

Стаховичъ. Я хотѣлъ обратить вниманіе Думы на то, что только первые 2 пункта выражены словами, соотвѣтствующими выраженіямъ, упомянутымъ въ отвѣтномъ адресѣ, остальные же 2 абзаца Думой не обсуждались и не приняты.

Если вамъ угодно выпустить всѣ абзацы, которые еще не обсуждались, которыхъ Дума не санкціонировала, мы подпишемся. Если же вы выпустите нѣсколько словъ, а остальное все оставите, то мы съ этимъ согласиться не можемъ. Наконецъ, если вы оговорите, что этотъ вопросъ не рѣшенъ, т.-е. не предскажете его рѣшенія, ни положительнаго, ни отрицательнаго, мы тоже присоединимся къ вамъ, но если вы умолчите въ вопросѣ, который требуетъ указаній, если это воззваніе будетъ идти отъ имени Думы, я лично и нѣсколько моихъ друзей на это согласиться не можемъ.

Гр. Гейденъ подтвердилъ, что эти абзацы не точно передаютъ положеніе дѣла.

Графъ Гейденъ указываетъ на неточность докладчика. Коммиссія успѣла только разсмотрѣть вопросъ о томъ, какія земли не подлежатъ отчужденію, причемъ до вопроса о мелкихъ надѣлахъ она еще не дошла. Что выработано относительно организаціи выборныхъ комитетовъ—неизвѣстно. Говорить отъ имени коммиссіи, что она вырабатываетъ законъ о мѣстныхъ учрежденіяхъ, тоже нельзя. Сообщеніе народу должно быть вѣрно и точно и не должно грѣшить неточностью.

Ефремовъ же сказалъ, что не можетъ считать слова „по справедливой оцѣнкѣ", чѣмъ-то новымъ и необсуждавшимся Думой; они вполнѣ соотвѣтствуютъ если не буквѣ, то смыслу отвѣтнаго адреса, какъ онъ выяснился въ преніяхъ. На оборотъ онъ находитъ, что вычеркиваніе ихъ въ сообщеніи

придаетъ послѣднему смыслъ, не соотвѣтствующій тому, что сказано въ отвѣтномъ адресѣ, на которомъ только и можетъ основываться это сообщеніе. Дѣйствительно, когда при преніяхъ объ адресѣ многіе говорили о необходимости включить въ адресъ точное указаніе на справедливую оцѣнку отчуждаемыхъ земель, докладчикъ составлявшей адресъ коммиссіи Набоковъ заявилъ:

„Вопросъ о томъ, что отчужденіе частновладѣльческихъ земель должно быть сдѣлано по справедливой оцѣнкѣ, не подвергался обсужденію въ коммиссіи, такъ какъ это разумѣется само собой“.

Поэтому Ефремовъ предлагаетъ сохранить слова „по справедливой оцѣнкѣ“.

Далѣе Ефремовъ обратилъ вниманіе Думы на то, что неудачная редакція мѣста, въ которомъ говорится о неотчуждаемости надѣльныхъ земель даетъ совершенно неправильное представленіе объ истинномъ отношеніи аграрной коммиссіи къ этому вопросу. Желая успокоить владѣльцевъ надѣльныхъ земель и мелкихъ участковъ, составили это мѣсто такъ, какъ будто предполагается сохранить исключительно эти виды земельной собственности. Поэтому Ефремовъ предложилъ вставить слова „прежде всего“ и соотвѣтственное мѣсто сообщенія изложить такъ: „коммиссія предположила, что *прежде всего* принудительному отчужденію не подлежатъ надѣльныя земли всѣхъ наименованій, а также мелкія владѣнія“.

Такимъ образомъ стало бы ясно, что коммиссія не исключаетъ возможности сохранить неприкосновенными и нѣкоторые другіе виды имѣній, какъ это и было въ дѣйствительности.

Польское коло предложило добавить, что земельное устройство будетъ произведено „согласно съ мѣстными условіями и по волѣ мѣстнаго населенія“, какого рѣшенія не было еще принято ни Думою, ни даже аграрной коммиссіей. На это кн. Волконскій указалъ:

Кн. Волконскій. Обращаю вниманіе народныхъ представителей на то, какой характеръ приняли у насъ пренія. Мы не о томъ толкуемъ, чтобы передать населенію, что мы сдѣлали: мы связываемъ себя обяза-

тельствами выработать тотъ или другой законъ. Вѣдь нельзя еще теперь сказать, что Дума стоитъ за какое-то рѣшеніе вопроса. Все это меня заставляетъ голосовать противъ всего проекта. Нельзя бросать въ народъ неразработанныя утвержденія.

Общее вниманіе собранія на то, что сообщеніе (въ торжественномъ обращеніи Думы къ народу) о намѣченныхъ аграрною коммиссіей преобразованіяхъ можетъ быть понято послѣднимъ какъ извѣщеніе объ имѣющихъ уже обязательную силу законахъ, Ефремовъ считаетъ необходимымъ добавить, „что всѣ эти законы, послѣ разсмотрѣнія ихъ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, должны быть представлены на утвержденіе Государя“.

Наконецъ Ефремовъ указываетъ на признаніе во время только что законченныхъ преній ораторами всѣхъ партій, что насилія и погромы разорительны для народа и явленія нежелательныя. Онъ надѣется поэтому быть выразителемъ общаго мнѣнія предлагая осудить погромы:

Ефремовъ. Эти погромы—страшное бѣдствіе для всего государства, для всего народа, поэтому, мнѣ кажется, слѣдуетъ кончить сообщеніе словами: „Государственная Дума, дѣйствительно пекущаяся объ установленіи законности и благополучія всего народа, высказывается противъ погромовъ, пожаровъ, грабежей и считаетъ своей задачей осудить всякое насиліе и всякій произволъ, откуда бы и отъ кого бы онъ ни шелъ.

Всѣ поправки Ефремова были отвергнуты, всѣ указанія гр. Гейдена, Стаховича и другихъ членовъ партіи Мирнаго Обновленія оставлены безъ вниманія, и партія Мирнаго Обновленія голосовала въ третьемъ чтеніи противъ принятія всего текста сообщенія, при чемъ за сообщеніе оказалось подано 124 голоса, противъ 53 при 101 воздержавшемся (трудовая группа и польское коло), Увидавъ такое раздѣленіе голосовъ партія Мирнаго Обновленія при вотированіи предложенія объ оглашеніи принятаго такимъ образомъ сообщенія напечатаніемъ его въ Правительственномъ Вѣстникѣ тоже воздержалась отъ голосованія и тѣмъ сдѣлала его недѣйствительнымъ, такъ какъ за напечатаніе подано было

127 голосовъ, противъ 14, остальные воздержались, и въ голосованіи не участвовало законнаго числа членовъ.

Опасенія Стаховича оправдались, въ ночь подъ 9 іюля Таврическій Дворецъ былъ запертъ и первая Государственная Дума оказалась распущенной.

Приложеніе 1.

Программа Партіи Мирнаго Обновленія.

Государственное устройство.

1) Государственное устройство Россійской Имперіи, какъ наслѣдственной конституціонной монархіи, опредѣляется основнымъ закономъ.

2) Всѣ, вновь издаваемые законы, какъ основной, такъ и другіе, требуютъ согласія народнаго представительства и утвержденія Императора.

3) Не иначе, какъ въ томъ же порядкѣ, можетъ послѣдовать измѣненіе, дополненіе или отмѣна дѣйствующаго закона.

4) Ни одно постановленіе, распоряженіе, указъ, приказъ и тому подобный актъ, не основанный на рѣшеніи народнаго представительства, какъ бы онъ ни назывался и отъ кого бы ни исходилъ, не можетъ имѣть силы закона.

5) Народное представительство состоитъ изъ двухъ палатъ. Одна палата избирается всѣми достигшими двадцатипятилѣтняго возраста, полноправными гражданами мужского пола, путемъ равной и закрытой подачи голосовъ, прямой въ городахъ, имѣющихъ свое отдѣльное представительство, и двухстепенной въ остальныхъ мѣстностяхъ, а вторая—органами мѣстнаго самоуправленія.

6) Народное представительство участвуетъ въ отправленіи законодательной власти, въ установленіи ежегодно государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ надъ законностью и цѣлесообразностью дѣйствій правительственныхъ органовъ. Государственные займы не могутъ быть заключаемы иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

7) Народнымъ представителямъ принадлежитъ право законодательной инициативы и право запроса.

8) Министры, въ политической дѣятельности своей, отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ.

Права гражданъ.

9) Всѣ россійскіе граждане, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, равны передъ закономъ.

10) Каждому гражданину обезпечивается свобода совѣсти и вѣроисповѣданія.

11) Каждый воленъ высказывать изустно и письменно свои мнѣнія, а равно распространять ихъ путемъ печати или инымъ способомъ. За преступленія и проступки, совершенные путемъ устнаго или печатнаго слова, обвиняемые отвѣчаютъ только передъ судомъ, на основаніяхъ, установленныхъ уголовнымъ закономъ.

12) Всѣмъ россійскимъ гражданамъ принадлежитъ право устраивать публичныя собранія и составлять союзы и общества, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ.

13) Право подачи письменныхъ петицій въ Государственную Думу предоставляется какъ отдѣльнымъ гражданамъ, такъ и всякаго рода группамъ, союзамъ и т. п.

14) Личность и жилище каждаго неприкосновенны. Входъ въ частное жилище, выемка и обыскъ въ немъ и вскрытіе частной переписки допускаются только въ случаяхъ и при условіяхъ, установленныхъ закономъ. Всякое личное задержаніе, произведенное безъ законнаго основанія или продолженное сверхъ установленнаго закономъ срока, даетъ пострадавшему право на возмѣщеніе государствомъ понесенныхъ имъ убытковъ.

15) Никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію, наказанію или правоограниченію иначе, какъ на основаніи закона и надлежащею судебною властью.

16) Каждый гражданинъ пользуется свободой передвиженія и выѣзда за границу. Паспортная система упраздняется.

17) Всѣ вышеозначенныя права гражданъ должны быть введены въ основной законъ Россійской Имперіи и обезпечены судебной защитой.

Мѣстное самоуправленіе.

18) Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на всю Россійскую Имперію.

19) Представительство въ органахъ мѣстнаго самоуправленія должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи, безотносительно къ полу, вѣроисповѣданію и національности, но подъ условіемъ постояннаго проживанія въ данномъ уѣздѣ или городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, а для лицъ, не удовлетворяющихъ этому условію,—обладанія тамъ же въ теченіе того же срока недвижимымъ имуществомъ. Представительство въ мелкихъ (дробная часть уѣзда) самоуправляющихся единицахъ образуется особо на тѣхъ же началахъ.

20) Кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправленія долженъ простираться на всю область мѣстнаго управленія, включая полицію безопасности и благочинія, но за исключеніемъ тѣхъ отраслей управленія, которыя, при условіяхъ современной государственной жизни, должны быть сосредоточены въ рукахъ центральной власти.

21) Дѣятельность мѣстныхъ органовъ центральной власти по отношенію къ предметамъ, вѣдаемымъ органами самоуправленія, должна сводиться къ надзору за законностью дѣйствій мѣстнаго самоуправленія. Окончательное рѣшеніе по возникающимъ въ этой области спорнымъ вопросамъ должно принадлежать судебнымъ установленіямъ.

22) Расширеніе объема правъ и предѣловъ мѣстнаго самоуправленія противъ нормъ, опредѣленныхъ закономъ для всей Имперіи, можетъ быть введено лишь въ порядкѣ, установленномъ для измѣненій въ основномъ

законѣ. Предоставленіе автономнаго управленія отдѣльнымъ областямъ (опредѣленнымъ территоріальнымъ единицамъ) не должно простираться далѣе признанія за ними законодательныхъ полномочій по вопросамъ исключительно мѣстнаго значенія, не затрагивающимъ единства Имперіи и круга дѣйствій общаго государственнаго управленія.

Судъ.

23) Всѣ отступленія отъ основныхъ началъ судебной реформы 20-го ноября 1864 года, какъ внесенныя позднѣйшими узаконеніями, такъ и допущенныя при самомъ составленіи судебныхъ уставовъ, отмѣняются.

24) Вводятся защита на предварительномъ слѣдствіи, условное осужденіе и досрочное освобожденіе. Смертная казнь отмѣняется навсегда.

Народное просвѣщеніе.

25) Необходимо безотлагательно приступить къ созданію условій, при которыхъ начальное обученіе могло бы стать всеобщимъ, безплатнымъ и обязательнымъ.

26) Почину частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій въ открытіи и устройствѣ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и въ организаціи внѣшкольнаго образованія долженъ быть предоставленъ широкій просторъ. Особыя права и преимущества, сообщаемыя окончаніемъ различныхъ учебныхъ заведеній, отмѣняются.

27) Стѣсненія къ поступленію въ государственную и общественную школу, связанныя съ происхожденіемъ и вѣрой, подлежатъ отмѣнѣ.

28) Высшія учебныя заведенія должны быть организованы на началахъ широкой автономіи и академической свободы; доступъ въ нихъ женщинамъ долженъ быть свободенъ.

Финансовая и экономическая политика.

29) Пересмотръ государственнаго расходнаго бюджета въ цѣляхъ уменьшенія расходовъ и отмѣны непроизводительныхъ по своему значенію ассигнованій.

30) Перенесеніе тяжести обложенія на болѣе состоятельные классы путемъ пониженія косвеннаго обложенія и постепенной отмѣны косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости.

31) Введеніе прогрессивнаго подоходнаго и поимущественнаго обложенія. Реформа обложенія наслѣдствъ; усиленіе прогрессіи по родству и введеніе прогрессіи по размѣру наслѣдства.

32) Пониженіе таможенныхъ пошлинъ, поскольку оно возможно безъ угрозы существованію и развитію русскаго народнаго хозяйства.

33) Полная независимость государственнаго контроля отъ другихъ вѣдомствъ. Подчиненіе его надзору всѣхъ доходовъ и расходовъ государства.

34) Независимое положеніе Государственнаго Банка. Пересмотръ устава Государственнаго Банка въ цѣляхъ приспособленія его къ исполненію роли регулятора денежнаго обращенія. Отдѣленіе сберегательныхъ кассъ отъ Государственнаго Банка и изъятіе ихъ изъ вѣдомства министерства финансовъ.

35) Реорганизація мѣстныхъ финансовъ. Обложеніе незаслуженнаго прироста цѣнности земель. Введеніе прогрессіи въ обложеніи недвижимости. Участіе въ государственныхъ доходахъ отъ прямого и косвеннаго обложенія. Исключеніе изъ бюджетовъ земствъ и городовъ общегосударственныхъ расходовъ. Организація кредита для земствъ и городовъ.

36) Содѣйствіе къ развитію мелкихъ промысловъ—кустарныхъ и ремесленныхъ —путемъ организаціи мелкаго кредита, распространенія техническихъ знаній и др.

Аграрная политика.

Параграфы 37—61 приведены полностью въ главѣ IV (стр. 55—59.)

Рабочее законодательство.

62) Пересмотръ всего рабочаго законодательства примѣнительно къ принципамъ, обезпечивающимъ защиту интересовъ трудящейся массы.

63) Свобода стачекъ, какъ мирныхъ средствъ къ урегулированію отношеній между рабочими и предпринимателями. Отступленіе отъ этого общаго правила допускается лишь въ отношеніи тѣхъ видовъ стачекъ, которыя грозятъ правильному теченію государственной и общественной жизни съ возложеніемъ на государство обязанности особо ограждать въ этихъ случаяхъ интересы трудящихся.

64) Возможное сокращеніе рабочаго дня въ зависимости отъ техническихъ условій производства и улучшеніе условій труда и жизни рабочаго класса.

65) Охрану труда женщинъ и дѣтей, а также и мужчинъ во вредныхъ производствахъ.

66) Учрежденіе примирительныхъ камеръ изъ равнаго числа представителей отъ труда и капитала, для урегулированія несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями на почвѣ экономическихъ интересовъ. Учрежденіе инспекціи труда для всѣхъ видовъ наемной работы.

67) Обязательное, при посредствѣ государства, страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ и профессіональныхъ заболѣваній, а также на случай старости и неспособности къ труду.

Опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Особаго Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія отъ 16 Октября 1906 года внесено въ реестръ Обществъ города С.-Петербурга, за № 23.

С.-Петербургскій Градоначальникъ свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ

фонъ-деръ Лауницъ.

Уставъ Общества „Мирнаго Обновленія".

I. Названіе Общества, районъ, цѣль и способы его дѣятельности.

§ 1. Общество называется Обществомъ „МИРНАГО ОБНОВЛЕНІЯ".

§ 2. Цѣль Общества МИРНАГО ОБНОВЛЕНІЯ—объединеніе политической и общественной дѣятельности лицъ, стремящихся къ послѣдовательному проведенію законнымъ путемъ въ жизнь Россіи началъ *конституціонной монархіи.*

§ 3. Раіонъ дѣятельности Общества распространяется на всю Россійскую Имперію.

§ 4. Способами къ достиженію указанной въ § 2 цѣли служатъ:

а) обсужденіе вопросовъ текущей государственной, общественной и хозяйственной жизни Россіи и составленіе по нимъ руководящихъ программъ и проектовъ законодательныхъ и иныхъ правительственныхъ мѣропріятій;

б) изданіе и распространеніе періодическихъ и иныхъ печатныхъ произведеній въ духѣ Общества;

в) устройство предвыборныхъ и иныхъ собраній, лекцій и чтеній, имѣющихъ своей задачей распространеніе воззрѣній Общества, а равно и участіе въ выборной агитаціи.

II. Порядокъ вступленія и выбытія членовъ.

§ 5. Членами Общества могутъ быть совершеннолѣтнія лица обоего пола, коимъ сіе закономъ не воспрещено (Ст. 7 и 8 ВЫСОЧАЙШАГО указа Правительствующему Сенату 4 Марта 1906 г.). принявшія программу Общества и согласныя ей подчиниться.

§ 6. Принятіе въ члены Общества производится центральнымъ или мѣстнымъ его комитетами на основаніи письменнаго или словеснаго о томъ заявленія лица, желающаго вступить въ Общество. Лицо, вступающее въ Общество, должно указать, къ какой именно мѣстной организаціи оно желаетъ принадлежать. Списки членовъ ведутся мѣстными комитетами, коимъ сообщаются и заявленія, непосредственно поступившія въ Центральный Комитетъ.

§ 7. Члены Общества выбываютъ изъ него въ случаѣ ихъ о томъ заявленія и въ случаѣ неуплаты въ теченіе двухъ лѣтъ установленныхъ членскихъ взносовъ.

§ 8. Члены Общества, дѣйствующіе во вредъ его интересамъ, подлежатъ исключенію изъ его состава. Исключеніе производится Центральнымъ Комитетомъ Общества. Въ случаѣ желанія исключаемаго члена, окончательное рѣшеніе вопроса передается общему съѣзду делегатовъ.

III. Органы управленія Общества.

§ 9. Органами управленія Общества служатъ общія собранія членовъ отдѣловъ, центральные и мѣстные комитеты Общества.

IV. Время и порядокъ созыва общаго съѣзда делегатовъ и предметы его вѣдѣнія.

§ 10. Общій съѣздъ делегатовъ созывается Центральнымъ Комитетомъ не рѣже одного раза въ годъ и образуется изъ делегатовъ отъ отдѣловъ Общества, избираемыхъ на общихъ собраніяхъ членовъ сихъ отдѣловъ, всего состава Центральнаго Комитета Общества и лицъ, допущенныхъ къ занятіямъ самимъ съѣздомъ.

§ 11. Число делегатовъ отъ каждаго изъ отдѣловъ Общества опредѣляется пропорціонально наличному числу ихъ членовъ — по одному на извѣстное число членовъ, устанавливаемое Центральнымъ Комитетомъ, если только оно не опредѣлено общимъ съѣздомъ.

§ 12. Общій съѣздъ делегатовъ 1) устанавливаетъ основы дѣятельности Общества, 2) разрѣшаетъ вопросы, связанные съ измѣненіемъ организаціи Общества и его устава, 3) избираетъ Центральный Комитетъ и 4) разсматриваетъ и утверждаетъ денежные отчеты Центральнаго Комитета.

V. Время и порядокъ созыва мѣстныхъ съѣздовъ делегатовъ и предметы ихъ вѣдѣнія.

§ 13. Мѣстные съѣзды созываются:—областные, охватывающіе нѣсколько губерній, по соглашенію подлежащихъ комитетовъ избирательныхъ округовъ.

§ 14. На областныхъ и губернскихъ съѣздахъ обсуждаются вопросы, касающіеся дѣятельности Общества въ соотвѣтствующихъ районахъ.

VI. Центральный Комитетъ Общества и предметы его вѣдѣнія.

§ 15. Центральный Комитетъ избирается общимъ съѣздомъ делегатовъ въ составѣ не менѣе двѣнадцати лицъ, срокомъ на одинъ годъ. Временно, до созыва перваго съѣзда, Центральный Комитетъ избирается учредителями Общества.

§ 16. Центральный Комитетъ руководитъ, во исполненіе постановленій съѣзда делегатовъ, дѣятельностью Общества, опубликовываетъ отъ его имени разные акты, ведетъ сношенія съ мѣстными комитетами и даетъ имъ руководящія указанія по текущимъ вопросамъ, представляетъ Общество въ сношеніяхъ его съ правительствомъ, общественными организаціями и другими обществами и распоряжается средствами и имуществомъ Общества.

Разъясненія программы Общества, срочно вызываемыя текущей жизнью, могутъ дѣлаться Центральнымъ Комитетомъ, но подлежатъ утвержденію ближайшаго съѣзда.

§ 17. Акты, документы и договоры имѣютъ обязательную для Общества силу въ томъ только случаѣ, если подписаны, не менѣе нежели пятью членами Центральнаго Комитета.

§ 18. Центральный Комитетъ Общества пребываетъ въ С.-Петербургѣ.

§ 19. Центральному Комитету предоставляется пополнять свой составъ новыми членами въ порядкѣ, установленномъ съѣздами.

§ 20. Предсѣдатели комитетовъ мѣстныхъ отдѣловъ во время ихъ пребыванія въ С.-Петербургѣ участвуютъ въ засѣданіяхъ Центральнаго Комитета.

VII. Мѣстные отдѣлы.

§ 21. Въ столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а равно и прочихъ населенныхъ мѣстахъ, образуются мѣстные отдѣлы Общества.

§ 22. Образованіе мѣстнаго отдѣла Общества допускается при наличности не менѣе десяти членовъ Общества. Объ образованіи отдѣла долженъ быть немедленно поставленъ въ извѣстность Центральный Комитетъ.

§ 23. Руководство дѣлами этихъ отдѣловъ принадлежитъ общимъ собраніямъ ихъ членовъ и избираемымъ послѣдними, не болѣе какъ на годичный срокъ, мѣстнымъ комитетамъ.

VIII. Общія собранія членовъ мѣстныхъ отдѣловъ.

§ 24. Общія собранія членовъ мѣстныхъ отдѣловъ Общества созываются мѣстными комитетами не рѣже одного раза въ годъ. На этихъ общихъ собраніяхъ избирается личный составъ мѣстныхъ комитетовъ, устанавливаются подробности внутренней ихъ организаціи и разсматриваются и утверждаются денежные отчеты комитетовъ и вообще разрѣшаются всѣ вопросы, касающіеся даннаго мѣстнаго отдѣла.

IX. Мѣстные комитеты.

§ 25. Мѣстные комитеты осуществляютъ въ данной мѣстности задачи, поставленныя себѣ Обществомъ, и являются исполнительными органами мѣстныхъ съѣздовъ или собраній членовъ отдѣловъ.

§ 26. Въ своихъ изданіяхъ, пропагандѣ и вообще во всей своей дѣятельности мѣстные комитеты не должны ни въ чемъ противорѣчить программѣ Общества и должны слѣдовать указаніямъ, даваемымъ Центральнымъ Комитетомъ.

§ 27. Для объединенія дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ даннаго округа (губерніи или города) образуется особый Комитетъ этого Округа изъ представителей, избираемыхъ всѣми мѣстными комитетами.

§ 28. Мѣстные комитеты разъ въ мѣсяцъ сообщаютъ Комитетамъ Центральному и Округа свѣдѣнія о своей дѣятельности и о положеніи дѣлъ на мѣстахъ, а также и о всѣхъ перемѣнахъ въ своемъ составѣ.

X. Средства Общества и порядокъ веденія отчетности.

§ 29. Средства центральной и мѣстныхъ организацій Общества составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, доходовъ отъ продажи изданій Общества и входной платы на лекціи и чтенія, устраиваемыя органами Общества. Распоряженіе средствами принадлежитъ центральному и мѣстнымъ комитетамъ.

§ 30. Всѣ члены Общества дѣлаютъ въ его кассу ежегодные членскіе взносы въ размѣрѣ половины дневного ихъ дохода, но не менѣе 60 коп.

§ 31. Извѣстный, устанавливаемый общимъ съѣздомъ делегатовъ, процентъ, какъ съ членскихъ взносовъ, такъ и съ другихъ, не имѣющихъ опредѣленнаго назначенія, денежныхъ поступленій кассъ отдѣловъ, передается кассѣ Центральнаго Комитета на покрытіе общихъ расходовъ Общества.

§ 32. Отчетность по приходу и расходу денежныхъ суммъ Общества ведется подлежащими комитетами и разсматривается и утверждается по принадлежности общимъ собраніемъ делегатовъ и общимъ собраніемъ членовъ отдѣловъ.

XI. Учредители общества, именуемаго Обществомъ „Мирнаго Обновленія“.

§ 33. Учредители Общества: графъ Петръ Александровичъ Гейденъ, жительствующій въ городѣ С.-Петербургѣ по Фонтанкѣ въ д. № 18; потомственный дворянинъ Николай Дмитріевичъ Байдакъ, жительствующій въ г. С.-Петербургѣ по Надеждинской ул., въ д. № 39, и потомственный дворянинъ Иванъ Николаевичъ Ефремовъ, жительствующій въ С.-Петербургѣ по Таврической ул., въ д. № 7.

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка.	*Напечатано:*	*Должно быть:*
3	14	Исковской	Бессарабской
4	5	Нижегородской	Новгородской
10	6—7	предавшимся	передавшимся
16	35	ней	нея
22	3	включены	о включеніи
27	15	араторъ	ораторъ.
28	18	были высказаны	были имъ высказаны
30	30	еще бистаркъ	Еще Бисмаркъ
49	16	хизяйства	хозяйства
49	38	частновладѣльческихъ. земель	частновладѣльческихъ земель.
51	28	представляется	предоставляется
51	29	землею	земли
53	30—31	обрѣзки	отрѣзки
57	30	вемли	земли
62	30	думаетъ; что	думаетъ, что
71	27	Начало	Начала
72	45	всего	все
74	33	протцвъ	прототипъ
84	46	покункою	покупною
99	8—9	собранія, но	собранія, не испрашивая разрѣшенія полиціи, но
101	7—8	смѣшиниваетъ	смѣшиваетъ
101	44	практикъ	критикъ
105	38	мотивированныя	мотивированный
109	9	іюля	іюня
109	22	іюля	іюня
112	22	приходило	проходило.
120	7	хулигановъ	хулиганахъ.
120	34	ототупала	отступали
130	30	трудовыя	трудовой
137	20	возраженій	воззрѣній
137	24	разсмотрѣнію	разсмотрѣніи
139	25	„пребываніе“	„требованіе“
143	36	остановляюсь	остановлюсь

Страница.	Строка.	*Напечатано:*	*Должно быть*
144	16	ооъясненій	объясненій
152	25 -26	заявлено непосредствен-но, передавались	заявлено, непосредс по передавалис
153	28	было признано спѣшнымъ	были признаны спѣш
169	12	30	13
174	30	насилія	насилій,
178	19	дѣйствій	дѣйствіяхъ
178	44	пооставили	поставили
180	42	крестьянина	крестьянства
181	8	послѣдніе	послѣдпія
183	3	састовляетъ	заставляетъ
183	5	Общее	Обращая

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛІОТЕКА